

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Оренбургский институт (филиал)

В сборнике представлены работы участников Всероссийского конкурса научных статей с международным участием «Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды». Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и бакалаврам юридических и экономических учебных заведений, предпринимателям, представителям государственных органов, а также всем, кто интересуется современными проблемами правового регулирования научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС и СНГ в отраслях топливно-энергетического комплекса.

Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды

Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды

Сборник материалов Всероссийского конкурса
научных статей с международным участием

Министерство науки и высшего образования РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Оренбургский институт (филиал)

Стратегическая академическая единица
«ЛАБОРАТОРИЯ ИННОВАЦИЙ»

**Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС
в отраслях ТЭК по проблемам рационального
природопользования, экологии и охраны окружающей среды¹**

*Сборник материалов Всероссийского конкурса
научных статей с международным участием*

Екатеринбург
ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ
2022

¹ Конкурс проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-29-15034.

УДК 341.232.3
ББК 67.910
С67

Ответственный редактор и автор предисловия:

Т. В. Ефимцева, заведующая кафедрой предпринимательского
и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., доцент

С67 Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях
ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и
охраны окружающей среды : сборник материалов Всероссийского
конкурса научных статей с международным участием / Оренбургский
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» ; отв. ред.
Т. В. Ефимцева. – Екатеринбург : ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ – 252 с.

ISBN 978-5-6046900-8-6

В сборнике представлены работы участников Всероссийского конкурса
научных статей с международным участием «Сотрудничество Российской
Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального
природопользования, экологии и охраны окружающей среды». Сборник
адресован научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам
и бакалаврам юридических и экономических учебных заведений,
предпринимателям, представителям государственных органов, а также всем,
кто интересуется современными проблемами правового регулирования
научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС и СНГ в отраслях
топливно-энергетического комплекса.

УДК 341.232.3
ББК 67.910

ISBN 978-5-6046900-8-6

© Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О. Е. Кутафина, 2022

© Оформление: ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
1. <i>Рахимбаев Э.Н., Юсупов У.Д.</i> Сотрудничество стран Центральной Азии и Казахстана по правовым проблемам рационального использования водных ресурсов.....	8
2. <i>Лихолетова С.В.</i> Информационная обеспеченность развития топливно- энергетического комплекса России.....	18
3. <i>Швецова Д.А.</i> Правовые проблемы формирования единого эколого- безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС.....	23
4. <i>Джанджугазян Г.А., Крыжановская О.Д.</i> Минимизация негативного влияния энергетических комплексов в РФ и странах СНГ: проблемы сотрудничества и правовой регламентации.....	29
5. <i>Ляпкина Т.С., Чиркова В.В.</i> Участие Российской Федерации в интеграционных процессах ЕАЭС в сфере энергетического комплекса по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	34
6. <i>Абрамов Г.С.</i> Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования.....	41
7. <i>Зенин А.В.</i> Юридическая ответственность за порчу земель в сфере топливно-энергетического комплекса.....	47
8. <i>Хавзиев А.А.</i> Показатели топливно-энергетического комплекса в государственных программах Российской Федерации и Республики Татарстан.....	54
9. <i>Аемшиева А.Д., Садырова А.Б.</i> Правовое регулирование углеродного налога в Европейском Союзе, Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств в рамках экологического развития на современном этапе.....	64
10. <i>Ардеманишвили В.Р., Ягофаров Д.Р.</i> Проблема гармонизации законодательства стран-участниц ЕАЭС по вопросам борьбы с изменением климата и укрепление внешнеэкономических связей и экологического благополучия государств-членов ЕАЭС.....	70
11. <i>Баженова К.В., Залибежан М.К., Мельников С.А.</i> Особенности развития законодательства в области экологической маркировки.....	75
12. <i>Балохнин И.Е., Галахова М.Н., Кулумбетова Д.Б.</i> Сравнительная характеристика требований к предпринимательской деятельности в области экологии ЕАЭС и ЕС.....	84
13. <i>Бекенова А.М., Лукьянова А.Н.</i> Международное сотрудничество государств-членов ЕАЭС по вопросам перехода к цифровизации права и экономики в современных условиях.....	89
14. <i>Бикбова А.А.</i> Альтернативные способы разрешения предпринимательских споров в странах ЕАЭС.....	95
15. <i>Ботова Д.М.</i> Перспективы создания совместных предприятий в области ТЭК в рамках сотрудничества России и стран СНГ, ЕАЭС.....	100

16. <i>Бронникова Д.А., Дурасова К.В., Пастухова Т.Н.</i> Энергетическое сотрудничество стран Евразийского Экономического Союза.....	108
17. <i>Вязовикина Д.В., Сбродова А.С.</i> Актуальные проблемы экологического права: вопросы охраны окружающей среды в сфере хозяйственной деятельности субъектов ТЭК.....	112
18. <i>Воронцова А.В.</i> Основные пути развития топливно-энергетического комплекса России в настоящее время.....	117
19. <i>Гоньшиев М.А., Никулин В.А.</i> Организация хозяйствующим субъектом системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям законодательства Российской Федерации (антимонопольного комплаенса).....	121
20. <i>Загидуллина М.Р., Школа А.А.</i> Регулирование ТЭК в России и Казахстане, их взаимодействие.....	128
21. <i>Задорожнева А.А., Иванова М.А., Ползикова Е.В.</i> Административная ответственность за экологические правонарушения.....	133
22. <i>Иванюра К.А., Кобзарук С.В.</i> Проблемы процедуры финансового оздоровления при банкротстве в Российской Федерации и СНГ.....	141
23. <i>Исмаков Е.В., Никуленков М.Ю.</i> Особенности правового режима зданий и сооружений в Российской Федерации.....	146
24. <i>Косумов А.А., Русакова П.А.</i> Формирование общего рынка нефти ЕАЭС.....	153
25. <i>Лапшин Г.И., Мукменкулова А.М.</i> Административная ответственности и вопросы сотрудничества Российской Федерации и других стран в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	163
26. <i>Лесных В.А., Москаленко Е.К.</i> Различия в способах оспаривания кредиторами мировых соглашений, заключенных с банкротом.....	174
27. <i>Мадьярова Л.Ш., Слепушкина В.Н.</i> Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в ЕАЭС.....	184
28. <i>Петручик Е.С.</i> Тестирование биологической активности пищевого красителя тартразина Е102 с использованием лабораторной линии <i>Berlin Drosophila melanogaster L.</i>	192
29. <i>Плешивецва Е.В., Тимофеева А.Д., Хазова Я.Д.</i> Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в решении трансграничных проблем сохранения водных ресурсов рек Урала и Иртыша.....	197
30. <i>Родионова А.А.</i> Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации и мировой энергетический рынок: правовые основы международного научно-технического сотрудничества.....	204
31. <i>Соловьева В.А.</i> Применение энергетического опыта Дании в топливно-энергетическом комплексе стран СНГ.....	212
32. <i>Тимофеева П.А.</i> Правовое регулирование инвестиционной деятельности в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации.....	219

33. <i>Тушева А.И.</i> Функционирование органов власти в сфере государственного управления топливно-энергетическим комплексом в Российской Федерации, странах СНГ и ЕАЭС.....	224
34. <i>Уряшев В.Р.</i> Правовые механизмы реализации экологических норм отечественного законодательства и международно-правовых норм стран-участниц СНГ в деятельности хозяйствующих субъектов.....	232
35. <i>Федотова М.А.</i> Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства) в рамках Евразийского Экономического Союза.....	239
36. <i>Шабалина Е.С.</i> Обеспечение рационального природопользования хозяйствующими субъектами на объектах ТЭК.....	245

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание представляет собой сборник материалов, представленных на Всероссийский конкурс научных статей с международным участием «Сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды», который проводился при финансовой поддержке РФФИ (**научный проект № 18-29-15034 «Научное обоснование и разработка модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики»**). Актуальность темы Конкурса обусловлена тем, что преобразующее воздействие человечества на природу неизбежно, оно усиливается по мере роста численности населения, развития научно-технического прогресса, увеличения массы веществ, вовлекаемых в хозяйственный оборот. Из-за стремительных темпов роста негативных ситуаций и значительного увеличения объема причиненного вреда окружающей среде биосфера вступает в глобальный экологический кризис, что не оставляет безучастным мировое сообщество и вынуждает его принимать адекватные и эффективные меры реагирования.

Организатором конкурса выступили Лаборатория инноваций «Международное научно-техническое сотрудничество по вопросам экологии в сфере топливно-энергетического комплекса» Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» при участии Министерства образования Оренбургской области, Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан и Оренбургского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Цель проведения Конкурса заключалась в активизации научных исследований по вопросам научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.

Данная цель предопределила постановку следующих задач Конкурса:

- 1) выявление и развитие интереса к научно-исследовательской деятельности в целом и по теме конкурса;
- 2) выявление творчески одаренных студентов;
- 3) пропаганда научных знаний;
- 4) повышение качества подготовки специалистов.

Направлениями научного поиска Конкурса стали следующие:

- характеристика исторических, экономических, культурных, научных факторов, обуславливающих необходимость развития интеграции РФ и стран СНГ, ЕАЭС по вопросам экологии в отраслях ТЭК;

- совершенствование системы общего и специального управления в сфере научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК;

- рассмотрение правовых основ научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК;

- обеспечение рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности субъектов ТЭК;

- определение оптимальных организационно-правовых форм научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды;

- освещение механизма и способов финансирования научно-технической и инновационной деятельности субъектов ТЭК;

- выявление приоритетных направлений научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК.

Настоящий сборник статей будет полезен научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам, предпринимателям, должностным лицам органов государственной власти и местного самоуправления, а также всем интересующимся вопросами сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.

**СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА
ПО ПРАВОВЫМ ПРОБЛЕМАМ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ**

Рахимбаев Эркинбек Нурудинович,

*профессор кафедры конституционного, международного права
и таможенного дела Евразийской юридической академии*

имени Д.А. Кунаева,

доктор юридических наук

г. Алматы, Республика Казахстан

Юсупов Улукбек Джалалидинович,

проректор Академии права, бизнеса и образования,

кандидат юридических наук

г. Джалал-Абад, Республика Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы, вопросы и проблемы экологического состояния и рационального использования водных ресурсов в странах Центральной Азии и Казахстана, проблемы управления водными ресурсами и формирования эффективной системы управления водными ресурсами.

Ключевые слова: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Центральная Азия, экология, водные ресурсы, водные отношения, охрана и развитие водных ресурсов, охраны окружающей среды, рациональное использование водного фонда.

Одной из основных проблем в странах Центральной Азии является проблема распределения и использования ограниченных водных ресурсов. Проблемы, связанные с водными ресурсами в странах Центральной Азии, затрагивают самое основное право человека – право на жизнь, поскольку вода – это жизнь. Вода по законам формирования и по природным характеристикам, относится, наряду с атмосферным воздухом к группе ресурсов, имеющих трансграничные характеристики. Все страны, вовлеченные в систему трансграничных водных систем, вынуждены сотрудничать в управлении и использовании водных ресурсов. В мире около 30% поверхностного стока рек являются трансграничными, 68 стран мира используют трансграничные водные ресурсы, в соответствии с международными нормами и национальным законодательством [6]. Конституционно-правовые основы рационального использования водных ресурсов в странах Центральной Азии и Казахстана и взаимовыгодное сотрудничество в современных условиях являются весьма актуальной и важной проблемой. От успешного решения данной проблемы зависит повышение благосостояния и качества жизни населения стран Центральной Азии и Казахстана.

Водные отношения, теоретические основы, вопросы рационального и эффективного использования и охраны воды в той или иной степени были изучены такими учеными правоведами, как: А.М. Абдувалиев, В.Н. Акимов, Б.Ш. Баратова, С.Б. Байсалов, Н.А. Джанибекова, УИ. Илебаев, А.А. Кадыров, К.А. Калдырова, С.Г. Колесниченко, О.С. Колбасов, Э.М. Мамытбеков, Т.И. Неронова, Э.Н. Рахимбаев, М.Б. Убайдуллаев, С.А. Увайдаева, У.Т. Чортомбаев, У.Ж. Юсупов и др. Их труды посвящены также исследованию общих принципов использования и охраны природных объектов, вопросов экологической политики государства, прав граждан на окружающую среду и др.

Правовые основы и опыт использования и охраны водно-экологических ресурсов в странах Центральной Азии представляют для нас особый интерес. До настоящего времени не создано какой-либо успешной правовой модели по решению водных проблем в регионе.

Кыргызстан является единственной страной, водные ресурсы которой формируются на собственной территории, все остальные страны Центральной Азии в той или иной степени зависят от поступления воды с территории сопредельных государств. Сложная ситуация характерна, как для Узбекистана, Туркменистана, так и для Казахстана, почти 90% их возобновляемых водных ресурсов поступает извне. Следует учесть и то, что водные ресурсы по территории Казахстана распределены крайне неравномерно. Испытывается острый дефицит воды в Атырауской, Кызылординской и особенно в Мангыстауской области, где практически нет источников пресной воды. Восточно-Казахстанская область является наиболее обеспеченной водой¹.

Водные отношения в Республике Узбекистан (РУ) регулируются Законом РУ «О воде и водопользовании» и издаваемыми в соответствии с ним другими актами водного законодательства². Водные отношения в Республике Каракалпакстан регулируются также и законодательством Республики Каракалпакстан.

Целью Закона РУ «О воде и водопользовании» является регулирование водных отношений. Основными задачами Закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» являются: обеспечение рационального использования вод для нужд населения и отраслей экономики, охрана вод от загрязнения, засорения и истощения, предупреждение и ликвидация вредного воздействия вод, улучшение состояния водных объектов, а также защита прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций, фермерских, дехканских хозяйств и граждан в области водных

¹ Трансграничные реки – стратегический ресурс водообеспечения Казахстана. Информ. Агентство «Казинформ». - 2005. 21 октября. [Электронный ресурс] Режим доступа: inform.kz (дата обращения: 20.10.2021).

² Закон Республики Узбекистан от 06.05.1993 № 837-ХII «О воде и водопользовании» // Вестник Верховного совета Республики Узбекистан. 1993. № 5. Ст. 221; Закон Республики Узбекистан от 25.12.2009 № ЗРУ-240 «О воде и водопользовании» // Собрание законодательства РУ. 2009. № 52.

отношений. Водное законодательство Республики Таджикистан (РТ) основывается также на Конституции РТ и состоит из Водного кодекса РТ, законов, нормативных правовых актов Республики Таджикистан и международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.

Целями Водного кодекса РТ¹ являются охрана государственного водного фонда и земель государственного водного фонда для улучшения социальных условий населения и окружающей среды, охрана вод от загрязнения, засорения, истощения, предупреждения и ликвидации вредного воздействия вод, улучшения состояния и защиты водных объектов, укрепление законности и охраны прав физических и юридических лиц в области водопользования.

Водное законодательство Туркменистана основывается на Конституции Туркменистана и состоит из Водного кодекса и иных нормативных правовых актов Туркменистана, регулирующих водные отношения. Нормативные правовые акты Туркменистана, регулирующие вопросы использования и охраны вод, принимаются на основе Водного Кодекса и не должны противоречить его положениям. Отношения, возникающие в области использования питьевой воды и питьевого водоснабжения, регулируются Водным кодексом и законодательством Туркменистана о питьевой воде.

Водный кодекс Туркменистана² регулирует отношения в области устойчивого и рационального использования вод в целях удовлетворения потребностей в водных ресурсах юридических и физических лиц и направлен на повышение значения водных ресурсов, обеспечение охраны вод от загрязнения, засорения и истощения, предупреждение и ликвидацию негативного воздействия вод, восстановление и улучшение состояния водных объектов.

В Конституции Республики Казахстан установлено, что земля и ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы находятся в собственности государства. Право государственности на воду, использование водно-экологических ресурсов, охрану и развитие водных ресурсов, охраны окружающей среды закреплено в Водном кодексе, Экологическом кодексе Республики Казахстан и других законодательных актах.

Следует отметить, что в целом законодательство стран Центральной Азии за небольшим исключением содержит схожие нормы, которые регулируют водно-экологические отношения. Однако до настоящего времени не создана какая-либо эффективная правовая модель по решению водных проблем в регионе. Правовая интеграция является, на наш взгляд, условием для процветания стран Центральной Азии. Экономики стран Центральной Азии будут сильными и смогут эффективно развиваться только при

¹ Водный кодекс Республики Таджикистан от 29.11.2000.

² Водный Кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2016. № 4. Ст. 139. [Электронный ресурс] <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.10.2021).

объединении усилий государств в формировании инновационных, модернизированных правовых основ использования и охраны водно-экологических ресурсов.

Казахстанский ученый С.Ж. Сулейменова провела комплексное исследование теоретических и практических проблем механизма реализации норм водного права, обосновала и разработала концептуальные основы, теоретические положения по вопросам совершенствования законодательства в данной сфере и практики его применения [11].

В своей работе С.Ж. Сулейменова предлагает государствам Центрально-Азиатского региона разработать «Концепцию использования водных ресурсов трансграничных рек», которая позволила бы строить межгосударственные водные отношения по бассейнам рек стратегического и оперативного характера на двухсторонней и многосторонней основе. Автор утверждает, что данная концепция должна стать методологической основой развития национальных законодательств в части регулирования отношений по использованию и охране трансграничных водных объектов.

С.Ж. Сулейменова считает, что «в основе данного документа должны лежать следующие принципы: обеспечения гарантированного водообеспечения с расчетным объемом потребления на расчетном уровне, прежде всего, объектов коммунального водоснабжения, затем промышленности, теплоэнергетики и рыбного хозяйства; снабжение населения и объектов жизнеобеспечения качественной водой является приоритетным при распределении водных ресурсов трансграничных водотоков; при всей сложности водной проблемы ни одна сторона не должна наносить другой какого-либо ущерб; все стороны обладают одинаковыми правами на пользование водными ресурсами, и водные объекты не должны быть инструментом для получения политических и экономических выгод; ранее принятые соглашения и обязательства, регулирующие совместное использование трансграничных водных ресурсов, признано действующим законодательством, поэтому существующие условия вододеления, имеющие такую правовую основу, могут не пересматриваться и должны строго соблюдаться» [11].

С.Ж. Сулейменова выявила некоторые недостатки современной отечественной водохозяйственной политики и представила следующий реестр наиболее масштабных из них: игнорирование в законодательстве опыта зарубежных правовых механизмов экосистемного подхода; нерациональное использование водных ресурсов, низкая эффективность инвестиций, недифференцированный подход к определению платы за водопользование; недооценка водного фактора в поддержании качества окружающей среды, здоровой экономики; устойчивая тенденция к ухудшению качества воды даже при снижении объемов промышленного производства; отсутствие механизмов разрешения противоречий между обществом, государством и отраслями, ведомствами; экономическими

целями конкретных компаний и задачами охраны окружающей среды; интересами различных водопользователей [10].

В работе А.А. Мукашевой «Теоретические и методологические проблемы водного права Республики Казахстан в современных условиях» раскрываются основные понятия и категории, принципы водного права; проанализированы концептуальные проблемы определения предмета и метода водного права, объекта водных правоотношений; проблемы юридической ответственности за водные правонарушения; исследовала вопросы правовой охраны вод и др.; сформулировала теоретические положения и предложения по совершенствованию действующего водного законодательства [7].

По результатам проведенного исследования А.А. Мукашева предлагает: закрепить в Водном кодексе Республики Казахстан содержание специального режима хозяйственной деятельности, характеризующего водоохранную зону, и режима ограниченной хозяйственной деятельности, который устанавливается для водоохранной полосы; четко закрепить функциональные обязанности всех государственных органов в области водных правоотношений; вменить местным исполнительным органам обязанность четко регистрировать все сделки по предоставлению водных объектов в пользование, что облегчило бы работу по осуществлению экологического контроля; к нарушителям водного законодательства применять весь спектр административных взысканий, а не только штраф и предупреждения [7].

Л.К. Еркинбаева предлагает по аналогии с Российской Федерацией разработать проект закона Республики Казахстан «Об упаковке и упаковочных отходах». Отмечается, что в СНГ разработан Модельный закон «Об упаковке и упаковочных отходах», который был принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 31-9 от 25.11.2008). Модельный закон «Об упаковке и упаковочных отходах» принят в целях уменьшения воздействия упаковочных отходов на окружающую среду и здоровье населения [3]. Такие отходы сегодня составляют одну из самых актуальных проблем, не только в странах Центральной Азии, но и во всем мире.

В Казахстане семь из восьми бассейнов главных рек являются трансграничными. Не менее 40% ежегодных возобновляемых ресурсов поверхностных вод поступает с территории соответствующих соседних государств Центральной Азии. Около половины водных ресурсов Казахстана формируется вне ее территории. В этой связи вода становится для Казахстана стратегическим инструментом международных отношений с соседними республиками. В Казахстане насчитывается 8 речных бассейнов: Балхаш-Алакольский, Шу-Таласский, Арало-Сырдарьинский, Урало-Каспийский, Тобол-Торгайский, Ишимский, Иртышский и Нура-Сарысуйский. Из них семь бассейнов являются трансграничными, кроме Нура-Сарысуйского бассейна.

Как отмечает Т.Б. Жумагулов, «поверхностные водные ресурсы Казахстана в средний по водности в год составляют 100,5 км³, из которых только 56 км³ формируется на территории республики. Остальной объем – 44 км³ поступает из сопредельных государств: Китая – 18,9 км³, Узбекистана – 14,6 км³, Кыргызстана – 3,0 км³, России [10] – 7,5 км³ [11, с. 233]. Автор подчеркивает, что «республике присущ полный спектр гидрологических угроз, связанных с истощением и загрязнением водных ресурсов. Следствиями реализации гидрологических угроз могут стать обострение межгосударственных противоречий, развитие новых очагов экологической нестабильности, срыв программ социально-экономического развития. Обоснованы реальные пути нейтрализации гидрологических угроз – устранения дефицита водных ресурсов в Казахстане» [5].

В свою очередь М.А. Сарсембаев констатирует, что «за малым конфликтом приграничного населения Казахстана и Кыргызстана по поводу речного водопользования стоят серьезные региональные проблемы рек Центральной Азии, которые можно и нужно решать на основе мирового опыта регулирования статуса международных рек». В данном случае автор привел в пример перекрытие местными приграничными жителями сел Коксай и Кайнар Таласской области Кыргызстана летом 2013 года трансграничный канал «Быстроток». В частности, в течение 10 дней в 40-градусную жару не поступала вода на картофельные и бахчевые посевы, расположенных на 1.800 гектарах, фруктовые сады земледельцев Жуалынского района Жамбылской области Республики Казахстан [8, с. 56]. Канал «Быстроток» подает воду из ущелья Коксай-Жабылской области, общая протяженность которого составляет 22,2 км, из них два участка проходят по территории Кыргызской Республики протяженностью 12,8 км. Ситуация, связанная с межгосударственным каналом «Быстроток», обнажила недостаточность межгосударственного правового урегулирования.

В качестве рекомендаций М.А. Сарсембаев предлагает: разработать и заключить Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о порядке использования водохозяйственных объектов и водных ресурсов всех приграничных рек и каналов по всей линии государственной границы; использовать принцип сервитута – это предоставление возможности пользования чужой собственностью в земельно-правовых отношениях в ограниченном режиме; использовать способ обмена территориями на равноценной основе [8].

Казахстанская сторона пожелала Кыргызстану ратифицировать Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятую в рамках ООН 17 марта 1992 года, а также стать участником Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств-участников СНГ от 11.09.1998. М.А. Сарсембаев считает, что присоединение к этим важным конвенциям принесло бы выгоду

и пользу не только самому Кыргызстану, но и сопредельным к нему государствам.

Идеальным вариантом, по мнению М.А. Сарсенбаева, является вариант международно-правового решения вопроса по водным ресурсам рек центрально-азиатского региона путем создания единой для всего региона комиссии по эксплуатации всех рек и водопользования – Центрально-Азиатской Комиссии по использованию водохозяйственных сооружений и водопользованию, в рамках одноименной Конвенции, которую подписали бы все пять Центрально-азиатских государств. Надлежащее управление водными ресурсами состоит в бассейновом управлении. Это означает организационно-юридическое обеспечение координации и интеграции деятельности всех заинтересованных государств в верховьях и низовьях в пределах единой водной экосистемы международной реки. М.А. Сарсенбаев полагает, что такое коллективное управление будет способствовать достижению реальных договоренностей между странами соответствующего бассейна международной реки [8].

Что же касается дефицита питьевой воды в Казахстане, то К.М. Бекмухаметова считает, что «дефицит водных ресурсов можно решить путем применения различных подходов, в том числе экономии водных ресурсов, внедрения инновационных технологий по водообеспечению и водоотведению для обеспечения населения качественной питьевой водой» [1].

Водные ресурсы Казахстана представляют следующую картину. В Казахстане - семь крупных рек, длина каждой из которых превышает 1.000 км. В их числе: река Урал (её верхнее течение располагается на территории России), впадающая в Каспийское море; Сырдарья (её верхнее течение располагается на территории Киргизии, Узбекистана и Таджикистана) – в Аральское море; Иртыш (его верховья в Китае; на территории Казахстана имеет крупные притоки Тобол и Ишим) пересекает республику, и уже на территории России впадает в Обь, текущую в Северный Ледовитый океан; река Или (её верховья располагаются на территории Китая) впадает в озеро Балхаш¹.

В Казахстане много больших и малых озёр. Самые большие среди них - Каспийское море, Аральское море, Балхаш, Алаколь, Зайсан, Тенгиз. К Казахстану относится большая часть северного и половина восточного побережья Каспийского моря. Длина берега Каспийского моря в Казахстане

¹ По-старому не получится: Совершенствование водопользования в Центральной Азии. 28 июня 2019 г. [Электронный ресурс] <https://p.dw.com/p/3iArE> (дата обращения: 10.09.2021); Информационный бюллетень «Водное хозяйство, орошение и экология Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии». 23-28 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] www.cawater-info.net/information-exchange/e-bulletins.htm (дата обращения: 10.09.2021); Вопросы рационального водопользования в Центральной Азии отраслевых министерств и ведомств стран Центральной Азии на 2020 год. 11 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] www.e-cis.infonews (дата обращения: 10.09.2021).

2.340 км. В Казахстане имеется 13 крупных водохранилищ общей площадью 8.816 км² и общим объёмом воды 87,326 км³.

Казахстан не богат водными ресурсами по сравнению с республиками европейской и сибирской частей СНГ, но богаче государств центрально-азиатского региона. Дефицит пресной воды является наиболее острой экологической проблемой, затрудняющей устойчивое развитие Казахстана. Общие водные ресурсы рек в среднем по водности год составляют 100,5 км³, возможные к использованию - 46 км³. Остальной объём воды затрачивается на экологические, рыбохозяйственные, санитарные (29 км³), транспортные и энергетические (9,0 км³) нужды, на фильтрационные и другие виды потерь (12%) [13].

Согласно Водному кодексу РК Государственный водный фонд Республики Казахстан включает в себя совокупность всех водных объектов, а также сосредоточенных в них водных ресурсов в пределах территории Республики Казахстан, включенных или подлежащих включению в Государственный водный кадастр. Ниже приводятся данные по основным группам водных объектов Республики Казахстан.

Па территории республики насчитывается около 39 тысяч рек и временных водотоков, из них более 7 тысяч имеют длину свыше 10 км. Речная сеть распределена неравномерно. На севере республики она находится в пределах 0,03-0,05 км/км; в районах Алтая, Джунгарского и Заилийского Алатау она составляет 0,4-1,8 км/км. Большая часть рек принадлежит к замкнутым бассейнам Каспийского и Аральского морей, озер Балхаш и Тенгиз. Озера Казахстана весьма многочисленны, их насчитывается 48.262 с общей площадью водной поверхности 45.002 км².

Самыми крупными озерами Казахстана являются принадлежащие республике акватории Каспийского и Аральского морей, озера Балхаш и Тенгиз в Центральном Казахстане, Алаколь и Сасыкколь у Джунгарских ворот, Зайсан и Маркаколь в Восточном Казахстане. Большое количество озер находится в лесостепной и северной части степной зоны. Наиболее крупными из них являются Коргалжын, Челкар-Тенгиз, Большое Чебачье, Щучье, Селеты-Тенгиз.

Всего в пределах Казахстана в настоящее время насчитывается свыше 200 водохранилищ общей емкостью более 95,5 км³ (без учета прудов и малых водохранилищ, рассчитанных на задержание весеннего стока).

Основная масса ледников Казахстана в виде огромного ледяного пояса располагается на юге и востоке республики, где на высоту более 4 тысяч метров над уровнем моря поднимаются горные хребты Тянь-Шаня - Таласский, Киргизский, Заилийский, Кунгей и Терскей Алатау, а также хребты Джунгарского Алатау и Казахстанского Алтая. На конец 80-х годов XX века на территории Казахстана насчитывалось 2.720 ледников, в том числе 1.975 ледников площадью 0,6 км² и более. Общая площадь оледенения в Республике Казахстан составляла 2.033,3 км, общий объём сохраняемых в

них запасов водных ресурсов - 95 км, что близко к величине годового стока всех рек государства [2].

Практически половина площади оледенения Республики Казахстана приходится на горы Джунгарского Алатау (1.000 км), второе место занимает Заилийский и Кунгей Алатау (660,7 км²), третье - Терской Алатау (144,9 км²), затем следует Казахстанский Алтай с Сауром (106,2 км²) и хребты Кыргызского и Таласского Алатау (101,5 км²).

Значительная роль в водообеспечении республики принадлежит подземным водам. Пресные подземные воды имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с поверхностными: они, как правило, выше по качеству, лучше защищены от загрязнения и заражения, ресурсы их меньше подвержены многолетним и сезонным колебаниям. В целом Республика Казахстан достаточно богата подземными водами, за счет которых возможно полностью обеспечить население хозяйственно-питьевыми, техническими и другими водами в соответствии с потребностью населения, промышленности и сельского хозяйства. Подземные воды имеются практически во всех горных районах республики, но распределены они крайне неравномерно. Кроме того, качество и запасы подземных вод различны. Основные ресурсы подземных вод (около 50%) сосредоточены в пределах Южного Казахстана. Значительно меньшее количество этих ресурсов (до 20%) формируется в пределах Западного Казахстана. На области Центрального, Северного и Восточного Казахстана приходится около 30% всех ресурсов подземных вод [2]. Все вышеизложенное подтверждает, что в современных условиях Казахстана все еще продолжает сталкиваться с водными проблемами и проблемами экологии, внедрением «зеленой» экономики.

Таким образом, мы рассмотрели правовые основы, а также вопросы и проблемы рационального использования водных ресурсов в странах Центральной Азии. Как было ранее нами отмечено, странам Центральной Азии необходимо начать с совместного инновационного проекта сотрудничества, и возможности для сотрудничества есть. Результаты нашего анализа и предлагаемые рекомендации позволяют, на наш взгляд, сформировать необходимые конституционно-правовые основы рационального использования водных ресурсов в странах Центральной Азии и Казахстана.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на Саммите Международного фонда спасения Арала в августе 2018 года заявил, что присутствует намерение соседних государств к сотрудничеству, которое будет строиться с учетом интересов и потребностей всех стран Центральной Азии, расположенных как в верховьях, так и в низовьях рек. В этой связи Н.А. Назарбаев предложил вести необходимую работу в деле спасения Арала, консолидировав усилия всех сторон. Н.А. Назарбаев отметил, что зависят народы, живущие там, от поливной воды. В верхней части – тоже самое. Там добавляются гидротехнические сооружения для получения выгоды от электроэнергетики, потому что это – их почти, что единственный

ресурс для зарабатывания денег. То есть, в нашем регионе всего хватает. Мы понимаем друг друга. И, как говорят «сам бог велел», нам [необходимо] экономическое сотрудничество поднять на более высокий уровень на благо всех наших народов» [4].

На основании анализа водного законодательства стран Центральной Азии и Казахстана, а также современного состояния вопросов и проблем рационального использования водных ресурсов, проведенный выше, можно сформулировать вывод: если страны Центральной Азии и Казахстана будут эффективно сотрудничать и рационально инвестировать достаточные средства в повышение эффективности водного хозяйства, они могут не только добиться экономического процветания и устойчивости к изменению климата, но и создать новые возможности для своих граждан в социально-экономическом развитии государств. В этих целях необходимо разработать и принять Водный Кодекс стран Центральной Азии и Казахстана.

Список литературы

1. Бекмухаметова К.М. Правовое регулирование питьевой воды. KazNUBulletin. Law series. 2015. № 2 (73).
2. Духовный В.А., Сорокин А.Г. Водное сотрудничество в Центральной Азии-успехи и помехи. Киргизия. Азия. Экология. Электроэнергетика. kg.akipress.org, 9 августа 2019 г.
3. Еркинбаева Л.К. Проблемы правовой охраны окружающей среды от загрязнения упаковочными отходами в Республике Казахстан // Природоресурсное и экологическое право Алматы. 2012. С. 114-116.
4. Жолдошев К. Кыргызстан намерен вернуть компенсацию за обеспечение водой региона? // Геополитика 2018. 28 августа.
5. Жумагулов Т.Б. Водная безопасность Республики Казахстан и Центральной Азии: международные правовые проблемы // KazNUBulletin. Lawseries. 2015. № 2 (74).
6. Мажидов Т. Использование водных ресурсов как фактор интеграции народов в Центральной Азии. Будущее государств Центральной Азии: вместе или?: материалы региональной конференции. – Б., 2001.
7. Мукашева А.А. Теоретические и методологические проблемы водного права Республики Казахстан в современных условиях: автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора юридич. наук. – Алматы, 2010. – 40 с.
8. Сарсембаев М.А. Режим казахстанско-кыргызских трансграничных рек и юридический анализ урегулирования статуса международных рек // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (61).
9. Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы. – Алматы: КИСИ, 2008. - 323 с.
10. Сулейменова С.Ж. Водные ресурсы Казахстана и пути решения экологической проблемы // Экономика и право Казахстана. 2008. № 24. С. 55-57.

11. Сулейменова С.Ж. Теоретические проблемы механизма реализации норм водного права Республики Казахстан: автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора юридич. наук. – Алматы, 2009. – 39 с.

УДК 346.5

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Лихолетова Светлана Вячеславовна,
*доцент кафедры предпринимательского,
конкурентного и экологического права
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»
г. Челябинск*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема информационной обеспеченности развития топливно-энергетического комплекса, формирования государственной информационной системы ТЭК, а также затрагивается вопрос о её взаимодействии с другими информационными системами через систему межведомственного электронного взаимодействия.
Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, государственная информационная система, система межведомственного электронного взаимодействия.

Топливо-энергетический комплекс России (ТЭК) представляет собой совокупность отраслей экономики РФ, в основе которых лежит использование природных ресурсов нашей страны. Они связаны с добычей, переработкой и транспортировкой топливно-энергетических ресурсов. К ним можно отнести отрасли металлургии, нефтегазовые, лесоперерабатывающие и другие отрасли. Это основа экспорта нашей страны, обеспечивающая формирование доходов бюджета государства.

Российская Федерация обладает огромным топливно-энергетическим потенциалом, который позволяет ей занимать лидирующие позиции в мире по объемам добычи и производства топливно-энергетических ресурсов. Российская Федерация полностью обеспечивает себя топливно-энергетическими ресурсами и считается крупным экспортером топлива и энергии среди стран мира [3].

Распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р была утверждена Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года. Она основана на необходимости осуществления стратегического планирования РФ. Её реализация неразрывно связана с обеспечением национальной, экологической, экономической и энергетической безопасности, научно-технологическим, социально-экономическим и пространственным развитием РФ. Большое значение имеет и Стратегия развития минерально-сырьевой

базы РФ до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р.

Одной из характеристик, обеспечивающих достижению целей, поставленных в указанных сферах, является информационная обеспеченность и цифровизация. В целях формирования информационной основы развития ТЭК был принят Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса РФ»¹ (далее – Закон о государственной информационной системе ТЭК). В целях его реализации также было принято Постановление Правительства РФ от 18.04.2013 № 354 «Об утверждении Положения о создании, об эксплуатации и совершенствовании государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса»². Данная система является официальным государственным информационным ресурсом. Оператором является Министерство энергетики РФ. Основные работы реализуются на базе ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России.

Концептуальные подходы к развитию ГИС ТЭК и состояние дел по её созданию и вводу в эксплуатацию были предметом совместного заседания Научного совета РАН по проблемам надёжности и безопасности больших систем энергетики и Научно-технической коллегии НП «НТС ЕЭС»³. Предметом обсуждения стала и архитектура ГИС.

Государственная информационная система топливно-энергетического комплекса (далее – ГИС ТЭК) предназначена для автоматизации процессов сбора, обработки информации в целях включения в ГИС ТЭК, хранения такой информации, обеспечения доступа к ней, ее предоставления и распространения, повышения эффективности обмена информацией о состоянии и прогнозе развития ТЭК. К основным задачам относятся:

- создание единой базы данных о состоянии и прогнозе развития отраслей ТЭК;
- создание единого источника официальной информации о состоянии и прогнозе развития отраслей ТЭК;
- обеспечение информационно-аналитической поддержки выполнения функций Минэнерго России;

¹ Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ (ред. от 05.07.2018) «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть 5). Ст. 7060.

² Постановление Правительства РФ от 18.04.2013 № 354 (ред. от 23.07.2018) «Об утверждении Положения о создании, об эксплуатации и о совершенствовании государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2171.

³ Протокол совместного заседания Научного совета РАН по проблемам надёжности и безопасности больших систем энергетики и Научно-технической коллегии НП «НТС ЕЭС» от 03.04.2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.nts-ees.ru/sites/default/files/protokol_gis_tek.pdf (дата обращения: 03.10.2021).

- повышение эффективности информационного обмена между субъектами ТЭК.

Как справедливо отмечается в источниках, «в рамках цифровой трансформации именно ГИС ТЭК призвана стать ключевым элементом информационно-аналитического базиса системы государственного управления, обеспечивая всесторонний анализ ситуации и тенденций развития в ТЭК с учетом максимально полного учета всех факторов влияния»¹.

Были определены субъекты, обязанные предоставлять информацию в ГИС ТЭК. К ним относятся организации ТЭК, являющиеся субъектами ГИС ТЭК согласно ч. 2 ст. 5 Закона о государственной информационной системе ТЭК. Например, на основании Постановления Правительства от 02.02.2019 № 76 «Об утверждении минимальных объемов добычи, производства, переработки, сжижения, обогащения, преобразования, хранения, передачи, распределения, транспортировки, поставок, перевалки, перегрузки, отгрузки, реализации энергетических ресурсов, продуктов их переработки, снабжения ими, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями для их отнесения к субъектам ГИС ТЭК» был разработан Справочник минимальных объемов по видам деятельности субъектов ГИС ТЭК. Также было принято Постановление Правительства РФ от 16.02.2019 № 154 «Об утверждении характеристик объектов по добыче, производству, переработке, сжижению, обогащению, преобразованию, хранению, передаче, распределению, транспортировке, поставкам, перевалке, перегрузке, отгрузке, реализации энергетических ресурсов, продуктов их переработки, снабжению ими для отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся инвесторами (концессионерами, частными партнерами), заказчиками (застройщиками) строительства (реконструкции) указанных объектов, к субъектам государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса».

Предоставление информации должно осуществляться посредством использования специальных программных средств ГИС ТЭК путём заполнения в электронном виде разработанных форм. Для этого каждому субъекту необходимо пройти процедуру регистрации в системе. Для определения наличия или отсутствия обязанности у юридического лица предоставлять информацию по той или иной форме предоставления информации сопоставляются виды деятельности и показатели деятельности юридического лица с критериями отнесения к субъектам ГИС ТЭК. Министерством энергетики РФ был принят Приказ от 16.08.2019 № 865 «Об утверждении форм предоставления в обязательном порядке юридическими

¹ О ГИС ТЭК на заседании коллегии Министерства энергетики по итогам 2019 года. [Электронный ресурс] URL: https://gis-tek.ru/web/guest/novosti/-/asset_publisher/09TAwmCXJjVk/content/anatolij-tihonov-primenenie-tehnologij-bol-sih-dannyh-v-otraslah-tek-povysit-ih-effektivnost-i-konkurentosposobnost-strany-na-mirovyh-rynkah-?inheritRedirect (дата обращения: 20.10.2021).

лицами и индивидуальными предпринимателями информации для включения в сегмент в области электроэнергетики, теплоэнергетики и возобновляемых источников энергии ГИС ТЭК и требований к заполнению этих форм и о внесении изменений в Приказ Минэнерго России от 23.07.2012 № 340 «Об утверждении перечня предоставляемой субъектами электроэнергетики информации, форм и порядка её предоставления».

В презентации «О правовых и практических аспектах разработки и функционирования ГИС ТЭК» от 03.06.2020 А.Б. Ананьев, Г.Э. Попов привели перспективы развития ГИС ТЭК:

- 2020 год – оптимизация системы сбора (поэтапный переход на сбор по показателям) и переход на систему «одного окна» в ТЭК;

- 2021 год – создание системы публичных аналитических данных и продуктов и переход на единый справочник НСИ;

- 2021-2022 год – переход на систему «одного окна» в ТЭК и переход на единую национальную систему управления данными;

- 2022-2023 год – создание единой аналитической платформы в ТЭК [1].

Вместе с тем на основе анализа внедрения ГИС ТЭК было принято решение разработать перспективную цифровую систему топливно-энергетического комплекса – «Национальную энергетическую платформу» (НЭП). Тендер на разработку концепции новой цифровой платформы ТЭК «Национальная энергетическая платформа» был опубликован на сайте госзакупок 29 сентября 2021 года. НЭП должна будет снизить нагрузку по формированию отчетности компаниями ТЭК путем автоматизации информационно-аналитической деятельности Минэнерго с учетом имеющихся современных цифровых технологий, инструментов и сервисов, говорится в документах. При этом как пояснили в ведомстве, снятие нагрузки планируется достичь за счет перехода к перспективной архитектуре данных, разработки унифицированных подходов к их сбору и построения единой модели данных по отраслям ТЭК [5]. Данные вопросы можно рассматривать как внутренние проблемы формирования информационной системы ТЭК.

Формирование ГИС ТЭК должно быть включено также в систему межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ). Это федеральная ГИС, предназначенная для организации информационного взаимодействия между информационными системами участников СМЭВ в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме. Интеграция в СМЭВ позволит обеспечить наполняемость ГИС ТЭК необходимой информацией в целях дальнейшего развития ТЭК. Например, к внутренним проблемам развития ТЭК России В.Д. Васильева относит большую нагрузку ТЭК на окружающую среду [2].

В сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов также формируются информационные системы, сведения которых

дают представление об их распределении и особых правовых режимах. В частности, при развитии ТЭК необходимо учитывать установление зон с особыми условиями использования территорий, правового режима особо охраняемых природных территорий, деление земель на категории, границы лесов и правовой режим водных объектов. Информация о воздействии деятельности субъектов ТЭК на окружающую среду, климат, о мерах, принимаемых по охране окружающей среды, адаптации к изменениям климата и смягчению антропогенного воздействия на климат подлежит обязательному учету в ГИС ТЭК [4]. Можно отметить взаимосвязь ТЭК с вопросами территориального планирования (ФГИС территориального планирования). Данные факторы (помимо прочих) принимаются во внимание при определении мест размещения объектов ТЭК, решении вопросов использования объектов производственной, социальной инфраструктуры и линий электропередач.

Таким образом, информационная обеспеченность развития ТЭК России должна подразумевать, как формирование собственно ГИС ТЭК, так и её взаимодействие с другими информационными системами через СМЭВ.

Список литературы

1. Ананьев А.Б., Попов Г.Э «О правовых и практических аспектах разработки и функционирования ГИС ТЭК» презентация от 03.06.2020. [Электронный ресурс] URL // https://upravlenie-gkh.ru/upload/iblock/217/prez_03.06.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
2. Васильева В.Д. Топливо-энергетический комплекс России: проблемы и перспективы развития // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-2. С. 26-31. [Электронный ресурс] URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1855> (дата обращения: 29.10.2021).
3. Лапаева О.Ф., Иневатова О.А., Деева С.А. Современные проблемы и перспективы развития топливно-энергетического комплекса // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 3. С. 2129-2142.
4. Особенности правового регулирования охраны и использования природных ресурсов в топливно-энергетическом комплексе: учебное пособие для бакалавров / В.Б. Агафонов, Н.О. Ведышева, Г.В. Выпханова и др.; отв. ред. Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов. – М.: Проспект, 2018. – 200 с.
5. Холупова К. Сверхпроблемная ГИС ТЭК полностью провалилась. На замену строится новая платформа. [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-10-22_skandalno_izvestnaya_gis (дата обращения: 25.10.2021).

УДК 341.232.3

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОЛОГО-БЕЗОПАСНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Швецова Дарья Аркадьевна,

*студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация: Экологическая безопасность обуславливает важность фактической и действенной реализации взаимодействия субъектов международных экономических отношений в интересах создания эффективных механизмов обеспечения экологической безопасности. Природа в каждом из государств-членов ЕАЭС является уникальной и неповторимой. Обеспечение ее сохранения составляет актуальную задачу для каждой страны. Необходима гармонизация законодательства ЕАЭС, регулирующего вопросы экологической безопасности, что будет способствовать большему сближению государств в вопросах регулирования экологической безопасности, сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала.

Ключевые слова: экологическая безопасность, окружающая среда, правовое регулирование, Евразийский экономический союз, единое экономическое пространство.

Актуальность темы исследования. Актуальность данной темы определяется тем фактом, что в настоящее время экологическая безопасность обуславливает важность фактической и действенной реализации взаимодействия субъектов международных экономических отношений в интересах создания эффективных механизмов обеспечения экологической безопасности, поскольку данная проблема имеет первостепенное значение в вопросах дальнейшей возможности существования не только конкретной территориальной единицы, но и всего мирового пространства.

Методология исследования. В процессе исследования правовых проблем формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС были использованы методы логического анализа, абстрагирования и конкретизации.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением вопроса правовых проблем формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС в настоящее время занимается значительное число теоретиков, поскольку аспекты экологической безопасности как внутри государства, так и в целом – в мировом пространстве выступают первостепенными основами политики отдельных государств и

интеграционных объединений. В качестве основы данного научного исследования были рассмотрены точки зрения следующих исследователей: Г.А. Варданын, Т.А. Журавлева, Е.М. Семенова, К.В. Павлов, А.Н. Захарин, Р.В. Нутрихин, А.И. Серкова, А.В. Смуров, А.А. Ткаченко, О.А. Хотько, А.И. Михнюк.

«Загрязнение окружающей среды – одна из глобальных проблем современности. Все без исключения экономически развитые страны осознают её опасность и значимость, принимают меры по улучшению экологической ситуации во всём мире» [6, с. 271].

Решительная готовность стран, являющихся участницами Евразийского экономического союза укреплять как экономические аспекты собственного развития, так и добиваться экономического прогресса, модернизации и роста конкурентоспособности национальных экономик в масштабе мировой экономической системы, определяет необходимость обеспечения, в первую очередь, экологической безопасности, которая в дальнейшем дает возможность стабильного развития земельных и иных природоресурсных, природоохранных отношений.

Использование природных ресурсов и охрана окружающей среды признаются одними из наиболее значимых феноменов, подвергаемых анализу и правовому регулированию как на национальном, так и на международном уровне [5].

Особенно интересно обратить внимание на тот факт, что ранее в рамках региональных организаций государства сотрудничали в основном в экономической или военно-политической сферах, современные же процессы сотрудничества охватывают социальные, экологические и иные сферы общественной жизни, и Евразийский экономический союз оказывается в числе таковых организаций, который признается международным экономическим объединением региональной интеграции, имеющим целью функционирование единого экономического пространства и реализации интеграционного потенциала.

В настоящее время исследователи отмечают отсутствие в Российской Федерации современного научного инструментария для оценки влияния процессов интеграции на состояние экологической безопасности, подтверждением чему являются итоги «экологического года» - 2017-го. В момент объявления 2017 года Годом экологии были провозглашены тезисы, декларирующие, что «важным результатом Года экологии должно быть привлечение общества к участию в экологическом развитии России, сохранение биологического разнообразия и обеспечение экологической безопасности» [7, с. 2], однако реальная экологическая обстановка усугубляется тем фактом, что ее стремительное изменение в положительную сторону за короткий период времени сдерживается рядом факторов, основными из которых являются:

- запуск механизма необратимых экологических процессов;
- нежелание соблюдать рядом субъектов меры по защите экологии.

Природа в каждом из государств-членов ЕАЭС является уникальной и неповторимой. Обеспечение ее сохранения составляет актуальную задачу для каждой страны. «Несмотря на поставленные проблемы, нет единого мнения, сколько потребуется средств природе и человеку для восстановления, так как проблемы экологии тесно увязаны с состоянием здоровья человеческого капитала. Экономический рост и качество жизни нации во многом зависят от состояния окружающей среды» [2, с. 190].

«Для России остаются актуальными глобальные проблемы современности. Надо сказать, что Россия является одной из самых загрязненных стран в мире. Экологические проблемы в России так же, как и в других странах, связаны с усиленным агрессивным воздействием человека на природу» [1].

Стоит перечислить наиболее вредоносные экологические проблемы современности:

- загрязнение воздуха. Промышленные отходы негативно сказываются на атмосфере. Сжигание угля, нефти, газа, древесины, автомобильного топлива также вызывает загрязнение воздуха – все это способствует загрязнению и разрушению озонового слоя;

- состояние леса. Во многих странах, как и в России, осуществляют бесконтрольную вырубку гектаров зеленой зоны;

- загрязнение вод и почвы. Подземные воды и почву также загрязняют промышленные и бытовые отходы. Во многих странах, к сожалению, довольно мало водоочистительных сооружений, а половина и вовсе устарела, этим ситуация осложняется еще больше;

- бытовые отходы. Отходы, как известно, должны перерабатываться, но, предприятий, занимающихся утилизацией или переработкой отходов, в странах-членах ЕАЭС, действуют мало;

- радиоактивное загрязнение. Катастрофой может обернуться устаревшее оборудование на атомных станциях, ведь в любой момент может случиться авария. Радиоактивные отходы недостаточно добросовестно утилизируются. Излучение опасных веществ чревато мутацией и гибелью клеток организма, как человека, так и животных и растений.

«За неполные шесть лет выявлено немало проблем ЕАЭС, прошедшего следующие этапы интеграционного становления: ЕврАзЭС как первая ступень (Евразийское экономическое сообщество, 2000 г.), Таможенный союз (2010 г.), Единое экономическое пространство (2012 г.)» [8, с. 47], в числе которых, как известно, вопрос создания единого экологического безопасного пространства.

События 2011 года показали, что страны-участницы ЕАЭС исходили из предположения о том, что создание единого экономического пространства обеспечит выполнение важнейших задач в области роста благосостояния и улучшения качества жизни населения, стабильного развития социально-экономической сферы, повышения уровня национальной

конкурентоспособности и гарантии свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

«Декларация «О евразийской экономической интеграции» от 18 ноября 2011 года закрепляет положение о введении общей системы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в торговой, таможенной, ветеринарной, санитарной и фитосанитарной областях. Закрепление в Договоре о ЕАЭС стратегических целей евразийской интеграции, правового статуса Союза как международной организации, основ права и системы органов Объединения создает возможности для развития общего евразийского экономического пространства и проведения скоординированной или согласованной политики стран-участниц ЕАЭС как одного из основных принципов функционирования Союза. Непосредственно о необходимости соблюдения требований экологической безопасности в качестве принципа функционирования общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов Союза упоминается в протоколах № 22 и 23 к Договору о ЕАЭС соответственно» [4, с. 146]. Правовое регулирование вопросов экологии и безопасности как факторов эффективного экономического сотрудничества составляет сферу значительной компетенции государств-членов ЕАЭС, что обуславливается последствиями «экологической катастрофы» современности.

Развитие региональных объединений представляет собой область управленческой деятельности, образуемую на основе совокупности экономических, культурных, экологических, организационных и социальных связей. Субъекты таких связей имеют различный правовой статус, различные природные объекты, природные ресурсы и органы управления природопользованием, различных агентов, осуществляющих строительство, и именно поэтому с юридической точки зрения не находит объяснения отсутствие в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС в настоящее время четко выраженной экологической, энергетической, социальной, культурно-исторической составляющей.

Среди наиболее острых противоречий сферы правового регулирования экологических отношений следует признать имеющие место и потенциальные экологические ограничения, экологическое разнообразие, устойчивое развитие, экологическая и экономическая безопасность территорий и граждан и др. «Современные реалии правового обеспечения природоресурсных и природоохранных отношений в Российской Федерации, как и во всяком ином государстве, зависят от наличия и эффективности механизмов предотвращения опасностей и рисков, относящихся к состоянию окружающей среды и последствиям ее воздействия на его граждан» [3, с. 136].

Для стран-участниц ЕАЭС, включая Россию, наличие общих вызовов в комплексной сфере охраны окружающей среды, потребность в обеспечении должного состояния экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов выводит на новый уровень проблему

развития интеграционных процессов, связанных с регулированием экологической сферы.

К вызовам, которые стоят перед государствами-членами Евразийского экономического союза и отражают состояние проблем в области окружающей среды и природопользования на уровне Союза, относится потребность в правовом обеспечении эффективного взаимодействия между государственными структурами по вопросам:

- эксплуатации и охраны различных природных ресурсов;
- экологического управления;
- гармонизации норм национального и международного водного, земельного и лесного законодательства.

Создание эколого-безопасного пространства государств-членов ЕАЭС призвано способствовать усилению единства национального права и расширение областей общественных отношений, подлежащих регулированию на уровне Союза.

Юристы из стран-участниц ЕАЭС признают значимым то обстоятельство, что в скором времени выполнение требований экологической безопасности в рамках единого правового пространства станет общей задачей. Достижение единства законодательства стран-участниц ЕАЭС, имеющее целью обеспечение гармонизации нормативно-правового регулирования общественных отношений по поводу охраны окружающей среды и устойчивого природопользования, отвечает их интересам и относится к числу приоритетных проблем.

«Как в России, так и в целом на планете, экологическая ситуация, несмотря на значительные политические и экономические усилия отдельных стран и мирового сообщества, оставляет желать лучшего» [7, с. 5]. Правовые проблемы развития интеграции правового регулирования экологической безопасности в странах ЕАЭС определяются отсутствием:

- системы нормативных правовых актов наднационального уровня;
- различными формами, множественностью, декларативностью и несогласованностью национального законодательства, регулирующего обеспечение экологической безопасности.

«Необходима гармонизация законодательства ЕАЭС, регулирующего вопросы экологической безопасности, что будет способствовать большему сближению государств в вопросах регулирования экологической безопасности, сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала» [9, с. 259].

Итак, разработка и закрепление в актах ЕАЭС правовых основ экологической безопасности не только выведет законодательство стран-участниц Союза в данной сфере на новый качественный правовой уровень, но и создаст основу для эффективного сотрудничества между государствами, послужит действенным эффективным сотрудничеством между государствами, послужит действенным средством исполнения международных обязательств в сфере охраны и рационального использования окружающей среды.

Список литературы

1. Варданын Г.А. Влияние экологии на здоровье населения России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekologii-na-zdorovie-naseleniya-rossii> (дата обращения: 17.10.2021).
2. Журавлева Т.А., Семенова Е.М., Павлов К.В. Экономический рост и проблемы экологии в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-rost-i-problemy-ekologii-v-rossii> (дата обращения: 17.10.2021).
3. Захарин А.Н., Колесникова К.В. Интеграция правового регулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды в законодательстве ЕАЭС: состояние и перспективы // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-pravovogo-regulirovaniya-ratsionalnogo-prirodopolzovaniya-i-ohrany-okruzhayushey-sredy-v-zakonodatelstve-eaes> (дата обращения: 17.10.2021).
4. Захарин А.Н., Нутрихин Р.В. Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-formirovaniya-edinogo-ekologo-bezopasnogo-prostranstva-stran-uchastnits-eaes> (дата обращения: 17.10.2021).
5. Михайлова Е.С. Проблемы правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2010. № 12. С. 182-186.
6. Серкова А.И. Экологические налоги на примере Германии и стран ЕАЭС // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-nalogi-na-primere-germanii-i-stran-eaes> (дата обращения: 17.10.2021).
7. Смуров А.В. 2017 год - год экологии в России. Почему не уменьшаются экологические проблемы? Мнение эколога // Жизнь Земли. 2017. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-god-god-ekologii-v-rossii-pochemu-ne-umenshayutsya-ekologicheskie-problemy-mnenie-ekologa> (дата обращения: 17.10.2021).
8. Ткаченко А.А. Извилистые пути интеграции: Россия в ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izvilistye-puti-integratsii-rossiya-v-eaes> (дата обращения: 17.10.2021).
9. Хотько О.А., Михнюк А.И. Проблемы правового обеспечения защиты прав граждан в сфере экологической и продовольственной безопасности // Вестник СГЮА. 2020. № 2 (133). [Электронный ресурс] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-zaschity-prav-grazhdan-v-sfere-ekologicheskoy-i-prodovolstvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 17.10.2021).

УДК 341.232.3

МИНИМИЗАЦИЯ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В РФ И СТРАНАХ СНГ: ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

**Джанджугазян Гоар Арменовна,
Крыжановская Олеся Дмитриевна,**

*студентки бакалавриата
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов*

Аннотация. В настоящей статье формулируется понятие электроэнергетических комплексов, раскрывается сущность отрасли ТЭК с учетом различных подходов ученых и специалистов, проводится анализ сотрудничества между Россией и странами СНГ, отражающего общие цели по минимизации влияния электроэнергетического комплекса на состояние окружающей среды. Кроме того, в статье рассматриваются различные пути решения указанной проблемы и высказываются конкретные предложения по ее разрешению.

Ключевые слова: электроэнергетический комплекс, ТЭК, электростанция, сотрудничество, законодательство, окружающая среда.

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблема влияния электроэнергетических комплексов на состояние окружающей среды обуславливается рядом следующих причин:

- во-первых, энергетика является базовым фактором на пути развития самых разных отраслей промышленности: транспорт, сельское хозяйство и т.п. К тому же данная отрасль ТЭК не стоит на месте, а постоянно развивается;

- во-вторых, следует отметить, что «на сегодняшний день электроэнергетическая отрасль имеет наиболее высокие темпы развития и масштабы производства» [6, с. 138-148], вследствие чего эксплуатация электроэнергетических объектов приводит к ухудшению состояния окружающей среды, что, несомненно, сказывается на экосистеме в целом.

- в-третьих, проблема сотрудничества России и стран СНГ была и остается актуальной на всех этапах развития нашей страны, а особенно по вопросам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.

В России создана единая энергетическая система (ЕЭС) для более рационального и систематического использования ресурсов. Число электростанций в нашей стране превышает отметку в 650 единиц, а общая мощность составляет примерно 250-300 млн. кВт. Преимущество данной системы состоит в том, что управлением руководит единый центр.

Для ЕЭС характерен ряд положительных черт (преимуществ) экономической направленности. ЛЭП (линии электропередачи) оказывают существенное влияние на снабжение электроэнергией все народное хозяйство. Месячные показатели электростанций повышаются, суточные графики выравниваются. Данные показатели обеспечивают снабжение районов электроэнергией.

Объединенные энергетические системы (ОЭС) Центра, Поволжья, Урала, Северо-запада, Северного Кавказа входят в ЕЭС европейской части. Их объединяют высоковольтные магистрали Самара – Москва (500кВт), Москва - Санкт-Петербург (750 кВт), Волгоград - Москва (500 кВт) и др. [5]

Невозможно не сказать про ТЭЦ, которые распространены на всей территории РФ, которые в качестве сырья используют торф, уголь, мазут и природный газ. Деятельность ГЭС также во многом способствует развитию отрасли ТЭК в России, ведь именно гидроэлектростанции снижают уровень нагрузки в самых крупных узлах. Экспорт электроэнергии достигает Украины и Беларуси, откуда перенаправляется в Восточную Европу и Казахстан.

Электроэнергетика стран СНГ на данный момент включает в себя энергосистемы 12-ти государств. Отмечается, что установленная мощность всех электростанций превышает отметку в 330 тыс. МВт. Большую часть всех электростанций занимают ТЭС, на их долю приходится 69%. ГЭС в свою очередь составляет лишь 20% от общего числа станций, а АЭС 11%. В качестве сырья на ТЭС в основном приходятся мазут, газ и уголь. Электроэнергетическое производство примерно составляет 1312 млрд. кВтч. Кроме того, в странах СНГ используют солнечный свет и геотермальные воды в качестве сырья для выработки электроэнергии.

Бывший СССР – это нынешний потенциал СНГ. Электроэнергетика государств Содружества занимает огромную территорию, площадь которой составляет более 10 млн. кв. км. Данные цифры значительно превышают ту территорию, на которую распространяется электроэнергетика стран Западной и Центральной Европы. Мощнейший толчок в развитии электроэнергетического комплекса в странах СНГ произошел в середине 80-х годов, что в свою очередь привело к созданию межгосударственной линии электропередачи.

Основные положения и правовые начала, касающиеся электроэнергетического комплекса стран СНГ, закреплены в Соглашении о координации межгосударственных отношений в области фундаментальных исследований государств-участников Содружества Независимых Государств.

На данный момент около 10-ти энергосистем в странах СНГ работают параллельно. Реформы в данной области ТЭК в основном направлены на улучшение эффективности электроэнергетических рынков для дальнейшего импорта и экспорта как в страны СНГ, так и в сопредельные страны. Совершенствование систем управления также должно способствовать уменьшению негативного влияния электроэнергетического комплекса на состояние окружающей среды.

Насколько бы электроэнергетика ни была движущим фактором развития стран мира, при использовании сырья происходит негативное влияние на окружающую среду, вследствие чего образуется потенциальный риск для нашей экосистемы.

При функционировании данной отрасли ТЭК, как в России, так и в странах СНГ задействованы некоторые экологические аспекты, такие, как: отходы в связи с осуществлением производства, выбросы различных загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а также загрязнение сточных поверхностных вод [3, с. 99-116].

Специалисты называют объекты, которые в большей мере оказывают негативное влияние на состояние окружающей среды:

- 1) автотранспорт;
- 2) различного вида станки (деревообрабатывающие или трансформаторные);
- 3) локальные очистные сооружения (ЛОС) поверхностного стока и другое соответствующее технологическому процессу оборудование [2, с. 88-96].

Приведем пример: при работе на холостом ходу двигателей автотранспорта и движении по территории в окружающую среду выделяется масса загрязняющих веществ: азот, сажа, диоксид, бензин и керосин. Для минимизации выброса таких веществ должен осуществляться систематический контроль за исправностью автотранспортного средства.

Отметим еще один немаловажный аспект, при котором происходит выброс веществ в экосистему – эксплуатация трансформаторов из-за ремонта которых, выделяется масло минеральное нефтяное.

Отрицательное воздействие электроэнергетического комплекса усугубляется и тем, что происходит постоянная добыча топлива, вследствие чего происходит загрязнение водных бассейнов, воздушного бассейна, земельных ресурсов и т.д.

Рост конкуренции стран мира за топливо-энергетические ресурсы свидетельствует о проблемах энергетической безопасности среди стран СНГ, несмотря на то, что эти страны становятся всё более значимой частью мировой системы энергоснабжения.

В современном мире должна существовать стратегия энергетического сотрудничества стран СНГ, притом, что у последних имеются практически все виды полезных ископаемых, но при этом Россия является самой энергообеспеченной страной.

На ближайший период сотрудничества, есть определённый выстроенный план. Во-первых, планируется формирование системы экономических механизмов природопользования и охраны природной среды, стимулирование развития рынка экологических услуг. Во-вторых, это внедрение инновационных проектов, которые могли бы являться энергоэффективными, а также могли бы регулировать малоотходность процессов. В-третьих, проведение совместных исследований в целях точной фиксации происходящих перемен.

Всё вышеперечисленное является лишь основой плана сотрудничества стран СНГ, целью которого является придание дополнительных толчков экономическому взаимодействию государств, обеспечение устойчивого развития и экономической безопасности.

Разработка таких планов – это жизненно важный интерес каждого государства, их добровольный и самостоятельный подход.

У стран СНГ есть особое разделение по энергетической политике государства и особенности развития мировой электроэнергетики в целом. Страны СНГ, которые экспортируют и импортируют энергоресурсы, сохранили свою низкую энергоэффективность. В случае, если сотрудничество государств реализовалось в ходе выполнения совместных энергетических проектов, то выработка многокомпонентной стратегии энергетического сотрудничества стала бы эффективней для всех партнёров. Но, к сожалению, данное сотрудничество сталкивается с рядом проблем:

- 1) не хватает инвестиций для закупки оборудования;
- 2) отсутствуют инженерные структуры;
- 3) не развита транспортная инфраструктура;
- 4) не хватает квалифицированных кадров.

Ещё в 2003 году на базе двустороннего сотрудничества России и Киргизии осуществлялась реконструкция объектов инфраструктуры газового комплекса и этот проект являлся одним из наиболее перспективных. Одной из важных преград сотрудничеству являются геологические особенности, неразвита инфраструктура, политическая нестабильность.

К сожалению, доля возобновляемой энергетики в странах СНГ очень мала, и мощность её развивается не равномерно. Основная доля ВИЭ идёт на развитие гидроэнергетики, которая занимает лишь 5%. Но в процессе преодоления серьёзных барьеров, ВИЭ может занять более существенные позиции. Фактором препятствия её значимости является нефтегазовые и ядерные лобби в пространстве СНГ. И если бы в некоторых регионах стран использовалось ВИЭ, то оно смогло бы позволить создание особой среды, способствующей взаимовыгодному обмену энергоресурсами.

Итак, назовем основные проблемы электроэнергетики:

- 1) перенапряжение производственных фондов;
- 2) состояние структуры генерирующих мощностей с явными недостатками;
- 3) низкая эффективность отрасли;

- 4) зависимое состояние электроэнергетики от природного газа;
- 5) рост издержек на производство электроэнергии;
- 6) наличие технических барьеров;

Кроме того, выделяют:

- отсутствие стимулирования энергосбережения во всех сферах экономики;
- отсутствие оптимальной системы управления отраслью в условиях образования многочисленных собственников электроэнергетических объектов;
- резкое сокращение научно-технического потенциала отрасли;
- отсутствие полной финансовой прозрачности рынков электроэнергии и деятельности предприятий электроэнергетики;
- отсутствие эффективной системы корпоративного управления;
- недостаточно эффективный механизм снижения издержек в сфере производства (генерации), передачи и распределения электроэнергии;
- отсутствие развития научных работ по созданию новых технологий, обеспечивающих приоритетное функционирование отечественной электроэнергетики;
- отсутствие системы целостного оптимального управления развитием и функционированием электроэнергетики России;
- необходимость в организации экологического производственного контроля [1].

Для обеспечения надёжного функционирования электроэнергетических систем следует внедрять в первую очередь системы передачи электроэнергии и при этом усовершенствовать данную сферу.

Подводя итог, отметим, что электроэнергетический комплекс оказывает негативное влияние на все компоненты окружающей среды, тем самым загрязняет её. Для уменьшения данного воздействия следует следовать природоохранному законодательству, а также отыскать новые точки соприкосновения и продолжать налаживать сотрудничество в данной сфере между Россией и странами СНГ.

Список литературы

1. Макаров И.Н., Макаров О.А. Эффективность рынка электроэнергетики как фактор экономического развития России // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. С. 2651–2662.
2. Прикладная экология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экологическим специальностям / Т.А. Трифонова, Н.В. Селиванова, Н.В. Мищенко. – 3-е изд. – Москва: Гаудеамус: Академический Проект, – 2007. – 381 с.
3. Промышленная экология: учеб. пособие / В.В. Денисов, В.В. Гутенев; под общ. ред. В.В. Денисова. Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 720 с.

4. Семенова И.В. Промышленная экология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.В. Семенова. – Москва: Академия, 2009. – 519 с.
5. ТЭК – важнейшая структура российской экономики // Промышленность России. 1999. № 3. С. 2-3.
6. Экологические основы природопользования: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / Э.А. Арустамов, И.В. Левакова, Н.В. Баркалова. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К, 2007. – 318 с.

УДК 341.232.3

**УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ЕАЭС
В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ,
ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

**Ляпкина Татьяна Сергеевна,
Чиркова Виолетта Витальевна,**

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. Формирование правового механизма, способного учитывать влияние энергетического комплекса на окружающую среду, – это обеспечение взаимодействия и сотрудничества государств в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В современных условиях общего ухудшения экологической ситуации в мире, а также значительного сокращения запасов топливно-энергетических ресурсов особую актуальность приобретают вопросы развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В статье проанализированы проблемы интеграции Российской Федерации и стран-участниц ЕАЭС по вопросу обеспечения «зеленого» энергетического сектора, определены основные цели и задачи, которые позволят разрешить поставленные проблемы, в их числе гармонизация и унификация законодательства; стимулирование развития инновационных технологий в сфере энергетики; осуществление долгосрочного планирования и др.

Ключевые слова: энергетические проекты, энергетический комплекс, Евразийский экономический союз, возобновляемые источники энергии, цели устойчивого развития, Евразийская экономическая комиссия, энергетическая интеграция, «зеленая» энергетика.

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день в условиях истощения природных ресурсов, процессов изменения климата и загрязнения

окружающей среды прослеживается мировая тенденция, направленная на ускоренное распространение альтернативной энергетики как фактора устойчивого развития. По данным Международного энергетического агентства, потребление энергии в мире к 2040 году вырастет на 25%¹, что, несомненно, несет в себе большой экологический эффект и одновременно ставит государства перед лицом недостаточно изученных экологически негативных последствий и проблем. Концепция «зеленой экономики», а также «зеленой энергетики» как ее составной части, стали основой Целей устойчивого развития, закрепленных ООН в 2015 году. Учитывая то, что Евразийский экономический союз к настоящему времени завершил этап становления в качестве международной организации региональной экономической интеграции и перешел в стадию раскрытия интеграционного потенциала в интересах создания единого экономического пространства и устойчивого экономического развития государств-членов, приобретают большое значение интеграционные процессы Российской Федерации и государств-членов ЕАЭС с целью формирования единых экономических и правовых основ формирования государственной политики в сфере энергетического комплекса, учитывающей проблемные аспекты обеспечения охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Степень разработанности темы. В последние годы под влиянием нарастающей интеграции в области развития возобновляемых источников энергии различные аспекты необходимости внедрения альтернативных источников энергии стали объектом целого ряда научных исследований. Однако вопрос участия Российской Федерации в интеграционных процессах ЕАЭС в сфере энергетического комплекса по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды мало изучен. В этой связи недостаточная степень научной разработанности указанной проблемы и практическая значимость ее изучения для российской экономики предопределили интерес авторов к данной тематике.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили общие методы научного познания. К таковым относятся методы эмпирического исследования: наблюдение в части изучения энергетических стратегий; анализ международно-правовых актов, которые регулируют интеграционных процессах ЕАЭС в сфере энергетического комплекса по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды; методы теоретического исследования в восхождении от абстрактного к конкретному в суждениях определения проблем интеграционных процессов.

Результаты исследования. Обеспеченность Российской Федерации природными ресурсами – важнейший экономический и политический фактор развития национального хозяйства. Структура природных ресурсов, величина их запасов, качество, степень изученности и направления

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.iea.org/weo2018/> (дата обращения: 21.10.2021).

хозяйственного освоения оказывают непосредственное влияние на экономический потенциал России.

Реализация энергетических проектов в наше время постулируется как основная государственная политика в целом, а, следовательно, современная законодательная инициатива и практика направлены, прежде всего, на решение и обслуживание текущих государственно-энергетических задач, но не экологических проблем [1].

Формирование правового механизма, способного учитывать влияние энергетического комплекса на окружающую среду, при формировании энергетических проектов – это не только формирование основ, стратегии природопользования как государственной социально-экономической политики в рамках энергетического сектора, но и обеспечение взаимодействия и сотрудничества в пределах государственных объединений, например, Евразийского экономического союза.

Так, в Распоряжении Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года»¹ одним из приоритетов государственной энергетической политики Российской Федерации указан переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике. В качестве ключевых мер повышения эффективности участия в глобальной энергетической повестке указаны: расширение участия в международной деятельности по обеспечению устойчивого развития глобальной энергетики и формирование общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза (нефть и нефтепродукты, газ и электрическая энергия), обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, технологий и инвестиций в сфере энергетики.

В современных условиях общего ухудшения экологической ситуации в мире, изменения климата, а также значительного сокращения запасов топливно-энергетических ресурсов особую актуальность приобретают вопросы развития возобновляемых источников энергии. Кроме того, Российская Федерация остается одним из ведущих эмитентов парниковых газов в мире, занимая четвертое место в мире по выбросам углекислого газа в атмосферу [4, с. 23-24]. Глобальный характер экологических проблем бесспорен и требует таких же международных мер противодействия им. Проблемы охраны окружающей среды в отраслях ТЭК также переходят на наднациональный уровень. Угрозы трансграничных экологических катастроф в энергетических сферах влекут создание международного механизма защиты [8].

Объединение энергетических рынков, согласованность в энергетической политике стран, взаимодействие и эффективное сотрудничество способствует решению проблемы изменения климата, влияя на снижение антропогенного воздействия на климатическую основу.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

На важность широкого международного обмена и недискриминационного использования технологий, обеспечивающих сокращение выбросов и низкоуглеродное развитие, эффективное и рациональное использование ископаемых источников, атомной энергии и гидрогенерации, низкоуглеродного транспорта, внедрения водородных технологий, возобновляемых источников энергии, энергоэффективных подходов и технологий в промышленности, сельском хозяйстве и жилищно-коммунальном хозяйстве было обращено внимание в Заявлении об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки¹.

Вместе с тем, когда многие страны идут по пути перехода от ископаемого топлива к ВИЭ, в России наблюдается незначительное увеличение их использования за последние несколько лет². Развитие возобновляемой энергетики идет сложным путем и, несмотря на предпринятые регуляторные меры и некоторые положительные результаты в этом направлении, электроэнергия из возобновляемых источников занимает, если не учитывать большую гидроэнергетику, незначительную долю в энергобалансе страны³. Данный показатель в два раза ниже общемирового уровня. Переход на альтернативную энергетику – вынужденная и дорогая мера, требующая значительных усилий правительств. Для России, богатой энергетическими ресурсами, переход к возобновляемой энергетике выглядит на первый взгляд неактуальным, но в перспективе 10-20 лет безальтернативным [3].

Одной из наиболее быстро развивающихся по вопросу использования ВИЭ в настоящее время региональных группировок выступает ЕАЭС, в состав которого входят: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Развитие региональных интеграционных процессов определяется в частности способностью внедрять инновации, направленные на охрану окружающей среды. Оценка данного уровня развития осуществляется общепринятыми международными методами, основанными на использовании набора параметров и индикаторов. Одним из таких параметров выступает оценка показателей достижимости Целей устойчивого развития, разработанных в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН как «План достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/966/Zayavlenie-ramka-pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

² Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.

³ Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р (ред. от 01.06.2021) «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 515.

на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, направленных на достижение благоприятного экологического и экономического эффекта для мирового сообщества.

Высший Евразийский экономический совет уделяет особое внимание реализации Цели устойчивого развития 7 (ЦУР 7) – «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» через формирование общего евразийского энергетического рынка. Расширение энергетического сотрудничества рассматривается как возможность повышения коллективной энергетической безопасности государств-членов ЕАЭС и их конкурентоспособности.

В настоящее время Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) ведет постоянный мониторинг и оценку достижения ЦУР 7 ЕАЭС. На основе результатов данной деятельности намечается улучшение экологических показателей, в том числе за счет развития альтернативной энергетики. Предполагается, что возникающие общие энергетические рынки должны быть открытыми для свободного участия в них предприятий государств-членов ЕАЭС и представлять собой выстроенную систему, в которой компании по добыче, транспортировке и переработке различных энергоресурсов будут взаимодействовать на основе прямых контрактов и биржевой торговли. При этом основная цель энергетической интеграции в ЕАЭС определяется курсом на устойчивое развитие экономик, что, по мнению экспертов ЕЭК, должно способствовать, прежде всего, повышению уровня энергетической безопасности и качества жизни населения стран-членов ЕАЭС [5].

Специалисты выделяют такие составляющие энергетической интеграции, как техническая, технологическая, функциональная, организационная, информационная и программная [2]. В то же время существует две основные предпосылки для энергетического объединения стран: 1) рост объемов спроса на энергоресурсы наравне с экономическим ростом развивающихся экономик; 2) переход на новейшие технологии, в том числе в области энергетики.

Одним из перспективных направлений развития ЕАЭС является формирование модели регулирования общего рынка энергетических ресурсов Союза¹. Решением Высшего Евразийского экономического совета утвержден План мероприятий, направленных на формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС², предусматривающий принятие ряда

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org/>, 17.05.2021 (дата обращения: 20.10.2021).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 20.12.2019 № 31 «О плане мероприятий, направленных на формирование общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org/>, 13.01.2020 (дата обращения: 19.10.2021).

нормативных документов, касающихся правил функционирования общего рынка, порядка его мониторинга, определения цен (тарифов) и др.

По данным Евразийской экономической комиссии, в рамках сотрудничества стран-участниц ЕАЭС планируется постоянное расширение перечня областей их взаимодействия в области энергетики, которое охватывает сферы энергосбережения, энергоэффективности, использования ВИЭ, выработку общих решений по вопросу перехода к «зеленой экономике», трансферу знаний, инноваций и технологий с целью возможности создания условий повышения экологических, экономических и социальных показателей в регионе в целом.

Перспективы сближения законодательств стран ЕАЭС в сфере энергетики, осуществляемые в различных формах сотрудничества, показывают, что в настоящее время накоплен достаточно большой законодательный опыт в области регулирования различных соглашений, однако требуется гармонизация и унификация законодательства в энергетической области ЕАЭС [7]. Одной из проблем сотрудничества в сфере использования ВИЭ выступает отсутствие единого унифицированного документа, который регулировал бы указанные отношения.

Перспективной в данной сфере представляется разработка межгосударственной программы «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах-членах Евразийского экономического союза»¹. Распределенная энергетика представляет собой небольшие подстанции, объекты возобновляемых источников энергии, способные вырабатывать электроэнергию в непосредственной близости к месту ее потребления. Важной их особенностью выступает способность работать независимо, в том числе в удаленных регионах, где использование централизованных систем энергоснабжения часто затруднено. Данный вид альтернативной энергетики также дает возможность охвата больших территорий, что становится наиболее актуальным для государств со значительной территориальной площадью.

Указанная программа будет состоять из четырех подпрограмм: создание современных технологий изготовления экологически безопасных накопителей энергии; обеспечение повышения надежности и эффективной интеграции электросетевого оборудования с различными источниками малой возобновляемой и распределенной генерации; создание систем гарантированного электроснабжения малой мощности на основе возобновляемых источников энергии и парогазовых турбинных установок

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.04.2021 № 8 «О разработке проекта межгосударственной программы «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах-членах Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org/>, 13.01.2020 (дата обращения: 19.10.2021).

малой мощности, работающих на местных видах топлива; разработка новых перспективных изоляционных и конструкционных материалов для распределенной энергетики.

Одной из центральных проблем в странах ЕАЭС остается дефицит отечественных инновационных технологий по производству «зеленой» энергетики. Проект Межгосударственной программы ставит своей целью ускорение развития технологического комплекса и повышение конкурентоспособности энергетического машиностроения государств ЕАЭС. Проект планируется принять Евразийским межправительственным советом во втором полугодии 2022 года¹.

Подводя итог, следует отметить, что для достижения цели эффективного сотрудничества Российской Федерации и ЕАЭС по вопросу обеспечения «зеленой» энергетики необходимы:

1) унификация нормативно-правовой базы ЕАЭС по вопросу использования альтернативной энергетики, в том числе возобновляемых источников энергии;

2) обеспечение направленности государственной политики стран-участниц ЕАЭС на установление приоритета стимулирования внедрения инновационных технологий в сфере энергетики;

3) содействие активному финансированию и повышению инвестиционной привлекательности возобновляемой энергетики.

Лишь долгосрочное эффективное взаимное экономическое сотрудничество, а также плодотворное, целенаправленное и конструктивное развитие государств-членов ЕАЭС позволит увидеть результаты интеграционных процессов по вопросу формирования общих энергетических рынков на евразийском пространстве с учетом обеспечения рационального природопользования и благоприятной экологической обстановки.

Список литературы

1. T Efimtseva, A Diakonova, E Mikhailova, O Rakhmatullina and R Salieva. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector. III International scientific and practical conference "Actual problems of the energy complex: mining, production, transmission, processing and environmental protection" 21 April 2021, Moscow, Russian Federation. [Электронный ресурс] <https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/808/1> Accepted papers received: 22 June 2021 Published online: 08 July 2021.

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 16 «О перечне мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2021-2022 годы» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 13.01.2020 (дата обращения: 19.10.2021).

2. Kolomeytseva A.A., Maksakova M.A. Integration Potential in Energy Sector: Eurasian Economic Union Case // International Journal of Energy Economics and Policy. 2019. Vol. 9 (2). Pp. 174-181.

3. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Инновации в энергетике: организационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 189-203.

4. Гарафова Д.И. Сохранение климата Земли: международно-правовое регулирование и особенности имплементации в национальном законодательстве отдельных государств: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – 290 с.

5. Ефимцева Т.В. Некоторые подходы к решению вопросов энергетики и экологии в законодательстве интеграционных объединений (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза) // LexRussica. 2019. № 8 (153). С. 164-177.

6. Краснова И.О. Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. С. 23-29.

7. Меркушова О.В. Перспективы сближения законодательств государств членов ЕАЭС о промышленной деятельности, включая энергетику и недропользование: государственно-частные партнерства, концессии, соглашения о разделе продукции // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. Т.3. № 12. С. 50-61.

8. Михайлова Е.С. Правовое регулирование охраны окружающей среды в отраслях ТЭК Российской Федерации и перспективы его развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 39-43.

9. Новикова Е.В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. 2020. № 5. С. 3-10.

УДК 341.232.3

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Абрамов Глеб Сергеевич,

*студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты международного сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ в

области топливно-энергетического комплекса по проблемам рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, Содружество Независимых Государств (СНГ), международно-правовое сотрудничество стран, рациональное природопользование, охрана окружающей среды.

Актуальность темы исследования. Топливо-энергетический комплекс играет ведущую роль в развитии экономической отрасли всего мирового сообщества, так как потребление человечеством производимой энергии растет по возрастающей линии. Проблемы энергетического сотрудничества являются актуальными на протяжении многих десятилетий, так как конкуренция в сфере топливно-энергетических ресурсов очевидна. Российская Федерация и страны Содружества Независимых Государств обладают большим энергетическим потенциалом, что сказывается на необходимости их взаимного сотрудничества в данной отрасли, а также в отрасли сохранения целостности окружающей среды и рационального природопользования и восполнения исчерпаемых энергетических ресурсов.

При этом немаловажно, что в ряде стран постсоветского пространства не определен общий вектор топливно-энергетической направленности, так как многие страны тяготеют к разным региональным энергетическим центрам таким, как Европейский Союз, Китай и США, и одной из главных тенденций развития данной сферы является формирование новых мировых центров энергетического развития, которые находятся в Латинской Америке, в странах Средней Азии, Северной и Центральной Африке.

Методологическая база исследования включает в себя следующие общетеоретические и специальные научные методы познания: диалектический, историко-логический, сравнительно-правовой анализ, системный метод, метод аналитического толкования правовых норм и правового моделирования. Так, с помощью метода правового моделирования может быть изучена возможная схема юридического разрешения пробелов в законодательстве, регулирующем топливно-энергетический комплекс. Использование сравнительно-правового метода позволило рассмотреть правовое регулирование топливно-энергетического комплекса и проблемы природопользования и охраны окружающей среды с другими странами Содружества Независимых Государств и регионами, а также странами, не входящими в данное объединение. Историко-логический метод способствовал изучению развития правовых норм, регулирующих деятельность в сфере топливной энергетики по проблемам защиты окружающей среды и рационального природопользования.

Применение данных методов познания позволило исследовать общественные отношения, возникающие по поводу сотрудничества стран СНГ в сфере топливно-энергетического комплекса по проблемам охраны окружающей среды и рационального природопользования во взаимосвязях,

выявить определенные тенденции, выработать предложения и рекомендации по совершенствованию международных и национальных норм права.

Степень научной разработанности темы. Сведения настоящей статьи основываются на рассмотрении значительного объема теоретических источников и практики с указанием ссылок на авторов, источники опубликования, что подтверждает высокую степень достоверности изложенного в работе материала.

По данным Международного Энергетического Агентства, мировой спрос и общее потребление энергии человечеством будет только расти. Так по прогнозам к 2040 году, потребление человечеством энергии увеличится на целых 37%. Немаловажным фактором в данном прогнозе является и то, что произойдет существенное изменение структуры мирового потребления в зависимости от регионов. Прогнозируемыми лидерами являются страны Азии (прежде всего, это Китай), Африки и Ближнего Востока. Данное региональное распределение объясняется объективными факторами и, в частности, предстоящим экономическим ростом, который потребует больших энергетических ресурсов.

В связи с этим на первое место в мире выдвигается вопрос рационального природопользования и восполнения исчерпаемых ресурсов, используемых для развития топливно-энергетического комплекса. Российская Федерация занимает первое место по добыче нефти и газового конденсата, второе – по добыче газа, одно из ведущих мест по добыче и производству иных видов энергоресурсов. Вместе с тем российский энергетический сектор – один из основных источников загрязнения окружающей среды. На его долю приходится более 50% выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и более 20% сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, а также более 70% суммарной эмиссии парниковых газов в Российской Федерации. Приведенные данные из года в год почти не меняются, а приводимые в Государственных докладах о состоянии окружающей среды данные о некотором снижении указанных выбросов, сами официальные источники связывают с понижением в некоторые года экономической активности (кризисы 2008 и 2014 годов).

Развитие сотрудничества стран СНГ в сфере топливно-энергетического комплекса в первую очередь затрагивает вопросы энергосбережения, так как это является одним из приоритетов энергетической политики не только национальных государств, но и международных организаций [4]. В связи с прогнозируемым положением дел, развитие и проведение политик энергосбережения является одним из главных и необходимых условий экономической политики, устойчивости ее развития и энергетической безопасности стран Содружества, так как данный вопрос нуждается в совместном разрешении и взаимодействии стран-участниц [3]. Правовое обеспечение такого сотрудничества осуществляется на уровне как национального законодательства, так и межгосударственных соглашений.

Важное место занимают также документы программного и стратегического характера, принимаемые, как в государствах-участниках объединений, так и на уровне международных объединений.

На современном этапе подписано Соглашение о сотрудничестве стран-участниц Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения от 7 октября 2002 года¹, а также Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2013 года². Эти документы являются одними из основных актов, определяющим политику и взаимодействие в отрасли топливной энергетики и рационального природопользования стран Содружества Независимых Государств.

Немаловажным аспектом является развитие многосторонних соглашений между странами-участницами Содружества Независимых Государств. Так, организациями Республики Беларусь совместно с организациями Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации выполняются работы по четырем пилотным проектам Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2022 года, в процессе реализации которых планируется разработка высокоэффективных и ресурсосберегающих технологий и изделий.

Однако основная часть взаимодействия государств приходится на двусторонние формы. Ярким примером является сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь. Так, двумя странами проводится огромная работа в совместной работе в сфере развития топливно-энергетического комплекса и геологической разведки. В 2015 году был подписан План действий по гармонизации подходов государственного регулирования в области изучения и освоения месторождений углеводородного сырья. В соответствии с данным актом будет производиться гармонизация и подготовка запасов и ресурсов сырья двух стран, также в проекте основное место занимает вопрос о технологическом аспекте внедрения инновационных технологий, обеспечивающих общую безопасность и рациональное использование природных ресурсов с минимальным ущербом для окружающей среды, а также сделан упор на инвестиционное обеспечение развития топливно-энергетического комплекса.

Согласно вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что основная форма сотрудничества стран СНГ в сфере развития топливно-энергетического комплекса реализуется в двустороннем формате. Это и

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения, подписанное Советом глав правительств СНГ 7 октября 2002 года // Бюллетень международных договоров. 2003. № 2.

² Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2013 года // Бюллетень международных договоров. 2014. № 8.

является отрицательным фактором, так как нет общего видения и согласованности в политике всех стран-участниц, также наличие огромного массива правовых актов и двусторонних международных договоров напрямую свидетельствует об отсутствии систематизации и структурированности правовых документов. Широкий спектр государственных и национальных программ не имеет общей координации среди членов сотрудничества. Кроме того, явным недостатком является то, что многие акты международного права в национальном законодательстве, к сожалению, носят чисто формальный характер, что говорит о декларативности многих норм и свидетельствует о прямом неисполнении правил международного сотрудничества.

Важной проблемой является и то, что многие страны Содружества зависят от импорта энергетического оборудования и инновационных технологий практически во всех отраслях топливно-энергетического комплекса. Именно поэтому в данном случае говорить о современном и рациональном пользовании природными ресурсами, к сожалению, невозможно [2].

В системе органов управления Содружества Независимых Государств важное место принадлежит Межгосударственному Экологическому Совету государств-участников, который был создан в 1992 году в соответствии с Соглашением. Основными направлениями его работы являются:

- создание необходимых рекомендаций и стандартов по оптимизации природоохранного законодательства;
- поддержка реализации функции экологического контроля.

В данном случае возникает вопрос о действенности работы этого профильного органа, так как основная работа носит исключительно рекомендательный характер, что приводит к существенной формализации существования Межгосударственного Экологического Совета. Кроме того, не существует никаких мер и механизмов правового или иного политического, экономического воздействия на участников СНГ в случае нарушения международного законодательства или двусторонних соглашений в сфере топливно-энергетического комплекса по вопросам рационального природопользования и охраны окружающей среды [5].

Одним из действенных способов решения проблем международного сотрудничества стран-участниц Содружества Независимых Государств в сфере топливно-энергетического комплекса является разработка и принятие стратегического документа, определяющего и закрепляющего согласованные приоритеты государственной политики каждой страны, а также скоординированные методы и механизмы ее реализации. Данный документ должен отражать все современные вопросы развития топливно-энергетического комплекса в регионе, а также содержать инновационные пути решения проблем рационального природопользования и охраны окружающей среды, основываясь на последних научно-технических достижениях мирового сообщества.

Еще одним важным шагом в развитии сотрудничества стран СНГ в сфере топливно-энергетического комплекса по вопросам рационального природопользования и охраны окружающей среды является совершенствование и функционирование энергетических отраслей за счет инновационного производства, используемого наукоемкие технологии. Данная отрасль должна постоянно находиться в модернизации на базе современных ресурсосберегающих технологий, что будет способствовать росту конкурентоспособности стран Содружества Независимых Государств по сравнению с другими развивающимися мировыми энергетическими центрами.

Необходимо добавить, что эффективное функционирование топливно-энергетического комплекса зависит также от финансовой составляющей, а именно от грамотно распределенного бюджета и от привлечения инвестиционных потоков в различные целевые научные и производственные программы и проекты.

К сожалению, анализ современного состояния инновационного развития стран СНГ в сфере топливно-энергетического комплекса свидетельствует о большом разрыве между уровнями обеспечения разных государств-участников, а также о разных темпах и направления научно-технического прогресса. В связи с этим немаловажно разрабатывать не только кратко- и среднесрочные, но и долгосрочные программы перспективного развития этой отрасли в каждом из стран-участниц Содружества Независимых Государств. Данные программы должны быть направлены на продолжение модернизации производственной базы топливно-энергетического комплекса, на импортозамещение технологий, оборудования, материалов и услуг в важных отраслях энергетики, а также на поднятие уровня производства и экспорта национального технического оборудования.

Сотрудничество стран СНГ нуждается в разработке такого программного документа, который будет определять основные приоритеты развития энергетики в данном регионе, послужить стимулом и импульсом к разработке национальных программ, в том числе программ повышения энергосбережения, надежности и безопасности топливно-энергетического комплекса в целом, а также станут толчком для развития интеллектуального потенциала стран Содружества Независимых Государств.

Таким образом, следует сделать вывод, что взаимодействие стран СНГ может осуществляться по следующим направлениям: энергоэффективность и энергосбережение, интеллектуальные системы производства, новые и традиционные источники энергии. Создание «интеллектуальных» и модернизированных энергетических систем в странах Содружества станет толчком для развития и других отраслей производства, в первую очередь, для энергетики в сфере машиностроения и т.д. Важно не забывать о том, что от развития данной отрасли напрямую зависит состояние окружающей среды, так как, к сожалению, на данном этапе топливно-энергетический комплекс

губительно сказывается на общей составляющей природоохранного комплекса. Непоследовательная политика и исчерпание невозполняемых ресурсов ведут мировое сообщество к возможной гибели и экономическому краху, и поэтому необходимым фактором является консолидация совместных усилий в решении данных проблем.

Список литературы

1. Аболонин В.О. Рациональное природопользование в рамках Содружества Независимых Государств / В.О. Аболонин. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 67 с.
2. Михайлова Е.С. Правовое регулирование охраны окружающей среды в отраслях ТЭК Российской Федерации и перспективы его развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 39-43.
3. Савина Н.П. Асимметрия и поляризация географии углеводородных ресурсов // Международная экономика: международный научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 45-51.
4. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.
5. Хайтун А.Д. Энергетическая политика России в СНГ. [Электронный ресурс] URL: [http:// www.ng.ru/energy/2011-10-11/13_neoimperializm.html](http://www.ng.ru/energy/2011-10-11/13_neoimperializm.html) (дата обращения: 20.10.2021).

УДК 349.6

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Зенин Андрей Владимирович,

студент бакалавриата Института прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)»

г. Саратов

Аннотация. В данной статье рассматриваются административная и уголовная ответственность за порчу земель в сфере топливно-энергетического комплекса. В настоящей работе исследованы составы указанных правонарушений, правоприменительная практика, а также предложены меры по повышению эффективности юридической ответственности за порчу земель.

Ключевые слова: порча земель, топливно-энергетический комплекс, административная ответственность, уголовная ответственность, нарушение земельного законодательства.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) – один из важных секторов народного хозяйства, который объединяет нефтегазовые, газовые и иные отрасли экономики. Стратегическое значение ТЭК подтверждается тем, что по состоянию на 2019 год 41% доходов федерального бюджета Российской Федерации составили нефтегазовые доходы¹. Несмотря на падение мировых цен на нефть и иные проблемы, связанные с пандемией коронавируса, доходы от ТЭК в структуре бюджета будут составлять более 30% в ближайшие годы². Наряду с крупными финансовыми поступлениями в бюджетную систему России отмечается ухудшение экологической ситуации на территориях, используемых ТЭК. Например, утечка дизельного топлива в Норильске в 2020 году привела к тому, что озеро площадью 735 км² стало мёртвым после разлива нефтепродуктов³.

Почвы также подвергаются загрязнению: в Саратовской области в результате разрыва нефтепровода «Самара – Тихорецк» в 1997 году было загрязнено 10-12 га земель; при разрыве трубы на магистральном нефтепроводе «Западная Сибирь – Ангарск» в 2004 году оказались залиты 6 га сельскохозяйственных угодий⁴. В учебнике «Экологическое право» указано на ежегодную потерю 1,5 млрд тонн плодородного слоя почвы из-за загрязнения выбросами промышленных предприятий (в том числе в сфере ТЭК) [12, с. 353]. При этом пп. 8 ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации⁵ обязывает правообладателей земельных участков не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

В связи с ухудшением состояния земель актуальной проблемой является реализация административной и уголовной ответственности за порчу земель в сфере ТЭК. Ответственность за порчу земель предусматривается в ст. 8.6 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹ и ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ².

Проблемы юридической ответственности за правонарушения, посягающие на землю, как природный объект, исследуются в учебной и монографической литературе, в отдельных научных статьях. Существенный вклад в их изучение внесли Т.И. Ваулина, О.С. Грачёва, А.А. Ключкова, О.И. Крассов, Н.А. Лопашенко, А.А. Романова, Е.Ю. Чмыхало и др.

В юридической литературе предлагаются различные определения порчи земли, отражающие либо состав административного правонарушения, либо уголовного преступления. Так, А.В. Малько и Е.Ю. Чмыхало даёт следующее определение порчи земель: порча земель – изменение состояния земель, произошедшее в результате негативного воздействия при осуществлении хозяйственной деятельности, реализуемой с нарушением правил обращения с химическими и биологическими веществами, правил снятия и хранения плодородного слоя [6]. В Толковом словаре земельного права утверждается, что порча земли – экологическое преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 254 УК РФ (отравление, загрязнение или иная порча земель вредными продуктами хозяйственной либо другой деятельности) [10]. Более общее определение предлагает Н.А. Лопашенко, полагая, что порча земель – полное или частичное разрушение, утрата плодородного слоя или сопровождаемое ухудшение его физических или биологических свойств, снижение природно-хозяйственной ценности земель [5].

Объектом административного правонарушения при порче земель являются общественные отношения в области охраны и рационального использования земель как природного объекта. Предмет правонарушения – земля (все земельные участки независимо от формы собственности). Объективная сторона ст. 8.6 КоАП РФ состоит из следующих альтернативных элементов:

1. Самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ). Самовольными (при отсутствии проекта рекультивации) признаются действия, совершённые без необходимых разрешений (согласований) специально уполномоченных органов [1];

2. Уничтожение плодородного слоя почвы (ч. 2 ст. 8.6 КоАП). Уничтожение плодородного слоя почвы означает, что восстановление плодородия невозможно [3].

3. Порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и ядохимикатами, иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (ч. 2

¹ Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de> (дата обращения: 21.09.2021).

² Доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ будет и далее сокращаться [Электронный ресурс] URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/20-09-2019/dolya-neftegazovyh-dohodov-v-byudzhete-rf-budet-i-dalee-sokraschatsya> (дата обращения: 21.09.2021).

³ Озеро площадью в 735 км² стало мёртвым после разлива нефтепродуктов структуры «Норникеля» [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/09/18/1864137.html> (дата обращения: 21.09.2021).

⁴ Хронология крупнейших случаев разлива нефти и нефтепродуктов в России [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/8641491> (дата обращения: 21.09.2021).

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ст. 8.6 КоАП РФ). Нарушение правил обращения с опасными веществами является способом порчи земли [4].

Законодательство не содержит перечня веществ, вызывающих порчу земель, однако судебная практика относит к таким веществам нефть, топливо и прочие продукты сферы ТЭК [9]. Так, Постановлением Саратовского областного суда от 28.09.2016 по делу № 4А-609/2016¹ были оставлены без изменения постановление должностного лица Росприроднадзора и решение суда первой инстанции по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ. Исходя из материалов дела ОАО «Саратовнефтегаз» (далее – Общество), при эксплуатации скважины, факельного хозяйства, нефтяного месторождения допустило загрязнение земель нефтепродуктами, что образовало объективную сторону порчи земель. Суд посчитал правомерным привлечение Общества к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ.

Еще одним примером является решение Саратовского областного суда от 14.01.2019 по делу № 21-5/2019², которым были оставлены без изменений постановление должностного лица Россельхознадзора и решение суда первой инстанции о привлечении АО «Транснефть-Приволга» (далее – Общество) к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП. Суд установил, что на магистральном трубопроводе «Куйбышев-Тихорецк» произошел выход нефти на рельеф местности, вследствие чего земельные участки были загрязнены нефтепродуктами. Площадь непосредственно нефтезагрязненных земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения составила 400 м². Указанные обстоятельства послужили основанием для привлечения Общества к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ. При этом суд отметил, что правонарушение привело к изменению первоначального состояния природно-территориального комплекса, уничтожению почвенно-растительного покрова, нанесению существенного вреда почве, как объекту окружающей среды. Заметим, что такое последствие, как существенный вред почве, является криминообразующим для ст. 254 УК РФ. По анализируемому делу Общество было подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 40 тысяч рублей, что составляет минимальный размер штрафа по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ для юридических лиц. Полагаем, что эффективность привлечения к административной ответственности невысокая по причине небольших санкций.

Единообразная практика применения формируется и другими судами. Решением Верховного суда Республики Коми от 03.06.2020 по делу № 21-

¹ Постановление Саратовского областного суда от 28.09.2016 по делу № 4А-609/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Саратовского областного суда от 14.01.2019 по делу № 21-5/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

303/2020¹ оставлены без изменений постановление должностного лица Росприроднадзора и решение суда первой инстанции о привлечении ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» (далее – Общество) к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ. Судом было установлено, что в ходе разлива нефтесодержащей жидкости территория площадью 0,16 га, принадлежащая Обществу, была загрязнена. В экспертном заключении установлено, что содержание нефтепродуктов в почве превысило содержание в фоновой пробе более чем в 119 раз. Указанные обстоятельства послужили основанием для привлечения Общества к ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ и назначения административного штрафа 40 тысяч рублей. Загрязнённые земли относятся к категории земель населённых пунктов. Заметим, что порча земель, относящихся к категории земель населённых пунктов, сопровождалась назначением штрафа в минимальном размере. Это связано с тем, что ст. 8.6 КоАП РФ не дифференцирует ответственность в зависимости от категории земель [7].

В п. 10 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ предусматривается дифференцированный подход к установлению правового режима земель. Реализуя приведённый принцип, целесообразно усилить меры административной ответственности за порчу земель в отношении следующих категорий земель:

1. земли сельскохозяйственного назначения, поскольку земля является средством производства в сельском хозяйстве (пп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ);
2. земли населённых пунктов, поскольку они используются для застройки и включают в себя в том числе жилые территориальные зоны (п. 1 ч. 1 ст. 85 ЗК РФ).

В судебной практике нефтепродукты бесспорно признаются в качестве веществ, влекущих порчу земель. Лица, допустившие порчу земель, чаще привлекаются к административной ответственности, даже в тех случаях, когда причинен вред окружающей среде. Как следует из Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, в 2019 году выявлено 1009 правонарушений, квалифицируемых по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ². Относительно невысокие суммы штрафов для юридических лиц снижают эффективность административной ответственности за порчу земель. Наказание за порчу земель не разделяется в зависимости от категории земель, что не соответствует принципу дифференциации правового режима земель.

Уголовная ответственность за порчу земель, установленная в ст. 254 УК РФ, применяется крайне редко. В 2015 году количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за порчу земли составляло 10 человек, тогда как было возбуждено 85 уголовных дел [5, С. 490]. Небольшое

¹ Решение Верховного суда Республики Коми от 03.06.2020 по делу № 21-303/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] URL: Доклад для диска 11.12.pdf (rosreestr.gov.ru). (дата обращения: 21.09.2021).

количество возбуждённых уголовных дел и лиц, привлечённых к ответственности, связано со сложностью законодательного построения объективной стороны преступления [7, с. 132].

Объектом преступления по ст. 254 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность земли. Объективная сторона порчи земли как уголовного преступления состоит из следующих альтернативных элементов:

1. отравление земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности Отравление земли представляет собой заболевание плодородного слоя с невозможностью хозяйственного использования [5, с. 500];

2. загрязнение земли – изменение состава земель в результате поступления вредных отходов и иных веществ [2, с. 242];

3. иная порча земли – заражение и т.д.

Равно, как в ст. 8.6 КоАП РФ, условием привлечения к ответственности выступает способ совершения преступления – нарушение правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при хранении, использовании и транспортировке.

Состав преступления является материальным, поскольку для квалификации необходимо причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. Субъективная сторона характеризуется как умыслом, так и неосторожностью. Субъект преступления специальный – лицо, обязанное соблюдать правила обращения с удобрениями и т.д.

Судебная практика применения ст. 254 УК РФ в сфере ТЭК крайне скудна. Одним из примеров может служить приговор № 1-266/2012 от 21.09.2012 по делу № 1-266/2012¹, по которому подсудимый обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ. Подсудимый - директор ООО «ВАИлекс» допустил загрязнение почвенного слоя протяжённостью 500 метров в результате нарушения правил хранения и транспортировки нефтепродуктов. Загрязнением был причинён вред окружающей среде и материальный ущерб собственнику земель. Учитывая обстоятельства дела, суд назначил подсудимому наказание в виде штрафа в размере 120 тысяч рублей. Согласно приговору № 1-75/2012 от 07.08.2012 по делу № 1-75/2012² подсудимый обвинялся по ч. 1 ст. 254 УК РФ. Подсудимый осуществлял перевозку дизельного топлива. В ходе транспортировки топлива им были нарушены правила дорожного движения, что повлекло опрокидывание автоцистерны с топливом и разлив нефтепродуктов в количестве 4 тонн. Площадь загрязнения почвы составила 105 м². Вред почвам, как объекту окружающей среды составил 409.500

¹ Приговор № 1-266/2012 от 21.09.2012 по делу № 1-266/2012 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

² Приговор № 1-75/2012 от 07.08.2012 по делу № 1-75/2012 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 21.09.2021).

рублей. В качестве наказания подсудимому был назначен год исправительных работ.

Итак, в заключение отметим следующее. Размер административного штрафа для юридических лиц по ст. 8.6 КоАП РФ не соответствует общественной опасности от данного правонарушения и должен быть увеличен. Считаем также необходимым включение в ст. 8.6 КоАП РФ квалифицированных составов за порчу земель, относящихся к категориям сельскохозяйственного назначения и населённых пунктов. Заметим, что ст. 8.6 КоАП РФ является активно применяемой нормой, которую зачастую используют в качестве альтернативы для ст. 254 УК РФ. При отсутствии понятных для правоприменителя критериев разграничения указанных составов, подобная ситуация будет сохраняться [11]. Для придания ст. 254 УК РФ статуса «работающей» статьи целесообразно установить оценочные критерии вреда окружающей среде по аналогии со ст. 260 УК РФ.

Список литературы

1. Грачева О.С., Романова А.А. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие / под ред. О.С. Грачевой. - Москва: Русайнс, 2019. - 48 с.
2. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник для академического бакалавриата / Б.В. Ерофеев; под научной редакцией Л.Б. Братковской. — 24-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 455 с.
3. Земельное право: учебник / Т.В. Волкова, С.Ю. Королёв, Е.Ю. Чмыхало – Москва: Юстиция, 2020. – 306 с.
4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) / Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков и др. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 528 с.
6. Малько А.В., Чмыхало Е.Ю. Земельно-правовая политика в современной России: словарь-справочник. – Москва: Проспект, 2021. - 102 с.
7. Михайлова Е.С. Административная ответственность за экологические правонарушения // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2 (11). С. 97-104.
8. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. - Иркутск, 2001. – 219 с.
9. Рябухина М.В., Михайлова Е.С. Мониторинг почвенно-растительных комплексов на землях лесного фонда в зоне влияния ОНГКМ и правовое регулирование природоохранной деятельности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2016. № 5 (61). С. 131-134.
10. Толковый словарь земельного права / О.И. Крассов, Т.В. Петрова, Е.Г. Тарло. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 308 с.

11. Чмыхало Е.Ю. Юридическая ответственность как способ обеспечения требований земельного законодательства // Аграрное и земельное право. 2017. № 4. С. 29-35.

12. Экологическое право: учеб. для вузов / О.Л. Дубовик, Л. Кремер, Г. Люббе-Вольфф. - М.: Эксмо, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 767 с.

УДК 349.6

ПОКАЗАТЕЛИ ТОПЛИНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Хавзиев Адель Айратович,

студент магистратуры Казанского института (филиала)

*ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста)»*

г. Казань

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема обеспечения показателями топливно-энергетического комплекса в сфере рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в государственных программах Российской Федерации и Республики Татарстан.

Ключевые слова: государственная программа, показатель, бюджет, срок реализации.

Государственные программы оказывают огромное влияние на экономическое и социальное развитие в России. Главным критерием их оценки является бюджетная эффективность.

Однако неполнота действующего законодательства о государственных программах в части урегулирования такого института формирования и управления как дерево целей влечет существенные препятствия для осуществления публично-правового порядка подготовки и реализации государственных программ и, ослабляя роль публичного права в регулировании бюджетных расходов, подрывает финансовое доверие отечественных и иностранных экономических субъектов к самим государственным программам [1, с. 25].

Государственной программой Российской Федерации является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в

сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ¹.

В государственную программу включают подпрограммы, содержащие соответствующие структурные элементы и федеральные целевые программы.

Структурные элементы подпрограммы состоят: из основных мероприятий федеральных органов исполнительной власти и (или) иных главных распорядителей средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов; из ведомственных целевых программ; из федеральных проектов; из отдельных мероприятий федеральных проектов (в том числе учитывающие потребности инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения (при необходимости)).

Разработка и реализация государственной программы осуществляются федеральным органом исполнительной власти либо иным главным распорядителем средств федерального бюджета, определенным Правительством РФ в качестве ответственного исполнителя государственной программы, совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, иными главными распорядителями средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов - соисполнителями государственной программы и (или) участниками государственной программы².

При формировании государственных программ учитываются цели и задачи национальных проектов, реализуемых в соответствующих сферах³.

Значения целевых показателей (индикаторов) государственной программы должны формироваться с учетом параметров прогноза социально-экономического развития РФ.

Государственная программа подлежит общественному обсуждению и предварительному обсуждению на заседаниях общественных советов ответственных исполнителей и утверждается актом Правительства РФ.

Государственная программа содержит:

- а) паспорт государственной программы;
- б) паспорта подпрограмм;
- в) паспорта федеральных целевых программ;
- г) приоритеты и цели государственной политики, включая направления развития приоритетных территорий, а также общие требования к политике

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (ред. от 14.05.2021) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 32. Ст. 4329.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 23. Ст. 4042.

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

субъектов РФ в соответствующей сфере (включая общую характеристику участия субъектов РФ в реализации государственной программы).

д) перечень и характеристики структурных элементов подпрограммы государственной программы с указанием сроков их реализации и ожидаемых результатов, а также сведения о взаимосвязи структурных элементов подпрограммы и результатов их выполнения с целевыми индикаторами и показателями государственной программы;

е) основные меры правового регулирования в соответствующей сфере, направленные на достижение цели и (или) ожидаемых результатов государственной программы с указанием основных положений и сроков принятия необходимых нормативных правовых актов;

ж) перечень и сведения о целевых индикаторах и показателях государственной программы с расшифровкой плановых значений по годам ее реализации, а также сведения о взаимосвязи мероприятий и результатов их выполнения с целевыми индикаторами и показателями государственной программы;

з) информацию по финансовому обеспечению государственной программы за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ (с расшифровкой по главным распорядителям средств федерального бюджета, федеральным целевым программам, структурным элементам подпрограмм, а также по годам реализации государственной программы) с указанием общего объема налоговых расходов РФ в рамках государственной программы;

и) предельные объемы средств федерального бюджета на исполнение долгосрочных государственных контрактов в целях реализации государственной программы (в случае заключения долгосрочных государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения федеральных нужд);

к) правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в рамках государственной программы (в случае, если государственной программой предусмотрено предоставление таких субсидий), включающие в том числе условия предоставления и методику расчета указанных субсидий;

л) план реализации государственной программы на очередной финансовый год и плановый период;

м) сводную информацию по опережающему развитию приоритетных территорий (за исключением государственных программ, мероприятия которых не имеют территориальной привязки и (или) предмет которых исключает возможность их реализации на приоритетной территории).

Оценка планируемой эффективности государственной программы проводится ответственным исполнителем на этапе ее разработки и осуществляется в целях оценки планируемого вклада результатов

государственной программы в социально-экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности РФ¹.

Обязательным условием оценки планируемой эффективности государственной программы является успешное (полное) выполнение запланированных на период ее реализации целевых индикаторов и показателей государственной программы, а также мероприятий в установленные сроки. В качестве основных критериев планируемой эффективности реализации государственной программы применяются:

1) критерии экономической эффективности, учитывающие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие Российской Федерации в целом, оценку влияния ожидаемых результатов государственной программы на различные сферы экономики РФ. Оценки могут включать, как прямые (непосредственные) эффекты от реализации государственной программы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики Российской Федерации;

2) критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке.

Финансовое обеспечение реализации государственных программ в части расходных обязательств Российской Федерации осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ. Распределение бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ (подпрограмм) утверждается федеральным законом о федеральном бюджете, федеральными законами о бюджетах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период [2].

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) — это сложная система, включающая в себя совокупность производств, процессов, материальных устройств по добыче топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению как первичных, так и преобразованных видов энергоносителей. В него входят: нефтяная промышленность, угольная промышленность, газовая промышленность, торфяная промышленность, электроэнергетика².

При этом именно топливная промышленность является базой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики государства.

В настоящее время перечнем государственных программ РФ, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 г. № 1950-р,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (ред. от 14.05.2021) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 32. Ст. 4329.

² Википедия — свободная энциклопедия: официальный сайт — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Топливно_промышленность (дата обращения: 17.10.2021).

предусмотрены следующие государственные программы Российской Федерации:

«Охрана окружающей среды» со сроком реализации 2012-2024 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 326, ответственным исполнителем является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации;

«Развитие энергетики»¹ со сроком реализации 2013-2024 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 321, ответственным исполнителем является Министерство энергетики Российской Федерации;

«Воспроизводство и использование природных ресурсов» со сроком реализации 2013-2024 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 322, ответственным исполнителем является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации;

«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» со сроком реализации 2013-2030 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328, ответственным исполнителем является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации².

Применяя логический метод и метод системного анализа к паспортам государственных программ Российской Федерации с целью выявления наличия показателей топливно-энергетического комплекса в сфере рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды, можно сказать, что ответственные исполнители в РФ осуществляют мониторинг и применяют следующие показатели:

1) «доля организаций топливно-энергетического комплекса, использующих передовые производственные технологии» (государственная программа РФ «Развитие энергетики») с плановыми значениями на 2021 год – 8%, 2022 год – 9%, на 2023 год – 10%, на 2024 год – 14%;

2) «объем потребления природного газа в качестве моторного топлива» (государственная программа РФ «Развитие энергетики») с плановыми значениями на 2021 год – 1.360 млн м³, 2022 год – 1.710 млн м³, на 2023 год – 2.170 млн м³, на 2024 год – 2.720 млн м³;

3) «количество стационарных объектов заправки природным газом» (государственная программа РФ «Развитие энергетики») с плановыми значениями на 2021 год – 733 штук, 2022 год – 892 штук, на 2023 год – 1072 штук, на 2024 год – 1273 штук;

4) «количество произведенных транспортных средств, использующих природный газ в качестве моторного топлива» (государственная программа

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 321 (ред. от 31.07.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2167.

² Правительство России: официальный сайт – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> (дата обращения: 17.10.2021).

РФ «Развитие энергетики») с плановыми значениями на 2021 год – 6.400 единиц, 2022 год – 7.450 единиц, на 2023 год – 7.600 единиц, на 2024 год – 7.960 единиц;

5) «уровень потерь электрической энергии в электрических сетях» (государственная программа РФ «Развитие энергетики») с плановыми значениями на 2021 год – 10,3%, 2022 год – 10,2%, на 2023 год – 10%, на 2024 год – 9,8%;

6) «выбросы загрязняющих веществ (парниковых газов) в атмосферу тепловыми электрическими станциями» (государственная программа РФ «Развитие энергетики») с плановыми значениями на 2021 год – 96,3%, 2022 год – 93,4%, на 2023 год – 91,5%, на 2024 год – 90%;

7) «объем золошлаковых отходов (золошлаковой смеси), образующихся на тепловых электрических станциях, вовлеченных в хозяйственный оборот» (государственная программа РФ «Развитие энергетики») с плановыми значениями на 2021 год – 2 млн тонн, 2022 год – 2,3 млн тонн, на 2023 год – 2,6 млн тонн, на 2024 год – 3 млн тонн.

Кроме того, в вышеуказанной государственной программе РФ предусмотрены плановые показатели в разрезе субъектов Российской Федерации, в частности по Республике Татарстан:

- «объем потребления природного газа в качестве моторного топлива» с плановыми значениями на 2021 год – 64,71 млн куб. метров, 2022 год – 76,21 млн куб. метров, на 2023 год – 89,57 млн куб. метров, на 2024 год – 111,22 млн куб. метров;

- «количество стационарных объектов заправки природным газом» с плановыми значениями на 2021 год – 32 штук, 2022 год – 36 штук, на 2023 год – 43 штук, на 2024 год – 50 штук.

Следует отметить, что система управления государственными программами предусматривает назначение кураторов из числа республиканских органов государственной власти.

Государственная программа Республики Татарстан - основной программный документ, включенный в бюджет Республики Татарстан, который представляет собой комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития Республики Татарстана¹.

Государственная программа Республики Татарстан является документом стратегического планирования. Этот документ разрабатывается в целях повышения эффективности бюджетных расходов путем

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2012 № 1199 (ред. от 11.12.2019) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан, ведомственных целевых программ и перечня государственных программ Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 25.01.2013. № 7. Ст. 0197.

совершенствования системы программно-целевого управления и перехода к формированию бюджета Республики Татарстан на основе программно-целевого принципа, обеспечения более тесной увязки стратегического и бюджетного планирования, повышения эффективности деятельности органов государственной власти Республики Татарстан.

Государственная программа может включать в себя подпрограммы, ведомственные целевые программы, планы мероприятий, проекты и их портфели. В государственную программу входят участники реализации федеральных целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы, государственных программ РФ, федеральных проектов, региональных проектов в части реализации национальных проектов.

Сроки реализации государственных программ Республики Татарстан определяются Кабинетом Министров Республики Татарстан.

В настоящее время в Республике Татарстан реализуются следующие государственные программы:

1) «Развитие рынка газомоторного топлива в Республике Татарстан» со сроком реализации 2013-2023 гг., утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.04.2013 № 283, ответственным исполнителем является Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан;

2) «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан» со сроком реализации 2014-2024 гг., утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 04.12.2013 № 954, ответственным исполнителем является Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан;

3) «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Республики Татарстан» со сроком реализации 2014-2024 гг., утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28.12.2013 № 1083, ответственным исполнителем является Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан;

4) «Строительство автомобильных газонаполнительных компрессорных станций на территории Республики Татарстан» со сроком реализации 2019-2023 гг., утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.09.2018 № 789, ответственным исполнителем является Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан¹.

Используя метод математического расчета, установлено, что ожидаемая экономическая выгода конечных результатов в части срока реализации государственных программ рассчитывается по Республике Татарстан в пределах от 4 лет до 10 лет, а по РФ в пределах от 11 лет до 17 лет. Среднее значение срока реализации действующих государственных программ по Республике Татарстан составляет 8,5 лет, а по РФ – 13 лет.

¹ Министерство экономики Республики Татарстан: официальный сайт – URL: <https://mert.tatarstan.ru/ProgramActivity.html> (дата обращения: 17.10.2021).

Если сравнить, к примеру государственную программу Российской Федерации «Развитие энергетики» в части подпрограммы «Развитие рынка газомоторного топлива», в которой представлены конкретные целевые показатели для Республики Татарстан, то в государственной программе «Развитие рынка газомоторного топлива в Республике Татарстан»¹ включены самостоятельные следующие показатели:

- «Приобретение автотранспортных средств, работающих на газомоторном топливе» с плановыми значениями на 2021 год – 1.800 единиц, 2022 год – 1.800 единиц, на 2023 год – 1.800 единиц;

- «Снижение выбросов автотранспортными средствами вредных (загрязняющих) веществ, тыс. тонн в год» с плановыми значениями на 2021 год – на 1,57, на 2022 год – на 1,57, на 2023 год – на 1,57;

- «Объем реализации компримированного природного газа с учетом эксплуатируемых АГНКС» с плановыми значениями на 2021 год – 411,6 млн м³, на 2022 год – 481,8 млн м³, на 2023 год – 552 млн м³.

При этом прогнозные значения по объему потребления природного газа в качестве моторного топлива в государственной программе Республики Татарстан по сравнению с объемом, указанным в государственной программе Российской Федерации, больше примерно на 984 млн м³.

Министерством промышленности и торговли Республики Татарстан в государственной программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан»² представлены прогнозные значения по показателю «доля потерь электрической энергии», в том числе «при ее передаче по сетям в общем объеме переданной электрической энергии» на 2021 год – 7,60%, 2022 год – 7,55%, на 2023 год – 7,50%, на 2024 год - 7,45%, а также «при ее передаче по распределительным сетям в общем объеме переданной электрической энергии» на 2021 год – 8,90 %, на 2022 год – 8,85 %, на 2023 год – 8,80 %, на 2024 год - 8,75%.

Таким образом, в целом потеря электрической энергии по данным значениям в государственной программе Республики Татарстан по сравнению с потерей, указанной в государственной программе РФ, меньше примерно на 2,5%.

В результате проведенного анализа паспортов государственных программ Республики Татарстан, размещенных на официальном интернет - портале правовой информации, в 2021 году Республика Татарстан принимает

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.04.2013 № 283 (ред. от 02.07.2019) «Развитие рынка газомоторного топлива в Республике Татарстан на 2013-2023 годы» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 28.05.2013. № 39.

² Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 04.12.2013 № 954 (ред. от 24.05.2021) «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан» (2014-2024 годы) // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 24.12.2013. № 95-96.

участие в вышеуказанных государственных программах Российской Федерации. Утвержденный лимит федеральных средств составляет:¹

а) 24 682,4 млн рублей - «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

б) 226,7 млн рублей - «Развитие энергетики»;

в) 176,5 млн рублей - «Воспроизводство и использование природных ресурсов»;

г) 85,1 млн рублей - «Охрана окружающей среды».

Как видим из проведенного анализа нормативных правовых актов, наибольшие объемы финансирования выделены Республике Татарстан в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» - 24,7 млрд рублей на поддержку отрасли машиностроения (компенсация части затрат на производство и использование энергоресурсов, возмещение потерь в доходах по договорам лизинга и возмещение выпадающих доходов по кредитам, а также в связи с производством колесных транспортных средств, соответствующих нормам Евро-4 и Евро-5 и др.).

Важно отметить, что постановлением Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 утверждена новая система управления государственными программами РФ, которая направлена на трансформацию с 2022 года инструмента управления государственными программами и введение новых подходов к их разработке и реализации. Для каждой государственной программы Российской Федерации, а также ее отдельных элементов начнут формировать перечень обществу значимых показателей, увязанных с национальными целями развития. Сами государственные программы РФ упростят – уменьшат в объеме и придадут однородную структуру. Это поможет лучше понять, как реализация планов влияет на деятельность организаций и в целом на жизнь граждан, и насколько эффективно выполняются запланированные мероприятия.

В связи с изменением подходов к управлению государственными программами Российской Федерации, считаем необходимым пересмотреть систему управления государственными программами Республики Татарстан, предусмотрев внесения изменений в действующий Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и ведомственных целевых программ, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2012 № 1199. Вопрос требует обсуждения и принятия концептуальных управленческих решений.

В литературе высказывается предложение о том, чтобы для выдвижения концепций целевых госпрограмм, их разработки и контроля реализации необходимо предусмотреть орган представительства экономических корпоративных и региональных интересов при Президенте

¹ Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт – URL: <http://pravo.gov.ru/search/> (дата обращения: 17.10.2021).

РФ – Плановую комиссию Российской Федерации. Следуя п. «ж» ст.71 Конституции РФ предусмотреть учреждение федеральным законом Федеральной экономической службы стратегического планирования Российской Федерации как общенационального правоприменительного органа, подчиняющегося Президенту РФ и обеспечивающего исполнение его полномочий в соответствии с п. 4 ст. 78 Главы 3 «Федеративное устройство» Конституции РФ, а также п. 2 ст. 80 Конституции РФ, в том числе по обеспечению «согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти» (п. 2 ст. 80), а также как рабочего аппарата Плановой комиссии РФ. С этой целью дополнить Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» ст. 8.1 «Плановая комиссия Российской Федерации» и ст. 8.2 «Федеральная экономическая служба стратегического планирования Российской Федерации». В целях обеспечения целевого планового кредитования и заимодавческого контроля за реализацией программных плановых обязательств в соответствии с п. «ж» ст. 71 Конституции РФ предусмотреть учреждение Федерального банка, дополнив вышеназванный Закон ст. 8.2 «Федеральный банк плановых кредитов и инвестиций Российской Федерации», которым урегулировать правовой статус названного банка, предусмотрев независимость его кредитной политики и права мониторинга использования кредитов и иных инвестиций по плановым проектам и договорам [1, с. 25].

Таким образом, государству необходимо инициировать создание единого законодательства, синхронизировать вопросы рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в отраслях топливно-энергетического комплекса с экономическими показателями и адекватным финансированием из бюджета. Данная модель может послужить юридическим инструментом для достижения стратегической цели государственной энергетической политики Российской Федерации в форме создания устойчивой национальной инновационной системы, обеспечивающей энергетическую безопасность страны на внутренней и международной арене.

Список литературы

1. Казанцев Н.М. Пробелы правового регулирования разработки и выполнения государственных программ. / Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Том. Выпуск 3. Часть 1. – 958 с.
2. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В. Финансовые аспекты модели научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС в отраслях топливно-энергетического комплекса // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 95-98.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
В РАМКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Аемшиева Айна Дисенгалеевна,
Садырова Алина Булатовна,**

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье проводится сравнительно-правовое исследование правового регулирования углеродного налога в ЕС, Российской Федерации и странах СНГ.

Ключевые слова: углеродный налог, правовое регулирование, охрана окружающей среды, парниковый эффект.

Актуальность темы исследования. В статье проводится анализ состояния правового регулирования углеродного налога, вводимого Европейским Союзом в связи с ужесточением мер по реализации «зеленой» политики в борьбе с изменением климата. При этом особенно отмечается необходимость создания механизма введения данного обязательного платежа в законодательство Российской Федерации и наднациональное законодательство Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ).

Методология исследования основана на принципах научности, системности, объективности и конкретности истины, единства исторического и логического. Методологическую основу исследования составляют: общенаучные методы (дедукция, индукция, аналогия; анализ и синтез; конкретизация, обобщение) и научно-научные методы (сравнительно-правовой).

Степень научной разработанности темы. Вопросы экологической политики в контексте развития предпринимательства в Европейском Союзе исследуются В.Б. Беловым. В целом, вопросы влияния углеродного налога на развитие предпринимательства в России исследуются Е.А. Мотосовой, И.А. Степановым, И.М. Потравным, Е.Е. Штейнберг и другими.

Охрана окружающей среды и природопользования как функция государства выражается в создании широкой системы правового регулирования и практической реализации мероприятий по обеспечению сохранения окружающей среды, природных ресурсов, загрязнение которых приобрело угрожающие масштабы. По данным Всемирной организации

здравоохранения, в размере 20% факторы окружающей среды определяют состояние здоровья человека, оказывая непосредственное или провоцирующее влияние. В связи с этим снижение негативного воздействия окружающей среды на здоровье населения является приоритетным направлением деятельности любого государства [3].

Ст. 42 Конституции РФ гласит, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Эти положения носят корреспондирующий характер, так как гражданам гарантируется право на благоприятную среду и обязанность государства осуществлять политику охраны окружающей среды. Предпринимаемые государством меры правового регулирования и юридической ответственности продолжают формировать атмосферу бережного отношения к природе, а многие корпорации приняли политику ответственного отношения к охране окружающей среды. Так, корпорации проводят систему экологического мониторинга, рационального использования природных ресурсов, сохранения благоприятной экологической ситуации, минимизации последствий хозяйственной деятельности.

В настоящее время вопросы охраны окружающей среды приобрели трансграничный характер и являются актуальной повесткой дня для всего мирового сообщества. Парниковый эффект - актуальный и тревожный сигнал, который по-прежнему является причиной споров и невыполнения принятых на себя обязательств ведущими государствами. Процесс снижения выбросов углекислого газа в результате деятельности промышленных корпораций и, прежде всего, в сфере ТЭК, в 2020-2021 годах приобрел особую актуальность в связи с началом активизации Европейским Союзом процесса правового регулирования и последующего введения в свое законодательство углеродного налога. В свете реализации данного процесса в рамках настоящей статьи будет проведено сравнительно-правовое исследование правового регулирования углеродного налога в Европейском Союзе, Российской Федерации и странах ЕАЭС, СНГ на современном этапе.

В период разгара пандемии, в марте 2020 года, Еврокомиссия представила новую промышленную стратегию¹, которая призвана помочь европейской промышленности возглавить двойной переход к климатической нейтральности и цифровому лидерству. Положения стратегии составляет совокупность трех базовых документов, представляющих новое видение развития архитектуры экономической системы ЕС в ее трех важнейших пространствах. Стратегией обозначены три направления, которые способны

¹ A New Industrial Strategy for Europe. - Brussels, 10.3.2020. COM (2020) 102 final. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions [Электронный ресурс] <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0102> (дата обращения: 20.10.2021).

осуществить перезагрузку промышленности и отойти от старых подходов в регулировании экономики: 1) создание определенности для промышленности: более глубокий и единый цифровой рынок; 2) поддержание глобального уровня игрового поля; 3) поддержка промышленности в направлении климатической нейтральности. В контексте настоящего исследования именно третий подход представляется наиболее важным. Данное направление подразумевает, прежде всего, обеспечение экологической безопасности ЕС, который предусматривает модернизацию и декарбонизацию энергоемких отраслей промышленности, что является одним из главных приоритетов.

Европейское «зеленое» соглашение ставит своей целью создание новых рынков для климатически нейтральных и круговых продуктов, таких, как сталь, цемент и основные химические вещества, и поэтому Европе нужны новые промышленные процессы и более чистые технологии для снижения издержек и повышения готовности рынка. Указанный подход подразумевает поддержку прорывных технологий производства чистой стали, ведущих к процессу производства стали с нулевым содержанием углерода. Новая химическая стратегия устойчивого развития поможет лучше защитить людей и окружающую среду от опасных химических веществ и стимулировать инновации для разработки безопасных и устойчивых альтернатив сегодняшнему производству. Так, В.Б. Белов, анализируя положения стратегии, отмечает ее следующие важные положения: «Отличием нынешней стратегии от предыдущей является более комплексный подход, более широкий охват связанных с промышленностью, цифровизацией и экологией сфер, а также более высокое качество и количество подготовленных на его основе различных документов и предложений. Стратегия призвана создать предпосылки для сохранения и повышения международной конкурентоспособности индустриального ядра хозяйственно-политического пространства ЕС в условиях реализации амбициозных целей Европейской зелёной сделки и цифровой трансформации» [1, с. 6].

В целях дальнейшей реализации стратегии 14 июля 2021 года Еврокомиссия представила первый пакет законодательных предложений в рамках программы «Fit for 55». Эти законодательные предложения не являются полноценными нормативными актами, а продолжают общую концептуальную линию, выражающуюся в конкретных нормативных предложениях, направленных на регулирование климатической и энергетической основы ЕС 2030, в том числе и обеспечение регулирования выбросов в озоновый слой парниковых газов импортируемых в ЕС товаров. Еврокомиссия определила направления подобной политики, которая выражена в пересмотре системы торговли выбросами ЕС (ETS), создание механизма корректировки углеродных границ (CBAM). Но, как видим, данный процесс не является в чистом виде правовой основой введения углеродного налога посредством внесения кардинальных изменений в учредительные договоры Европейского Союза или принятия

соответствующих директив и регламентов Евросоюза. Непосредственный процесс правового регулирования начнется только с 2023 года с учетом переходного режима введения налога до 2025 года.

В связи с тем, что вышеназванный пакет законодательных предложений вызвал бурный ажиотаж, как в Европейском Союзе, так и в Российской Федерации, возникает вопрос о режиме подобного налога в нашем государстве и в рамках ЕАЭС и СНГ.

В отношении введения углеродного налога в федеральное законодательство России необходимо констатировать, что с момента ратификации в 2019 году Российской Федерацией Парижского соглашения о климате постепенно начала формироваться система правового регулирования, первоосновой которой стало Распоряжение Правительства РФ № 2344-р «План реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов». Проект же федерального закона от Минэкономразвития РФ «О регулировании объема выбросов парниковых газов в РФ», начиная с 2017 года по 2020 год, находится в постоянном режиме доработок, что завершилось новой версией проекта закона в июне 2020 года. Ситуация с законопроектом в Российской Федерации отличается долгой проработкой и бюрократическим подходом.

Анализ правовых актов СНГ, ЕАЭС и актов отдельных государств также показывает достаточно расплывчатую картину в части введения углеродного налога. В частности, государствами-участниками СНГ было принято соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды от 8 февраля 1992 года. Данное соглашение носит общий характер, им регламентирована единая межгосударственная политика в области экологии и охраны окружающей природной среды. Анализ актов, принятых государствами-членами СНГ и Межгосударственным экологическим советом и действующих на момент 2021 года, подтверждает отсутствие какого-либо акта межгосударственного характера, которым бы регламентировался вопрос углеродного налога на территории СНГ. В рамках Евразийского экономического союза вопрос введения углеродного налога в настоящее время также не проработан, ибо в настоящее время цели данного Союза связаны, прежде всего, с:

- созданием условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремлением к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонней модернизацией, кооперацией и повышением конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Несмотря на то, что экологическая составляющая в контексте перечня целей не названа, все же она подразумевается в силу осуществления субъектами экономической деятельности и необходимости соблюдения требований охраны окружающей среды.

Активность представителей ЕС и его наднациональных органов по поводу трансформации промышленности и внедрения углеродного налога нашла свой отклик в дискуссиях на самом высоком уровне в органах государственной власти Российской Федерации и в органах ЕАЭС. Так, по мнению члена коллегии по торговле Евразийской экономической комиссии Андрея Слепнева: «Возможность введения Евразийским экономическим союзом инструментов трансграничного углеродного регулирования, аналогичных или близких тем, которые применяет Евросоюз, допустима. Что касается конкретных инструментов стимулирования и инструментов доступа на рынок, аналогичных или близких тем, которые внедряет Евросоюз, в этом плане решений пока никаких не принято, они обсуждаются и будут вырабатываться, исходя из конкретной ситуации» [2].

Как мы видим, вопрос введения углеродного налога находится на стадии проработки, что позволяет сделать несколько выводов. Несомненно, механизм внедрения углеродного налога в рамках ЕАЭС может быть осуществлен на основе анализа действующих и принятых в будущем правовых актов Европейского Союза, для того чтобы учесть все нюансы, положительные и отрицательные аспекты реализации такого механизма на практике. Но в любом случае взимание рассматриваемого налога не должно стать обременением для участников, осуществляющих экономическую деятельность в рамках ЕАЭС и СНГ.

При этом нужно заметить, что климатическая повестка стала одним из приоритетных вопросов для всего мирового сообщества¹. Решение вопроса о снижении выброса парниковых газов в атмосферу основано на достаточно большом количестве правовых актов, которые были приняты на международном уровне, но мы вынуждены признать, что с момента принятия Парижского соглашения по климату в 2016 году ситуация не сдвинулась с места, и только в 2020 году, всего на несколько месяцев, в атмосферу Земли прекратился выброс парниковых газов и воздействие от авиации вследствие прекращения полетов из-за пандемии. В этой связи важным представляется вопрос активизации органов исполнительной власти РФ по внесению проекта закона о выбросе парниковых газов в Государственную Думу для начала обсуждения. Фактически Российская Федерация сейчас не имеет возможности введения налога, так как закон не принят, и государство не может выполнять принятые на себя международные обязательства в рамках Парижского соглашения.

Уже сейчас многие государства-члены СНГ пытаются спрогнозировать, как введение углеродного налога скажется на процессе их торговли с

Европейским Союзом, и их выводы неутешительны, так как экспортеры минеральных и топливно-энергетических продуктов подпадают под действие углеродного налога. Следовательно, полагаем, что исполнительные органы ЕАЭС и СНГ должны активизировать работу по проработке вопроса введения углеродного налога в рамках наднациональных объединений, дабы обеспечить процесс конкуренции и защиты прав собственных производителей с импортерами из государств-членов Европейского Союза. Введение углеродного налога Европейским Союзом в одностороннем порядке отрицательно скажется на финансовом состоянии поставок продукции из Российской Федерации и стран ЕАЭС, СНГ, и поэтому данный вопрос нуждается в скорейшем разрешении.

Подводя общий итог, можно констатировать, что вопрос введения углеродного налога в Российской Федерации и в рамках ЕАЭС, СНГ в настоящее время находится лишь только в стадии обсуждения, но не имеет под собой полной правовой основы, которая бы выражалась в наличии соответствующих положений в федеральном законодательстве России или в документах СНГ, ЕАЭС. Тем не менее необходимо признать, что подобная ситуация отрицательно отражается на экономике России и государств СНГ, ЕАЭС, которые отстают от Европейского Союза, ибо нормативное введение углеродного налога в ЕС станет еще одним тяжелым налоговым бременем для поставщиков из Российской Федерации и государств-членов СНГ, ЕАЭС.

Список литературы

1. Белов В.Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 13. С. 2-8.
2. Дуэль А. Евразийский экономический союз может ввести свой налог на углерод [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2021/10/14/evrazijskij-ekonomicheskij-soiuz-mozhet-vvesti-svoj-nalog-na-uglerod.html> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.

¹ Россия наложила вето на климатическую резолюцию Совбеза ООН. Документ предлагал рассматривать засухи и наводнения как предпосылки к вооруженным конфликтам. Несмотря на то, что его поддержало большинство голосовавших, российские дипломаты выступили резко против политизации климата. Политизация климата. Почему Россия заблокировала климатическую резолюцию ООН. 17.12.2021 [Электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/13219399?from=teaser> (дата обращения: 19.12.2021).

**ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СТРАН УЧАСТНИЦ ЕАЭС
ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА
И УКРЕПЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

**Ардемашвили Вероника Роландовна,
Ягофаров Даниэль Русланович,**

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы гармонизации законодательств стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по вопросам борьбы с изменением климата, а также вопросы укрепления внешнеэкономических связей и экологического благополучия государств-членов этого объединения. При этом даётся оценка текущему состоянию нормативной базы ЕАЭС в сфере экологического права и проводится сравнительная характеристика экологического законодательства государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, гармонизация, унификация, экология, интеграция, имплементация, окружающая среда, изменение климата.

В настоящее время для стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) актуальна необходимость осуществления социально-значимых инфраструктурных и инвестиционных проектов. Приоритетные направления сотрудничества государств в контексте политики развития Союза дополняются вопросами обеспечения экологической стабильности и сбалансированного природопользования [1].

Методология исследования включает в себя выделение и изучение законодательства в сфере экологического права, рассмотрение его как системы, формирование выводов на основе изучения частных признаков, основываясь на принципах научности, единства теории и практики, объективности, всесторонности и комплексности исследования, системного подхода к проведению исследования.

ЕАЭС представляет собой интеграционную организацию регионального характера. Несмотря на то, что свою деятельность организация начала сравнительно недавно, с 1 января 2015 года, а в ее состав входят пять государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация), на

сегодняшний день Евразийский экономический союз — это наиболее успешный пример симбиоза добрососедства и сотрудничества на постсоветском пространстве, а также один из ярких показателей эффективности евразийской интеграции.

Основой интеграции в ЕАЭС выступает право Союза. Правовое обеспечение такого сотрудничества осуществляется на уровне, как национального законодательства, так и межгосударственных соглашений. Важное место занимают также документы программного и стратегического характера, принимаемые в государствах-участниках объединений и на уровне международных объединений [5]. Высшей юридической силой среди источников права ЕАЭС обладает Договор о Евразийском экономическом союзе¹, в котором определено, что ЕАЭС — это международная организация экономической интеграции, она обладает международной правосубъектностью. Существенными целями Союза являются:

- 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах роста жизненного уровня их населения;
- 2) стремление к развитию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- 3) всесторонняя модернизация, кооперация и увеличение конкурентоспособности национальных экономик.

В Договоре установлены приоритетные направления объединения государств в Евразийском экономическом союзе. Государства-члены ЕАЭС осуществляют согласованную политику, реализацию которой обеспечивают органы Союза в соответствии с предусмотренными в Договоре полномочиями.

Необходимо отметить, что Договором не предусматривается отдельного раздела о природопользовании и охране окружающей среды, что в значительной степени затрудняет сотрудничество стран-участниц по данным направлениям.

При основании Таможенного союза ЕАЭС в 2010 году было заложено начало для сотрудничества в сфере природопользования и охраны окружающей среды, сотрудничество оформлялось в основном двусторонними соглашениями между странами-участниками, в частности, в соглашении Правительства РФ и Правительства Республики Казахстан от 7 апреля 2010 года предусматривается, что только объединение и совместная координация действий будут способствовать созданию благоприятных условий для решения социальных и экологических проблем [2]. Так, страны согласились о нижеследующем:

1. воздерживаться от действий (бездействия), которые могут ввергнуть к ухудшению гидрологического режима трансграничных водных объектов и состояния связанных с ними экологических систем;

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

2. принимать меры по предотвращению, ограничению, сокращению и ликвидации загрязнения водных объектов;

3. принимать меры по предотвращению или смягчению негативных последствий, возникающих в результате изменения состояния трансграничных водных объектов, в том числе наводнений, инфекций, передающихся посредством воды, эрозии берегов;

4. принимать меры по обеспечению содержания в исправном техническом состоянии гидротехнических сооружений, являющихся потенциальным физическим источником трансграничного воздействия.

Стоит отметить, что государства-члены Евразийского экономического союза являются сторонами Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения, которые предписывают Сторонам защищать климатическую систему на благо нынешнего и будущих поколений человечества на основе справедливости и в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися у них возможностями.

На современном этапе, по итогам шестого оценочного доклада Международной группы экспертов по изменению климата (Доклад IPCC,) наблюдается растущее с каждым годом беспокойство ученых, журналистов и политиков относительно неблагоприятным последствиям нарушений климата во всем мире. Прежде всего, тревогу вызывает тот факт, что потепление происходит по самому мрачному сценарию – быстрее и интенсивнее, чем предполагалось еще несколько лет назад.

Если в прошлом Докладе IPCC у экспертов не было количественного подтверждения увеличения частоты и интенсивности экстремальных явлений по мере потепления, то сейчас уже утверждается, что экстремальные климатические события – волны жары, засухи и экстремальные осадки – при потеплении климата будут случаться все чаще.

Международная группа ученых под руководством Кристофера Лайона из Квебекского университета МакГилла, используя HadCM3, версию британской модели общей циркуляции атмосферы и океана, составила прогнозы глобальных изменений климата после 2100 года. Благодаря HadCM3, довольно точно передающей реакцию климата на внешние воздействия, было дано три прогноза: слабый уровень смягчения последствий глобального потепления; средний - с повышением температуры на 2,6 градусов; эффективный, высокий - с удержанием роста глобальной температуры ниже 2°C.

Есть и другие последствия глобального потепления: речь идет об увеличении миграционных процессов и связанных с этим процессом конфликтах ресурсов.

В 2021 году в рамках климатической повестки государства-члены ЕАЭС, основываясь на принципах Устава Организации Объединенных Наций и Договора о Евразийском экономическом союзе, выразили согласие с тем, что реагирование на вызовы изменения климата спровоцирует в

мировой экономике глубинные процессы, в том числе всеобъемлющую технологическую трансформацию производства, существенное изменение структуры мировой экономики, в которой будут доминировать производства и технологии с низким уровнем выбросов парниковых газов. Масштабность таких изменений будет требовать координации действий государств, нацеленность которых заключается в создании благоприятных условий для экономического роста и защиты окружающей среды.

Государства-члены ЕАЭС в целях снижения негативных воздействий на окружающую среду, адаптации к изменению климата подтвердили намерение внести конструктивный вклад в работу 26-ой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Глазго, главная цель которой — объединить усилия по борьбе с глобальным потеплением, чтобы удержать рост глобальной температуры в пределах 2°C и вложить все силы в то, чтобы она не поднялась выше 1,5°C. Для этого человечеству необходимо сократить до минимума выбросы углерода во второй половине XXI века. Положения и сроки декарбонизации определены в Парижском соглашении в рамках конвенции ООН об изменении климата, что делает этот документ принципиально отличным от других соглашений по климату.

В связи с этим предлагается установить тесное взаимодействие в вопросах подхода мониторинга и верификации выбросов и поглощения парниковых газов, что будет содействовать учёту и развитию экологических систем для поддержки климатических проектов.

Для того, чтобы реализовать экономическое сотрудничество государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки, на наш взгляд, необходимо провести унификацию норм в сфере экологического права, поскольку общих положений в Договоре о ЕАЭС нет, а государства-участники ЕАЭС регулируют экологические отношения посредством национального законодательства, ссылаясь на общие международные нормы.

Проблемным также остается вопрос об имплементации актов ЕАЭС в национальное законодательство государств-членов. Все еще сохраняется практика различного толкования и применения технических регламентов Союза в государствах-участниках, и в самом ЕАЭС отсутствует механизм привлечения к ответственности за несоблюдение права Союза [3].

Профессор Г.К. Дмитриева указывает, что «унификация права означает сотрудничество государств, направленное на создание, изменение и прекращение одинаковых, единообразных правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств» [6].

Целью унификации является обеспечение единообразия в правовом регулировании сходных или совпадающих общественных отношений, в качестве промежуточных целей выступает сокращение объёма нормативного материала, достижение его компактности.

С нашей точки зрения, именно сокращение объёма нормативного материала необходимо для регулирования направлений сотрудничества государств в контексте политики развития сотрудничества, которые,

безусловно, дополняются вопросами обеспечения экологической стабильности и сбалансированного природопользования, поскольку огромный перечень национальных нормативных актов внутри государств-членов ЕАЭС не позволят создать единообразный подход к реализации сотрудничества.

Однако многое будет зависеть от того, захотят ли страны сотрудничать и развивать интеграцию [4].

Для того чтобы евразийская интеграция стала более устойчивой, представляется важным «переместить» ее опору с политического фактора и заставить «работать» право: начать с имплементации актов Союза в право государств-членов, унифицировать законодательство об ответственности за неисполнение актов Союза, разработать единые нормы в сложных для интеграции сферах, в частности, в сфере нормативного регулирования экологической безопасности, а также создать механизм принуждения к исполнению решений органов ЕАЭС. Ведь только с сильным правом можно надеяться на укрепление внешнеэкономических связей и глобальное экологическое развитие безопасности Союза.

Список литературы

1. T Efimtseva, A Diakonova, E Mikhailova, O Rakhmatullina and R Salieva. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector. III International scientific and practical conference "Actual problems of the energy complex: mining, production, transmission, processing and environmental protection" 21 April 2021, Moscow, Russian Federation. [Электронный ресурс] <https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/808/1> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Бакаева О.Ю. Таможенный Союз - Единое экономическое пространство-Евразийский экономический союз: этапы интеграции // Международное публичное и частное право. 2012. № 4. С. 7-9.
3. Васякина Е.В. Применение арбитражными судами Российской Федерации Договора о ЕАЭС при разрешении таможенных споров: особенности и перспективы / Е.В. Васякина / Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда: материалы международной конференции (г. Минск, 19-20 сентября 2019 г.) / редколлегия: А.С. Бугаева [и др.]. Минск: Медисонт, 2020.
4. Основы интеграционного права: тенденции и этапы развития современного интеграционного права, понятие международной интеграции, категории интеграционного права, виды международной интеграции, понятие интеграционного права, интеграционные организации: учебное пособие / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков; отв. ред. С.Ю. Кашкин. - Москва: Проспект, 2014. - 224 с.
5. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации

и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.

6. Унификация и гармонизация в международном частном праве: вопросы теории и практики / [Алимова Я.О. и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина; Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 207 с.

УДК 349.6

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МАРКИРОВКИ

**Баженова Кристина Владимировна,
Залибекян Мане Кареновна,**

Мельников Сергей Александрович,

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблема отнесения продукции к категории экологически чистой и особенности маркировки органической продукции, а также проводится анализ развития законодательства в данной области. При этом особое внимание уделяется вопросам сотрудничества стран ЕАЭС в области экомаркировки.

Ключевые слова: окружающая среда, качество продукции, органическая продукция, «зеленая» продукция, критерии экологичности продукции, экологическая маркировка, стандарт ISO.

В России, как и во всём мире, проблема загрязнения окружающей среды приобретает всё большую актуальность. В связи с этим законодатели и в международном сотрудничестве, и в национальном праве стремятся урегулировать всё большее количество сфер, которые оказывают негативное влияние на природу. Одним из таких областей выступает оборот продукции на рынке. Ведь влияние на окружающую среду оказывают, как этапы добычи и переработки сырья, так и этапы реализации готовой продукции и утилизации тары. Соответственно, весь цикл оборота продуктов на рынке потребления негативно воздействует на естественную среду обитания.

Если обратиться к русской классике, то вопрос о том, можно ли к природе относиться, как к «мастерской» поднимал ещё Иван Сергеевич Тургенев в своём романе «Отцы и дети». Его главный герой Евгений Базаров считал, что «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник».

Отношение человечества к природе на протяжении многих лет было основано именно на этом принципе, и лишь только в последние годы люди осознали, что относиться к нашей среде обитания лишь только как к «мастерской» не рационально, поскольку природа играет огромную роль в жизни человека, и важно её беречь.

Регулирование сферы производства продукции привело к появлению понятия экологически чистой продукции, к необходимости определения критериев экологической чистоты и способов её реализации, в частности, выделение такой продукции среди других товаров. В связи с этим появились экологические маркировки, которые набирают всё большую популярность и требуют более детальной регламентации.

В доктрине под экологической маркировкой понимают комплекс сведений экологического характера о продукции, процессе или услуге, входящий в состав их маркировки и (или) сопроводительной документации. При этом важно подчеркнуть, что эко-маркировка — это именно знак экологичности, а не знак качества или безопасности, хотя эти аспекты также принимаются во внимание [3, с. 13-14].

Развитие экомаркировки на международном уровне началось ещё в XX веке. На данный момент во многих странах имеются свои органы и организации, которые занимаются развитием введения экологической маркировки на товары, работы и услуги работы для сокращения негативного влияния на окружающую среду.

Основной международной некоммерческой организацией, которая объединяет национальные организации экомаркировки является Всемирная ассоциация экомаркировки, образованная в 1994 году в Стокгольме. Для развития производства экологически чистой продукции организация объединила главные программы экомаркировки на международном уровне, которые следуют принципам ISO 14024.

Россия состоит в Ассоциации посредством Экологического союза (разработал экомаркировку «Листок жизни») - единственного органа, который обладает полномочиями по сертификации продукции международного уровня.

Основными задачами Всемирной ассоциации экомаркировки являются улучшение, продвижение и развитие экологической маркировки широкого круга товаров, услуг; поддержка систем реализации «зелёных» закупок; развитие базы экологических критериев. Представители Ассоциации участвовали в разработке стандарта ISO 14024 в 1999 году.

Международная организация по стандартизации (ISO) — это независимая неправительственная международная организация, которая была основана в 1947 году. За годы работы организации были разработаны многие стандарты, которые носят добровольный характер. Взаимодействие с государствами происходит через национальные органы по стандартизации. В Российской Федерации национальную стандартизацию осуществляет Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.

В 1999 году Техническим комитетом ISO 207 «Управление окружающей средой» был разработан и опубликован стандарт ISO 14024:1999 «Этикетки и декларации экологические. Экологическая маркировка типа I. Принципы и процедуры»¹.

Данный международный стандарт рассматривает программы экологической маркировки типа I, согласно которым экологическую этикетку получает продукция, отвечающая определённым требованиям. Программа экологической маркировки типа I — это добровольная, основанная на многих критериях программа третьей стороны, предусматривающая выдачу лицензии на использование экологической этикетки, свидетельствующей об экологической предпочтительности какой-либо продукции в рамках определенной группы однородной продукции на основе рассмотрения ее жизненного цикла.

Международным стандартом предусмотрены принципы, экологические критерии продукции, процедуры, сертификация и лицензирование маркировки. Стандарт определяет процедуры сертификации для получения права на использование экологической этикетки. Стандарт содержит такие термины, как: критерии экологичности продукции, орган, занимающийся экологической маркировкой, лицензиат и иные понятия.

Стандарт определяет термин «лицензия», под которой понимается документ, выданный по правилам системы сертификации, на основании которого орган, занимающийся экологической маркировкой, предоставляет физическому или юридическому лицу право использования экологической этикетки типа I для его продукции или услуги в соответствии с правилами программы экологической маркировки.

Однако с течением времени интересы потребителей изменились, повысился интерес к экологически чистой продукции, и указанный стандарт потерял свою актуальность. Кроме того, предприниматели начали использовать маркировку не по назначению, а для привлечения внимания к своей продукции. Именно поэтому в 2018 году была опубликована новая вторая версия стандарта ISO 14024:2018², которая дала толчок для национального развития стандартов стран-членов ISO.

Основные принципы и характеристики остались неизменными, но акцент направлен на содействие руководящим принципам, применяемым в экомаркировке, приведение в соответствие требованиям других типов экологических маркировок.

Несмотря на то, что все перечисленные организации являются неправительственными, они широко распространены в мире, способствуют

¹ ISO 14024:1999 Environmental labels and declarations — Type I environmental labelling — Principles and procedures [Электронный ресурс] Iso.org. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:14024:ed-1:v1:ru> (дата обращения: 25.10.2021).

² ISO 14024:2018 Environmental labels and declarations — Type I environmental labelling — Principles and procedures [Электронный ресурс] Iso.org. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/72458.html> (дата обращения: 25.10.2021).

развитию экологически чистой продукции во многих сферах предпринимательства. И с каждым годом количество стран, предприниматели которых желают и готовы соответствовать критериям экологичности своей продукции, растёт, что положительно сказывается на окружающей среде и здоровье потребителей.

Законодательство Европейского Союза также активно развивает экомаркировку на своей территории. В частности, был принят Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 66/2010 от 25.11.2009 об Экологической марке¹. Программа «Экологическая марка Европейского Союза» направлена на сокращение негативного влияния потребления и производства на окружающую среду, здоровье, климат и природные ресурсы. Целью программы обозначено замещение опасных веществ более безопасными веществами везде, где это технически возможно.

Регламент в ст. 3 определяет термин «влияние на окружающую среду», как любое изменение в состоянии окружающей среды вследствие частичного или полного воздействия продукции в течение её жизненного цикла.

В соответствии со ст. 5 был создан Комитет по Экологической Маркировке Европейского Союза, состоящий из представителей органов всех государств-членов ЕС и других заинтересованных сторон.

Кроме того, Регламент определил критерии Экологической марки ЕС:

- замена опасных веществ безопасными;
- увеличение износоустойчивости и возможность повторного использования продукции;
- принцип сокращения проведения тестов на животных;
- иные критерии, способствующие уменьшению негативного влияния на окружающую среду.

Ст. 10 Регламента устанавливает запрет на использование марки или логотипа, который схож до степени смешения с Экологической маркой, а также предусматривает контроль и надзор компетентных органов за соответствием критериям на продукцию, которым была присвоена Экологическая марка.

На наш взгляд, в ЕС наиболее полно регулируется политика введения и использования экомаркировок. Она охватывает широкий перечень продукции, которой может быть присвоен Экологический знак. В европейском законодательстве предусматривается ответственность за несоответствие критериям маркировки, а также осуществляется государственный контроль за соблюдением всех условий экологичности продукции.

Учитывая то, что в Российской Федерации всё ещё отсутствует единая программа экомаркировки, предлагаем провести заимствование норм ЕС в

¹ Regulation (EC) No 66/2010 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the EU Ecolabel [Электронный ресурс] Eur-lex.europa.eu. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32010R0066> (дата обращения: 25.10.2021).

данной области, которое позволит развить данную систему на территории нашей страны. Использование опыта стран, достигших успеха в реализации программ экологической сертификации, может стать незаменимой опорой для России на пути формирования развитой системы законодательства в сфере экологической сертификации и экомаркировки, а также усовершенствования практической стороны вопроса [1].

Рассматривая международное законодательство в области маркировки экологически чистой продукции, нельзя не обратить внимание на попытки правового регулирования этой сферы Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Первым шагом развития экомаркировки в странах Евразийского экономического союза стало то, что Казахстан, Российская Федерация и Беларусь к 2011 году приняли решение о необходимости наличия единой системы оценки безопасности и качества всех групп существующей продукцией и занялись её разработкой. Результатом этого стал единый знак – ЕАС, который вступил в силу летом 2013 года и используется сегодня.

ЕАС расширяется как Eurasian Conformity или же Евразийское соответствие. Наличие такого знака означает, что выбранная продукция, маркированная им, прошла необходимые испытания, установленные в технических регламентах Таможенного союза и Евразийского экономического союза. По сути своей это является гарантией экологичности и безопасности, поскольку такой знак призван обозначать высокое качество и является своеобразной защитой потребителей от рисков приобретения контрафакта. Так, Технический регламент Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (ТР ТС 007/2011)¹ закрепляет, что изделия для ухода за детьми должны соответствовать таким требованиям, как:

- индекс токсичности, определяемый в водной среде (дистиллированная вода), должен быть в пределах от 70 до 120% включительно или должно отсутствовать местное раздражающее действие на кожные покровы и слизистые;
- изменение pH водной вытяжки должно быть не более $\pm 1,0$.

Если данные требования не будут соблюдены, то продукция маркироваться знаком не будет. Если же знака не будет, а регламент предписывает обязательное нанесение этой метки на данную продукцию, а ее

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 23.09.2011 № 797 (ред. от 19.12.2017) О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (вместе с ТР ТС 007/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2018) / Материалы правового портала «Евразийский экономический союз» [Электронный ресурс] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0124930/cuc_3009 (дата обращения: 27.10.2021).

фактически нет, то это является административным правонарушением по ст. 15.12 КоАП РФ¹, за которую предусмотрена юридическая ответственность.

На наш взгляд, наличие такого знака на товарах говорит о безопасности потребления выбранной продукции. Данная политика охватывает достаточно широкий перечень товаров и услуг, на которые может наноситься знак ЕАС, а наличие ответственности за отсутствие маркировки говорит о серьезном подходе к данной теме. Но действующие в настоящее время в Российской Федерации технические регламенты и технические регламенты Таможенного союза (ЕАЭС), несмотря на то, что они устанавливают «экологические» требования, не содержат положений, предусматривающих обязательное указание на этикетках экологических свойств выпускаемой в обращение продукции.

Совсем недавно, 20 августа 2021 года, на заседании ЕМПС (Евразийского межправительственного совета) была утверждена дорожная карта по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС. На данный момент Евразийская экономическая комиссия приступила к разработке международного договора. Важным положением соглашения станет унификация требований к производству сельскохозяйственной продукции.

Однако в России вопрос об экомаркировке не является основной проблемой законодателя, а развитие правового регулирования движется медленно. Проанализируем ситуацию с маркировкой, сложившуюся на данный момент в нашей стране. Так, национальное законодательство в области экологической маркировки только начало развиваться, и поэтому на государственном уровне вопрос урегулирован поверхностно, а бланкетные нормы отсылают к международным актам.

Основные требования к маркировке продукции предусмотрены ГОСТами. Одним из основополагающих документов, регулирующих маркировку экологической продукции, является ГОСТ Р ИСО 14021-2000². Данный ГОСТ запрещает использование производителями для маркировки продукции расплывчатых формулировок, а также предусматривает, что любые экологические заявления производителей, включая специальные знаки, должны быть проверяемыми. Это означает, что производитель должен иметь всю необходимую документацию для подтверждения своих экологических заявлений.

Кроме того, стоит обратиться к предварительному национальному стандарту Российской Федерации «Зеленые» стандарты, «Зеленая»

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1. (с послед. изм. и доп.).

² Государственный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14021-2000 «Этикетки и декларации экологические. Самодекларируемые экологические заявления (экологическая маркировка по типу II)» (принят постановлением Госстандарта РФ от 25.12.2000 № 412-ст) // Официальное издание Госстандарта России. ИПК Издательство стандартов. 2001.

продукция и «Зеленые» технологии ПНСТ 331-2018, утверждённому Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии 25.12.2018 № 59-пнст. Данный стандарт даёт определение «зеленой» продукции, под которой понимается продукция, сочетающая полезный эффект своего функционального назначения с обеспечением безопасных и благоприятных условий для здоровья человека и окружающей среды (сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, ликвидация её последствий на протяжении её жизненного цикла). В документе также раскрывается понятие «зелёной» технологии, под которой понимается совокупность методов, средств и знаний, используемых для производства продукции и оказания услуг, обеспечивающих безопасные и благоприятные условия для здоровья человека и окружающей среды (сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, ликвидация её последствий).

Классифицируя продукцию по экологической безопасности, разбирая технологию по секторам экономики и классифицируя отходы, данный стандарт позволяет конкретно разобрать отдельную продукцию по всем критериям и определить её экологичность, чтобы в дальнейшем подтвердить её экологической маркировкой.

Одним из последних документов, регулирующих экологическую маркировку, является Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон об органической продукции), который вступил в силу с 1 января 2020 года и регламентирует оборот органической продукции. Такой разрыв между подписанием Закона и вступлением его в силу возник в связи с необходимостью внедрения правил ведения органического сельского хозяйства и производства органической продукции, установленных действующими в Российской Федерации национальными, межгосударственными и международными стандартами в сфере производства органической продукции. Законодатель запретил маркировку органической продукции на упаковке, потребительской, транспортной таре сельскохозяйственной продукции, сырья и пищевых продуктов, произведенных в переходный период.

Закон об органической продукции регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции, при этом из сферы его распространения

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть 1). Ст. 5073.

исключаются отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой и реализацией парфюмерно-косметической продукции, лекарственных средств, семян лесных растений, продукции охоты, рыбной продукции (за исключением продукции аквакультуры).

Под органической продукцией понимается экологически чистая сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует установленным требованиям. В Законе содержится ряд требований к производству органической продукции, которые, на наш взгляд, недостаточно конкретизированы и имеют обобщенный характер, но при этом соблюдение данных требований позволяет признать продукцию экологически чистой и подтвердить её органичность соответствующей маркировкой. К маркировке в Законе об органической продукции установлены следующие требования:

- маркировка органической продукции должна обладать отличительным признаком в виде комбинации надписей и графического изображения (знака) органической продукции единого образца на упаковке, потребительской и (или) транспортной таре органической продукции или на прикрепленных к ней либо помещенных в нее иных носителях информации;

- графическое изображение (знак) органической продукции единого образца должно обеспечивать возможность нанесения и считывания сведений о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции, содержащихся в едином государственном реестре производителей органической продукции, с использованием технических средств.

При этом надписи, используемые для маркировки органической продукции, могут содержать слово «органический», а также его сокращения или слова, производные от этого слова, отдельно либо в сочетании с наименованием органической продукции.

Таким образом, законодатель регулирует отдельные вопросы по экологичности продукции, разрабатывает по ним ГОСТы и стандарты, но при этом не закрепляет общего понимания именно экологически чистой продукции, так как в разных документах закрепляются разные понятия и разный порядок отнесения продукции к экологичной, в частности, регулируются конкретные сферы, например, сельское хозяйство. Такой подход затрудняет регулирование данной сферы, поскольку в каждом документе содержится очень много бланкетных норм, которые отсылают нас к другим ГОСТам и стандартам, как на национальном уровне, так и на международном уровне. Полагаем, что стоило бы урегулировать данный вопрос в Законе, чтобы он закреплял общие положения и общие требования для отнесения продукции к экологически чистой, классифицировал продукцию на отдельные категории, по которым также возможно утверждение общих требований. К тому же отсутствует понятийный аппарат и четкое понимание мер ответственности за нарушение требований, как к экологически чистой продукции, так и маркировке такой продукции. Данные

недостатки приводят к злоупотреблению производителями своими правами, что в свою очередь вводит в заблуждение потребителей.

Исходя из вышесказанного, проведя сравнительный анализ международного и российского законодательства, можно сделать вывод о том, что в России вопросы экомаркировки развиваются медленно, без определённого плана и задела на будущее. Сотрудничество стран-членов ЕАЭС также не привнесит каких-то положительных кардинальных изменений в сложившуюся ситуацию. Для того, чтобы продвинуть развитие экомаркировки в нашей стране, можно высказать ряд предложений, которые изменят подход к производству экологичной продукции, улучшат регулирование в этой области и наладят взаимопонимание между предпринимателями и потребителями.

По примеру стран ЕС, России необходим государственный орган, который бы получил широкие полномочия в сфере экомаркировки, её сертификации и контроля за исполнением требований. Согласно Постановлению Правительства РФ от 17.06.2004 № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии»¹ Росстандарт обладает полномочиями по стандартизации. На наш взгляд, полномочия в сфере экомаркировки также возможно делегировать данному агентству.

Кроме того, в России нет единого нормативного акта, который бы регулировал все вопросы экомаркировки, устанавливал четкие критерии для сертификации продукции, предусматривал санкции для производителей, которые обманным путём используют знаки «эко» [2]. Данную проблему может решить качественно разработанный Федеральный закон, который бы содержал нормы, регулирующие указанные выше вопросы. Кроме того, этот Закон должен предоставлять возможность субъектам Российской Федерации устанавливать более строгие требования к сертификации продукции, так как в разных регионах нашей страны существуют различные экологические проблемы.

Однако важно не только улучшить правовое регулирование, но и привлечь внимание производителей к возможности производить экологически качественную продукцию. Для этого желательно принять и реализовать программу агитации, призывающей производителей пользоваться экомаркировкой, так как производство экологической продукции значительно повышает интерес потребителей к ней. К тому же в первое время со стороны государства должна исходить инициатива поощрения предпринимателей, соответствующих критериям экомаркировки. Это могут быть, как налоговые льготы, так и расширение институциональных возможностей для создания предприятий и выхода на рынок производителей, желающих и готовых заботиться об окружающей среде, жизни и здоровье населения.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.06.2004. № 294 (ред. от 29.10.2021) «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2575.

Список литературы

1. Амеличева Д.В., Семенова Е.А., Березюк М.В. Экомаркировка в России и мире https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97911/1/sueb_2021_053.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
2. Кротов К.С. Юридическая ответственность за ложную эко-маркировку в России и зарубежных странах // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 1. С. 159-164.
3. Смирнова Е.В. Экологический маркетинг // Практический маркетинг. № 4 (158). 2010. С. 9-14.

УДК 349.6

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕБОВАНИЙ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ ЕАЭС И ЕС

**Балохин Илья Евгеньевич,
Галахова Мария Николаевна,
Кулумбетова Диана Булатовна,**

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются требования, предъявляемые к предпринимательской деятельности в области экологии в ЕАЭС и ЕС, а также проводится их сравнительная характеристика и дается оценка состоянию законодательства ЕАЭС об экологических требованиях.

Ключевые слова: ЕС, ЕАЭС, экологическое предпринимательство, окружающая среда, экология.

В современных экономических условиях именно предпринимательство выступает ключевым фактором экономики и обеспечения конкурентоспособности, что подтверждается, как на уровне отдельных компаний, так и на уровне государств.

В настоящее время осуществление предпринимательской деятельности приобретает важное значение и в области экологии. В частности, в научной литературе говорится о том, что предпринимательство должно быть экологически ориентированным, поскольку активное развитие рыночных отношений влияет на состояние окружающей среды и обычно неблагоприятно. Именно поэтому предпринимательство должно быть направлено на защиту окружающей среды и сохранение экологии.

Требования к предпринимательской деятельности в области экологии различны в разных государствах. Тем не менее, во всех них основным

фактором развития выступают именно экологические проблемы, которые из года в год набирают оборот. Так, по статистике состояние хозяйственного развития страны напрямую влияет на увеличение негативного воздействия человека на природу. Именно поэтому в современных странах принимаются определённые требования, которые необходимо соблюдать при осуществлении предпринимательской деятельности, и которые направлены на сохранение и улучшение состояния окружающей среды. Все это указывает на актуальность данной темы.

Методология исследования основывается на принципах научности, системности, объективности и конкретности истины, единства исторического и логического. Данной теме посвящены работы таких учёных, как К.Р. Колесников, А.С. Сынчикова, Т.П. Филочева, А.С. Элларян и других, мнения которых представлены в настоящей работе.

Важно отметить, что соблюдение требований к предпринимательству в сфере экологии невозможно без следующих аспектов:

- обновление промышленного комплекса;
- создание эффективной нормативной базы;
- создание удобной информационной базы;
- удобное налоговое стимулирование;
- государственное финансирование;
- ценообразование.

Следует рассмотреть требования, предъявляемые к предпринимательству в области экологии, представленные в странах Европейского союза. Переработка отходов, полученных в результате их раздельного сбора, является современным и распространённым способом решения проблемы отходов в тех странах, где экологии отводится значимое место. Некоторые страны (или даже отдельные города) перерабатывают около 80% мусора. В 2015 году Германия перерабатывала 66% от общей массы твердых коммунальных отходов, а Бельгия – более 80%. Швейцария, Словения, Австрия перерабатывают более 50% бытовых отходов. С тех пор эти цифры еще увеличились. Для сравнения: в нашей стране эта цифра составляет около 5% [2, с. 45].

Наиболее показателен опыт Германии, которая еще в 1991 году приняла закон, согласно которому при осуществлении любой предпринимательской деятельности, в которой используется упаковка, предприниматели будут обязаны осуществлять переработку для вторичного использования [6].

Всем предпринимателям-производителям ЕС были даны указания создать вторую систему утилизации отходов в дополнение к существующей коммунальной системе. Предприниматели также должны использовать специальный знак «Зеленая точка», который показывает, что производитель готов оплатить вторичную переработку. Сразу следует отметить, что подобных требований нет в Российской Федерации. Российские предприниматели также используют этот специальный знак, но в нашей

стране это вовсе не означает, что организация будет заниматься переработкой. Чаще всего это ложное указание на экологически чистый продукт, что на деле не имеет подтверждения и является лишь элементом маркетинга.

Система вторичной переработки – ключевое требование к предпринимательской деятельности во всех странах Европейского союза. Одновременно в Польше среди указанных мер выделяется и требование о проведении мероприятий в сфере экологического менеджмента по отношению к предпринимателям. Это требование установлено муниципальными властями.

Еще один интересный пример – это Чешская Республика, которая активно пропагандирует доступное экологическое образование. Помимо этого, в стране имеются иные экологические требования к предпринимателям. Чешская Республика внедрила систему, обеспечивающую экологическую устойчивость, а также обеспечила специальным экологическим менеджментом сельскохозяйственные земли. По состоянию на 2021 год Чешская Республика обладает самой низкой налоговой нагрузкой в сфере окружающей среды.

Основные требования в сфере экологии содержатся в Резолюции № 531, согласно которой при осуществлении предпринимательской деятельности важно ответственно относиться к окружающей среде. В ней закреплены критерии Государственных зеленых закупок Европейского союза (ГЗЗ). Надо сказать, что ГЗЗ – это выбор того поставщика, который соблюдает экологические требования, направленные на:

- сохранение окружающей среды;
- экологическую безопасность продукции;
- снижение негативной нагрузки на окружающую среду.

Основой требований, предъявляемых к предпринимательской деятельности, выступает Директива Европейского Союза № 2001/42/ЕС «Стратегическая экологическая оценка». Именно она провозглашает важность экологической оценки любых актов, в том числе законов и подзаконных актов, которые и оказывают воздействие на состояние окружающей среды. Нормами данного акта предусмотрена обязательная экологическая оценка для предпринимательских проектов, особенно в следующих сферах:

- контроль отходов;
- туризм;
- энергетика.

Учитывая то, что требования к предпринимательской деятельности в сфере экологии затрагивают вопрос об утилизации отходов, нельзя не отметить и Директиву от 19.11.2008 № 2008/98/ЕС «Об отходах и отмене ряда Директив», посвященную регулированию отношений в сфере отходов. Главная цель данного акта – снижение негативного воздействия на состояние окружающей среды. Согласно Директиве каждый предприниматель должен

соблюдать иерархию отходов, которая начинается с профилактики и заканчивается уничтожением.

В 2014 году Италия пересмотрела нормы данной директивы и приняла соответствующий Закон от 12.09.2014 № 133, в котором были указаны нюансы управления отходами. Речь шла о необходимости сжигания мусора, а также конкретизировались особенности переработки, с учетом региональных особенностей [5].

Однако все это не применяется в Российской Федерации. В этой связи следует рассмотреть, как развито экологическое предпринимательство в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Между государствами, входящими в СНГ и ЕАЭС, исторически сложилось сотрудничество в научно-технических сферах, осуществляемое в рамках единой научно-технической политики. Правовое обеспечение такого сотрудничества осуществляется на уровне, как национального законодательства, так и межгосударственных соглашений. Особое место занимают также документы программного и стратегического характера, принимаемые и в государствах-участниках объединений, и на уровне международных объединений. Важно указать на то, что приоритетные направления сотрудничества государств в последние годы стали дополняться нормами об обеспечении экологической стабильности и сбалансированного природопользования [4].

В первую очередь нужно назвать Договор о Евразийском экономическом союзе¹, который не содержит раздела о природопользовании и охране окружающей среды, однако обобщенно дает характеристику защите экологии. Это указывает на то, что данный аспект мало развит в ЕАЭС, и исследователи говорят о необходимости гармонизации законодательства в сфере природопользования и охране окружающей среды.

Кроме того, следует учитывать интересы хозяйствующих субъектов и закрепить требования, предъявляемые при осуществлении ими предпринимательской деятельности в экологическом секторе.

Развитие данного вопроса уже поднималось в 2010 году, когда был создан Таможенный союз ЕАЭС, который и стал началом интеграционного сотрудничества по вопросам природопользования и охраны окружающей среды. Можно выделить и иные источники, например, Соглашение Правительства Российской Федерации и Правительства Республики Беларусь от 05.07.1994, которое касается соблюдения мер в области охраны окружающей природной среды. Аналогичное соглашение существует между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 07.04.2010.

Несмотря на то, что оба акта посвящены вопросу совместного использования и охраны окружающей среды и экологии, в том числе и в процессе осуществления предпринимательской деятельности, на данный

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

момент нельзя говорить об успешном развитии в указанной сфере. Причинами этого являются следующие аспекты:

- слаборазвитое законодательство в сфере регулирования природопользования;
- неразвитый рынок экологического предпринимательства;
- непонимание важности экологических ресурсов.
- низкая финансовая поддержка со стороны государства [1].

В предпринимательской сфере нет и частных инвестиций, что также влияет на проведение природоохранных проектов. Государство не стимулирует бизнес и не выделяет денежные дотации, что и приводит к слабой заинтересованности в экологической защите. Именно поэтому в России практически нет предприятий по производству экологически ориентированной продукции из вторичного сырья и отходов.

Одновременно в нашей стране можно отметить наличие множества частных инициатив и инвестиционных проектов в сфере экологического предпринимательства. Все они касаются закрепления требований, предъявляемых к предпринимательству, например:

- о переработке промышленных отходов и упаковки и реализации этого на практике;
- о производстве энергии из вторичного сырья;
- о ликвидации прошлого экологического ущерба.

Тем не менее все это требует денежных вложений, в которых государства не заинтересованы. Так можно сказать и о государствах-участниках ЕАЭС, за исключением, пожалуй, Белоруссии. В этой стране установлены льготы при внедрении малоотходных и ресурсосберегающих технологий, указано на необходимость использовать в предпринимательской деятельности специальное оборудование, снижающее вредное воздействие на окружающую среду. Нельзя не отметить и требование об использовании отходов в качестве вторичного сырья и ускоренную амортизацию оборудования. Однако это касается лишь одной страны, а не в целом всего Союза.

Таким образом, страны Европейского союза имеют положительный опыт в области регулирования экологического предпринимательства. Помимо основных требований, предъявляемых к предпринимательству, нельзя не отметить и то, что в этих странах внедряется экологическое образование, подстраивается национальное законодательство и вводится система дуальной переработки отходов. Значение имеет и внедрение предпринимательского контроля и управления окружающей средой, а также проведение мероприятий в сфере экологического менеджмента.

Вместе с тем в Российской Федерации и странах ЕАЭС указанные требования недостаточно прописаны. В этой связи необходимо заимствовать зарубежный положительный опыт, в том числе Европейского союза. В законодательстве ЕС, в отличие от ЕАЭС, помимо общих экологических требований, предъявляемых в целом к предпринимательской деятельности, есть и положения отдельных национальных государств. Все это свидетельствует о

том, что европейским странам небезразлично состояние окружающей среды. При этом только эффективное правовое регулирование может дать толчок интенсивному развитию экологического предпринимательства в ЕАЭС и привлечению дополнительных инвестиций в этот сектор экономики.

Список литературы

1. Колесников К.Р., Нутрихин Р.В. О гармонизации законодательства Евразийского экономического Союза в сфере природопользования // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 129-134.
2. Михайлова Е.С. Проблемы и перспективы применения в Российской Федерации европейского опыта государственного стимулирования переработки отходов // Академический юридический журнал. 2019. № 4 (78). С. 44-49.
3. Сычичова А.С. Исследование развития предпринимательской деятельности в евразийском экономическом союзе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-3. С. 90-94.
4. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.
5. Филичева Т.П. Проблемы развития экологического предпринимательства // Территория новых возможностей. 2018. Том 10. № 1. С. 51-56.
6. Элларян А.С. Опыт правового регулирования экологического предпринимательства в европейских странах // Юридическая наука. 2020. № 6. С. 67-71.

УДК 341.232.3

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Бекенова Анжела Маратовна,
Лукьянова Анжелика Николаевна,**
*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблема интеграции государств-участников ЕАЭС в условиях цифровизации права и экономики, а также раскрываются перспективы ЕАЭС в указанной сфере.

Ключевые слова: ЕАЭС, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровизация, интеграция.

В контексте евразийской интеграции и формирования единого экономического пространства важно обратить внимание на то, какое место в этих процессах занимает сегодня цифровая трансформация. Несмотря на то, что мы еще не в полной мере осознаем ее значение и пока не в состоянии оценить полномасштабные последствия происходящих изменений, нельзя не согласиться с тем, что цифровизация уже успела занять важное место практически во всех аспектах жизни современного человека. Ранее об этих явлениях говорили средства массовой информации, освещая новости передовой науки, писали ученые в своих статьях, а теперь каждый человек участвует во многих сферах цифровизации. А сегодня уже мы сами являемся субъектами цифрового государства и цифровой экономики, где формируется цифровая этика и, шире — цифровая культура.

При этом нужно обратить внимание на то, что исключительно ради того, чтобы соответствовать требованиям цифрового мира, чтобы облегчить транспортировку в другие страны и на другие континенты производители модифицировали форму и упаковку многих товаров. В таких видах спорта как, например, волейбол и теннис, были введены новые правила игры в целях удобства демонстрации зрелищного спорта по телевидению для многомиллионной аудитории. Правила дорожного движения также меняются достаточно сильно: в качестве примера можно привести введение специальной разметки на перекрестках, запрещающей на них выезд в случае пробки, что контролируется видеокамерами, и это действительно способствует изменению культуры вождения в городе.

Приведенные выше примеры не должны отвлекать от наблюдения за тем, что цифровизация кардинально трансформировала и даже создала новые сферы человеческой деятельности. Например, электронная торговая площадка «AliExpress» в 2018 году продемонстрировала оборот в 212 млрд рублей с 20 млн российских покупателей. По своей сути «AliExpress» представляет собой не просто интернет-площадку для торговли, а единую общенациональную цифровую платформу, через которую китайские компании продают свои товары по всему миру, экономя на рекламе и продвижении. В свою очередь, китайское правительство в рамках данной платформы получило эффективный инструмент для налогообложения предпринимателей и контроля за экспортными операциями.

В качестве удачного примера полномасштабного проекта «российского производства» можно привести общенациональную цифровую платформу «Госуслуги.ру» — единый федеральный портал, позволяющий российским гражданам эффективно взаимодействовать с государственными ведомствами через Интернет, что значительно экономит время и силы. По официальным данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций

РФ, за 2018 год число пользователей портала составило 86 млн человек. Объем платежей превысил 52,6 млрд рублей.

Изменения, которые происходят в мире в связи с внедрением цифровых технологий, влияют не только на политическую и экономическую систему, но и создают запрос на появление новых специальностей и увеличение значимости ряда традиционных профессий, причем некоторые из них становятся невостребованными. Да и сам труд структурно меняется в результате развития технологий: предприятия начинают внедрять операционных роботов, которые в рамках своих компетенций принимают на себя выполнение простых и рутинных задач, и тем самым дают сотрудникам возможность посвятить рабочее время решению стратегических и творческих задач. Несмотря на то, что некоторые люди испытывают понятные опасения, что внедрение новых технологий сделает существенную часть населения безработными и невостребованными на рынке труда будущего, нам представляется, что на самом деле опасаться нечего — достаточно вспомнить мировую историю. В различные периоды неоднократно имели место достаточно резкие революционные изменения в экономической и общественной жизни, меняющие, в частности, систему трудовых отношений, создающие новые специальности и исключая устаревшие. И каждый раз общество находило в себе возможности адаптации, дальнейшего развития и движения вперед. Кроме стремления достичь более высокой производительности труда и понизить издержки на заработную плату, использование «цифровых работников» должно облегчить и снять с сотрудников часть операционной нагрузки, чтобы дать им возможность творчески развиваться, ставить перед собой новые цели. И уже сегодня на практике реализуется много проектов с целью оптимизации рутинных технических задач с помощью цифровых технологий.

Важно подчеркнуть, что происходящие процессы уже переросли государственные границы, и российскому государству требуется идти в ногу со временем для обеспечения суверенитета, а также для сохранения и усиления позиций в мире в новых условиях. Цифровизация не просто вошла в нашу жизнь, но на глазах становится ее основополагающей частью, изменяя множество традиционных систем.

В качестве примера можно посмотреть, как развивается одна из недавно созданных международных организаций региональной экономической интеграции, показавшая наиболее высокий экономический рост в течение последних лет — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Договор¹ о создании которого был подписан в 2014 году. Членами ЕАЭС являются такие государства, как Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Как отмечено на официальном сайте организации, ЕАЭС создан в целях

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Успех текущей деятельности и перспективы развития ЕАЭС относятся к сфере стратегических интересов России, поскольку эта организация занимает важное место на геополитической арене мира и обладает серьезным экономическим потенциалом, в противовес Европейскому союзу, уравновешивая баланс сил и торгово-экономических интересов в юго-восточной части Евразии.

Приоритетным направлением развития ЕАЭС в настоящее время является проведение в странах Союза согласованной политики, в основе которой лежит гармонизация законодательства всех государств-участников [1].

Кроме того, в 2018 году вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС¹, предполагающий оцифровку бизнес-процессов и электронное декларирование, позволяющее повысить уровень интеграции и снизить издержки бизнеса. Важность и значение для будущего развития в части цифровой трансформации экономик государств-членов ЕАЭС отражены в Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года², в которых цифровая трансформация позиционируется как главный фактор развития. В этом документе государства ЕАЭС согласовали пути и способы развития региона для повышения его конкурентоспособности на международной арене и улучшения качества жизни своих граждан за счет формирования единого цифрового пространства.

Говоря о деятельности ЕАЭС в контексте цифровизации, необходимо вспомнить и о том, что в 2018 году в результате двухлетних переговоров между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой было подписано торговое соглашение. Укрепление экономического сотрудничества с Китаем и другими странами Азии нацелено не только на упрощение таможенных и контрольных процедур, и, следовательно, увеличение товарооборота, но и налаживание открытой дипломатии, и расширение культурных связей.

Цифровизация играет ключевую роль в законодательной сфере, в экономических процессах, в гуманитарных аспектах интеграции, открывая новые возможности всестороннего и всеобъемлющего сотрудничества на базе единой сетевой инфраструктуры, формирующей общее цифровое пространство [2].

¹ Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 10.11.2017.

Это пространство позволяет объединить различные внутригосударственные и частные цифровые платформы (информационные системы и цифровые решения) для оперативного получения их пользователями товаров и услуг, заключения сделок, оформления налоговых и таможенных документов, обмена информацией с контролирующими государственными ведомствами и другими участниками международного товарооборота и сотрудничества. Эксперты прогнозируют, что создание общих цифровых платформ и внедрение новых цифровых решений позволит устранить барьеры для движения товаров, услуг, капитала и данных, создавать новые рабочие места и развивать ранее не существовавшие направления деловой активности и даже целые отрасли цифровой экономики (к которой стремятся все страны мира), что в конечном итоге должно привести к общему росту экономики государств-членов ЕАЭС и повышению благосостояния их граждан [3].

Однако сама по себе цифровизация не является панацеей и технические возможности не решают все вопросы интеграции в международном масштабе. Эксперты ЕАЭС в сотрудничестве со Всемирным банком исследовали возможные риски, угрозы и перспективы и разработали ключевые рекомендации по внедрению цифровой повестки до 2025 года. Для того, чтобы создать надежную основу для эффективной интеграции, необходимо проведение комплексных мероприятий, целью которых является, в первую очередь, синхронизация институциональных и правовых основ цифровой повестки. С учетом развития технологических возможностей необходимо обеспечить овладение гражданами цифровой грамотностью. С этой целью требуется разработать образовательные программы повышения уровня цифровых навыков населения, обеспечить поддержку разработки и внедрения цифровых платформ и, наконец, предусмотреть в бюджете финансирование, необходимое для реализации данных мероприятий.

В настоящее время аналитические данные позволяют сделать вывод о крайне низком уровне применения цифровых технологий в частном секторе экономики большинством населения государств-членов ЕАЭС. Показательно, что причиной этого является не отсутствие технологий или их недоступность, а, скорее, — отсутствие цифровой культуры. Отказ от интеграции в цифровое пространство у граждан и представителей бизнеса связан с низким уровнем доверия к цифровым решениям, непониманием преимуществ цифровизации и недостаточной компетентностью. Эта проблема требует большого внимания, как со стороны государственной политики, так и общественной деятельности.

Помимо совместных мероприятий в рамках ЕАЭС, направленных на внедрение цифровой повестки и ее синхронизации в рамках международной организации, государства-члены ЕАЭС реализуют и собственные программы цифровизации. Так, российское правительство сформировало национальную

программу «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Кроме того, активно реализуются региональные программы, учитывающие особенности и перспективные направления развития на местах.

В Казахстане реализуется государственная программа «Цифровой Казахстан»², целью которой является активное развитие цифровой экосистемы для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики, а также улучшение качества жизни населения. Среди основных элементов развития фокус делается на развитие компетенций и навыков граждан для цифровой экономики, повышение цифровой грамотности, подготовке специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий и усовершенствование системы электронного и мобильного правительства.

Однако, несмотря на главенство экономической составляющей в программах цифровой трансформации, ограничиться исключительно данной сферой не представляется возможным. Ведь цифровизация экономики — это только часть картины, представляющей собой образ цивилизации в настоящее время. Наш мир не стоит на месте, и сам человек развивается и совершенствуется. Необходимо учитывать, что развитие цифровых технологий нельзя остановить или повернуть вспять, а ввиду резкого, прорывного характера развития эти тенденции обретают еще более мощный импульс. При всем оптимистичном отношении к прогрессу и техническим достижениям, ответ на вопрос, какими будут результаты развития технологий, не может быть однозначным. Существует несколько разных позиций: кто-то считает, что общество должно всецело содействовать развитию и применению цифровых технологий, другие специалисты настаивают на том, что цифровые технологии должны стать объектом серьезного общественного контроля.

Как известно, то, что дает возможности, несет и соответствующие риски. В этой связи не будет преувеличением сказать, что цифровая трансформация при отсутствии должного контроля может вызвать потрясения в обществе и даже подвергнуть риску сами основы культуры и общественных отношений. В этих условиях государствам необходимо уделять особое внимание новым технологиям, которые могут стать инновационными инструментами сохранения и использования культурного наследия и всех достижений культуры и цивилизации для построения и поддержания сильного и жизнеспособного сообщества в рамках ЕАЭС.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация достигла поистине планетарного масштаба.

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Документ опубликован не был.

² Государственная программа «Цифровой Казахстан» (утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827).

Российской Федерации и государствам-членам ЕАЭС требуется выработать общую идеологию и проводить согласованную политику для достижения поставленных задач, выполнение которых позволит не только занять и сохранить достойную позицию на международной арене в политической и экономической сфере, но также сформировать и обеспечить надежную защиту единому культурному пространству в интересах наших государств и всего мира.

Список литературы

1. T Efimtseva, A Diakonova, E Mikhailova, O Rakhmatullina and R Salieva. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector. III International scientific and practical conference "Actual problems of the energy complex: mining, production, transmission, processing and environmental protection" 21 April 2021, Moscow, Russian Federation. [Электронный ресурс] <https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/808/1> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Михайлова Е.С., Шабетя И.В. К вопросу о государственном регулировании развития цифровой экономики в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 39. С. 44-47.
3. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.

УДК 341.623

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ В СТРАНАХ ЕАЭС

Бикбова Алсу Альбертовна,

*студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассмотрены альтернативные способы разрешения предпринимательских споров, представленные в государствах-участниках Евразийского экономического союза. При этом дается общая характеристика таких способов разрешения споров в каждой стране, в том числе и в Российской Федерации.

Ключевые слова: ЕАЭС, предпринимательские отношения, конфликт, предпринимательские споры, медиация.

Альтернативное разрешение споров понимается как система взаимосвязанных действий сторон и иных лиц, направленных на внесудебное урегулирование или разрешение споров с использованием примирительных или иных, не запрещенных законом процедур [4]. Альтернативные способы разрешения предпринимательских споров – это форма внесудебной защиты, которая направлена на восстановление прав и разрешение конфликтов без обращения в суд. Это позволяет всем хозяйствующим субъектам при возникновении экономического спора не привлекать государство, а разрешать вопрос самостоятельно.

Интеграция альтернативных способов разрешения споров в судебную систему государства, очевидно, отвечает интересам как граждан и юридических лиц, так и самой судебной системы. Это подтверждается, во-первых, ускорением и удешевлением процедуры разрешения споров для физических и юридических лиц и, во-вторых, внушительным количеством дел, разрешаемых на стадии обращения к способам АРС и ослаблением благодаря этому нагрузки на государственные суды [3].

Учитывая то, что предпринимательские отношения развиты и в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), это означает, что конфликтных ситуаций из года в год становится все больше. Альтернативные, примирительные процедуры упрощают разбирательство и снимают дополнительную нагрузку с судов. Именно это и делает данную тему особенно актуальной на данный момент.

Методология исследования основывается на принципах научности, системности, объективности и конкретности истины, единства исторического и логического.

Затронутой теме были посвящены работы таких учёных, как Е.В. Виноградова и А.В. Оганезова, позиция которых представлена в данной работе.

Отмечается, что медиация – один из самых распространённых способов разрешения споров в предпринимательских отношениях. По статистике, более 75% конфликтов разрешаются с помощью медиатора. При этом следует рассмотреть, как действуют альтернативные способы разрешения предпринимательских споров в странах ЕАЭС.

В качестве первой страны можно назвать Республику Армения, в которой медиация получила в свое законодательное закрепление 13.06.2018 в Законе «О примирителях»¹. Однако, в отличие от других стран ЕАЭС, субъекты предпринимательской деятельности в Армении часто пренебрегают возможностью обращаться к медиатору. Это вызвано тем, что у населения

¹ Закон Республики Армения от 13.06.2018 «О примирителе финансовой системы» [Электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amykd> (дата обращения: 10.09.2021).

недостаточно информации о значении медиатора, а суды в принципе отрицают их роль.

Следует отметить и иные альтернативные способы примирения, действующие в Армении. В частности, это примиритель финансово-кредитной системы, который также именуется «арбитр финансово-кредитной системы».

Надо отметить, что Республика Армения – это первая страна, в которой был предусмотрен альтернативный способ разрешения споров посредством финансового арбитра. Данный институт в отличие от медиации часто встречается в рекламе, а также информация о нем распространяется в нотариальных конторах, банках, на телевидении и радио.

Следующая страна – Белоруссия - приняла Закон от 12.07.2013 «О медиации»¹. В нем определяются правовые основы применения медиации, а также условия разрешения споров. Закон получил свое законодательное развитие только в 2014 году, и с тех пор данный институт права набирает популярность. В Белоруссии действует более 600 медиаторов, каждый из которых зарегистрирован в Регистре медиаторов.

Еще одним способом разрешения споров здесь выступает арбитраж и посредничество, которые также используются для разрешения коммерческих споров. В Белоруссии государственные органы поощряют арбитраж и медиацию, поскольку именно они позволяют существенно сократить количество исков, поданных в суд.

Республика Казахстан не стала исключением и закрепила на законодательном уровне альтернативные процедуры разрешения предпринимательских споров. Для их реализации 1 января 2016 года были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс и Предпринимательский кодекс.

На данный момент в Казахстане существуют следующие виды примирительных процедур:

- переговоры;
- посредничество;
- медиация;
- арбитраж.

Казахстанская практика применения медиации демонстрирует, что именно этот способ позволяет обеспечить соблюдение прав сторон, гарантирует реализацию принципов справедливости и законности.

В Киргизии для разрешения правовых споров существуют суды аксакалов, медиация и арбитраж. Право на использование альтернативных способов защиты предусмотрено в главном законе государства, в ст. 40 Конституции Киргизской Республики. В статье указано, что именно государство должно развивать и поддерживать внесудебные и досудебные способы защиты.

¹ Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 «О медиации» [Электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amyjn> (дата обращения: 10.09.2021).

Следует отметить, что институт медиации – новый способ примирения, возникший в Киргизии [2]. Для его реализации был принят Закон от 22.06.2017 «О медиации»¹.

И, наконец, рассмотрим законодательство Российской Федерации. Об альтернативных способах разрешения предпринимательских споров в ней говорили давно, еще в период судебных реформ 1996 года.

На данный момент в Российской Федерации существуют необходимые детерминанты для формирования негосударственных механизмов разрешения споров и урегулирования конфликтов. Так, основными предпосылками развития альтернативного разрешения споров являются такие недостатки государственной судебной системы, как перегруженность, дороговизна, длительность разбирательства, недостаточная компетентность судей при рассмотрении дел, связанных с узкой профессиональной специальностью, публичность разбирательства и т.д. [3, с. 187]. В этой связи представляется, что путь создания новых альтернативных форм разрешения споров и конфликтов, действующих наряду с судебной формой защиты прав, является сегодня для России также приемлемым в решении накопившихся проблем судопроизводства [5, с. 67].

Свое развитие данный правовой институт получил только в 2010 году. Именно тогда был принят Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»². Согласно его нормам, участники предпринимательского спора могут выбрать процедуру разрешения споров с привлечением посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон. Соглашение, которое будет заключено сторонами в результате процедуры медиации, подлежит добровольному исполнению сторонами.

На данный момент применение медиации в России зависит от конкретного региона. В большей мере медиация распространена в крупных городах, куда входят Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород. Однако, это не совсем правильно, поскольку медиация должна распространяться повсеместно. Именно поэтому для решения данной проблемы предлагается ввести широкомасштабную информационно-просветительскую работу [2].

Таким образом, каждый из перечисленных выше способов защиты предпринимательских прав основан на соблюдении принципа независимости сторон и гарантирует соблюдение справедливости и законности. Независимость медиатора, арбитра, примирителя означает отсутствие у него аффилированности, а беспристрастность выступает ключевым элементом.

¹ Закон Кыргызской Республики от 22.06.2017 «О медиации» [Электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amyjk> (дата обращения: 10.09.2021).

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 4162.

Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов представляют собой совокупность не запрещенных законом приемов и способов разрешения конфликтов вне государственного правосудия, устраняющие противоречия с взаимовыгодным результатом для сторон. Недостатки сводятся к минимуму, а преимуществу эффективны там, где альтернативные процедуры оптимально соответствуют спорной ситуации и конкретным обстоятельствам дела [1, с. 183].

Проведенное исследование демонстрирует, что все страны ЕАЭС отличаются по уровню распространения альтернативных способов разрешения предпринимательских споров. Имеются различия и в степени разработанности норм, регулирующих правоотношения в этой области, однако сама нормативно-правовая база аналогична. Например, институт медиации встречается у всех государств-участников ЕАЭС, но его применение на практике зависит от популярности в конкретном государстве и уровня доверия субъектов предпринимательства к нему.

Учитывая то, что ЕАЭС стремится к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, возникает необходимость в унификации норм национальных государств. Именно поэтому актуальным остаётся вопрос о создании особых механизмов разрешения споров, возникающих между субъектами. На данный момент, в условиях пандемии и развития дистанционных отношений, исследователи евразийского права говорят о возможности создания многоступенчатой онлайн системы в форме онлайн-платформы, которая позволила бы успешно разрешать споры, включая следующие способы: переговоры, медиацию и арбитраж. Это позволит унифицировать альтернативные способы разрешения предпринимательских споров, приведя их к единому образцу, а также улучшить правоприменительную практику и облегчить состояние судебной системы.

Список литературы

1. Брыжинский А.А., Худойкина Т.В. Общие задачи совершенствования негосударственного урегулирования конфликтов в Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2006. № 1. С. 181-186.
2. Виноградова Е.В., Оганезова А.В. Альтернативное разрешение споров в странах Евразийского экономического союза: медиация // Евразийская адвокатура. 2020. № 1. С. 51-56.
3. Евсюков П.С. Система способов альтернативного разрешения споров // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. С. 187-189.
4. Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 120-131.
5. Худойкина Т.В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 67-70.

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ОБЛАСТИ ТЭК В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС**

Ботова Дарья Михайловна,

*студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются совместные предприятия как путь реализации стратегических задач, принятых в 2017-2021 годах. В законодательстве Российской Федерации таковыми являются предприятия с иностранными инвестициями, которые подлежат обязательной проверке со стороны государства при определенных условиях. Рассмотрены преимущества отдельных форм иностранных инвестиций для решений различных задач, а также предложены способы повышения эффективности их участия. Исследование участия иностранных инвесторов в коммерческих организациях страны проводится в рамках сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС, так как на современном этапе область ТЭК является одной из ключевых на мировой арене, а политическая деятельность других государств направлена на подавление экономики РФ.

Ключевые слова: совместные предприятия, предприятия с иностранными инвесторами, зарубежные инвесторы, энергоресурсы, нефтегазовая промышленность, сотрудничество стран СНГ и ЕАЭС, стратегия, стратегические задачи.

Совместное предприятие - это своего рода стратегический альянс, который представляет собой многообещающую интеграционную стратегию, широко используемую в нефтегазовом секторе. Формирование международных стратегических альянсов в топливно-энергетическом комплексе основывается на стратегических интересах, таких, как согласование стратегий развития, стратегий расширения рынка, совместных проектов и стратегий совместных капиталовложений. Все это характерно для отраслевых и межотраслевых международных стратегических энергетических альянсов. Распространение таких объединений - один из способов реализации намеченных стратегий в Российской Федерации, которые обеспечивают национальную безопасность и, в частности, экономическую и экологическую безопасность.

Совместное предпринимательство всех типов, от простых до значительных интеграционных проектов, - одна из важнейших форм привлечения прямых иностранных инвестиций. Современная экономическая обстановка требует определения критериев оценки эффективности

совместных проектов в энергетической сфере и разработки предложений по совершенствованию механизма эффективной институциональной базы экономических и организационных отношений между субъектами совместного предпринимательства России и стран ЕАЭС и СНГ.

Решение вопросов развития совместного предпринимательства на уровне государства имеет большой потенциал, поскольку это положительно сказывается на экономическом развитии РФ, что очень важно для нашей страны в современных условиях. Вследствие этого актуальность данной статьи является обоснованной.

Методологические подходы и теоретические положения основаны на проведенном автором критическом анализе результатов научных исследований понятия совместного предпринимательства, представленных в работах зарубежных ученых: С. Берга, Д. Гарнера, В. Ньюмана, Дж. Стопфорда, В. Терпса, П. Фридмана, К. Фейя, Д.В. Хеннарта, Э. Шанце, Р.Г. Янга и др.

Степень разработанности проблемы развития совместного предпринимательства характеризуется отражением ее фундаментальных аспектов в трудах отечественных экономистов: В. Бублика, А. Гарина, С. Гутника, А. Денисова, Л. Киселева, Н. Ребик, В. Рыбалкиной, К. Семенова, Е. Смирновой, П. Стровского, Г. Семеко, Ю. Фоминой, А. Щедрина, А. Гарнова, Б. Мильнера, Л. Абалкина, А. Агеева, М. Грачев, В. Радаева, Г. Антонова, А. Афанасьева.

1. Особенности создания и функционирования совместных предприятий

К 2021 году топливно-энергетический комплекс (ТЭК), как и большинство сфер экономики, пострадал из-за сложившейся обстановки в мире, однако для России данная отрасль оказалась под большим ударом еще и в связи с введением значительного числа санкций, закрытия границ и т.д. Так, по итогам 2020 года доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) России составила 15,2%, снизившись с 19,2% годом ранее, к 2021 году такого подсчета еще не было произведено, однако хороших показателей ждать не стоит, ситуация не изменилась, а различные проекты, принимаемые государством, пока что не вошли в стадию реализации.

Следовательно, для ресурсно-ориентированной России сфера энергетики большую ценность представляет исследование целесообразности создания и эффективного функционирования совместного предпринимательства, как с точки зрения теоретических аспектов экономической науки, так и с позиции практики. Институт совместного предпринимательства - результат международной экономической деятельности, и поэтому для плодотворного развития предпринимательских проектов в сфере ТЭК необходимо создание благоприятных условий на государственном уровне. Подобные попытки уже присутствуют в российском законодательстве, но вместе с тем нужно учитывать установленные ограничения.

Что же такое совместное предпринимательство, и каким образом оно регулируется на территории Российской Федерации?

Такая стратегическая альтернатива развития, как совместные предприятия, базируется на соглашениях, согласно которым два или более партнеров владеют и управляют зарубежным предприятием. Это предприятие обычно размещается в национальной стране одного из партнеров. В настоящей работе рассмотрим подобные коммерческие организации, которые организуют свою деятельность в сфере энергетики в России.

Термин «совместное предприятие» был введен в оборот в СССР в конце 1980-х годов в ходе экономической реформы, одним из направлений которой было предоставление большей самостоятельности предприятиям, организациям, фирмам, органам управления [1, с. 256].

На международном уровне этот термин закреплен в Международном стандарте финансовой отчетности (МСФО) 11 «Совместное предпринимательство»¹, который применяется на территории РФ в соответствии с Приказом Минфина от 28.12.2015 № 217н². Согласно ему, «совместное предприятие – это совместное предпринимательство, которое предполагает наличие у сторон, обладающих совместным контролем над деятельностью, прав на чистые активы деятельности».

В настоящее время наименование «совместное предприятие» не является организационно-правовой формой, а лишь отражает экономическое содержание соответствующего интеграционного образования. В свою очередь его организационно-правовая форма может быть самой различной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В нормативно-правовой базе России на смену понятию «совместное предприятие» пришел термин «коммерческая организация с иностранными инвестициями». Основой правового регулирования в этой сфере является Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³. Данным Законом в России предусмотрены гарантии и льготы для иностранных инвесторов. Возможны две формы иностранных инвестиций – организационные и договорные, которые также имеют свои виды [3].

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 11 «Совместное предпринимательство» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.03.2018).

² Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.02.2016.

³ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

Однако необходимо учитывать, что сфера ТЭК является довольно важной для России, и поэтому государством были введены изъятия для иностранных инвесторов.

Во-первых, деятельность по добыче нефти и газа имеет стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. В частности, п. 39 ст. 6 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹ (далее – Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций) закрепляет в качестве обязательной проверки иностранных инвестиций со стороны государства в такой деятельности, как «геологическое изучение недр и (или) разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения».

Согласно Закону РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»² к таким участкам относят месторождения с извлекаемыми запасами нефти от 70 миллионов тонн, с запасами газа от 50 миллиардов м³, то есть все крупные месторождения нефти находятся под контролем РФ. В соответствии с этим сделки, соглашения, направленные на передачу иностранному инвестору или группе лиц права определять решения органов управления хозяйственного общества, либо сделки направленные на приобретение иностранным инвестором или группой лиц в собственность, владение или пользование имущества, которое относится к основным производственным средствам хозяйственного общества могут быть признаны ничтожными, а при неоднократном нарушении – иностранные инвесторы обязаны осуществить отчуждение принадлежащих им акций (долей) хозяйственного общества с целью исключения у него контрольного пакета акций.

Во-вторых, если федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (ФАС России)³ своим решением одобрит указанные выше сделки, он также должен определить дополнительные обязательства, которые будут возлагаться на иностранного инвестора. Так, для нефтегазовых месторождений наиболее практикуемым обязательством является продажа газа по ценам внутреннего рынка или поставка нефти для государственных нужд.

Отметим, что государственные структуры обладают политическим преимуществом по сравнению с частными, и, участвуя в консорциуме с

¹ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

² Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

³ Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 (ред. от 03.06.2019) «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

ними, зарубежный инвестор может в определенной степени предохранить себя от дальнейших экономических и политических рисков. На политической арене у Российской Федерации складываются непростые отношения со странами, владеющими верхними позициями на рынке нефти и газа. Однако наша страна очень богата энергетическими ресурсами и способна выйти на лидирующие позиции среди этих стран. Но для этого необходимо эффективное и экономически выгодное развитие данной сферы, например, создание благоприятных условий для участия иностранных инвесторов из стран, с которыми в ходе истории сложились стабильные и крепкие отношения, а именно странами СНГ и ЕАЭС. Помимо этого, органы власти могут использовать механизм дополнительных обязательств по Закону о порядке осуществления иностранных инвестиций для развития и совершенствования экономики, в соответствии с которым зарубежные инвесторы будут обязаны «внедрять инновационные технологии на объектах промышленного производства».

2. Поддержка коммерческих организаций с иностранными инвестициями для реализации стратегических задач.

Рассмотрим возможные перспективы создания коммерческих организаций с иностранными инвестициями, а именно – с участием иностранных инвесторов стран СНГ и ЕАЭС.

Одним из наиболее важных и актуальных вопросов является экологическая безопасность. Так, в положениях Стратегии экологической безопасности¹ раскрываются все актуальные экологические проблемы, которые представляют угрозу благоприятной окружающей среде в России. Одной из таких проблем являются разливы нефти и нефтепродуктов, которые приводят к длительному негативному воздействию на окружающую среду в районах добычи. Кроме того, существует проблема рекультивации земель, загрязненных нефтью нефтепродуктами в результате прошлой хозяйственной деятельности. Именно поэтому первоочередной задачей установлено эффективное природопользование. В Российской Федерации также в июле 2021 года была принята новая Стратегия национальной безопасности, согласно которой необходимо введение новых проектов для реализации, например, экономической и экологической безопасности, научно-технического развития. В частности, для нефтегазового комплекса характерно положение переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов к их глубокой переработке, развитие существующих и создание новых высокотехнологичных производств, которые могут привести к изменению структуры российской экономики, повышению ее конкурентоспособности и устойчивости.

Преимуществом создания коммерческих организаций с иностранными инвестициями и достижения сотрудничества в развитии благоприятных

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

условий для деятельности зарубежных инвесторов, в частности стран СНГ и ЕАЭС, в энергоресурсной отрасли является реализация таких задач стратегий, как:

1. Внедрение инновационных технологий, позволяющих перейти к более экологически безопасным производствам. Для достижения этой цели наиболее эффективным будет привлечение иностранных инвесторов в уже существующие коммерческие организации, то есть продажа акций с целью увеличения уставного (складочного) капитала. Такой подход всегда был актуальным, однако существующие ограничения для иностранных инвесторов необходимо диктовать в пользу инноваций, то есть, например, во время наложения дополнительных обязательств на зарубежного инвестора, получившего контрольный пакет акций, государство может ввести такое обязательство, как разработка технологического проекта совершенствования производства в целях повышения экологической безопасности в течение одного года с момента приобретения, либо, при отсутствии возможности, финансирование инновационных проектов, представленных компанией.

2. Обеспечение рационального и эффективного использования природных ресурсов. Так, участие иностранных инвесторов должно быть направлено не на увеличение масштабов потребления энергоресурсов, а на создание новых технологий безопасной переработки продуктов, а также на переход к развитию новых месторождений для сохранения уже истощенных участков. Можем обратиться к Энергетической стратегии на период до 2035 года¹, которая направлена на достижение лидирующих позиций Российской Федерацией на мировом рынке по производству и экспорту сжиженного природного газа. В данной Стратегии предусматривается реализация инвестиционных проектов в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации. К одним из конкурентных преимуществ, например, Дальнего Востока относится наличие крупнейших в мире запасов природных ресурсов, которые могут стать базой для новых масштабных производств, в том числе 27% газа и 17% нефти. С целью развития этого отдаленного края государственная политика ближайших лет должна быть направлена на создание конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса². Наиболее эффективными формами иностранных инвестиций в данном случае будет: организационная - в виде создания коммерческой организации совместно с зарубежным инвестором; договорная, где иностранные инвесторы будут заключать соглашения с организациями, уже осуществляющими деятельность на этой территории, например, договоры поставки, финансовой аренды (лизинга), подряда,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 01.06.2021 № 1447-р (ред. от 14.09.2021) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 124 (часть II). Ст. 4530.

² Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 40. Ст. 6311.

оказания услуг и другие. Подобные формы участия позволят усовершенствовать этапы производства и транспортировки продукции, обеспечить техническую оснащенность и обновление существующего оборудования, что позволит предотвратить причинение вреда окружающей среде.

Реализация указанных задач в рассматриваемом нами аспекте позволит решить и такую задачу, как развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, в том числе в целях снижения экологических рисков на приграничных территориях Российской Федерации»

Помимо преодоления экологических проблем, в настоящее время Российской Федерации необходимо обеспечить экономическую безопасность. Так, коммерческие организации с иностранными инвестициями позволят осуществить переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов к их глубокой переработке, развитию существующих и созданию новых высокотехнологичных производств и рынков наряду с технологическим обновлением базовых секторов экономики. Организация партнерства с иностранными инвесторами стран СНГ и ЕАЭС может стать взаимовыгодным сотрудничеством для обеих сторон не для активного потребления энергоресурсов, а для повышения научного потенциала, технической разработанности промышленности и внедрения новых инновационных проектов в этой сфере, так как, например, такие страны СНГ, как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, также имеют богатые нефтегазовые месторождения.

У каждого предприятия, ведущего бизнес, если не учитывать стратегическую направленность государства, могут возникнуть различные причины внедрения иностранных инвестиций. Например:

- экономия финансовых вложений обоим партнерам и снижение затрат;
- быстрое завладение каналами распределения, что уменьшает расходы на маркетинг;
- сохранение независимости двух сторон.

Такие преимущества могут стать ключевым для сферы энергетики, в которую обычной коммерческой организации войти практически невозможно.

Помимо этого, дополняя друг друга, партнеры могут снижать риск, связанный с ведением бизнеса; например, маленькая компания, которая обладает технологией, но не имеет производственных мощностей, наиболее вероятно, войдет в соглашение с другой компанией, которая такими мощностями располагает. Компания, объемы денежных ресурсов которой ограничены, но которая обладает существенным международным опытом, может создать совместное предприятие с компанией, у которой достаточно средств, но мало опыта [2, с. 107].

Коммерческим организациям с иностранными инвестициями свойственна высокая адаптивность, и поэтому их создание является часто

используемым средством организации предпринимательства в странах с переходной экономикой (например, в России, странах СНГ и ЕАЭС).

3. Выводы

Таким образом, являясь специализированным способом проникновения в международный бизнес, совместное предпринимательство обладает рядом преимуществ над другими альтернативными стратегиями развития фирм. Именно отраслевые особенности делают совместное предпринимательство таким привлекательным в области энергетики. Партнеры объединяют наиболее сильные индивидуальные элементы, такие, как, например, право пользования природными ресурсами принимающей страны и инвестируемые технологии для их эффективной переработки.

В Российской Федерации коммерческие организации с иностранными инвестициями имеют довольно большое значение. Зарубежные инвесторы участвуют во множестве компаний, осуществляющих свою деятельность в сфере ТЭК, однако существующие ограничения не могут позволить расширить их права и дать возможность их большему участию. Первопричиной является именно политическая обусловленность, однако сотрудничество со странами СНГ и ЕАЭС за долгие годы показало, что такие отношения в большинстве своем являются стабильными и могут строиться на взаимовыгодных условиях без риска негативных последствий. Вследствие этого, указанные в статье стратегические задачи и пути их реализации при помощи иностранных инвестиций представляются довольно выгодными и эффективными.

Особенную значимость совместное предпринимательство приобретает в условиях санкций в реальном секторе российской экономики. Необходимость поиска новых актуальных и результативных решений в сложившейся ситуации должна стать для государства толчком для введения более плодотворных для страны мер контроля и стимулирования бизнеса на создание партнерских отношений с иностранными инвесторами. Такой подход в первую очередь решит вопрос тяжелой экологической обстановки, а также позволит укрепить положение нашей страны на мировом рынке энергоресурсов.

Список литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность предприятия = Foreign economic activity of an enterprise: Учеб. для студентов экон. спец. вузов / [Л.Е. Стровский, С.К. Казанцев, Е.А. Паршина и др.]; Под ред. Л.Е. Стровского. - М.: ЮНИТИ, 1999. – 822 с.
2. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / А.Т. Зуб. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 414 с.
3. Шадрин Т.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. - Москва, 1999. - 28 с.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

**Бронникова Дарья Александровна,
Дурасова Ксения Владимировна,
Пастухова Татьяна Николаевна,**

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматривается сотрудничество в сфере энергетики государств-участников ЕАЭС, которое нацелено на развитие традиционных секторов энергетики, возобновляемых источников энергии и энергосбережения в интересах внутренних потребителей, на повышение надежности энергообеспечения и на оптимизацию цен на товарном рынке.

Ключевые слова: ЕАЭС, ТЭК, экономическая интеграция, Энергетическая стратегия РФ, энергетические ресурсы.

В правовом регулировании топливно-энергетического комплекса (ТЭК) особый интерес вызывает опыт стран, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Так, общие исторические и культурные корни государств-участников ЕАЭС стали предпосылкой к совместному развитию производственного, транспортно и топливно-энергетического комплексов. Как известно, после распада СССР некоторые производственные связи сохранились и продолжают активно развиваться [1].

Актуальность темы продиктована тем, что дополнительным преимуществом, позволяющим формировать новый центр экономической интеграции, является выгодное геополитическое расположение стран ЕАЭС, а именно в центре Европы и Азии.

Существенный вклад в разработку методологии определения эффективности сотрудничества внесли такие ученые, как В.М. Грибанич, А.А. Суханов, Т.В. Ефимцева, А.А. Дьяконова, Е.С. Михайлова, О.В. Рахматуллина, Р.Н. Салиева и другие.

При написании работы были использованы современные методы познания, включая, как общенаучные (системный, логический), так и специальные (формально-юридический, сравнительно правовой).

В качестве основы процесса экономической интеграции ЕАЭС выступает развитие энергетической сферы, как ключевой отрасли экономики. Так, топливно-энергетический комплекс государств-участников ЕАЭС создает технологический и экономический потенциал для дальнейшего развития. Это подтверждается тем, что регион ЕАЭС, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), является лидером по

ресурсным показателям в мире. Так, по добычи нефти и газа регион находится на втором месте, а выработка электроэнергии и добыча угля в совокупности ставит регион на четвертое место¹. Можно сделать вывод о том, что постепенное расширение ТЭК стран ЕАЭС поможет повысить его конкурентоспособность в мире, а также получать дополнительные эффекты и выгоды, например, развитие высокотехнологичных производств и сектора услуг.

Общие цели ЕАЭС в сфере энергетики закрепляются с учетом национальных интересов на государственном уровне в документах национального планирования, таких, как: программы, стратегии, планы. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации 09.06.2020 № 1523-р утверждена «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года»², а в Армении утверждена стратегическая программа развития энергетики до 2040 года.

К целям развития в сфере энергетики, по общему правилу, можно отнести следующие:

- повышение уровня благосостояния граждан;
- развитие политической и социально-экономической сфер;
- укрепление авторитета и позиций в мировом сообществе.

При этом основной задачей является выход на траекторию устойчивого развития путем достижения и поддержания макроэкономической стабильности, а также неуклонного повышения конкурентоспособности национальных хозяйств. Приоритеты государств-членов ЕАЭС заключаются в коренной трансформации экономики, в переходе на новый технологический уровень, так называемый инновационный путь, и в осуществлении технологического рывка. В сфере энергетики государства-участники ЕАЭС нацелены на развитие традиционных секторов энергетики, возобновляемых источников энергии и энергосбережения в интересах внутренних потребителей, на повышение надежности энергообеспечения, оптимизацию цен [2].

В целях сотрудничества государств, входящих в Евразийский экономический союз, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 были утверждены Основные направления экономического развития до 2030 года (ОНЭР)³. Так, под основными направлениями экономического развития ЕАЭС понимается документ, прежде всего, рекомендательного характера. Данный документ определяет

¹ Ресурсы ЕАЭС. Официальный сайт ЕАЭК [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/commission/economic-potential> (дата обращения: 06.11.2021).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

³ Основные направления экономического развития ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b4b/broshyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых должны стремиться государства-участники.

Главной целью экономического развития выступает получение дополнительного экономического эффекта каждым государством-членом ЕАЭС, которая достигается, как за счет использования интеграционного потенциала объединения, так и за счет конкурентных преимуществ государств-членов. В ходе разработки ОНЭР развитию в сфере энергетики были посвящены следующие вопросы. На сегодняшний день актуальны проблемы, связанные с исчерпанием легко добываемых природных ископаемых, увеличением нагрузки на экологию регионов добычи, а также ростом конкуренции компаний за сокращение издержек производства, в связи с чем отвечающим современным реалиям и охватывающим весь мир является тренд на ресурсосбережение. Учитывая то, что существенную долю в экономике государств-участников ЕАЭС занимают добыча энергетических ресурсов и энергоемкие производства, связанные с обработкой природного сырья, особенно важным для этих стран является вопрос повышения энергоэффективности.

Кроме того, динамика эффективности использования энергоресурсов предприятиями в последние десятилетия имеет отрицательную тенденцию, а также значительно снижены стимулы к разработке и внедрению новых энергосберегающих технологий. Данные проблемы обуславливаются недостаточной степенью инновационности производства, потому что утрачена значительная часть научного потенциала и низкой конкуренцией ряда отраслей экономики государств-участников ЕАЭС. Таким образом, в сфере энергетики четко прослеживается необходимость развития и внедрения ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий.

В рамках регулирования топливно-энергетического комплекса ЕАЭС представляется интересным более подробно рассмотреть сотрудничество таких государств-участников, как Россия и Казахстан. Данный интерес, прежде всего, обусловлен важным значением энергетики России и Казахстана для социально-экономического развития и благополучия обеих стран, ее существенным вкладом в успех региональной интеграции в рамках ЕАЭС. Сотрудничество России и Казахстана в сфере энергетики можно охарактеризовать, как много векторное. В качестве направлений можно выделить транспортировку казахстанского углеводородного сырья на мировые рынки, которая осуществляется при помощи магистральных трубопроводов России, переработку газа, совместную модернизацию нефтегазодобывающих производств и др.

Благодаря увеличению добычи и реализации казахстанского газа возросла степень сотрудничества по переработке газа с Россией и по использованию российской транспортной инфраструктуры для его экспорта. Отметим, что важным событием в данной отрасли стало Соглашение между Казахстаном и Россией о переработке газа с Карачаганакского месторождения в России. В частности, в Уральске 3 октября 2006 года было

подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в создании хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода¹. Исходя из содержания данного соглашения, Россия и Казахстан оказывают содействие открытому акционерному обществу «Газпром» и акционерному обществу «Национальная Компания «КазМунайГаз» в создании на равноправной основе хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода.

В качестве одного из динамично развивающегося направления сотрудничества можно выделить атомную промышленность. В рамках данной линии сотрудничества осуществляются программы научных исследований в сфере атомной энергетики, разработанные Россией и Казахстаном. В свою очередь реализация таких программ способствует не только решению задач по обеспечению национальных потребностей в этой области, но и усилению региональной интеграции в рамках Евразийского экономического союза. В настоящее время производится совместная добыча и обогащение урана, обращение с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, исследовательские ядерные технологии, вывод из эксплуатации ядерно- и радиационно- опасных объектов, представляющих ядерную и радиационную опасность, на территории Казахстана. Отмечается возможность в качестве одного из перспективных направлений сотрудничества строительство АЭС.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день Казахстан разрабатывает программы по повышению эффективности энергопроизводства и энергопотребления, а также реализовывает соответствующие инвестиционные проекты в целях развития экономики. Примером является реализация научно-исследовательского проекта «Развитие возобновляемой энергетики в Республике Казахстан» по разработке Глобального прогноза энергоэкологического будущего цивилизаций на период до 2050 года. Прогнозом были сформулированы основные рекомендации по внедрению возобновляемых источников энергии для России и Казахстана, а также проект по разработке стратегии и обоснованию приоритетных направлений науки и техники в области возобновляемых и альтернативных источников энергии в Республике Казахстан и странах ЕАЭС [3, с. 7].

Таким образом, пример взаимодействия России и Казахстана в энергетической сфере в целом можно охарактеризовать как положительный и создающий потенциал для выработки единой стратегии в топливно-энергетической области в рамках ЕАЭС.

¹ Федеральный закон от 22.07.2008 № 131-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в создании хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (часть 1). Ст. 3587.

Для дальнейшей интеграции государств-членов ЕАЭС в энергетической сфере должен быть составлен общий сценарий модернизации, который будет направлен на овладение новейшими технологиями и на внедрение инноваций в рамках системы экономик стран Союза, а также должна быть разработана грамотная торговая стратегия по взаимодействию ЕАЭС и глобального рынка на основе общей для стран-участниц программы развития конкурентоспособности. При этом одним из важных факторов повышения конкурентоспособности производимой продукции является усовершенствование ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий в государствах-членах Союза. Реализация такого развития на наднациональном уровне возможна через стимулирование использования предприятиями данных технологий, установление унифицированных высоких требований к производимой и ввозимой продукции, образование совместных научно-производственных платформ для разработки эффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, строительство объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды.

Список литературы

1. Грибанич В.М., Суханов А.А. Развитие энергетического сотрудничества государств евразийского экономического союза // Инновации и инвестиции. 2019. № 7.
2. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 90-110.
3. Шапкин М.Н. Энергетическое сотрудничество России и Казахстана в новых геополитических реалиях // Мировая политика. 2016. № 2. С. 1-11.

УДК 349.6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ТЭК

Вязовикина Дарья Вячеславовна,

Сбродова Алина Сергеевна,

студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Оренбург

Аннотация. В настоящей статье поднимаются актуальные проблемы экологического права, в том числе обеспечение рационального

природопользования в сфере хозяйственной деятельности субъектов ТЭК. Данные вопросы не теряют своей актуальности на протяжении длительного времени, поскольку масштабы производства постоянно растут. Вместе с тем отсутствие контроля состояния экологии и несоблюдение экологического законодательства приводят к нарушению прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: экология, охрана окружающей среды, правовая культура, правовое регулирование, экологическое право.

Актуальность темы исследования заключается в том, что топливно-энергетические комплексы представляют собой основной источник загрязнения окружающей среды. Важной особенностью является тот факт, что показатели добычи нефти и газа ежегодно растут в геометрической прогрессии, что создает техногенную нагрузку на окружающую среду, так как эти процессы будут происходить в условиях старения объектов добычи, подготовки, переработки и транспортировки углеводородного сырья. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 20% факторы окружающей среды определяют состояние здоровья человека, оказывая непосредственное или провоцирующее влияние. Именно поэтому снижение негативного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения является приоритетным направлением деятельности любого государства [5].

Отсутствие единого нормативного правового акта в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, существенная экологическая нагрузка со стороны топливно-энергетических комплексов, низкая экологическая культура и пассивное поведение граждан в области экологической безопасности – все это свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Методологию исследования составляет совокупность различных методов, в частности общенаучных и специальных. К общенаучным методам следует отнести: сравнение; анализ; синтез; дедукция. К специальным (юридическим) методам следует отнести: метод сравнительного правоведения; историко-правовой; формально-логический.

Большая часть предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК) относится к категории опасных производственных объектов, возможные аварии на которых могут приводить к человеческим жертвам и к серьезному загрязнению окружающей среды. В связи с этим в данной сфере имеет важное значение экономическое регулирование рыночных отношений в целях рационального, нерасточительного природопользования, снижения нагрузки на природную среду, ее охраны, привлечения бюджетных и внебюджетных средств на природоохранную деятельность. Одним из основных направлений государственной политики в этой области становится экономическое стимулирование субъектов в направлении проведения

мероприятий по охране окружающей среды и применению экологически чистых технологий в производстве [7].

На сегодняшний день проблемы, связанные с экологической обстановкой в стране и в мире, ежедневно обсуждаются средствами массовой информации и представителями органов власти. Государственная политика в сфере природопользования направлена на оптимизацию природопользования, на решение вопросов, связанных с утилизацией и переработкой отходов, на рациональное использование природных ресурсов, в том числе на их сохранение [4].

Законодательство в сфере экологического права достаточно многогранно и выражается через множество нормативных правовых актов. Несомненно, на сегодняшний день остается открытым вопрос кодификации норм экологического права в единый документ. Данные нормы закреплены в Конституции РФ¹, где регламентированы права всех лиц на благоприятную окружающую среду, указано на обязанность граждан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации [3]. Основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности регулируются Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»². Отдельные вопросы, касающиеся правоотношений в области рационального природопользования, регулируются Земельным кодексом РФ, Лесным кодексом РФ и иными узкоспециализированными нормативными правовыми актами.

Анализ выше представленной законодательной базы указывает на многообразие правовых норм в сфере охраны окружающей среды, а также на отсутствие единого документа, который содержал и регулировал отношения в области использования благ окружающей среды, в данном случае – отсутствие Экологического кодекса РФ. Стоит отметить, что субъекты правомочны издавать Экологический кодекс отдельного региона, как, например, это сделали Республика Башкортостан³, Республика Татарстан⁴, город Санкт-Петербург⁵.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28.10.1992 № ВС-13/28 (ред. от 05.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Экологический кодекс Республики Татарстан от 15.01.2009 № 5-ЗРТ (принят ГС РТ 15.12.2008) (ред. от 16.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Закон Санкт-Петербурга от 18.07.2016 № 455-88 (ред. от 30.04.2021) «Экологический кодекс Санкт-Петербурга» (принят ЗС СПб 29.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

В эпоху информационного развития общество все больше озадачено вопросами экологии и рационального природопользования. К сожалению, в России достаточно низкая экологическая культура населения и граждане некомпетентны в вопросах природопользования.

Ежегодно масштабы загрязнения воздуха растут, при этом не все предприятия ТЭК ставят в известность население и органы власти об увеличении уровня выбросов вредных веществ в окружающую среду. Население не осведомлено о текущем состоянии экологии, и не каждый способен рассчитать риски для природы в дальнейшем с учетом сегодняшнего потребления природных ресурсов.

Тепловая энергетика России достаточно хорошо обеспечена запасами органического топлива, но вместе с тем растут издержки добычи органического топлива, постепенно нарастают экологические проблемы. Себестоимость производства электроэнергии на атомных электростанциях примерно в два раза ниже, чем на электростанциях, использующих органическое топливо.

В Оренбургской области функционирует большое количество предприятий, которые взаимосвязаны с нефтяной и газовой промышленностью. В Курманаевском, Первомайском, Сорочинском районах области ведется добыча нефти, в регионе обнаружены газоконденсатные месторождения. Треть промышленной продукции области приходится на металлургию. Предприятия черной и цветной металлургии являются градообразующими.

Основными промышленными центрами региона являются – г. Оренбург (Оренбургский газоперерабатывающий завод, Оренбургский гелиевый завод), г. Орск (ОАО «Орскнефтеоргсинтез»), г. Новотроицк (АО «Новотроицкий завод хромовых соединений», градообразующее предприятие – АО «Уральская сталь»).

Все топливно-энергетические комплексы обязаны отчитываться о выбросах в атмосферу вредных веществ, у каждого предприятия есть свой предельно допустимый норматив выбросов в атмосферу. Согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона от 04.04.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»¹ вредное физическое воздействие на атмосферный воздух допускается на основании разрешения, выданного уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством РФ. Однако за несоблюдение экологических требований предусмотрена лишь административная ответственность в виде штрафа в размере до ста тысяч рублей (ст. 8.1 КоАП РФ²). При этом не составят труда соотнести размер прибыли градообразующего предприятия с

¹ Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

размером штрафа, который может быть наложен на юридическое лицо [6]. Не стоит забывать и о том, что необходимо зарегистрировать превышение нормативов выбросов в атмосферу, что населению непосильно. Отсюда и берет своё начало пассивное поведение граждан и их нежелание вмешиваться в экологическую сферу.

Из вышеизложенного следует, что для полноценной работы промышленных предприятий, безопасности окружающей среды и соблюдения прав граждан на благоприятную окружающую среду необходимо усовершенствовать правовую базу, произвести кодификацию норм в сфере рационального природопользования. На современном этапе развития правовой базы проблема заключается в том, что принимаемые нормативные акты хоть и закрепляют основополагающие правила природопользования, однако на практике никак не отслеживаются и не контролируются [1].

Причинами отсутствия разрешения экологических споров среди населения являются: некомпетентность в области собственных прав и обязанностей; неосведомленность о необходимости судебных разбирательств при нанесении вреда здоровью в результате экологического преступления; проблемы судебной системы [2].

Для дальнейшего развития экологического законодательства в РФ проблема реализации прав граждан в области природопользования должна быть решена следующими путями: участием россиян в правотворчестве; предоставлением гражданам информации о внутренних документах и правовых актах; информированием граждан о состоянии окружающей среды.

Таким образом, механизм обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, имея в своем арсенале указанные условия, в действительности не в состоянии полностью выполнить ту роль, для которой он предназначен. В связи с этим можно констатировать, что соответствующий механизм направлен на достижение прямо противоположной цели - вместо обеспечения реализации права на благоприятную окружающую среду он обеспечивает слабо контролируруемую возможность использования ресурсов окружающей среды [5].

Подводя итог всего вышеизложенного, следует сделать вывод, что реализовать политику экологической безопасности можно посредством внедрения малоотходных и безотходных технологий, обеспечивающих рациональное производство и использование топливно-энергетических ресурсов, снижение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, а также парниковых газов, сокращение образования отходов производства и других агентов вредного воздействия (сортировка отходов). Кроме того, необходимо произвести реконструкцию и строительство природоохранных объектов, в том числе по улавливанию и обезвреживанию вредных веществ из отходящих газов (фильтры на трубах, усиление контроля за состоянием экологии на производстве).

Список литературы

1. Акчурина Д.Р. Современные проблемы экологического законодательства // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 153-155.
2. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. - Москва: Издательство Юрайт, 2018. - 498 с.
3. Вакула М.А. Конституционно-правовое регулирование охраны окружающей среды и рационального природопользования в субъектах Российской Федерации: на примере города Москвы: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Москва, 2011. - 291 с.
4. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 90-110.
5. Жукова Н.В. О понятии механизма обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду и недостатках его действия в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 172-179.
6. Михайлова Е.С. Административная ответственность за экологические правонарушения // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2 (11). С. 97-104
7. Паршукова Л.А. Основные направления рационального природопользования на предприятиях ТЭК // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2016. № 1. С. 120-124.

УДК 346.7

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Воронцова Анна Владимировна,

*студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются пути развития топливно-энергетического комплекса в современных условиях пандемии, глобализации и бережного отношения к экологии.

Ключевые слова: законодательство, инновации, ускоренный переход, энергетическая отрасль, ТЭК.

Местоположение России и залегающие на ее территории ресурсы определили развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в стране. Невозможно представить, чтобы страна, в недрах которой находятся нефть, газ, уголь, сланец, торф в больших количествах, не перерабатывала полезные

ископаемые и не использовала их в промышленности, быту, не выставляла их на продажу. Россия также является одним из важных экспортеров сырья на мировой рынок. В связи с этим проблема развития ТЭК в РФ является актуальной постоянно.

Говоря о топливно-энергетическом комплексе России, нельзя не отметить, что его развитие является основополагающим для развития экономики страны. Энергетика Российской Федерации, основой которой является топливно-энергетический комплекс, влияет на другие сферы, в том числе на социальную, экономические сферы, а также определяет, с какой скоростью они будут развиваться, и будет ли это возможно. Связано это с тем, что ТЭК играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации. Доля топливно-энергетического комплекса в инвестициях в основной капитал Российской Федерации составляет около одной трети всего объема инвестиций, в структуре доходов федерального бюджета - около 40%, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) - более 50%, при том, что процент занятых в данной отрасли менее 4% в общей численности занятого в экономике населения.

Разумеется, на энергетический сектор постоянно оказывают влияние факторы, как экономические, так и политические. Данные факторы могут привести к снижению влияния РФ на международном рынке ресурсов ТЭК. С.И. Коданева, рассматривая энергетический комплекс по видам топлива, отмечает рекордный рост возобновляемой энергетики (41% от общего роста потребления). В то же время мировое потребление угля падает на 0,6%, что связано с его вытеснением природным газом и возобновляемыми источниками энергии, особенно в энергетическом секторе (в результате доля угля в энергобалансе упала до 27,0%, что является самым низким уровнем за последние 16 лет) [3]. Для того, чтобы не допустить дальнейшего снижения показателей по выработке сырья, его поставок на рынок, а также актуальности данных поставок, Правительство РФ заинтересовано в модернизации и улучшении отрасли, внедрении новых технологий. Так, согласно утвержденной Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года целью развития энергетики России является, максимальное содействие социально-экономическому развитию страны, а с другой стороны, укрепление и сохранение позиций РФ в мировой энергетике, как минимум, на период до 2035 года¹. При этом стоит отметить, что энергетический комплекс в свою очередь должен также способствовать другим секторам экономики в достижении национальных целей и решении стратегических задач развития.

Ускоренный процесс глобализации, проблема экологии, появление новых технологий у конкурентов, влияние соглашения ОПЕК, политических факторов, COVID-19 оказывают существенное влияние на малоподвижную

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

крупную сферу энергетики. Она не успевает отвечать на новые вызовы и перестраиваться, в связи с чем уменьшается количество, как перерабатываемого сырья, так и экспортируемого. Чтобы не допустить этого, ТЭК необходим ускоренный переход к более гибкой, мобильной и устойчивой энергетике, которая могла бы также быстро отвечать новым условиям, как только они появляются [5].

Данный переход включает в себя:

1. структурную диверсификацию, в рамках которой углеродная энергетика дополнится не углеродной, централизованное энергоснабжение - децентрализованным, экспорт энергетических ресурсов - экспортом российских технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики, расширится спектр применений электрической энергии, сжиженного природного газа и газомоторного топлива;

2. цифровую трансформацию и интеллектуализацию отраслей топливно-энергетического комплекса, в результате которых новое качество приобретут все процессы в сфере энергетики, новые права и возможности получат потребители продукции и услуг отраслей топливно-энергетического комплекса;

3. оптимизацию пространственного размещения энергетической инфраструктуры, в рамках которой в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктической зоне РФ сформируются нефтегазовые минерально-сырьевые центры, нефтегазохимические комплексы, расширится инфраструктура транспортировки энергетических ресурсов, Российская Федерация станет ведущим игроком на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона;

4. уменьшение негативного воздействия отраслей топливно-энергетического комплекса на окружающую среду и адаптацию их к изменениям климата, в результате чего РФ внесет существенный вклад в переход к низкоуглеродному развитию мировой экономики, в международные усилия по сохранению окружающей среды и противодействию изменениям климата.

Для перехода необходимы инновации - новые технологии, которые могут не только сократить издержки при добыче и продаже, но и улучшить качество продукта, расширить сферу применения, уменьшить урон, наносимый экологии. Так, по мнению Г.В. Выпхановой и Н.Г. Жаворонковой, инновации в традиционной энергетике для экологии в настоящее время являются не менее, а может быть, более значимыми, чем разработка и внедрение «альтернативной» энергетики. По оценкам специалистов, переход на газ вместо угля и нефти может сократить выбросы в атмосферу вдвое. Использование попутного газа, подготовка традиционных видов топлива дает не только повышение энергоэффективности, но и резкое сокращение загрязнения. Использование цифровых технологий в энергетике способно в несколько раз снизить потери энергии и повысить общее КПД электросетей. Предприятия для реализации новаторских идей используют, как правило, открытую модель инновационного процесса, которая

обозначает взаимодействие предприятия с другими участниками инновационного пространства, такими как специализированные НИИ, вузы, основным направлением которых является ТЭК, или исследовательские центры [1].

Кроме того, велико значение совершенствования законодательства. К специальному энергетическому законодательству относится огромное количество актов, а сама энергетическая отрасль права является комплексной. Учитывая то, что идет тенденция увеличения переработки возобновляемых ресурсов, то следует пересмотреть Закон об электроэнергетике и создать актуальную редакцию, в частности, ввести открытый перечень возобновляемых источников энергии. Так, в литературе указывается, что «нормативно закрепленное определение возобновляемых источников энергии включает закрытое перечисление видов соответствующей энергии и, исходя из смысла нормы, не предполагает расширенное толкование. Соответственно, не вошедшие в этот перечень виды энергии не могут признаваться возобновляемыми. Но это сужает возможности исследований в сфере поиска и развития иных возобновляемых источников энергии. Следует предложить два варианта совершенствования этой правовой нормы. Во-первых, можно сделать закрепленный перечень ВИЭ открытым, добавив фразу «... и некоторые другие». Во-вторых, указать критерии, руководствуясь которыми можно будет относить источники энергии к возобновляемым» [2, с. 93].

Следует также уделить внимание экологическому законодательству, так как проблема сохранения экологии является наиболее острой в настоящее время. Это приводит к тому, что страны отдают предпочтение тем ресурсам, которые наносят наименьший урон экологии. Глобальный характер экологических проблем бесспорен и требует таких же международных мер противодействия им. Проблемы охраны окружающей среды в отраслях ТЭК также переходят на наднациональный уровень. Угрозы трансграничных экологических катастроф в энергетических сферах влекут создание международного механизма защиты. Однако, такая защита не должна покушаться на национальный суверенитет любого государства [4, с. 39].

Таким образом, путь развития ТЭК определяется переходом в более гибкую, устойчивую энергетику, оперативно отвечающую новым появившимся условиям. Данная цель достигается такими шагами, как структурная диверсификация, цифровая трансформация и интеллектуализация отраслей топливно-энергетического комплекса, оптимизация пространственного размещения энергетической инфраструктуры, уменьшение негативного воздействия отраслей ТЭК на окружающую среду и адаптацию их к изменениям климата. В частности, я бы хотела отметить такие способы, как внедрение инноваций и изменение законодательства на актуальную версию, что значительно бы повысило эффективность деятельности ТЭК в России.

Список литературы

1. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Инновации в энергетике: организационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 189-203.
2. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 90-110.
3. Коданева С.И. Перспективы развития топливно-энергетического комплекса России в современных условиях // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1. С. 342-348.
4. Михайлова Е.С. Правовое регулирование охраны окружающей среды в отраслях ТЭК Российской Федерации и перспективы его развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 39-43.
5. Символоков О.А. Правовое обеспечение развития технологий использования возобновляемых источников энергии // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 53-67.

УДК 346.546.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА)

**Гонышев Максим Алексеевич,
Никулин Виктор Андреевич,**

*студенты магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема организации хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса в качестве меры превенции нарушений антимонопольного законодательства и развития конкуренции.

Ключевые слова: развитие конкуренции, деловая репутация, превенция правонарушений, антимонопольный комплаенс, этапы организации.

Конституцией Российской Федерации¹ гарантируется свобода предпринимательской деятельности, которая выступает в качестве базовой

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

ценности современного общества. Так, ч. 1 ст. 34 провозглашает право на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. При этом ч. 2 не допускает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Таким образом, антимонопольное законодательство зиждется на двух важных принципах: свобода экономической деятельности и защита конкуренции. В роли государственного регулятора данных отношений выступает Федеральная антимонопольная служба (ФАС).

Актуальность данной темы обусловлена тем, что система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) является новым институтом конкурентного права Российской Федерации, который должен выступать в качестве превентивного механизма совершения антимонопольных правонарушений. Развитие этого института является дополнительным условием для улучшения качества реализации мер по защите конкуренции и эффективности деятельности антимонопольных органов. В этой связи на сегодняшний день данный институт постепенно развивается и набирает активность среди хозяйствующих субъектов крупного сектора экономики.

К тому же риски несоответствия требованиям антимонопольного законодательства являются значительно высокими для крупного бизнеса вследствие высоких штрафных санкций, возможных репутационных издержек и возможности уголовного преследования сотрудников компаний. Так, за нарушение антимонопольного законодательства грозит либо штраф в размере до 15% от годового оборота, либо изъятие в федеральный бюджет полученного от нарушения дохода. Для физических лиц меры могут быть как административного характера (дисквалификация сроком до трех лет), так и уголовного (лишение свободы на срок до 7 лет).

В данной работе будет проанализирован механизм организации хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса.

Методология исследования включает диалектический метод познания, относимый в юридической науке к категории всеобщего, а именно анализ теоретических положений конкурентного права. Были применены также такие методы исследования, как обобщение и моделирование, поскольку с помощью них нам удалось объединить ряд корпоративных процессов в единую структуру и смоделировать организацию хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса. Кроме того, был использован метод статистики для выявления комплаенс-рисков.

Учитывая научную разработанность вопроса института антимонопольного комплаенса в российской доктрине, можно утверждать, что в текущий момент происходит становление нового института антимонопольного регулирования.

Федеральный закон от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – Закон о защите конкуренции) закрепляет легальное определение антимонопольного комплаенса, под которым понимается совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (внутренними актами) компании (или группы компаний) и направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

Антимонопольный комплаенс – это составной механизм, который распространяется на все структуры компании. Он опирается на законодательство и внутренние стандарты.

Организация хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса должна начинаться с постановки вопроса о целесообразности его внедрения. Для этого требуется провести анализ, учесть все преимущества, недостатки, затраты на организацию комплаенс-системы, и только после этого принять решение о введении комплаенса.

В связи с этим можно рассмотреть некоторые преференции, которые может обеспечить комплаенс. Прежде всего, комплаенс может обеспечить защиту прав хозяйствующего субъекта при рассмотрении административных дел. Далее, комплаенс снижает риски менеджмента. Кроме того, антимонопольный комплаенс может быть условием, при котором снижаются риски при государственном контроле юридических лиц. Ну и, конечно же, это улучшение репутации на рынке.

Что касается затрат на организацию комплаенс-системы, то они могут быть достаточно высокими, но всё зависит от размера бизнеса и его рисков. Затраты могут включать расходы на заработную плату специалистов в антимонопольной сфере и повышение их квалификации; на снижение рисков, например, на приобретение обучающих материалов для работников в сфере антимонопольного регулирования, а также на оценку эффективности комплаенса. Еще потребуются затраты на оценку соответствия комплаенса законодательству.

Объектом комплаенса являются риски. Для каждой компании они разные, и в этом проявляется специфика, но существуют общие риски, характерные для всех компаний: финансовые операции, получение разрешений, процесс оформления документации, покупки, продажи, доходы и расходы [1].

Однако, поскольку все же важная часть рисков специфична, то компании должны провести их поиск и анализ, создать карту рисков, в которой будет отображаться вероятность наступления рисков, тяжести их воздействия, скорости наступления, влияние на предпринимательскую деятельность и другие параметры. Все эти действия важны для расстановки приоритетов, чтобы выяснить, какие риски нуждаются в немедленном

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

реагировании, а какие - менее. Для этого нужно знать требования антимонопольного законодательства, правоприменительную практику, а также разъяснения регулирующих органов.

Организация хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса не представляется возможным без выработки мер, способствующих сокращению вышеописанных рисков. К таким мерам относятся следующие: регламентация мероприятий, которые будут препятствовать правонарушениям в антимонопольной сфере (к примеру, механизмы заключения договоров, требования к документообороту, закупкам, процесс рассмотрения жалоб, взаимодействие с ФАС, меры по стимулированию сотрудников компании).

Другим вектором организации комплаенса выступает непосредственная работа с персоналом в виде различных обучающих тренингов по антимонопольному законодательству, ознакомление работников с правилами и регламентами. В этом вопросе важна простота и лаконичность (создание пошаговых инструкций), что будет способствовать доходчивости и доступности информации, и, как следствие, снижению антимонопольных рисков. При этом стоит избегать дублирования информации в разных источниках и чрезмерной регуляции. Кроме того, в условиях цифрового пространства обучение персонала конкурентному поведению, на наш взгляд, может опираться на современные технологии (дистанционное обучение, блокчейн в режиме онлайн).

Компаниям следует уделять внимание не только внутреннему кругу лиц, но и внешнему: выбор контрагентов/партнеров, внесение оговорок о комплаенсе в содержание договоров, различные виды гарантий. Можно привести пример из судебной практики¹, когда в октябре 2014 года фармацевтическая компания «Бакстер», проверяя контрагента на добросовестность в рамках комплаенс-политики, отказала в совершении сделки покупателю, за что была привлечена к административной ответственности. Суд обосновал это тем, что компания нарушила п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции в силу ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 ФЗ-273 «О противодействии коррупции». Суд не различил антикоррупционные и антимонопольные нормы, в итоге ограничив комплаенс-политику фармацевтической компании в области выбора контрагента.

Для организации комплаенса необходимо сформировать непосредственно политику комплаенса, которая будет реализована в форме локальных актов. Если обратиться к Закону о защите конкуренции, то можно увидеть, что он предусматривает возможности организовать комплаенс, как в одном акте, так и в нескольких локальных актах. На наш взгляд, в едином акте достаточно сложно учесть все вопросы по поводу комплаенса. Уместнее

¹ Решение от 29.10.2014 по делу № А40-72433/2014. Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы) [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Kxatc4EYXtxx/> (дата обращения: 15.10.2021).

постепенно регламентировать все нюансы и возложить полномочия по разным сферам комплаенса на несколько сотрудников для оперативной работы. При этом политика комплаенса станет отправной точкой и основой для всех последующих мер.

Следует упомянуть, что при разработке политики комплаенса компании могут руководствоваться Методическими рекомендациями по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность, утвержденными распоряжением Правительства РФ от 26.04.2017 № 795-р¹, которые разработаны ФАС в целях организации оборонно-промышленного сектора, тем не менее содержит оговорку о том, что данный документ может применяться хозяйствующими субъектами и в других сферах деятельности. Компании могут также взять за основу международный опыт организации комплаенса с некоторыми допущениями.

Далее, необходимым шагом для организации хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса является распределение ответственности за его реализацию. Концентрация полномочий в одних руках не способна оперативно реагировать на те узконаправленные вопросы, которые требуют специальных знаний в сфере антимонопольных рисков. Именно поэтому логичнее распределить ответственность, например, таким образом:

- высшее руководство определяет принципы, цели и задачи, осуществляет контроль за устранением недостатков, обеспечивает необходимыми ресурсами;
- лицо/подразделение, отвечающее за реализацию комплаенса, разъясняющее порядок исполнения требований антимонопольного комплаенса, подготавливающее проекты документов и в целом координирующее процесс;
- функциональные подразделения, которое осуществляют выявление рисков, решают, как их нивелировать и устранить последствия;
- сотрудники, в зону ответственности которых входят соблюдение антимонопольных требований, сообщение руководству о нарушениях;
- аудиторы, проводящие мероприятия по анализу эффективности комплаенса и принимающие меры по его улучшению в форме рекомендаций.

Чтобы сформированная комплаенс-система имела реальную возможность исполнения её на практике, компания обязана ознакомить работников о принятии данных локальных актов, иначе они не будут иметь юридической силы, что влечет невозможность привлечения работников к ответственности за их нарушение. Кроме того, Закон о защите конкуренции

¹ Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность [Электронный ресурс] <https://fas.gov.ru/documents/561689> (дата обращения: 15.10.2021).

предусматривает размещение хозяйствующим субъектом информации о принятии комплаенса в сети «Интернет».

Система антимонопольного комплаенса считается нереализованной без механизма контроля. Под контролем в данном случае понимаются меры по выявлению возможных антимонопольных нарушений в процессе плановых и внеплановых проверок, порядок рассмотрения жалоб о несоблюдении требований, а также процедура расследования обнаруженных нарушений. Результаты вышеизложенных мер можно отображать в специальных журналах для сохранения доказательств и фиксации примененных санкций. На наш взгляд, это очень важно для подтверждения того, что антимонопольный комплаенс не является декларативной фикцией, а выступает как реально работающий механизм.

По итогам разработки системы антимонопольного комплаенса хозяйствующий субъект вправе направить разработанные локальные акты комплаенса в антимонопольный орган для установления его соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Кроме того, не является обязанностью компании оценка его эффективности. Вообще, оценку эффективности антимонопольного комплаенса можно выявить путем анализа нескольких критериев, а именно продуктивности и результативности. Продуктивность рассчитывается достаточностью реализованных мер и теми затратами, которые были вложены на реализацию данных мер, то есть продуктивна та комплаенс-система, организация которой не принесла вреда для самого бизнеса при понесенных издержках. В свою очередь, эффективность можно оценить, опираясь на динамику наличия рисков и совершения антимонопольных правонарушений в сравнении с тем периодом, когда комплаенс-система не была организована. При проведении оценки эффективности важна регулярность и периодичность. Это позволит организовать план действий по совершенствованию мер, проводимых в рамках антимонопольного комплаенса.

Итак, подробно рассмотрев меры по организации хозяйствующим субъектом системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации, выделим универсальные компоненты комплаенса, которые сформированы практикой:

1. Непосредственно комплаенс-программа, которая содержит следующие элементы:

- общая политика компании в области комплаенса, ее цели и задачи;
- полномочия ответственных лиц (должностное лицо/коллегиальный орган);
- обязанности сотрудников;
- требования к порядку выявления, оценке рисков и их противодействию;
- критерии эффективности комплаенса;

2. Мероприятия по проверке работников и возможных контрагентов;

3. Система обучения комплаенс;
4. Контроль рискованных финансовых операций;
5. Создание «горячей линии»;
6. Введение ответственности для сотрудников;
7. Разработка инструкций;
8. Принятие кодекса добросовестной конкурентной практики.

Из этого можно сделать вывод о том, что комплаенс – это комплексная система, куда входят не только документы нормативного характера, но и элементы коммуникаций в компании, а также корпоративная культура. Тем не менее, меры по эффективному снижению рисков должны выстраиваться на индивидуальной основе, учитывая особенности компании и рынка, в рамках которого она существует [3].

Отдельно подчеркнем, что положительный эффект от организации антимонопольного комплаенса зависит от соблюдения нескольких принципов:

- логически обоснованные действия руководства компании;
- активное участие всех сотрудников;
- осуществление комплаенс-мероприятий непрерывно и на постоянной основе;
- чуткость ответственных сотрудников к рискам;
- «честность - как лучшая и самая недорогая политика в достижении доверия» [2, С. 4].

Отметим, что главным морально-этическим и правовым результатом организации антимонопольного комплаенса должна стать пропаганда такой идеи предпринимательской деятельности, которая нацелена на уважение конкурентной практики, а не на решение тактических задач по формальному соблюдению законодательства во избежание ответственности.

Эффективная комплаенс-система может обеспечить разумную, но не абсолютную убедительность в плане соблюдения антимонопольных требований. Предпринимателям надлежит выстраивать комплаенс так, чтобы продемонстрировать антимонопольному органу действительное принятие всех зависящих мер по соблюдению требований антимонопольного законодательства.

Необходимо отметить, что залогом успеха комплаенс-системы является ее адаптивное включение в содержательный концепт менеджмента организации и выведение ее на такой уровень, чтобы политика поведения, предусмотренная программой, стала частью конкурентной культуры компании, «позволяющей понимать всеми заинтересованными лицами значения конкуренции как фактора, содействующего повышению экономической эффективности и экономического роста государства, общества и граждан» [4, С. 98].

Список литературы

1. Айвазов А. Как защитить ваш бизнес от коррупции // Электронное периодическое издание «HarvardBusinessReview Россия» [Электронный

ресурс] URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/p24391> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Важенин С.Г., Сухих В.В. Специфика доверия как конкурентной цели в экономике // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2015. Том 14. № 2. С. 4-23.

3. Добрикова Е. ФАС России: антимонопольный комплаенс – это механизм легальной минимизации рисков. 31.08.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/news/1132698/> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Князева И.В. Конкурентная культура в фокусе содержательных положений образовательных и профессиональных стандартов // Современная конкуренция. 2018. Т. 12. № 6 (72). С. 39-52.

УДК 346.54

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЭК В РОССИИ И В КАЗАХСТАНЕ, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Загидуллина Марьяна Рамилевна,

Школа Анастасия Алексеевна,

студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции в правовом регулировании ТЭК, воздействие энергетического законодательства на состояние экономики РФ и Казахстана и перспективы его эффективного развития в современных условиях.

Ключевые слова: энергия, энергетика, стратегия, ТЭК, энергетические ресурсы.

В современном мире человечество начинает использовать все больше новых видов энергетических ресурсов. Однако основой экономики нашей страны является топливно-энергетический комплекс (ТЭК), который обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей хозяйства, образование и формирование бюджетных доходов, а также сотрудничество с другими государствами, входящими в СНГ и ЕАЭС.

К сожалению, определение понятия «топливно-энергетический комплекс» легально не закреплено. В п. 9 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»¹ раскрывается только термин «объекты топливно-энергетического комплекса», под которыми понимаются объекты

¹ Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4604.

электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения.

В современной научной литературе ТЭК определяется, как совокупность отраслей промышленности, осуществляющих добычу и переработку разных видов первичных топливных и энергетических ресурсов, а также преобразующих эти энергоресурсы в тепловую и электрическую энергию или в моторное топливо [3, С. 137]. Следовательно, под ТЭК понимается сложная система объектов, связанных между собой, которая охватывает приобретение, передачу, изменение и эксплуатацию различных видов энергии и топливных ресурсов, а также раскрывает характерные черты данного комплекса.

Топливо-энергетический комплекс России имеет огромное значение, так как, во-первых, из-за климатических условий нашей страны, предоставление энергоресурсов населению страны является ключевым фактором существования целых регионов. Во-вторых, Россия имеет огромный ресурсный потенциал, состоящий не только из населения и территории, но и разведанных запасов нефти, газа, угля.

Кроме того, ТЭК России обеспечивает национальную энергетическую безопасность и, соответственно, становится определенным стержнем экономики страны. В целях реализации государственной политики, сосредоточенной на защите прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, обеспечении обороны и безопасности страны, а также достижении качественного нового состояния энергетического сектора, РФ проводит многостороннее регулирование деятельности ТЭК. Так, определяются долгосрочные стратегии, нацеленные на результативное развитие отрасли, создаются условия для экономического роста и повышения уровня глобальной конкуренции Российской Федерации на мировой арене, потому что эта сфера является особенно важной.

В нашей стране основополагающим документом, направленным на осуществление государственной энергетической политики является Энергетическая стратегия в Российской Федерации на период до 2035 года¹, которая утверждена Правительством РФ. Этот документ подтверждает осуществление реформирования ТЭК с целью повышения его эффективности, так как данная Стратегия сменила Энергетическую стратегию России на период до 2030 года.

Энергетическая стратегия на период до 2035 года только начала реализовываться. Если целью Энергетической стратегии России на период до 2030 года было создать экономически и финансово-устойчивую, быстро развивающуюся систему отраслей ТЭК, то сейчас основной целью

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

Энергетической стратегии в Российской Федерации на период до 2035 года является достижение системного и качественного состояния энергетики, всесторонне способствующего активному социально-экономическому развитию, а также обеспечивающего государственную защиту РФ.

Решению конкретных задач Стратегии посвящена Государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики» со сроком реализации до 2024 года¹. В данной программе определены целевые показатели, способствующие и направленные на достижение основной цели: безопасное, качественное и экономически рациональное обеспечение потребностей внутреннего рынка по энергетическим ресурсам, а также выполнение обязательств по зарубежным контрактам. Тем не менее следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день практически отсутствуют политико-правовые результаты по выполнению государственной Энергетической стратегии [2].

При этом механизмом государственного регулирования является комплекс мероприятий административного и организационного характера, нацеленных, как на устойчивое функционирование субъектов ТЭК, так и на внешнюю по отношению к ним среду с помощью разработки и осуществления управленческих решений.

Для более четкого нормативного обеспечения существуют комплексные базовые законы Российской Федерации в сфере функционирования подотраслей энергетического сектора, которые устанавливают полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в части регулирования правовых основ экономических отношений в каждой из сфер ТЭК.

В нашей стране к регулированию данной деятельности также и привлекаются саморегулируемые организации. Р.Р. Абдуллина и А.Э. Захарова в своей статье делают акцент на том, «что законодатель предпринимает все необходимые действия, чтобы внедрить данный институт во все сферы предпринимательской, природоресурсной и профессиональной деятельности, что подтверждает сложившаяся на данном этапе правоприменительная практика» [1]. Примером может служить п. 4 ст. 15 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², согласно которому деятельность по проведению энергетического обследования вправе

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 321 (ред. от 31.07.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.04.2014.

² Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

осуществлять только лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций в области энергетического обследования.

В настоящее время происходят серьезные изменения в организационной структуре экономики, в социальном развитии страны, в отношении собственности, в связи с чем возникает необходимость усовершенствовать механизм управления топливно-энергетическим комплексом, причем не только в РФ, но и в отношениях с другими государствами.

Казахстан - государство, которое граничит с Россией и входит в состав СНГ, ЕАЭС. Казахстан, в связи с разработанной им Концепцией по развитию топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года¹, ставит перед собой цели по обеспечению энергетической самостоятельности страны, а также увеличению производительности энергии и экономии потребления электрической энергии.

Казахстан, как и Россия, имеет долгосрочные перспективы развития в сфере ТЭК. К числу конкурентных преимуществ Российской Федерации и Казахстана на мировом рынке относятся богатство топливно-энергетических ресурсов и выгодное территориальное положение между европейским и восточноазиатским центрами экономического развития.

Для регулирования отношений между Россией и Казахстаном в сфере ТЭК заключено Соглашение о сотрудничестве в отраслях топливно-энергетических комплексов², так как ТЭК является базой развития промышленности обоих государств. Обе страны понимают необходимость сотрудничества, поэтому ведут совместную разработку и реализации целевых программ и проектов сотрудничества в области добычи, транспортировки, переработки, передачи такого сырья, как нефть, газ, уголь, электроэнергия. Так, после российско-казахстанских переговоров Президента России Владимира Путина с Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым в апреле 2019 года было заключено Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о газоснабжении комплекса «Байконур»³, так как обе страны заинтересованы в развитии этого комплекса.

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 28.06.2014 № 724 Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000724> (дата обращения: 28.10.2021).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 24.12.1992 «О сотрудничестве в отраслях топливно-энергетических комплексов» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.10.2021).

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 03.04.2019 «О газоснабжении комплекса «Байконур» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.10.2021).

Кроме того, взаимодействие в газовой промышленности осуществляется в рамках долгосрочного Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в газовой отрасли¹. Данное Соглашение регулирует разработку совместного баланса поставок и транзита газа сотрудничающих стран; строительство, реконструкцию и эксплуатацию газопроводов, подземных хранилищ газа и других объектов инфраструктуры газового комплекса и предоставление сервисных услуг; согласование политики в вопросах развития газотранспортных систем, проходящих по территории государств и др.

Сотрудничество в нефтяной промышленности осуществляется в рамках Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о транзите нефти от 07.06.2002 сроком на 25 лет. Этим Соглашением предусмотрены поставки казахстанской нефти. С каждым годом объемы транзита казахстанской нефти через территорию России увеличиваются. В 2014 году они составили 64 млн т, а в 2020 году - 69 млн т.

На основе Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование² страны осуществляли совместную добычу нефти. В октябре 2015 года Президенты Казахстана и России согласовали изменения к данному Соглашению в связи с совместным использованием нефтегазоконденсатного месторождения Центральное, расположенного в приграничной зоне. В результате страны, которые вполне могли бы стать конкурентами, демонстрируют один из самых удачных на постсоветском пространстве примеров экономической интеграции.

В отличие от нефтегазовой отрасли, в угольной энергетике конкуренция проявляется сильнее, отражается это в спаде экспорта угля в Россию, которая традиционно являлась основным рынком сбыта казахстанского угля. Для того, чтобы облегчить транзит казахского угля через морские порты РФ, около года разрабатывалось Соглашение, которое впоследствии не было принято, так как обе разработанные версии были раскритикованы.

Таким образом, обобщая все направления государственной политики в сфере ТЭК России и Казахстана, можно сделать вывод о том, что ключевым

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 28.11.2001 «О сотрудничестве в газовой отрасли» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.10.2021).

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 06.07.1998 «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» (вместе с Протоколом к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 06.07.1998 «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование») // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.10.2021).

направлением государственного регулирования данной области в современном мире является повышение эффективности использования энергетических ресурсов. Государственное регулирование деятельности отраслей ТЭК сориентировано на достижение высоких результатов мероприятий по повышению энергоэффективности экономики России за счет механизмов финансирования, актуализации законодательной базы, государственного контроля и механизмов координации, направленных в поддержку реализации государственных стратегий и программ.

Список литературы

1. Абдуллина Р.Р., Захарова А.Э. Проблемы правового статуса СРО (саморегулируемых организаций) // Интернаука: электрон. научн. журн. 2017. № 27 (31). [Электронный ресурс] URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/31> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.
3. Термины и понятия отечественного недропользования: (Словарь-справ.) / А.И. Кривцов, Б.И. Беневольский, В.М. Минаков, И.В. Морозов; Под ред. Б.А. Яцкевича; М-во природ. ресурсов Рос. Федерации. Центр. науч.-исслед. геологоразведоч. ин-т цветных и благород. металлов (ЦНИГРИ). - М.: Геоинформмарк, 2000. – 343 с.

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

**Задорожнева Анастасия Александровна,
Иванова Маргарита Александровна,
Ползикова Екатерина Вячеславовна,**

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения лиц в зарубежных странах, в России и в Оренбургской области.

Ключевые слова: экология, административная ответственность,

правонарушения, судебная практика.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в 20% факторы окружающей среды определяют состояние здоровья человека, оказывая непосредственное или провоцирующее влияние. В связи с этим снижение негативного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения является приоритетным направлением деятельности любого государства [4].

Проблема административной ответственности за экологические правонарушения в современном мире является вопросом крайне важным и обсуждаемым в широких кругах. Этот вопрос поднимается повсеместно, он по-разному решается в различных государствах, поскольку у каждого государства имеются собственные национальные законодательства и складывающаяся судебная практика.

В современном мире экологические правонарушения становятся все более злободневными. Статистика говорит сама за себя: ежегодно тысячи нарушителей привлекаются к административной ответственности в области охраны окружающей среды.

Экологическое правонарушение есть виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Глава 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ определяет виды ответственности за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Несоблюдение экологических требований при осуществлении различных видов хозяйственной деятельности, расточительное и нецелевое использование земли, неразумное использование природных ресурсов, несоблюдение специальных правил - все это влечет за собой административную ответственность.

Административная ответственность основывается на наличии в деянии элементов экологического проступка, вины субъекта (физического или юридического лица) и наличии правовых норм, устанавливающих запреты и содержащих санкции за нарушения.

Административная ответственность в сфере природопользования имеет ряд специфических особенностей:

1) ответственность может возникнуть только в контексте конкретного нарушения закона, которое определяется как административное правонарушение;

2) субъектом ответственности по нему может быть любое (как юридическое, так и физическое) лицо, подлежащее ответственности по закону за административное правонарушение;

3) ответственность применяется в соответствии с компетенцией специально уполномоченного органа или должностного лица;

4) ответственность применяется в определенном процессуальном порядке (сбор доказательств, протокол о нарушении, рассмотрение дела и т.д.);

5) ответственность применяется только к наказаниям, предусмотренным законом (ст. 3.2 КоАП РФ);

6) освобождение от наказания возможно в случаях, когда правонарушение не является тяжким (ст. 2.9 КоАП РФ);

7) предусмотрено разграничение ответственности должностных лиц.

Высокий общественный интерес к решению экологических проблем и предотвращению серьезных стихийных бедствий обусловлен ухудшением экологической обстановки во всей Российской Федерации, а особенно в Оренбургской области.

В пределах этого субъекта РФ наблюдаются различные ландшафты и растительность, относящиеся к разным природным зонам. Оренбургская область обладает огромными природными ресурсами, в том числе энергетическими. Диверсифицированная структура природно-ресурсного потенциала обеспечивает устойчивое развитие территории, имеет основополагающее значение для экономического развития и является конкурентным преимуществом Оренбургской области. Развитие минерально-сырьевой базы, мощных промышленных комплексов и использование устаревших технологий осложнили экологическую обстановку в Оренбургской области.

Промышленность с каждым годом развивается все более быстрыми темпами, и поэтому повышение эффективности реализации экологической политики является весьма важным делом для Оренбургской области.

В рамках осуществления государственного контроля в области охраны окружающей среды проведено более тысячи проверочных мероприятий, выявлено и пресечено более 500 нарушений требований законодательства в области охраны окружающей среды, рассмотрено 685 административных правонарушений. Бюджеты почти всех уровней получили штрафы в размере около пяти миллионов рублей за нарушения природоохранного законодательства¹.

С 2018 года меняется экологическое законодательство не только Российской Федерации, но и Оренбургской области, продолжается работа по внедрению инновационных концепций и методов в области охраны окружающей среды. Существует положительный стимул для пользователей обратиться к экологически чистым технологиям, переработке отходов и их дальнейшему внедрению – это налоговые, таможенные и другие льготы.

Однако неэффективность реализации экологической политики замедлила решение насущных экологических проблем. В связи с высокой степенью задержек последствий по экологическим преступлениям должна

¹ Официальный сайт Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mpr.orb.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

соответствующим образом координироваться работа правоохранительных и природоохранных органов. Осознание опасности экологических преступлений является основой для поддержания благоприятных условий для всего человечества. Сегодня мировое сообщество признает, что ухудшение качества окружающей среды, вызванное различными загрязнителями, является нарушением прав человека на благоприятную окружающую среду. В то же время ни правоохранительные органы, ни общественность не признают важности борьбы с нарушителями окружающей среды [3].

Особо следует отметить недостаточную осведомленность населения и РФ в целом, и Оренбургской области, в частности, в вопросах экологической безопасности. Эффективным способом борьбы с правонарушениями в области охраны природы является массовое просвещение населения. Содействие охране окружающей среды позволит внедрить меры по охране окружающей среды в общественное сознание, что, в свою очередь, позволит более эффективно реализовать основные направления экологического и культурного образования. Чем раньше население Оренбургской области начнет анализировать результаты своей деятельности и оценивать эти результаты по их экологическим последствиям, тем быстрее можно будет исправить идеологические и экономические ошибки. Кроме того, формирование экологической культуры должно быть направлено на расширение фактического участия населения в создании благоприятных условий и мерах по предупреждению и пресечению экологических преступлений [6].

Органам власти, учреждениям образования и культуры, общественным организациям и средствам массовой информации необходимо активнее взаимодействовать в области экологического образования и просвещения населения Оренбургской области; разрабатывать экологически ориентированные образовательные и экологические проекты, в том числе проекты, связанные с деятельностью добровольного экологического движения; участвовать в мероприятиях по экологическому образованию.

Ключевым направлением деятельности органа государственного контроля является ведение административного учета в соответствии с законодательством РФ об административных правонарушениях. В этой связи было возбуждено и рассмотрено 574 дела об административных правонарушениях. По результатам рассмотрения 367 судебных исков были приняты решения о наложении административных взысканий в виде штрафов или предупреждений. В целом по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 9 месяцев 2021 года за нарушения природоохранного законодательства РФ вынесено постановлений на общую сумму 6.641,5 тыс. рублей.

На основании выявленных фактов нарушений в сфере охраны окружающей среды лица, нарушающие природоохранное законодательство Российской Федерации, привлекаются к административной ответственности,

и им выдаются предписания об устранении нарушений с реальными сроками, которые находятся на контроле министерства.

Что касается зарубежного опыта, то, например, в Казахстане за последние 20 лет идет процесс реформирования природоохранного законодательства и создания системы охраны окружающей среды.

В случае загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных вод, подземных вод и земель трудно доказать вред, причиненный здоровью населения, степень ущерба окружающей среде и причинно-следственную связь между причиненным ущербом и незаконностью деяния. Именно поэтому в целях эффективной борьбы с незаконными действиями в области охраны окружающей среды в Казахстане внедрена система онлайн-мониторинга окружающей среды, которая используется в некоторых зарубежных странах для своевременного выявления экологических преступлений.

Нужно отметить, что наиболее эффективной мерой борьбы с незаконными действиями в области охраны окружающей среды и природопользования является временное запрещение деятельности и приостановление действия разрешений, которые касаются только определенных видов деятельности. Учитывая то, что эти меры будут иметь более серьезные финансовые последствия, они окажут большее влияние на деятельность хозяйствующих субъектов [5].

Таким образом, действенными путями решения проблемы административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования являются, во-первых, массовое просвещение населения, внедрение мер по охране окружающей среды в общественное сознание, во-вторых, ведение административного учета в соответствии с законодательством РФ об административных правонарушениях, в-третьих, внедрение системы онлайн-мониторинга окружающей среды, а также координация работы правоохранительных и природоохранных органов [2].

Число экологических правонарушений неизбежно растет с каждым годом, и многие вопросы, непосредственно связанные с охраной окружающей среды, все чаще выходят за рамки конкретных стран. Отсутствие должного внимания к этим вопросам угрожает мирному существованию человечества. Многие страны и специализированные организации признают, что большинство проблем невозможно решить только с помощью национальной политики, и поэтому приходят к выводу, что необходимо принимать больше международных правовых мер в области охраны окружающей среды и природопользования [8].

Интерес к ознакомлению с зарубежной практикой, административными регламентами и законодательством в области природопользования и охраны окружающей среды вызван желанием заимствовать все лучшее, что накоплено в других странах.

Вопрос об ответственности за нарушения международных правовых стандартов в области охраны окружающей среды отражен в Уставе

Организации Объединенных Наций, Конвенции о трансграничном загрязнении атмосферного воздуха, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий, принятых странами-участницами после Конференции по европейской безопасности и сотрудничеству, состоявшейся в Хельсинки в 1975 году [8, с. 56].

Экономический механизм управления окружающей средой во многих странах представляет собой ориентированную на окружающую среду структуру, форму и метод управления окружающей средой. В их составе, помимо экологических аспектов, были предложены правовые, административные, социальные и другие формы и методы, а также создана система стимулирования экономических рычагов и влияния. С помощью этой системы обеспечивается контроль экологических и экономических интересов между обществом и природопользователями и стимулируется природоохранная деятельность природопользователей. Эти меры включают: оплату загрязнения, штрафы за нарушения природоохранного законодательства, норм и правил, прямые и косвенные субсидии частным компаниям, субсидии регионам и местным органам власти, кредиты под низкие проценты и льготные тарифы для муниципальных очистных сооружений и компаний по очистке сточных вод [1].

Наиболее распространенным видом экономического стимулирования является оплата за загрязнение окружающей среды. Эти платежные системы широко используются в Великобритании, Японии, Франции, Нидерландах и других странах. Административная ответственность наступает за нарушение определенных норм. Например, в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах административная ответственность, применяемая в виде штрафов, считается гражданско-правовой ответственностью, поскольку такие штрафы взыскиваются в судебном порядке [7].

В Валлонии (Бельгия) в 2009 году был принят закон о штрафах за загрязнение окружающей среды. Например, придется заплатить 50 евро за любой мусор, выброшенный на землю, и 150 евро за мусор, выброшенный над урнами. В Великобритании нарушения закона о чистом воздухе караются штрафом в размере до 100 фунтов стерлингов, а нарушения закона о контроле за загрязнением наказываются штрафом в размере до 400 фунтов стерлингов.

В США, известных своей природоохранной деятельностью, создана, как некоторые считают, лучшая на сегодняшний день модель государственного управления системой охраняемых территорий, где управление национальными парками осуществляется специализированными государственными органами. К крупнейшим в мире национальным паркам, расположенным в Соединенных Штатах, относятся Гранд-Каньон, а также Йеллоустонский парк - первый национальный парк в мире, созданный в 1872 году в соответствии с законом, принятым Конгрессом США. Самый большой в мире национальный парк в Канаде - Вудбуффало.

Среди крупнейших городских парков - парк Чапультепек (Мексика). Аналогичная структура управления охраняемыми территориями также закреплена в законодательстве таких стран, как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и ряда других государств.

В Конституции Федеративной Республики Бразилии охрана окружающей среды провозглашена в качестве принципа, которым государство должно руководствоваться в своей деятельности. В п. 3 ст. 225 указанного основного документа этого латиноамериканского государства прямо говорится о юридической ответственности за экологические правонарушения. Таким образом, в нем говорится, что поведение и деятельность, рассматриваемые как наносящие ущерб окружающей среде, влекут за собой нарушения в отношении авторов, независимо от того, являются ли они физическими или юридическими лицами, уголовные и административные санкции, независимо от их обязанности возместить причиненный ущерб.

Охрана природы установлена на должной высоте в таком государстве, расположенном в Карибском море, как Сент-Винсент и Гренадины с населением 118.000 человек, где, например, есть орнитологические заповедники.

Следует также отметить, что помимо наказаний за совершенные правонарушения, например, французский законодатель, также предусматривает меры поощрения, принимаемые в отношении тех лиц, которые способствуют сохранению окружающей среды. Таким образом, создатель чистящего устройства, поддерживаемого в нормальном рабочем состоянии, получает бонус за очистку¹.

Актуальной проблемой международного экологического права по-прежнему остается отсутствие устоявшегося механизма определения и привлечения к международной ответственности. В международном праве, в отличие от внутреннего законодательства, практически отсутствует четкое регулирование вопросов компенсации и методов расчета причиненного ущерба. Многие положения требуют существенного пересмотра и законодательного регулирования на международном уровне, самого активного взаимодействия членов мирового сообщества с целью прекращения деградации окружающей среды [8].

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что российское законодательство предусматривает имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за экологические правонарушения, но санкции за эти правонарушения закреплены в различных нормативных правовых актах, и поэтому желательно разработать Экологический кодекс Российской Федерации, который будет включать основные принципы, цели, задачи, а также закрепит экологическую ответственность за совершение преступлений в области

¹ Как за рубежом охраняют окружающую среду. Досье [Электронный ресурс] <https://tass.ru/info/1237750> (дата обращения: 20.10.2021).

экологии.

Кроме того, основываясь на зарубежном опыте, возможно ввести различные стимулы, используя пример Соединенных Штатов для лиц, сообщающих о случаях браконьерства. В этом направлении должна быть проведена большая законодательная работа, должны быть приняты меры по консолидации усилий законодательной и исполнительной власти, общественных объединений, ученых и предпринимателей по совершенствованию и ускорению разработки и принятия новых нормативных правовых актов, которые будут способствовать борьбе с этими преступлениями путем обеспечения экологической безопасности общества и государства.

Список литературы

1. Джангиров Д.А. Развитие экономического инструментария природопользования в регионе: монография / Д.А. Джангиров. – М., 2010. – 350 с.
2. Кодолова А.В., Солнцев А.М. Привлечение к ответственности за причинение вреда окружающей среде в России и зарубежных странах: пути совершенствования законодательства // Антиномии. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 112-127.
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. - М., 2001. - 781 с.
4. Михайлова Е.С. Государственный контроль в области охраны атмосферного воздуха: автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. - Москва, 2004. – 33 с.
5. Михайлова Е.С. Административная ответственность за экологические правонарушения // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2 (11). С. 97-104.
6. Скоростинская, А.А., Даниленко, ЮА., Бунин, А.А. Экологическое воспитание и его роль в современном мире // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 13-2 (33). С. 69-71.
7. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук. - 4-е изд. - Москва: Эксмо, 2010. – 670 с.
8. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.В., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды // Вестник Московского университета МВД России. 2002. № 1. С. 55-58.

УДК 347.191.6

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СНГ

**Иванюра Константин Александрович,
Кобзарук Сергей Владимирович,**

*студенты магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме – проблеме финансового оздоровления компаний в Российской Федерации. В ней раскрывается вопрос о том, что представляет собой процедура финансового оздоровления, проводится сравнение порядка рассмотрения дел о банкротстве в США и Российской Федерации. Кроме того, в статье обосновывается практическая не востребованность процедуры финансового оздоровления, ее причины, а также предлагаются пути решения данной проблемы на основе анализа законодательства о банкротстве РФ и стран СНГ.

Ключевые слова: экономика, ликвидация, банкротство, должник, кредитор, финансовое оздоровление.

В странах с рыночной моделью экономического развития одним из важнейших элементов регулирования хозяйственной деятельности является правовой институт несостоятельности (банкротства). Процедуры банкротства направлены на избавление экономической системы от субъектов, которые не способны функционировать ни в настоящее время, ни в обозримом будущем, а также на возрождение и укрепление в обороте тех субъектов, которые испытывают временные финансовые сложности и в будущем способны эффективно функционировать на рынке. Такая «чистка» способствует оздоровлению не только экономики в целом, но и существенному преграждению кризисов неплатежей, доверия между субъектами рынка, так как с рынка удаляются организации, несостоятельность которых может являться препятствием для экономического роста. Таким образом, действие института несостоятельности направлено на поддержание баланса экономической системы государства.

Для реализации этой задачи различные страны используют инструменты банкротства, разработанные в двух основных видах процедур:

- ликвидационная процедура – согласно этой процедуре, должник как юридическое лицо исключается из оборота, а его имущество распродается в целях погашения его задолженностей;

- реабилитационная процедура – при этой процедуре должник обязан восстановить свою платежеспособность, ликвидировав задолженности по своим обязательствам, продолжая функционировать на рынке.

На сегодняшний день российское законодательство о банкротстве предусматривает одну ликвидационную процедуру - это конкурсное производство и три реабилитационных: финансовое оздоровление, внешнее управление и мировое соглашение. Изучая анализ статистических данных судебной практики по делам о банкротстве, можно прийти к выводу о том, что в абсолютном большинстве случаев банкротство экономически слабых субъектов приводит к ликвидации организаций, а наиболее востребованной, среди реабилитационных процедур, является внешнее управление, при этом процедура финансового оздоровления очень редко используется на практике.

Финансовое оздоровление – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику с целями восстановления его платежеспособности и ликвидации задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. Финансовое оздоровление вместе с внешним управлением и мировым соглашением представляют собой реабилитационные процедуры банкротства, в которых организация, выступающая должником, восстанавливает свою платежеспособность, рассчитываясь по своим обязательствам с кредиторами, и продолжает функционировать как хозяйственная единица [2].

Введение процедуры финансового оздоровления возможно только после стадии наблюдения, когда должник еще не признан судом несостоятельным, но у него выявлены признаки несостоятельности, которые в ходе финансового оздоровления могут быть пройдены, а его экономическая свобода и платежеспособность восстановлена. В финансовом оздоровлении в отличие от других процедур, применяемых в делах о банкротстве, полномочия органов управления юридического лица сохраняются при установлении ограничений по распоряжению имуществом юридического лица со стороны административного управляющего.

П. 3 ст. 80 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее - Закон о банкротстве) предусматривает, что в определении о введении финансового оздоровления должен указываться срок финансового оздоровления, а также содержаться утвержденный судом график погашения задолженности. Вместе с введением финансового оздоровления арбитражный суд утверждает административного управляющего.

Согласно п. 79 Закона о банкротстве исполнение должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности может быть обеспечено залогом (ипотекой), независимой гарантией, государственной или муниципальной гарантией, поручительством, а также иными способами, не противоречащими Закону. В случае неисполнения должником своих обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, разрабатывается план финансового оздоровления.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 16.11.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Несмотря на то, что в тексте Закона о банкротстве подчеркивается важность осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) должника и восстановлению его платежеспособности, на практике в абсолютном большинстве случаев процедура банкротства заканчивается конкурсным производством и последующей ликвидацией должника [1].

Процедура финансового оздоровления не популярна, как в Российской Федерации, так и в странах СНГ, потому что, на наш взгляд, основной причиной редкого применения процедуры финансового оздоровления и ее низкой результативности, прежде всего, является осознание людей, что если открывается дело о банкротстве организации, она уже фактически ликвидирована, и пытаться восстанавливать ее платежеспособность является неразумной затеей, что приводит к более позднему обращению в суд о признании должника банкротом.

Опыт российской судебной арбитражной практики показывает, что заявление о признании должника банкротом подается только тогда, когда иные меры по взысканию задолженности исчерпаны, а наиболее ликвидные активы выбыли из имущества должника. Таким образом, к моменту возбуждения дела о банкротстве у должника в основном отсутствует имущество, которое позволило бы эффективно вести основную деятельность, а суммарная задолженность перед кредиторами существенно превышает стоимость самого бизнеса и, как следствие, восстановление платежеспособности должника становится трудновыполнимым и ненужным делом для собственника и кредиторов.

Соответственно, участники гражданского оборота негативно относятся к возможной процедуре банкротства и не рассматривают ее (в частности, процедуру финансового оздоровления) как метод для преодоления финансового кризиса, стремясь максимально оттянуть время открытия производства по делу о банкротстве, что впоследствии приводит к невозможности восстановления платежеспособности должника.

В этой связи Минэкономразвития РФ стремится изменить законодательство о банкротстве таким образом, чтобы повысить уровень выживаемости бизнеса в России, ориентируясь на западные системы. В большинстве своём страны СНГ, в том числе и Россия, придерживаются все той же, устаревшей во всех аспектах, системы, по осуществлению процедуры банкротства. Процедуры банкротства в Российской Федерации и странах СНГ имеют длительную структуру и могут длиться в течение 5-10 лет, при этом включать в себя множество ступеней, не приводящих к сохранению работоспособности организации.

По данным Минэкономразвития РФ, каждый год в России возбуждается порядка 30 тысяч дел о банкротстве. В отличие от США, практику которых хотят перенять российские власти, процедура финансового оздоровления применяется крайне редко — в большинстве дел заканчивается продажей активов и ликвидацией бизнеса.

Для сравнения: в 2014 году в США было открыто около 27 тысяч дел о ликвидации компаний и 8.700 реабилитационных процедур, в их число входят более 6 тысяч процедур реорганизаций. Банкротство в США зачастую позволяет компаниям продолжить свою деятельность, реструктурировать долги и выходить из банкротства в обновленном виде — примером такого прохождения процедуры банкротства являются автопроизводители General Motors и Chrysler.

Минфин РФ также не доволен сложившимся положением дел. В части, связанной с обеспечением эффективной санации промышленных предприятий, законодательство о банкротстве нуждается в ряде изменений, такая санация должна предполагать, в том числе смену собственников предприятий, которые направляются на санацию. На сегодняшний день российское законодательство не представляет такой возможности. Хотя в США для банкротства предприятия есть два пути, первый - это распродажа собственности по частям, и второй путь - это замена собственника с сохранением имущественно-производственного комплекса.

Минэкономразвития РФ заинтересовано в том, чтобы опыт западных стран был отражен в законодательстве в России и способствовал бы существенной эволюции его за счет внесения изменений в законы, связанные с банкротством.

Одна из ключевых идей законопроекта о внесении изменений в законодательство о банкротстве, разработанного Минэкономразвития РФ, - это сокращение числа процедур несостоятельности. Вместо нынешних пяти предполагается оставить две - одну реабилитационную (реструктуризация долгов) и одну ликвидационную (конкурсное производство).

Эта идея встречает одобрение у юристов-практиков. В частности, Ю. Литовцева считает, что, «бессмысленные неработающие процедуры финансового оздоровления и внешнего управления, как и запоздалое продолжительное наблюдение за очевидно несостоятельным должником давно изжили себя»¹.

Необходимость такой реформы обсуждается уже достаточно длительное время, но ее реализация не идет по правилу «семь раз отмерь, один отрежь». Законопроект устанавливает, что суды еще два года будут иметь возможность использовать, как старые, так и новые процедуры.

Совместно с этим предлагается ограничить срок протекания конкурсного производства. Сейчас оно может затягиваться на несколько лет, поскольку Закон о банкротстве не содержит соответствующего предельного срока. В результате это приводит к тому, что компания-банкрот продолжает бизнес на совершенно нерыночных основаниях. И очень часто вечные банкроты по пять, семь, десять лет, занимаются хозяйственной деятельностью, получая прибыль через компании-однодневки, что по сути не

приводит к должному результату, а лишь удлинняет процедуру банкротства, а должник, не получая никаких негативных последствий, продолжает находиться на рынке.

Если же Закон будет принят в нынешнем виде, то срок конкурсного производства будет ограничиваться девятью месяцами. Продлевать работу организации можно будет принятием соответствующего решения на собрании кредиторов, но в этом случае последние, а также иные лица, извлекающие выгоду из недобросовестного поведения, должны быть готовы погасить задолженность, возникшую по истечении 9-месячного периода.

Помимо ликвидационной функции, процедура банкротства в странах с развитой экономикой, выполняет и задачу санации. В 2010 году эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на примере ряда стран провели аналитическое исследование о количестве компаний, которые выходят из процедуры банкротства, сохраняя свою хозяйственную деятельность. В случае годичной санации их доля в большинстве исследуемых стран превышала 70%, за исключением Нидерландов (60% в производстве, 58% в сфере услуг) и Болгарии (67% в сфере услуг). По мере увеличения длительности реабилитационной процедуры эта доля снижается, но, тем не менее, практически везде она существенно выше половины [4].

В Российской Федерации – ситуация разительно отличается. Реабилитационные процедуры встречались менее чем в 2% дел о банкротстве, свидетельствует статистика «Федресурса». Вероятность спасти бизнес, в случае начала процедуры банкротства, практически равна нулю.

Основной причиной редкого применения процедур финансового оздоровления, а также их низкой результативность является поздняя подача заявления о признании должника банкротом. В российской практике заявления о банкротстве подаются тогда, когда иные меры по взысканию задолженности исчерпаны, и наиболее ликвидное имущество должника уже реализовано в ходе исполнительного производства. Таким образом, на дату подачи заявления о банкротстве у должника практически не остается имущества, необходимого для осуществления основной производственной деятельности [3, с. 56].

При этом в большинстве случаев процедура финансового оздоровления завершается восстановлением платежеспособности должника, если сумма активов должника превышает сумму требований кредиторов на дату проведения первого собрания кредиторов, то есть в процедуре наблюдения [5].

Опыт введения реабилитационной процедуры непосредственно при подаче соответствующего заявления без какой-либо дополнительной процедуры имеется в зарубежной практике (например, в США). Однако нельзя забывать о том, что достаточно весомой причиной редкого использования процедур финансового оздоровления и их низкой результативности в российской практике является до сих пор господствующее представление о том, что если в отношении предприятия

¹ Литовцева Ю. Банкротству предложено исправиться [Электронный ресурс] https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/bankrotstvu-predlozhenno-isprravitsya/?sphrase_id=274083 (дата обращения: 20.10.2021).

возбуждено дело о банкротстве, то оно уже является несостоятельным, будет ликвидировано, и никакие меры по финансовому оздоровлению не приведут к восстановлению его платежеспособности.

Итак, субъекты хозяйственного оборота боятся возбуждения дела о банкротстве и не видят в процедуре финансового оздоровления реального способа преодоления финансового кризиса, пытаясь оттянуть время открытия производства по делу о банкротстве, а когда вводятся процедуры банкротства, то восстановить платежеспособность уже крайне затруднительно.

Список литературы

1. Белых Л.П., Федотова М.А. Реструктуризация предприятия: учеб. пособие для вузов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 399с.
2. Ковалев А.И. Управление реструктуризацией предприятия. – Москва: АВРИО, 2011. – 368 с.
3. Миронова А.Н. Российский опыт проведения процедуры финансового оздоровления в делах о банкротстве // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2012. № 4 (73). С. 52-57.
4. Ряховская А.Н. Антикризисное бизнес-регулирование: монография. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 240 с.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия – Минск: ООО «Новое знание», 2009. – 688 с.

УДК 347.214.21

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Исмаков Евгений Владимирович,
Никуленков Максим Юрьевич,**

*студенты магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового режима зданий и сооружений. Поднимается проблема разграничения понятий здание, сооружение, помещение.

Ключевые слова: правовой режим, недвижимость, здания, сооружения, помещения, кадастровый учет.

Правовой режим дает определение юридической природы предмета отношений и содержит требования и принципы поведения субъектов в определенной ситуации. Е.А. Суханов высказывает точку зрения, согласно

которой «смысл категорий объектов гражданских правоотношений заключается в установлении для них гражданско-правового режима, то есть возможности или невозможности совершения с ними определенных действий, включающих известный юридический результат» [1, с. 145]. Иными словами, правовой режим «определяет поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ» [1, с. 270].

Определения зданий, сооружений зафиксированы в Федеральном законе от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»¹ (далее – Технический регламент). Так, согласно п. 6 ч. 2 ст. 2 Технического регламента под зданием понимается «результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных». Под сооружением, согласно п. 23 ч. 2 ст. 2 Технического регламента, понимается «результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов».

На основе приведенных определений можно сделать вывод, что здания, в отличие от сооружений, по большей части предназначены для проживания или деятельности людей. Данная позиция подтверждается и М.А. Еременко: «На основании норм действующего законодательства можно сделать вывод, что объекты капитального строительства всегда представляют собой объекты недвижимого имущества, что в действительности прочная связь с землей является критерием не юридическим, а инженерным, что и доказано судебной практикой, квалифицирующей как объекты недвижимости здания, строения или сооружения, имеющие фундамент, с учетом цели предоставления земельного участка и определяющей их как капитальные» [3, с. 4]. Сооружения, напротив, предназначены для выполнения каких-либо производственных процессов различного вида.

ГК РФ здания и сооружения однозначно относит к недвижимым вещам. Эти объекты недвижимы, как по своей природе, так и по назначению. Они обладают признаками фундаментальности, прочности, относительной долговечности, непотребляемости и отличаются индивидуальностью. Однако правовой режим зданий и сооружений в юридической литературе порождает

¹ Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

немало споров. Например, С.П. Гришаев говорит о том, что здания и сооружения могут располагаться, как на земле, так и под землей [2, с. 89]. Напротив, Л.Т. Кокоева достаточно справедливо замечает, что «в отличие от зданий сооружения могут располагаться, как под землей, так и над землей» [4, с. 169].

Применительно к зданиям и сооружениям используется также понятие «помещение», под которым понимаются составные части здания или сооружения, предназначенные для длительного нахождения в них людей.

Помещение, в отличие от здания, с землей не связано, оно лишено какого-либо материального выражения. Таким образом, помещение есть вещь исключительно в юридическом смысле этого слова. Здание как предмет материального мира представляет собой нечто иное – совокупность помещений, находящихся в нем.

Различают, как жилые, так и нежилые помещения. В настоящее время они являются объектами и вещных, и обязательственных прав. При этом следует иметь в виду, что в последнее время понятие «помещение» используется в качестве части здания, которое охватывает, как жилые, так и нежилые помещения. Получается, что здание состоит из множества помещений, но представляет из себя нечто большее, чем совокупность помещений.

Технический регламент в приведенном определении закрепляет следующие признаки здания:

1. здание является результатом строительства;
2. здание имеет объемную строительную систему;
3. здание включает в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения;
4. здание имеет специальное предназначение;
5. здания, как и сооружения, являются капитальными объектами.

Рассмотрим каждый признак в отдельности.

1. Здание является результатом строительства. В соответствии с Градостроительным кодексом РФ¹ под строительством понимается создание зданий, строений, сооружений, которые являются объектами капитального строительства (п. 10, п. 13 ст. 1). Иными словами, к строительству относится создание только капитальных объектов.

2. Здание имеет объемную строительную систему. Слово «объем» в русском языке означает величину чего-либо в длину, высоту и ширину, измеряемую в кубических единицах [5, с. 344]. Отметим, что на основе этого толкования можно сделать вывод о том, что все постройки как объекты материального мира имеют длину, ширину и высоту, а, следовательно, объемную строительную систему. В соответствии с порядком определения строительного объема зданий, описанным в п. 3.42 Инструкции о проведении

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Минземстроя России от 04.08.1998 № 37¹:

- объем надземных и подземных частей здания устанавливается в пределах ограничивающих поверхностей с включением ограждающих конструкций, световых фонарей и др., начиная с отметки чистого пола каждой из частей здания, без учета выступающих архитектурных деталей и конструктивных элементов, подпольных каналов, портиков, террас, балконов, объема проездов и пространства под зданием на опорах (в чистоте), а также проветриваемых подполий под зданиями, возведенными на вечномерзлых грунтах;

- объем здания с чердачным перекрытием определяется путем умножения его площади, подсчитанной по размерам внешнего очертания стен здания выше цоколя, на высоту здания. Высота здания принимается от уровня чистого пола первого этажа до верха засыпки чердачного перекрытия.

3. Здание включает в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения. Технический регламент в подп. 14 п. 2 ст. 2 определяет помещение как часть объема здания или сооружения, имеющую определенное назначение и ограниченную строительными конструкциями.

4. Здание имеет специальное предназначение: оно служит для проживания людей и (или) их деятельности. При этом здание может быть одновременно предназначено как для проживания, так и для деятельности людей, размещения производства, хранения продукции, содержания животных. Указанный перечень является закрытым, причем размещение производства, хранение продукции, содержание животных, видимо, не относятся к категории «деятельность людей», так как они не находятся в одном смысловом ряду.

5. Здания, как и сооружения, являются капитальными объектами (результатом строительства), следовательно, некапитальные (временные) постройки к ним не относятся. Сооружения, имеющие объемную систему в соответствии с подп. 14 п. 2 ст. 2 Технического регламента, включают в себя помещения.

Сооружение определяется через указание на признаки результата строительства, а именно пространственные и объемные характеристики: 1) сооружения имеют не только объемную, но и плоскостную и линейную строительную систему; 2) сооружения состоят из несущих или ограждающих конструкций. Рассмотрим их подробнее.

1. Сооружения имеют не только объемную, но и плоскостную и линейную строительную систему. Полагаем, что сооружения могут существовать в виде различных строительных систем в любом их сочетании.

¹ Приказ Минземстроя РФ от 04.08.1998 № 37 (ред. от 04.09.2000) «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 19.05.2008) // Документ опубликован не был.

Так, несомненно, что у туннеля есть внутренний объем, и в то же время он может иметь значительную протяженность (линейный характер строительной системы). Аналогичная ситуация складывается в отношении мостов и т.д. Полагаем, что указание на плоскостную строительную систему призвано решить вопрос с постройками, содержащими в себе один элемент – «покрытие земельного участка», то есть парковочные территории, спортивные площадки. Отметим, что судебная практика по указанному вопросу противоречива. Суды в одних случаях признают подобные объекты недвижимостью¹, в других указывают на то, что эти объекты являются, по сути, улучшениями земельного участка². Однако Технический регламент вводит дополнительные характеристики для сооружения.

2. Сооружения состоят из несущих или ограждающих конструкций. Исходя из приведенной формулировки простое замощение, не имеющее ограждающих конструкций, не является сооружением, а, следовательно, не должно признаваться недвижимостью.

Ограждающие конструкции - это строительные конструкции (стены, перекрытия, перегородки и т.п.), которые образуют наружную оболочку здания (сооружения), защищающую его от воздействия тепла, влаги, ветра и т.п., а также делят здание на отдельные помещения. Часто они служат также несущими конструкциями. Несущие конструкции - это элементы, воспринимающие основные нагрузки и обеспечивающие прочность, жесткость и устойчивость зданий и сооружений.

В большей части особенность правового режима зданий и сооружений проявляется при вводе их в эксплуатацию и в период эксплуатации.

Правовое регулирование эксплуатации зданий и сооружений обеспечивается большим массивом нормативных правовых актов. Связано это с тем, что здания и сооружения являются объектами, в которых ежедневно проживает или осуществляет трудовую деятельность большое количество людей. Тем самым важнейшей задачей в период эксплуатации здания и сооружения является обеспечение безопасности на данных объектах, поскольку именно от нее зависит жизнь и здоровье людей. Безопасность зданий и сооружений обеспечивается не только в период эксплуатации данных объектов, но и в процессе их строительства или реконструкции. Перейдем к общим требованиям правового регулирования эксплуатации зданий и сооружений.

Градостроительный кодекс РФ в главе 6.2. закрепляет общие требования эксплуатации зданий и сооружений. Согласно ч. 2 ст. 55.24. ГрК РФ

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.01.2010 № А56-34377/2008 [Электронный ресурс] <http://www.alppp.ru/court/fas-severo-zapadnogo-okruga/01-2010/postanovlenie-fas-severo-zapadnogo-okruga-ot-29-01-2010-po-delu--a56-418512008-sud-pervoj> (дата обращения: 25.10.2021).

² Постановление ФАС Центрального округа от 03.07.2009 № А14-15447/2008/516/13(Ф10-2234/09 [Электронный ресурс] <http://www.alppp.ru/court/fas-centralnogo-okruga/07-2009/postanovlenie-fas-centralnogo-okruga-ot-31-07-2009-po-delu-a35-452808-s21-sud-pervoj-ins.html> (дата обращения: 25.10.2021).

эксплуатация любого построенного здания или сооружения возможна только после того, как застройщик получит совокупность документов, включающих в себя разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, а также акт, разрешающий эксплуатацию здания. Разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет, что строительство или реконструкция объекта капитального строительства были завершены в полном объеме, и реконструируемое или построенное здание или сооружение соответствует требованиям, предъявляемым к реконструкции или строительству зданий или сооружений (ч. 1 ст. 55 ГрК РФ).

Однако существует и исключение из правил. Так, согласно ч. 3 ст. 55.24. ГрК РФ не требуется разрешение на введение объекта в эксплуатацию, если для строительства или реконструкции данного объекта не требовалось разрешения на строительство. В таком случае здание или сооружение будет введено в эксплуатацию после окончания строительства или реконструкции данного объекта.

Разрешение на строительство в свою очередь представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом (ч. 1 ст. 51 ГрК РФ). Однако разрешение на строительство не требуется, если градостроительный регламент не распространяет свое действие на определенный земельный участок или же вообще для него не установлен. Но в таком случае разрешение на строительство подтверждается соответствием проектной документации требованиям к назначению, параметрам и размещению объекта капитального строительства на указанном земельном участке (ч. 1.1. ст. 51 ГрК РФ).

В Градостроительном кодексе РФ содержатся общие требования к обеспечению безопасности эксплуатации зданий, сооружений. Однако для более глубокого рассмотрения данного вопроса стоит обратиться к Техническому регламенту. Этот Закон направлен на обеспечение безопасности здания или сооружения во все время жизненного цикла здания или сооружения. Иначе говоря, рассматриваемый Закон устанавливает определенные требования к безопасности зданий или сооружений не только в процессе их эксплуатации, но и во время их строительства или реконструкции, а также во время прекращения эксплуатации данных объектов.

Согласно ст. 34 Технического регламента строительство зданий или сооружений должно осуществляться с применением строительных материалов, которые бы соответствовали требованиям, установленным Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹, а также их применение должно обеспечивать соответствие объектов строительства или реконструкции требованиям проектной документации. В случае консервации строительства уполномоченными на то

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (часть 1). Ст. 5140.

лицами должны быть предприняты меры, направленные на устранение угроз негативного воздействия на окружающую среду. Данная ситуация может возникнуть с теми зданиями и сооружениями, которые связаны с обращением с отходами производства и потребления.

В процессе эксплуатации зданий или сооружений безопасность на данных объектах обеспечивается за счет проведения контрольных мероприятий таких, как технические осмотры, контрольные проверки, но также большую роль в обеспечении безопасности занимает проведение текущего ремонта. Проведение контрольных мероприятий направлено на то, чтобы оценить состояние здания или сооружения, в частности, состояние его конструктивных характеристик безопасности и надежности, а также установить, что проверяемое здание или сооружение соответствует требованиям технических регламентов. Речь идет о регламентах, поскольку безопасность зданий или сооружений не ограничивается лишь одним регламентом, так как существует и регламент о требованиях пожарной безопасности¹, и иные федеральные законы², устанавливающие требования к безопасности при эксплуатации зданий или сооружений.

В соответствии со ст. 131 Гражданского кодекса РФ³ и с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁴ (далее – Закон о государственной регистрации недвижимости) право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Именно государственная регистрация объектов недвижимости является основанием для кадастрового учета таких объектов.

Кадастровый учет – это внесение основных данных об объектах недвижимости в Единый государственный реестр объектов недвижимости (ЕГРН). Сведениями, вносимыми в реестр, являются: расположение границ объекта недвижимости, его площадь, номер кадастрового региона и квартала. По итогам учета объекту недвижимости присваивается уникальный кадастровый номер.

На основании Положения о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), утвержденного

¹ Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (часть 1). Ст. 3579.

² Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.

Постановлением Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 Росреестр является органом, осуществляющим кадастровый учет объектов недвижимости. Значение учета заключается в том, что каждый объект недвижимости представляет ценность и уникальность не только для собственников, но и для государства. Кадастровый учет является законным основанием для закрепления права пользования имуществом.

Таким образом, при внесении всех данных объекта в кадастр Российская Федерация выступает в качестве свидетеля, который подтверждает законное право собственника пользоваться своим имуществом. Помимо этого, кадастровый учет обязателен в силу того, что без него невозможно выполнить какую-либо операцию с недвижимостью.

Итак, на основании изложенного можно сделать вывод, что особенность правового режима зданий и сооружений выражается в предъявляемых требованиях к безопасности эксплуатации таких объектов гражданских прав. Однако, конечно, не стоит отрицать и тот факт, что здания и сооружения содержат в себе массу иных признаков, которые отличают указанные объекты от других недвижимых вещей.

Список литературы

1. Гражданское право: В 2 т. Т.1. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Бек, 2002. – 295 с.
2. Гришаев С.П. Здания и сооружения объекты недвижимости // Хозяйство и право. 2000. № 2. С. 99-104.
3. Еременко М.А. Незовершенство градостроительной терминологии и ее влияние на регулирование предпринимательской деятельности в строительстве // Право и экономика. 2013. № 3. С. 4-9.
4. Кокоева Л.Т. Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: дисс. на соискание уч. степени доктора юрид. наук. – Саратов, 2004. – 179 с.
5. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

УДК 346.543

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА НЕФТИ ЕАЭС

Косумов Арстан Алдиярович,

Русакова Полина Алексеевна,

студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования в рамках ЕАЭС общего рынка такого энергоресурса, как нефть, анализируются

правовые, институциональные, политические факторы, оказывающие влияние на создание общего рынка нефти в этом интеграционном объединении. Кроме того, изучены взаимоотношения и сотрудничество государств-членов ЕАЭС в процессе формирования общего отраслевого рынка нефти, выделены конкретные этапы данного процесса, существующие проблемы и перспективы их решения.

Ключевые слова: ЕАЭС, общий рынок нефти, концепция, программа, гармонизация, унификация, инфраструктурная интеграция.

В настоящее время нефть является одним из главнейших природных ресурсов в экономической системе мира. Сегодня каждому понятно, что значительная часть международной экономики и международная политика напрямую зависят от состояния рынка нефти и нефтяных продуктов. Нефть – уникальное природное ископаемое, ресурс природы, за право на обладание которым разворачивается настоящая борьба. Российская Федерация занимает первое место по добыче нефти и газового конденсата, второе – по добыче газа, одно из ведущих мест по добыче и производству иных видов энергоресурсов. Российский энергетический сектор – один из основных источников загрязнения окружающей среды [5]. На его долю приходится более 50% выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и более 20% сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, а также более 70% суммарной эмиссии парниковых газов в РФ. Приведенные данные из года в год почти не меняются, а приводимые в Государственных докладах о состоянии окружающей среды данные о некотором снижении указанных выбросов сами официальные источники связывают с понижением в эти годы экономической активности (кризисы 2008 и 2014 годов).

Если рассматривать, насколько важное место занимает нефть в экономике РФ, то здесь стоит привести следующую статистику. Россия на конец 2021 года с мая 2020 года сохранила второе место в мире по объёму добычи нефти с показателем в 9,944 миллиона баррелей в сутки. Лишь в апреле 2020 года Российская Федерация занимала третью позицию. До этого больше года также была второй. Первое место неизменно принадлежит США. Об этом свидетельствуют данные организации «Совместная инициатива по нефтяной статистике» (JODI). Нефтепереработка в России в августе увеличилась на 5,4% с уровня июля и составила 5,985 миллиона баррелей в сутки¹.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за январь-декабрь 2020 года можно заметить следующее: доля нефти в экспорте топливно-энергетических товаров составила 43,3%; доля нефти в общем объёме российского экспорта составила 21,5%².

¹ Россия сохранила второе место в мире по добыче нефти [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20211018/neft-1755044689.html> (дата обращения: 19.10.2021).

² О рынке нефти [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RPS2JsXD/oil-dec.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

Из приведённых сведений видно, что нефть является важнейшим природным ресурсом в сфере экономики. Российская Федерация ввиду своей огромной территории, на которой есть месторождения нефти, богата на нефтяные ресурсы и достаточно успешно использует это.

Не стоит забывать и о том, что и другие страны так же, как и Россия, активны на рынке нефти и нефтяных продуктов. В связи с всеобщей заинтересованностью в таком экономически важном продукте, как нефть, думается логичным в определённых направлениях действовать и продвигаться сообща, но для достижения своих целей и во исполнение интересов собственного государства в первую очередь. Это представляется наиболее возможным в рамках интеграционных объединений. В нашем случае можно рассмотреть одно из них - это ЕАЭС¹.

Таким образом, тема настоящей статьи является актуальной. В современных условиях проблематика формирования общего отраслевого рынка нефти в рамках такого интеграционного объединения, как ЕАЭС, представляет особую ценность в связи с признанием нефти и нефтепродуктов одними из самых ценных и экономико-важных ископаемых, как для отдельных государств, так и для интеграционных объединений в целом. При этом важно отметить, что данный процесс начался примерно в 2015 году и продолжается до сих пор, поскольку существуют определённые проблемы, которые затягивают и без того сложную и трудоёмкую процедуру. Проблематика прослеживается и в самих отношениях между странами-участницами ЕАЭС.

Методологической основой работы являются диалектический метод, сравнительно-правовой метод, системный метод, формально-логический метод и др.

Степень научной разработанности темы является небольшой. Однако есть научные работы, статьи, научные конференции, посвящённые проблемам и вопросам формирования общего рынка нефти и нефтепродуктов, и при этом интерес к ним не исчезает, так как это тот процесс, который происходит в реальном времени. Проблематика затрагивает также отношения между государствами, что подогревает интерес к данной теме многих экспертов и исследователей.

В ЕАЭС активно происходят интеграционные процессы. Они предусматривают помимо прочего создание общих рынков, а именно общего рынка энергоресурсов, в том числе рынок нефти и нефтепродуктов, который для нас представляет особый интерес.

Те цели и те задачи, ради которых происходит формирование общего рынка нефти и нефтяных продуктов в таком интеграционном объединении, как ЕАЭС, обусловлены следующим: формирование независимого механизма конкурентного ценообразования в целях снижения зависимости от конъюнктуры цен на мировом рынке; использование данного рынка в

¹ Сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] <http://www.eaunion.org> (дата обращения: 19.10.2021).

качестве инструмента поддержки валютного курса стран-производителей (экспортёров); использование рынка электронных (биржевых) торгов нефтью и нефтепродуктами в качестве платформы для интеграции с системами международной биржевой торговли; ускорение процесса торгового обмена за счёт снижения (снятия) входных барьеров на национальные сегменты рынка нефти и нефтепродуктов, в том числе с помощью снятия ограничений доступа к системам транспортировки; повышение потенциала обеспечения энергетической безопасности стран-участниц ЕАЭС с учётом роста доступа к энергетическим ресурсам стран-экспортёров [6]. Более того, основными целями будут: развитие конкурентных отношений, рыночного ценообразования, равный доступ к сегментам рынка энергоресурсов, в том числе нефти и нефтепродуктов. С учётом вышеуказанных задач в целом прогнозируемые результаты от создания общего рынка нефти ЕАЭС оцениваются в сумму до 8 млрд долл. в год.

Сложность в данном процессе представляют значимые различия в организации и функционировании рынков нефти на уровне каждого государства, то есть на национальном уровне. В связи с этим необходимо наиболее подробно подойти к изучению институтов, инструментов регулирования и правовой базы каждого отдельного государства, а в последующем уже потенциально общих начал на уровне ЕАЭС. Данные аспекты реализуются на основе Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в городе Астане 29.05.2014, и конкретно они содержатся в разделе XX «Энергетика» (ст. 79-85) и разделе XXVII «Переходные положения», а также в приложениях к нему 21-23.

Кроме того, стоит также отметить Концепцию формирования общего рынка нефти и нефтепродуктов Союза, которая была утверждена 31.05.2019 в Астане Высшим советом ЕАЭС. Принятие данного документа предполагалось в целях успешной и более эффективной реализации, во исполнение Программы формирования общего рынка нефти и нефтяных продуктов (Программа), утверждённой решением Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23.

Нельзя не отметить сложности при создании общего рынка нефти ЕАЭС, при унификации норм в виду существенных различий в моделях рынков нефти и нефтепродуктов в каждой из стран ЕАЭС. Интересы стран-производителей оставались противоречивыми, несмотря на существенное для них значение нефти и нефтепродуктов, как с позиции стран-экспортёров, так и со стороны стран-импортёров [2].

Несомненно, перечисленные факты замедлили создание правовых основ общего рынка нефти и нефтяных продуктов ЕАЭС. Так, например, разработку базового Международного договора (соглашения) о формировании общих рынков нефти в Союзе начали лишь в 2021 году, а его подписание и вступление в силу должно быть по плану завершено до 1 января 2025 года. При этом необходимо отметить, что указанный документ является особенно важным.

Дело в том, что в договоре будут предусмотрены следующие аспекты формирования общего отраслевого рынка ЕАЭС:

1) унифицированные правила доступа к системам трубопроводов и транспортировки (в том числе и транзита, до конца 2021 года), целью которых является создание равных возможностей для всех участников рынка, независимо от страны происхождения и объёмов поставок;

2) разработка единых правил торговли нефтью и нефтепродуктами, что обеспечит равные конкурентные возможности для продавцов и недискриминационный доступ для покупателей, независимо от страны происхождения до конца 2023 года (наиболее сложным аспектом является проблема создания унифицированной системы ценообразования);

3) создание институциональных и правовых основ системы и принципов биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами (до конца 2023 года), которые бы позволили максимально сократить факторы влияния государственной регуляторной системы и обеспечили бы высокий уровень либерализации рынка в данном сегменте (внедряя свободу конкуренции без ограничений и установления высоких входных барьеров);

4) разработка регламентов единой (или совместимой) информационной системы по учёту и контролю на создаваемом общем рынке.

Исходя из положений вышеназванных правовых документов, которые в своей системе работают на создание общего рынка нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС, можно выделить ряд этапов, в соответствии с которыми будет протекать процесс формирования общего рынка. Эти этапы определим в зависимости от сроков и дат, которые нашли своё нормативное закрепление. Особенностью будет являться то, что этапы будут протекать в чёткой последовательности: транспортировка, добыча и переработка¹.

Первый этап включает в себя период времени с 2018 по 2021 годы. В это время должны быть завершены следующие мероприятия, предусмотренные Программой. В их числе: во-первых, формирование правил технологического взаимодействия национальных операторов по транспортировке нефти и условий доступа к системам транспортировки для представителей всех стран-участниц, во-вторых, унификация законодательной базы в целом по отрасли, а также регламентация работы систем информационного обмена между странами.

Стоит отметить, что вопросы транспортировки будут решаться на условиях недискриминационного доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов национальных операторов, что закреплено в Приложении 23 (пункт 7) Договора о ЕАЭС. Установление тарифа на транспортировку нефти производится в соответствии с национальным законодательством оператора, но с значительным ограничением в виде недопущения роста цен для резидентов стран-партнёров по ЕАЭС выше

¹ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

уровня цен для внутреннего пользования, то есть для резидентов страны-оператора. Это позволит создать равные условия для всех хозяйствующих субъектов стран-участниц ЕАЭС, как для продавцов, так и для покупателей. Более того, указанное ограничение сформирует некую базу для развития биржевой торговли на рынке нефти, поскольку будут сняты ограничения по транспортировке, существующие на национальных рынках нефти.

По окончании первого этапа формирования общего рынка нефти в странах ЕАЭС необходимо иметь унифицированные и гармонизированные национальные правила и общее наднациональное законодательство в сфере регулирования рынка нефти.

Второй этап будет происходить с 2021 года по 2024 год. Он преследует следующую задачу: создание общих правил торговли нефтью с одной стороны на базе договоров различных по длительности действия (то есть между самими субъектами и между странами), а, с другой стороны, для масштабной биржевой торговли. Здесь важным будет успешный результат первого этапа, который в перспективе должен предоставить начала для развития конкуренции на монополизированном рынке нефти. Таким образом, по завершении этапа сформулированные нормы о ведении свободной торговли нефтью на конкурентной основе повысят конкурентоспособность национальных производителей, а также изменят развитие нефтяного сегмента экономики.

После достигнутых результатов на двух этапах можно будет к концу 2024 года говорить о начале функционирования общего рынка нефти. К этому времени ожидаются подписание международного договора и законодательная регламентация всех положений, так как уже будут сняты противоречия, и будут разработаны основополагающие начала и определённые модели по организации рынка нефти ЕАЭС. Помимо этого, не позднее 1 января 2025 года при практической реализации договоров и соглашений, заключённых между субъектами, а, следовательно, при применении новых созданных институциональных механизмов на практике, должен заработать сам общий рынок нефти стран ЕАЭС. Следовательно, временные рамки третьего этапа можно определить следующим образом: конец 2024 года – 1 января 2025 года [1].

Вместе с тем некоторые специалисты отмечают, что в этот момент заработает лишь переходная модель, что, скорее всего, будет обусловлено многими трудностями. Весь представленный процесс сложно осуществить даже в рамках указанных промежутков времени, и последующее формирование общего рынка нефти ЕАЭС после 2025 года всё ещё будет происходить на основе созданной переходной модели.

Институциональное правовое регулирование является лишь первым необходимым условием для функционирования общего рынка нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС. Помимо этого, немаловажным видится создание дополнительных инструментов и механизмов (инфраструктурных объектов), согласованных с обязательными условиями. Это позволит

сформировать правоприменительную практику исполнения достигнутых соглашений и договорённостей, обеспечить взаимный доступ субъектов рынка стран-участниц ЕАЭС к системам национальных операторов транспортировки (магистральные трубопроводы, танкерные и железнодорожные перевозки), конкурентного ценообразования (операторы биржевой торговли), технологического обеспечения взаимодействия на общем рынке между продавцами и покупателями, а также доступ к системам хранения (нефтехранилища, складская инфраструктура) и регулировать его. Подобные аспекты предполагают дополнительное урегулирование до 2025 года¹.

Основные параметры Концепции общего рынка нефти и нефтепродуктов заключаются в следующих моментах. Во-первых, сохраняется национальный сегмент рынка, а именно ценообразование, технические требования и конкурентная модель. В целом данная модель общего рынка создается по аналогии с Концепцией общего рынка электроэнергии, но с определёнными особенностями, которые присущи данному рынку, а именно с учетом сложностей в транспортировке.

Во-вторых, сближение регулирующих инструментов посредством унификации и гармонизации законодательства для организации общего рынка с едиными правилами обращения нефти и нефтепродуктов на данном рынке без ограничений. Данный аспект позволит убрать противоречия между странами и создать благоприятные условия для развития конкуренции.

В-третьих, для стран-партнёров РФ самым проблемным моментом является доступ к российским трубопроводам сырья, и поэтому важным обстоятельством выступает создание механизма обеспечения доступа к услугам национальных операторов по транспортировке нефти и нефтепродуктов на равных условиях с определёнными техническими оговорками. Помимо этого, предоставляется возможность ведения хозяйственной деятельности субъектов рынка на территории стран-партнёров по интеграционному блоку и осуществления торгов на биржевых площадках.

Данные меры могут существенно поменять системы взаимоотношений между участниками интеграции и позволят также сохранить баланс их интересов для сохранения и национальных интересов стран ЕАЭС.

Существуют, конечно, и проблемные моменты реализации данной Концепции, а касаются они, прежде всего, сложных взаимоотношений между странами-экспортёрами и странами-импортёрами, а, точнее, России и Белоруссии. Начало данного конфликта было положено еще в начале 2000-х годов, а суть касалась вопросов ценообразования в нефтегазовой сфере и тенденции постепенного отхода от льготных условий поставок. Противоречия касались срыва покупки РАО «Газпром» акций АО «Белтрансгаз» взамен на поставку газа по внутренним ценам российских

¹ Решение о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС [Электронный ресурс] https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420205/scd_07122018_23 (дата обращения: 27.10.2021).

потребителей. После урегулирования конфликта РФ ввела экспортные пошлины на нефть, а Белоруссия ввела пошлину на транзит через нефтепровод «Дружба». Далее противоречия касались и перекачки нефти без уплаты пошлины в российский бюджет в 2012 году, и так называемой «перетаможки» в 2017 году [3].

Конфликт продолжался, и в 2018 году Россия решила ускорить процесс перехода с уплаты экспортной пошлины на нефть на налог на добычу полезных ископаемых, что позволило увеличить цену на экспортируемую нефть в Белоруссию. И, конечно, для последней это было не очень выгодно, что повлекло за собой угрозы повторения маневра с транзитом через нефтепровод «Дружба» и смены страны поставщика.

В этой связи стоит отметить потенциал создания общего рынка нефти и его производных в преодолении вопросов ценового противостояния между Россией и Белоруссией, что обуславливает высокую степень активности белорусской стороны в вопросах лоббирования ускоренного формата перехода к общему рынку¹.

В целях решения постоянно возникающих вопросов и в контексте Концепции общего рынка нефти и нефтепродуктов наиболее взаимовыгодным будет переориентация Белоруссии на казахстанскую поставку нефти. В экспертной среде данное действие расценивается как недружественный шаг по отношению к стратегическому партнёру, то есть к России. Но полностью Казахстан компенсировать российские поставки не сможет, что позволит Белоруссии диверсифицировать свой портфель импорта нефти. Уровень цен по данным поставкам будет сформирован на уровне равновесной цены на мировом рынке, что позволит приблизиться к рыночным принципам ценообразования в рамках создания общего рынка нефти.

Для решения проблемы с поставками нефти из Казахстана было заключено Соглашения с Россией о прокачивании через систему трубопроводов РАО «Транснефть». При этом опыт по прокачке казахстанской нефти через российские трубопроводы уже имелся, но довольно малый, и поэтому нет проблем ни технических, ни конкурентных для переориентации Белоруссии на казахстанскую нефть. Это упирается лишь в вопросы политических отношений, в то время как Концепция общего рынка нефти и его производных позволяет беспрепятственно прокачивать нефть.

Россия же не останется без определенной выгоды. Это позволит ей переориентировать замещённую нефть в третьи страны по более выгодной цене, что существенно пополнит бюджет Российской Федерации. И по экспертным данным замещённая нефть поможет оптимизировать эксплуатацию и мощность портов Новороссийска и Усть-Луи.

¹ Активная позиция Беларуси в ЕАЭС: общий рынок нефти [Электронный ресурс] <https://belchemoil.by/news/neft/obshhij-rynok-nefti> (дата обращения: 27.10.2021).

Таким образом, образование общего рынка нефти имеет определенное преимущество в разрешении спорных моментов ценообразования на рынке и в эффективном задействовании имеющихся инфраструктурных объектов по перекачке нефти, что в долгосрочной перспективе обеспечит доходность данной отрасли. Сотрудничество государств также предполагает реформирование требований технического регламента, что позволит создать универсальные системы требований к качеству нефти и нефтепродуктов, и это станет условием обеспечения недискриминационного доступа участников к российским трубопроводам и транспортной инфраструктуре в целом.

С Казахстаном было достигнуто соглашение об обновлении перечней нефтепродуктов, запрещённых к вывозу из России в Казахстан и из Казахстана за пределы Таможенного союза ЕАЭС.

Что касается отношений с другими странами-партнерами, то Россия и Армения, после вступления последней в союз ЕАЭС, смягчили порядок беспошлинной поставки нефтепродуктов, исключив условия о переносе неуплаченных вывозных таможенных пошлин в государственный долг Армении перед Россией. В отношении Киргизии надо отметить, что Правительство РФ и Правительство Киргизии заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов от 06.06.2016, в котором предусматривается возможность беспошлинных поставок нефти и нефтепродуктов в рамках внутреннего потребления Киргизии с ежегодным согласованием объёмов и номенклатуры поставок.

Учитывая то, что российский сектор нефтяного рынка преобладает над секторами других партнеров по интеграции, то на плечи РФ ложится огромная доля затрат, в том числе и налоговая нагрузка в рамках ЕАЭС по обеспечению беспошлинных поставок нефти и нефтепродуктов за счёт прямых финансовых потерь собственного нефтяного сектора.

Итак, из всего сказанного можно сделать вывод о том, что общий рынок нефти и нефтепродуктов между странами ЕАЭС представляет собой создание интегрированных электронных торгов, где члены Союза смогут навязывать свою политику для покупателей касаясь поставок, транспортировки и хранения углеводородов в границах единого экономического пространства ЕАЭС¹. Общий рынок можно будет интегрировать и в мировой рынок, что позволит иностранным компаниям по отношению к интеграционному Союзу участвовать на торгах. Что касается самого Союза, то в соответствии с Концепцией иностранные компании получат недискриминационный доступ к нефтяной инфраструктуре партнеров, то есть получат возможность закупать нефть и её производные без количественных ограничений по рыночной цене без экспортных пошлин. Общий рынок нефти позволит компаниям отойти от жёсткой привязки конъюнктуры цен на мировом рынке и сделать рынок наиболее

¹ Единый рынок нефти и газа ЕАЭС: за и против [Электронный ресурс] <https://nangs.org/news/markets/edinyj-rynok-nefti-i-gaza-eaes-za-i-protiv-13848> (дата обращения: 01.11.2021).

конкурентноспособным. Еще одним преимуществом данного механизма будет являться защита от ценовых колебаний на внешнем мировом рынке¹. Помимо отраслевой выгоды, некоторые эксперты говорят о положительном влиянии общего рынка на поддержание курса национальной валюты, объёмов золотовалютных резервов и реализации социальных программ.

Следовательно, странам-участникам в настоящий момент придётся поступиться личными интересами, жертвуя краткосрочными потерями ради среднесрочных выгод. И этот мощный интеграционный потенциал в долгосрочной перспективе может стать локомотивом интеграции в ЕАЭС.

Список литературы

1. Бычкова А.А. Актуальные проблемы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС // Современные аспекты экономики. 2018. № 12 (256). С. 184-188.
2. Калугин П.В. Энергетическая стратегия России и перспективы формирования единого рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС // Инновации и инвестиции. 2018. № 2. С. 99-102.
3. Каницкая Л.В. Завершение большого налогового манёвра и его влияние на формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС / Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. Материалы Международного Байкальского форума. 2018. С. 139-146.
4. Мигранян А.А. Формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС // Геоэкономика энергетики. 2019. № 4. С. 44-60.
5. Михайлова Е.С. Правовое регулирование охраны окружающей среды в отраслях ТЭК Российской Федерации и перспективы его развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 39-43.
6. Саркисян Т.С. Создание общих рынков в ЕАЭС: этапы и содержание // Известия Санкт-петербургского Государственного Экономического Университета. 2017. № 1-1 (103). С. 65-69.

¹ Чем выгоден странам ЕАЭС общий рынок энергоресурсов [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2021/10/15/chem-vygoden-stranam-eaes-obshchij-gynok-energoresursov.html> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ СТРАН В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Лапшин Георгий Иванович,
Мукменкулов Азамат Маратович,
*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. Данная статья посвящена административной ответственности за экологические правонарушения в области охраны окружающей среды, которая заключается в применении к правонарушителям в установленном порядке мер административного воздействия. В статье анализируются экологические правонарушения общего характера, посягающие на общественные отношения по охране окружающей среды в целом, а также специальные экологические правонарушения, объектом которых выступают общественные отношения по охране и рациональному использованию конкретных природных объектов или ресурсов.

Ключевые слова: окружающая среда, природные ресурсы, экологический вред, административная ответственность, экологические правонарушения.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в 20% факторы окружающей среды определяют состояние здоровья человека, оказывая непосредственное или провоцирующее влияние. В связи с этим снижение негативного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения является приоритетным направлением деятельности любого государства [1]. Принятие Европейским парламентом и Советом Европейского Союза Директивы № 2004/35/СЕ от 21.04.2004 «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» (далее – Директива) положило начало процессу формирования на национальном уровне в праве отдельных государств-членах ЕС новой публично-правовой модели взаимодействия государства и бизнеса в вопросах восстановления и предупреждения экологического вреда.

В современных исследованиях оценка правовой природы юридической ответственности, предусмотренной Директивой, достаточно однозначна. На уровне Европейского Союза она создает стандарт публично-правовой ответственности за экологический ущерб. Отметим, что концепция

Директивы менялась в процессе ее подготовки. Первоначально Директива предполагала использование гражданско-правового механизма возмещения, как экологического вреда, так и связанного с ним вреда здоровью человека и частной собственности. Однако в последующем разработчики отказались от этой идеи в пользу публично-правового порядка. Это объяснялось тем, что принадлежность какому-либо лицу экологического блага, которое по своей природе является публичным, недопустимо. Именно поэтому положения классического деликтного права здесь, в публичных правоотношениях, не могут подлежать применению. Кроме того, сами методы оценки причиненного вреда не в полной мере вписываются в гражданско-правовые механизмы.

Экологическое право в России

В отличие от стран Европы, в научной доктрине и правоприменительной практике России до сих пор преобладают взгляды на институт возмещения экологического вреда как на частноправовой. Результатом искусственного встраивания категорий частного права в публично-правовую ткань экологических отношений является то, что нивелируется сама возможность восстановления нарушенного состояния окружающей среды, в связи с чем эффективность данного института экологического права падает. Основы модели природопользования, реализуемой в России, заложены в советское время, когда преобладающим в массовом сознании был мотив покорения природы. Административно-командная система организации экономики не создавала никаких стимулов к экономии природных ресурсов, а, наоборот, стимулировала предприятия к завышению собственных потребностей в них. Это привело к катастрофическому экологическому ущербу на значительной части территории страны, который, впрочем, замалчивался, а порой даже не оценивался.

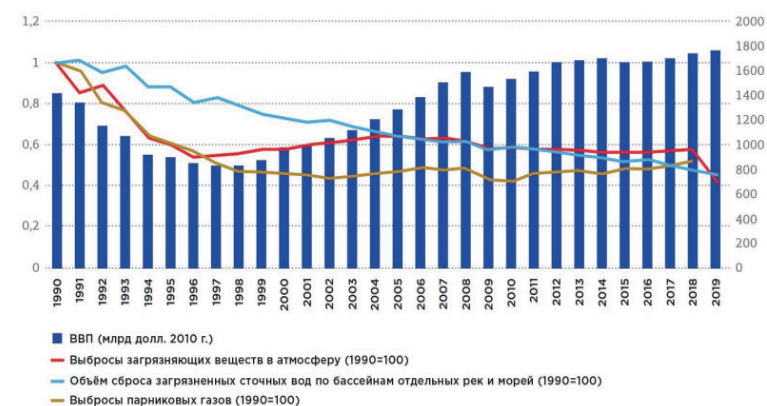
Экологическая тематика появилась в политическом дискурсе лишь в конце 1980-х годов. В то же время за счет экономического спада и последовавшей реструктуризации экономики ущерб, нанесенный природе в советское время, был существенно смягчен. Резко снизились объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сброса сточных вод. Вчетверо сократились площади сплошной вырубki лесов. Выбросы парниковых газов к 1998 году снизились более чем вдвое по сравнению с 1990 годом. Другое дело, что за этот же период из-за общего экономического упадка и отсутствия модернизации производств выросли удельные выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов, увеличилась общая углеродоемкость экономики. Эта проблема решалась уже в ходе структурных реформ и модернизации 2000-х годов. Однако с конца 1990-х годов деградация окружающей среды продолжилась с новой силой, чему способствовали бурный экономический рост и критическое устаревание оборудования. Свою роль сыграло и то, что, чтобы не мешать восстановительному рывку, необходимому после кризиса 1998 года, была

последовательно свернута государственная экологическая политика. Министерство охраны окружающей среды было ликвидировано еще в 1996 году, а в 2000 году устранен и созданный на его основе Государственный комитет по охране окружающей среды. Слово «экология» появилось в названии Министерства лишь в 2008 году, и то на втором месте: Министерство природных ресурсов и экологии РФ.

Экологические проблемы в России

На сегодняшний день в России в целом наблюдаются те же экологические проблемы, что и в других странах мира: загрязнение воздуха, воды и почв, проблема отходов, сокращение лесного покрова и изменение климата¹.

Рис. 1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, объём сброса загрязнённых сточных вод, выбросы парниковых газов

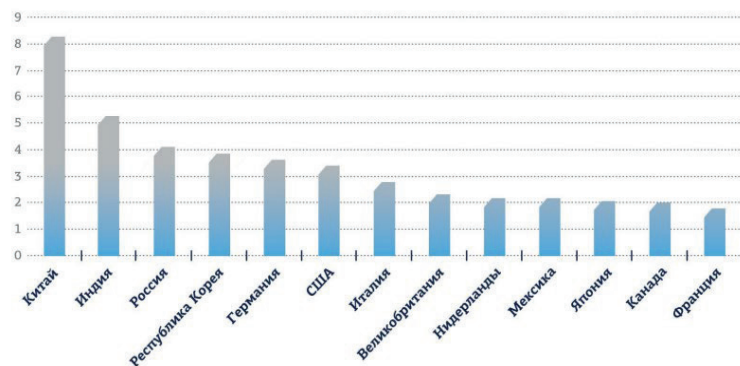
Загрязнение воздуха

В 46 городах России с общей численностью населения 13,4 млн человек уровень загрязнения воздуха оценивается как высокий и очень высокий. Большинство этих городов расположены в азиатской части страны.

Среди всех ведущих стран Россия является одним из лидеров по ущербу от загрязнения воздуха: в 2018 году он составил 4,1% ВВП. Количество преждевременных смертей из-за этого фактора составляет от 80 до 140 тыс. человек в год.

¹ ВШЭ, Росгидромет, Мировой банк, UNFCCC [Электронный ресурс] <https://delprof.ru> (дата обращения: 25.10.2021).

Рис. 2. Ущерб от загрязнения воздуха, оцененное среднее значение, % ВВП, 2018 г.¹

Загрязнение почвы

Загрязнение почвы в России, а именно фоновое содержание загрязняющих веществ в почвах, в последние годы почти не отличалось от среднемировых значений. Однако в отдельных регионах и городах проблема загрязнения почв проявляется достаточно остро. Отдельные очаги опасного загрязнения почв металлами находятся в городах и окрестностях Свирска (Иркутская область), Норильска (Красноярский край), Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания), отдельных городов Свердловской области и др. За период 2015-2019 годов к опасной категории загрязнения почв относится 3,1%, а к умеренно опасной категории 9,3% всех обследованных населенных пунктов.

Загрязнение воды

Высокий или экстремально высокий уровень загрязнения характерен для бассейнов главных российских рек: Волги, Оби, Амура, Енисея, Дона, Северной Двины, Урала, Колымы и др. Высокие уровни загрязнения поверхностных пресных вод фиксируются в 55 субъектах федерации, особенно в Свердловской, Московской, Нижегородской, Мурманской, Смоленской, Челябинской, Новосибирской и Тульской областях, Хабаровском крае и Ямало-Ненецкого автономном округе. Основными источниками загрязнения водных объектов являются промышленные предприятия, расположенные, в том числе, в таких городах как Норильск, Мончегорск, Никель, нефтегазовые комплексы на севере европейской части территории России и в Западной Сибири, целлюлозно-бумажными комбинатами в Архангельской области, а также золоторудные предприятия Якутии. Значимым источником загрязнения также являются сбросы сточных вод ЖКХ в населенных пунктах и транспортным и рыболовным флотом.

Твердые коммунальные отходы

В 2019 году в России образовалось 65 млн т. твердых коммунальных отходов (около 450 кг на человека), и этот объем увеличивается на 1-2% в год. При этом уровень переработки отходов составляет всего лишь около 7%. Более 90% отходов в России по-прежнему направляется на полигоны и свалки. Мощности мусорных полигонов во многих регионах близки к исчерпанию, а возможности их расширения минимальны. Рост числа и размеров свалок, зачастую не отвечающих требованиям природоохранного законодательства, ведет к загрязнению воздуха, воды и почв, а в конечном итоге наносит ущерб здоровью человека.

Таяние ледников

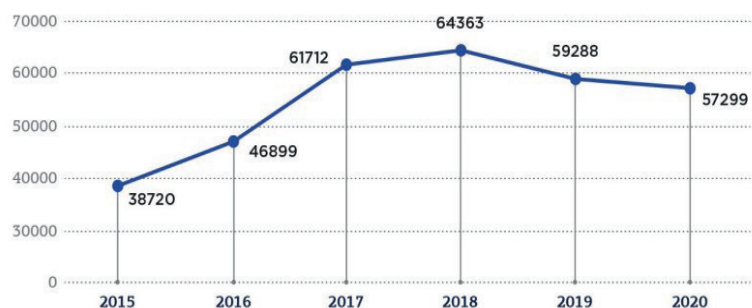
Для северных и северо-восточных регионов основную угрозу представляет таяние многолетней мерзлоты, в то время как для южных регионов возрастают риски изменения влажностного режима, в том числе усугубление засушливых условий при одновременном увеличении частоты и силы дождевых паводков. Таяние вечной мерзлоты ведет к дополнительным рискам для инфраструктуры, утечкам нефти и газа из трубопроводов, ростом издержек освоения арктических месторождений. Грунты в зоне мерзлоты в 2019-2020 годах выдерживают нагрузку на 17% меньше по сравнению с 1970-ми годами, а в отдельных регионах - на 45%. Наглядный пример того, чем опасно таяние вечной мерзлоты – экологическая катастрофа в России в 2020 году, связанная с крупномасштабным разливом нефтепродуктов в Норильске. Экономический ущерб экологической катастрофы, по оценкам Росприроднадзора, составил 147 млрд рублей. Масштабную опасность таяние вечной мерзлоты представляет для газопроводов и жилого фонда, требуя масштабных финансовых вложений для повышения их противоваварийной устойчивости.

Ответственность за экологический вред

В соответствии с принципом ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. За 2020 год в России было выявлено порядка 282 тыс. нарушений в сфере охраны природы. За 2020 год за нарушения в области охраны природы были наказаны порядка 57,3 тысяч предприятий и физических лиц, что на 2.000 меньше, чем годом ранее, когда было привлечено к ответственности 59.288 лиц.

¹ ВШЭ, World Bank [Электронный ресурс] <https://globalcentre.hse.ru> (дата обращения: 26.10.2021).

Рис. 3. Количество административных и уголовных наказаний за экологический вред в РФ¹

К административной ответственности (глава 8 КоАП РФ) было привлечено порядка 52 тысяч лиц.

Таблица 1. Административная ответственность за экологический вред²

Год	Кол-во административных дел в области природоохраны	Подвергнуто административному наказанию	Из них в виде штрафа	Сумма штрафов, млн руб.
2015	37 497	29 760	27 839	509,0
2016	48 977	38 245	35 959	614,9
2017	67 947	53 883	50 282	935,0
2018	73 721	57 016	52 808	592,5
2019	68 369	53 099	48 318	873,3
2020	67 211	52 006	47 512	975,0
Всего	363 722	284 009	262 718	4 499,7

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 27.10.2021).

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.10.2021).

Таблица 2. Административные экологические правонарушения в 2019 году по сумме штрафов¹

Виды нарушений	Статья КоАП	Рассмотрено дел в 2019 году	Число лиц, осужденных на штраф	Сумма штрафов, тыс. руб.
Нарушение правил, регламентирующих деятельность во внутренних водах, или условий лицензий	8.17	1 474	969	388 304
Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев и кустарников, нарушение правил санитарной безопасности в лесах	8.28 8.28.1 8.31 ч. 2, 3	18 637	9 603	314 013
Нарушение правил пользования объектами животного мира и правил вылова водных биологических ресурсов	8.37	42 970	34 946	91 339
Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами и опасными веществами	8.2, 8.3	2 562	1 294	37 739
Иные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования	Иные статьи главы 8	619	269	12 066
Нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых территориях	8.39	874	609	5 632
Нарушение правил охраны атмосферного воздуха	8.21 ч.1, 3	289	90	5 612
Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов	8.38 8.45 ч. 2	92	32	4 810
Порча земель	8.6 ч. 2	283	148	4 256
Нарушение правил охраны водных объектов, нарушение правил водопользования	8.13 ч. 2 8.14 ч. 1	99	55	3 465
Нарушение порядка создания, использования или транспортировки биологических коллекций, уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений	8.34, 8.35	310	229	2 206
Несоблюдение условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе	8.12.1	95	40	2 029
Нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохраных зонах	8.12 ч. 2	23	11	1 857

Законодательные основы экологического регулирования

Среди инструментов, с помощью которых происходит возмещение экологического вреда, назовем нормы гражданского законодательства. Особенно стоит отметить ст. 1079 Гражданского кодекса РФ. В ней дано определение источников повышенной опасности, а также сформулирована обязанность их владельцев по возмещению причиненного вреда вне зависимости от наличия вины. Однако основы возмещения экологического вреда закреплены в природоресурсном, экологическом и природоохранном законодательстве. Институт возмещения экологического вреда занимает центральное место в доктрине экологического и природоресурсного права. Порядок возмещения причиненного экологического вреда закреплен в

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 29.10.2021).

природоохранном законодательстве РФ, при этом особенности его возмещения могут быть установлены природоресурсным законодательством.

Основным актом в правовом регулировании возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ (далее – Закон об охране окружающей среды), закрепляющий основополагающие принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться деятельность, оказывающая влияние на окружающую среду. В данном Законе указаны следующие принципы: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде, презумпция экологической опасности, планируемой хозяйственной и иной деятельности. Кроме того, им установлены понятия нормативов качества окружающей среды, допустимого воздействия на окружающую среду и требования к природопользователям. К тому же ст. 78 Закона об охране окружающей среды устанавливает порядок компенсации вреда, причиненного окружающей среде, согласно которой определение размера вреда производится исходя из понесенных затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды или в соответствии с правилами исчисления по таксам и методикам.

Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» регулирует вопросы ответственности за загрязнение, международного сотрудничества, государственного учета вредного воздействия, управления, организации, обеспечение прав граждан и юридических лиц, регистрацию источников загрязнения, Нормы, устанавливающие нормативы и регулирование выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух представляют собой наиболее важные положения этого закона в рамках рассматриваемой темы, т.к. они конкретизируют концепцию, выработанную в Законе об охране окружающей среды. В Законе РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» определены экономические и правовые основы использования и охраны недр, а также закреплена обязанность возмещения вреда, причиненного недрам. Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» регулирует отношения, возникающие по поводу использования и охраны природных лечебных ресурсов в пределах особо охраняемых территорий, а также территорий, расположенных вне их границ.

Помимо этого, к актам, регулирующим данные правоотношения, следует отнести федеральные законы от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др. В них регулируются вопросы оценки и возмещения экологического вреда. Среди других

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

законодательных источников – Кодекс об административных правонарушениях РФ и Уголовный кодекс РФ, которые устанавливают административную и уголовную ответственность за вред, причиненный природным объектам. Акты процессуального законодательства регулируют отношения по возмещению экологического вреда в части установления порядка рассмотрения возникающих споров.

Земельный, Лесной и Водный кодексы РФ закрепляют правовые основы в области использования, охраны, защиты природных объектов, подпадающих под их регулирование. Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об атомной энергии» регулирует вопросы использования атомной энергии, устанавливает правила размещения ядерных установок и регламентирует порядок возмещения убытков, возникающих при использовании атомной энергии. В градостроительном законодательстве одним из принципов является сохранение благоприятных условий жизни, также он закрепляет право участия граждан и их объединений в градостроительной деятельности.

Основой нормативно-методической базы оценки экологического ущерба составляют акты Правительства РФ. Его постановлениями утверждаются правила возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Примером является постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства». В его содержание включены четыре приложения со списком такс исчисления размера вреда, причиненного лесным, насаждениям и методика определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам. Этим постановлением Правительства РФ для каждого субъекта Российской Федерации устанавливается своя система такс с разделением на группы по степени причиненного вреда.

Постановлением Правительства РФ от 03.03.2017 № 255 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» установлены правила исчисления и размер платы, взимаемой с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность. Однако эти методики и правила не позволяют с точностью определить степень деградации и загрязнения природных объектов, которые будут использованы для квалификации действий природопользователя как экологического правонарушения, а также для определения степени его вины с целью предъявить требование о возмещении ущерба [3].

Вместе с тем правоотношения по причинению вреда окружающей среде регулируются подзаконными актами федерального уровня, которые, например, устанавливают общие правила оценки воздействия на окружающую среду на стадии проектирования работ. Одним из таких актов является Приказ государственного комитета экологии РФ от 16.05.2000 №

372 «Об утверждении положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» по охране окружающей среды. В качестве еще одного примера можно назвать Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 03.12.2007 № 490 «О договорах купли-продажи лесных насаждений, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения, в целях заготовки древесины гражданами для собственных нужд», который устанавливает правила распоряжения лесными насаждениями, находящимися в государственной или муниципальной собственности для собственных нужд граждан, осуществляемого без причинения ущерба окружающей среде.

Государственная политика в сфере экологии

Безусловно, важнейшим событием в 2020 году было внесение в ст. 114 Конституции Российской Федерации нового пункта, который касается вопросов экологии. В соответствии с этим пунктом Правительство России осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны и формирование в обществе ответственного отношения к животным. Экологическая безопасность является приоритетом государственной политики Российской Федерации.

Стоит коротко напомнить о двух важнейших документах в этой сфере. Первый – это Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, где прописано, что для достижения целей экологической безопасности необходимы совершенствование именно нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды, формирование эффективной системы управления в этой области и создание экономических механизмов, способствующих обеспечению как раз экологической безопасности. И второй ключевой документ – это Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Какие основные угрозы экологической безопасности существуют? Это проблемы в области загрязнения атмосферного воздуха, качества воды и сточных вод, состояния земли и почв, отходов производства и потребления, разливов нефтепродуктов. К внутренним вызовам экологической безопасности, в том числе относятся и нецелевое, неэффективное использование средств, поступающих в бюджеты бюджетной системы РФ в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду, возмещения вреда, причиненного окружающей среде, административных штрафов и других экологических платежей [2, с. 139-142]. Безусловно, важнейшими в части и документов, и мероприятий были разработка национального проекта «Экология» в рамках реализации Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и актуализация

Указа Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Изменения в регулировании экологической ответственности

В марте 2021 года Минприроды РФ внесло проект федерального закона об ответственности компаний за причиненный природе вред «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения исполнения собственниками объектов промышленной инфраструктуры обязанности по ликвидации причиненного вреда окружающей среде». Данный документ, подготовленный по инициативе президента Владимира Путина и вице-преьера Виктории Абрамченко, вносит изменения в несколько федеральных законов, включая законы «Об акционерных обществах», «О промышленной безопасности», «Об охране окружающей среды», а также в Градостроительный кодекс РФ. Согласно законопроекту, предполагается введение регулирования в отношении наиболее опасных производственных объектов, оказывающих негативное воздействие на природу: крупных химических, металлургических и нефтеперерабатывающих заводов, а также предприятий, на которых используются токсичные вещества. Ключевым нововведением является требование о получении заключения об оценке причиненного вреда окружающей среде. Получение заключения станет обязательным при исключении опасных производственных объектов из государственного реестра, при снятии с государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, а также при их отчуждении, преобразовании или банкротстве. За выдачу таких заключений будет отвечать специально уполномоченный кабинетом министров федеральный орган исполнительной власти – Минприроды РФ.

Список литературы

1. Михайлова Е.С. Административная ответственность за экологические правонарушения // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2 (11). С. 97-104.
2. Салиева Р.Н. Салиев И.Р. Фаткудинов З.М. Право природопользования и энергетика. - Казань: Издательство АН РТ, 2016. - С. 139-142.
3. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.

РАЗЛИЧИЯ В СПОСОБАХ ОСПАРИВАНИЯ КРЕДИТОРАМИ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ, ЗАКЛЮЧЁННЫХ С БАНКРОТОМ

Лесных Владимир Андреевич,
Москаленко Елизавета Константиновна,

студенты магистратуры

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения процедуры экстраординарного обжалования судебного акта конкурсными кредиторами вне конкурсного производства при утверждении судом мирового соглашения. В ней проводится анализ достоинств и недостатков подхода, предполагающего оспаривание определения суда об утверждении мирового соглашения как судебного акта в том же деле, в котором оно утверждено, а также обосновано утверждение о том, что термин «экстраординарное обжалование» является симбиозом «Паулианова иска» (*actio Pauliana*) и пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и их обжалования лицами, не привлеченными к участию в деле. Кроме того, содержится критика подхода, не учитывающего пробелы данной процессуальной формы, рассмотрены основания удовлетворения требования кредитора о признании сделки судебным актом, утвердившем мировое соглашение.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), оспаривание сделок должника, процедура экстраординарного обжалования, мировое соглашение.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием единообразной судебной практики по защите прав конкурсных кредиторов, считающих, что мировое соглашение, заключенное банкротом, нарушает их права. В основном можно считать, что есть конкуренция между двумя способами оспаривания определения об утверждении судом мирового соглашения: как сделку в деле о банкротстве в соответствии со ст. 61.2. и ст. 61.3. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) или через процессуальный механизм экстраординарного обжалования, что приводит к различным последствиям, способным оказывать существенное влияние на требование кредитора в деле о банкротстве.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 16.11.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Методология исследования. При подготовке статьи использовались научные методы системного и комплексного анализа судебных актов, в том числе мотивировочной части постановлений, отменяющих определения об утверждении мирового соглашения. Раскрытие темы статьи проводится методами сравнительного правоведения, технико-юридического анализа, конкретизации, толкования.

Степень научной разработанности темы. Теоретической и методологической базой при написании данной работы послужили труды исследователей в области частного, банкротного права, таких, как: Е.В. Богданов, К.Б. Кораев, С.А. Кузнецов, Е.Д. Суворов, А.Г. Карапетов, С.В. Матвиенко, А.И. Мороз, М.В. Сафонова, Е.М. Фетисова и др.

В арбитражной практике укоренился вывод, что каждый шаг банкротства детально проанализирован кредиторами и арбитражным управляющим на предмет соблюдения их прав. Законодательство о банкротстве при этом предоставляет участникам дела о банкротстве советуемые гарантии, но не делит их в зависимости от природы нарушенного права.

На сегодняшний день спор по настоящему вопросу переходит на новый уровень развития, позволяющий оспаривать действия кредиторов, узаконенные судебным актом вне рамок дела о банкротстве. Подобная практика все четче дает понять, что действия, совершенные в суде, санкционированные судом и не оспоренные сторонами, не дают гарантий законности этих действий.

Анализируемая ситуация носит нетиповой характер, где привлечение иных лиц в состав участников дела позволяет найти процессуальные аргументы, неприменимые ранее.

Для наглядности рассмотрим кейс, когда судебному акту подвластно прекратить действие другого вступившего в силу судебного акта (дело № А56-65337/2016): заказчик во исполнение договора подряда выплатил аванс подрядчику. Ввиду того, что часть аванса не была отработана подрядчиком, заказчик обратился в суд с требованием о взыскании долга. В период действия договора подрядчик привлек агента, который на основании агентского соглашения осуществлял исполнение части работ заказчика вместо подрядчика. Иск о взыскании неотработанного аванса был удовлетворен в отношении подрядчика. На стадии исполнения судебного акта от подрядчика поступило заявление об утверждении мирового соглашения между ним, заказчиком и агентом, которое впоследствии было утверждено судом. По его условиям агент принял на себя обязательство за вознаграждение совершать от имени подрядчика обязательства перед заказчиком, кроме того, агент и подрядчик стали отвечать солидарно перед заказчиком по той сумме долга, которая была изначально взыскана с подрядчика.

Необычность данной ситуации заключается в том, что сначала процедура банкротства была открыта в отношении подрядчика, а спустя почти два года возбуждено дело о банкротстве в отношении агента. При этом

заказчик на основании определения об утверждении соглашения попытался включить свое требование в реестр, однако в этот момент другой конкурсный кредитор агента обратился с кассационной жалобой на утвержденное мировое соглашение. Иными словами, заявил вне рамок дела о банкротстве о признании определения недействительным, согласно ст. 61.2. Закона о банкротстве, поскольку утвержденное судом мировое соглашение представляет собой безвозмездную сделку, нарушающую права иных кредиторов.

Иной кредитор в своей жалобе, обосновывая признание недействительным определения об утверждении мирового соглашения руководствовался разъяснениями, приведенными в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»¹ (далее – Постановление № 35) и на п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 36 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»² (далее – Постановление № 36). Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643³, обжалование кредитором (или арбитражным управляющим) судебных актов по правилам п. 24 Постановления № 35 (далее - экстраординарное обжалование) является одним из выработанных судебной практикой механизмов обеспечения гарантий на судебную защиту кредиторов, не привлеченных к участию в деле, но чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно затрагиваются. Согласно указанным пунктам, если кредиторы считают, что их права интересы нарушаются мировым соглашением, утвержденным судом в другом деле, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать судебный акт (определение об утверждении мирового соглашения).

¹ Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

² Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 36 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 [Электронный ресурс] Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации <https://legalacts.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

Несмотря на то, что кредитор не являлся лицом, участвующим в деле, поскольку кассационная жалоба подавалась в условиях возбужденной процедуры банкротства, то есть в условиях конкуренции требований конкурсных кредиторов должника, кредитор имел право обжаловать в общеустановленном процессуальном порядке судебные акты, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования. В соответствии с абз. 4 п. 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009¹ право на необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом. Иными словами, кредитор настаивал на праве экстраординарного обжалования мирового соглашения как сделки лицу, не участвовавшему и не подлежавшему к участию в деле, но которому судебный акт о взыскании долга объективно противопоставляется в деле о банкротстве.

Заказчик в свою очередь указывал, что кредитор в данном случае не обжалует судебный акт по мотивам нарушения процессуального законодательства, а под видом обжалования определения просит признать само мировое соглашение недействительной сделкой по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, но вне дела о банкротстве. Если бы кредитор ставил вопрос о признании мирового соглашения недействительной сделкой по основаниям, предусмотренным нормами Гражданского кодекса РФ², например, как мнимой сделки по ст. 170 ГК РФ или как сделки, совершенной под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ), тогда его интерес мог быть защищен только путем отмены судебного акта посредством его кассационного обжалования. Другими словами, если мировое соглашение обладает признаками недействительности, указанными в ст. 61.2. или ст. 61.3. Закона о банкротстве, то и рассматривать этот вопрос нужно в обособленном споре в рамках дела о банкротстве.

Вопрос возмездности спорного мирового соглашения не является предметом настоящей статьи, но отметим только, что он носит совершенно не праздный характер. В частности, заказчик настаивал на том, что для оценки возмездности должен учитываться еще и такой актив, как возможность стать агенту основным подрядчиком договора, исполнить его и тем самым получить прибыль в полном объеме, а не в виде агентского процента.

При этом сутью позиции заказчика являлось то, что суд кассационной инстанции не может проверять доказательства в полной мере, поэтому в случае убедительности позиции кредитора, дело будет направлено на новое

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

рассмотрение, а это будет означать автоматический проигрыш в деле, ведь его иск изначально был предъявлен к уже ликвидированной организации.

Несмотря на то, что приводимые подателем жалобы доводы не были известны суду (предполагается, что за два года они и агенту не были известны), а поэтому не проверялись и не оценивались на предмет соответствия условий мирового соглашения требованиям закона и соблюдения прав и законных интересов кредиторов, 23 июля 2021 года Арбитражный суд Северо-Западного округа своим Постановлением¹ отменил определение об утверждении мирового соглашения и передал дело на новое рассмотрение, чтобы суд первой инстанции проверил его на наличие равноценного встречного предоставления, то есть основания недействительности по ст.61.2. Закона о банкротстве.

Постановка проблемы.

Первой проблемой из рассмотренного кейса, на которую стоит обратить внимание, – приведенный в примере способ обжалования ставит под сомнение соблюдение принципа уважения судебных актов.

По общему правилу оспорить сделку на основании ст. 61.2. или ст. 61.3. Закона о банкротстве можно в течение годового срока исковой давности. Экстраординарное обжалование слишком сильно меняет сторону весов в отношении гарантий кредиторов поскольку фактически стирает срок исковой давности на обжалование мирового соглашения, утвержденного судом. При решении вопроса о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы суд будет принимать во внимание, кем подано ходатайство: лицом, участвовавшим в деле, или нет [1].

Участвовавшее в деле лицо может восстановить срок на оспаривание в течении шести месяцев, согласно ч. 2 ст. 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации². Восстановление срока по истечении указанных 6 месяцев не производится, если лицо было извещено надлежащим образом о судебном разбирательстве.

Однако, лицо, не принимавшее участие в деле, решение по которому не затрагивало права и обязанности лица, но после введения банкротства у кредиторов образуется право на восстановление пропущенного на подачу срока кассационной жалобы. Отказ на восстановление исключительно со ссылкой на истечение предусмотренного ч. 2 ст. 276 АПК РФ предельно допустимого срока подачи жалобы (п. 33 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках»³).

Мировые соглашения по правилам ст. 141 АПК РФ всегда обжалуются только в кассационном порядке, то есть без исследования доказательств. Суд

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2021 по делу № А56-65337/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

кассационной инстанции никогда не будет знать точно, нужно ли отменять мировое соглашение. Он проверяет по сути, заслуживают ли доводы подателя жалобы оценки, чтобы к ним вернулся суд первой инстанции.

Арбитражный управляющий и все конкурсные кредиторы вправе представлять новые доказательства и ссылаться на новые доводы в деле, в котором не участвовали и не подлежали привлечению в дело о банкротстве. Не исключено, что те же новые доказательства и доводы – уже давно известные в деле о банкротстве, и поэтому каждое мировое соглашение, утвержденное судом, подвержено риску оспаривания через экстраординарное обжалование, что может привести не только к оспариванию судебного акта, но и к пересмотру оснований во второй раз.

Выходит, что при вынесении определения у суда должны отсутствовать сомнения в законности и по нормам гражданского, и по нормам банкрутного законодательства. Таким образом, экстраординарное обжалование ставит под сомнение принцип непосредственного исследования всех доказательств по делу в судебном разбирательстве, закрепленный в ст. 10 АПК РФ [2].

Следуя принципу непосредственности судебного разбирательства, доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта, а оспаривание судебного акта одним из кредиторов вне дела о банкротстве может повлечь за собой риск лишения права на заявление своих требований к должнику.

Вторая проблема – это существенные различия в последствиях выбора способа оспаривания сделки.

По общему правилу, оспаривание мирового соглашения в исковом производстве ведет к отмене судебного акта, его утвердившего. В свою очередь признание судебного акта незаконным и его отмена не влечет права требования к должнику, но лишает оснований к включению в реестр требований кредиторов, то есть лицо не признается кредитором в принципе.

В деле о банкротстве оспаривание сделки как недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.2. и ст. 61.3. Закона о банкротстве (совершенные с целью сокращения активов должника или уменьшения конкурсной массы), приводит к совершенно другим последствиям для участников дела о банкротстве: ее сторона не исключается из числа кредиторов, но ее требование подлежит удовлетворению только после удовлетворения требований реестровых кредиторов третьей очереди в соответствии со ст. 61.6. Закона о банкротстве.

В рассматриваемом примере податель жалобы мог бы требовать отмены судебного акта только в том случае, если бы он заявлял о недействительности мирового соглашения по основаниям, предусмотренным нормами ГК РФ. Но ввиду того, что он в качестве оснований указывает положения главы III.1. Закона о банкротстве, мировое соглашение должно оспариваться им в рамках процедур этого Закона, потому что только оно в

случае признания требования необоснованным предоставляет гарантии стать зарегистрированным кредитором [6].

Таким образом, указанная дифференциация правовых последствий рассмотрения мирового соглашения в процедурах обжалования судебных актов или оспаривания в деле о банкротстве, по мнению авторов, наглядно демонстрирует некорректность процессуальной формы защиты прав конкурсного кредитора.

Подводя итог, можно сказать, что судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ представляла экстраординарное обжалование как исключительную гарантию на распределение конкурсной массы между независимыми кредиторами. Однако такое обжалование может омрачать вступившее в законную силу определение суда, которое само по себе, отдельно от банкротства, может и не вызывать сомнений, поскольку не нарушает права третьих лиц в прямом смысле, но полностью лишает права требовать задолженности в деле о банкротстве.

Плюсы экстраординарного обжалования.

Кредитор, применяя экстраординарное обжалование, может обжаловать мировое соглашение в том процессе, где он был утвержден, если он причиняет вред конкурсной массе.

Мировое соглашение, которое по мнению кредиторов представляло собой безвозмездную сделку, безусловно, влияет на конкурсную массу негативно. Требования кредиторов с реально существующей задолженностью становятся конкурирующими по отношению к требованию кредиторов, чей отказ от иска или утвержденное судом мировое соглашение сокращает долю удовлетворенных требований независимых кредиторов. Именно поэтому объективный интерес кредиторов выражается во включении в реестр доказанной, обоснованной и исследованной судом задолженности, ведь после утверждения мирового соглашения должник не сможет больше обратиться к своему контрагенту с требованием [5].

Увеличивает гарантии кредитора по оспариванию сделок.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ также предусматривает лишь два способа обжалования:

- когда лицо, не являвшееся участником дела, но права и обязанности, которого затрагиваются принятым судебным актом, вправе обжаловать этот судебный акт (ст. 42 АПК РФ), то есть лицо должно было участвовать в деле, но не привлекалось по причине ошибки суда;

- пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. АПК РФ предусматривает, что с подобным заявлением могут обращаться только лица, участвовавшие в деле (гл. 37 АПК РФ) [4].

Однако, в отличие от АПК РФ, экстраординарное обжалование подразумевает оспаривание определения в том деле, где оно было утверждено лицом, чьи права не затрагивались в процессе непосредственно, но его исполнение банкротом оказывает объективное влияние на конкурсную

массу и ход разрешения дела о банкротстве. Такой порядок обжалования по своей функциональности позволяет представлять новые доказательства и приводить новые доводы.

Экстраординарное обжалование — это, скорее, симбиоз: оно укрепляет и расширяет права кредиторов вне дела о банкротстве судебных актов, подтверждающих требования иных кредиторов. Пересмотр определения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в отличие от экстраординарного обжалования, не позволил бы кредиторам заявить новые доводы и привести новые доказательства, тем самым их защита была бы ослаблена [9].

Минусы экстраординарного обжалования.

Экстраординарное обжалование не различает исследование и санкционирование судебного акта об утверждении сделки от обычной сделки, заключенной между лицами.

Мировое соглашение, исходя из систематического толкования ст. 153 ГК РФ, — это сделка в которой содержатся обязательства сторон, заключаемая на основе взаимных уступок между сторонами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора. Соответственно, мировое соглашение рассматривается как правоотношение (юридический факт).

Экстраординарное обжалование используется для оспаривания мирового соглашения не как обычной сделки (то есть аннулировать в рамках дела о банкротстве), а особым образом - через процессуальный механизм апелляционного или кассационного обжалования. И если мировое соглашение оспаривается как сделка в рамках дела о банкротстве, то после признания сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2. и п. 3 ст. 61.3. Закона о банкротстве ее сторона не исключается из числа кредиторов, но ее требование подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов. Иными словами, такое лицо становится зарегистрированным кредитором.

Совершение любых сделок всегда связано с определенными рисками. Оспоримые сделки могут совершаться и исполняться сторонами до тех пор, пока один из участников, третьих лиц не обратится в суд с заявлением о признании их недействительными.

В рассматриваемом кейсе целью заключения мирового соглашения было усилить договор, по которому исполнялся судебный акт, но неисполнение договора из-за введения в отношении должника процедуры конкурсного производства привело к тому, что требование заказчика стало конкурирующим по отношению к требованию подателя жалобы об отмене определения суда об утверждении мирового соглашения.

Суд на момент утверждения мирового соглашения руководствовался п. 7 ст. 141 АПК РФ, где закреплено, что, рассматривая вопрос об утверждении мирового соглашения, суду необходимо исследовать все фактические обстоятельства спора, доводы и доказательства, представленные лицами,

участвующими в деле, дать им оценку в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия нормам закона мирового соглашения и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц. Поскольку утвержденная сделка не отвечала признакам оспоримой или ничтожной сделки, у суда отсутствовали сомнения в ее законности и отсутствия нарушения прав и интересов других лиц. Подобное расширение прав кредиторов приводит к нарушению баланса интересов кредиторов, поскольку лишает правовой гарантии самих же кредиторов не быть исключенным из числа реестровых кредиторов. Конкурсному кредитору достаточно прийти в процесс, где было мировое соглашение, заявить предположение, обвинив всех, и это ляжет в основу экстраординарного пересмотра. Все, кто попал в такую ситуацию, будут ожидать оспаривания сделки от любого контрагента.

Заключение.

Обжалование спорного мирового соглашения должно происходить в рамках дела о банкротстве.

Итак, экстраординарный порядок по своей функциональности предполагает, как возможность приведения новых доводов, так и представления новых доказательств. Такой порядок необходим кредиторам, чтобы они могли доказать суду, что сделка, утвержденная судом, обладает признаками, указанными в ст. 61.2. и ст. 61.3. Закона о банкротстве. Но возникают вопросы: зачем в материалы дела, утвердившего мировое соглашение, представлять доказательства и доводы, уже представленные и установленные судом, разрешающим дело о несостоятельности должника; для чего в дело с имеющимся решением, вступившим в законную силу несколько лет назад, привлекать всех кредиторов должника, арбитражного управляющего (все привлеченные лица также имеют право представить новые доказательства и заявить новые доводы); зачем восстанавливать сроки в случае их пропуска, если срок оспаривания недействительных сделок конкурсных кредиторов не истек в деле о банкротстве.

При этом нам неизвестно, какие цели преследовал ВАС РФ, давая возможность оспаривания сделок должника через процессуальный механизм, если законодательство позаботилось об оспаривании недействительных требований кредиторов в Законе о банкротстве, который имеет специальный режим для кредиторов в таких сделках, предусмотренный в положениях о договорной субординации, а именно в п. 2 ст. 61.6. Закона о банкротстве, который позволяет требования кредитора, сделка которого оспорена по п. 2 ст. 61.2. и п. 3 ст. 61.3. Закона о банкротстве, помещать в реестр после кредиторов третьей очереди.

Представляется, что механизм экстраординарного обжалования необходимо применять в тех случаях, если податель жалобы поставит вопрос о признании мирового соглашения недействительной сделкой по основаниям, предусмотренным нормами ГК РФ, например, как мнимой сделки по ст. 170 ГК РФ или как сделки, совершенной под влиянием обмана

(ст. 179 ГК РФ), ведь тогда его интерес может быть защищен только путем отмены судебного акта посредством его кассационного обжалования.

Список литературы

1. Богданов Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. 2015. № 10. С. 8-13.
2. Гражданское право: учебник / С.М. Корнеев, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов. Под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – 757с.
3. Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Сафонова М.В., Фетисова Е.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за апрель-май 2020 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7.
4. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) (постатейный) / А.М. Баринин, А.Ю. Бушев, О.А. Городов и др. под ред. В.Ф. Попондуполо. – 5-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2017. – 1200 с.
5. Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К.Б. Кораев. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 208 с.
6. Кузнецов С.А. Цели и последствия оспаривания сделок должника по основаниям, установленным главой III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (под общ. ред. доктора юридических наук С.Д. Могилевского; доктора юридических наук М.А. Егоровой). – Москва: «Издательская группа «Юрист», 2014.
7. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права. Выпуск № 4 (сентябрь 2019 г. – август 2020 г.) / Сост.: А.Г. Карапетов, С.В. Матвиенко, А.И. Мороз, Е.М. Фетисова [Электронное издание]. – Москва: М-Логос, 2020. – 113 с.
8. Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии. - М.: Статут, 2016.
9. Суворов Е.Д. Оспаривание сделок должника: монография. – Москва: Статут, 2021. – 524 с.
10. Суворов Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за май 2020. [Электронный ресурс] https://zakon.ru/blog/2020/6/17/bankrotstvo_v_praktike_verhovnogo_suda_rossijskoj_federacii_zh_maj_2020 (дата обращения: 10.10.2021).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ЕАЭС

Мадырова Лилия Шамилевна,
Слепушкина Виктория Николаевна,

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования использования возобновляемых источников энергии в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: энергетический рынок, энергетическая интеграция, региональная интеграция, возобновляемые источники энергии, ЕАЭС.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе развития международных экономических отношений возникают предпосылки, способствующие активизации интеграционных процессов. Крупные изменения в мировой экономике находят свое отражение в форме растущей экономической взаимозависимости стран, регионов и рынков.

В настоящее время весь мир может отметить ухудшение экологической ситуации, изменение климата, а также значительное уменьшение запасов топливно-энергетических ресурсов. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Одной из важных задач, стоящих перед многими государствами в современном мире, является реформа энергетической сферы, связанная с переходом существующих энергосистем от традиционных энергоносителей к возобновляемым источникам энергии. Эти изменения основаны на концепции устойчивого развития, повышении эффективности энергопотребления и сокращении негативного воздействия традиционных энергоносителей на окружающую среду [2].

Научная новизна данной темы заключается в том, что в большинстве стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий возобновляемые источники энергии, а использование данного вида энергии в хозяйственной деятельности государств-участников ЕАЭС слабо развито. В связи с этим хотелось бы высказать ряд рекомендаций, направленных на развитие энергетического рынка.

Возобновляемые источники энергии – это источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов: энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия воды; геотермальная энергия: тепло грунта, грунтовых вод, рек,

водоемов, а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: биомасса, биогаз и иное топливо из органических отходов, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии.

Объединение энергетических рынков, согласованность в энергетической политике стран, а также их взаимодействие и сотрудничество должно способствовать обеспечению экологической и экономической безопасности государств.

Предлагаем более подробно рассмотреть виды ВИЭ.

Солнечная энергия: Солнце является главным источником энергии на Земле. Около 173 ПВт (или 173 млн ГВт) солнечной энергии попадает на нашу планету ежегодно, а это более чем в 10 тысяч раз превышает общемировые потребности в энергии. Термоядерный синтез Солнца является источником большинства видов возобновляемой энергии, за исключением геотермической энергии и энергии приливов и отливов.

Энергия ветра: данная отрасль энергетики специализируется на преобразовании кинетической энергии воздушных масс в атмосфере в электрическую, тепловую и любую другую форму энергии для использования в хозяйственной деятельности. Преобразование энергии может осуществляться с помощью ветрогенераторов (для получения электричества), ветряных мельниц (для получения механической энергии) и многих других видов агрегатов.

Гидроэнергия: на гидроэлектростанциях, в качестве источника энергии используется потенциальная энергия водного потока, также возможно применение кинетической энергии водного потока на свободно поточных (бесплотинных) ГЭС.

Энергия приливов и отливов: данный тип электростанций является особым видом гидроэлектростанцией, использующей энергию приливов, а фактически кинетическую энергию вращения Земли.

Энергия волн: волновые электростанции используют потенциальную энергию волн, переносимую на поверхности океана.

Геотермальная энергия: данные электростанции представляют собой теплоэлектростанции, которые используют в качестве теплоносителя воду из горячих геотермальных источников.

Биоэнергетика: данная отрасль специализируется на производстве энергии из биотоплива, она может применяться в производстве, как электрической энергии, так и тепловой. Биотопливом в данном случае является топливо, получаемое из биологического сырья в результате переработки биологических отходов.

Расширение использования возобновляемых источников электрической энергии стало возможным благодаря техническому прогрессу в этой области, позволившему, прежде всего, значительно снизить себестоимость

производства электроэнергии ветровыми и солнечными электростанциями различных типов (рис. 1)¹.

Рисунок 1 – Динамика средневзвешенных цен вновь введенных мощностей, 2010-2018 гг.

Одним из наиболее быстро развивающихся региональных объединений государств является Евразийский экономический союз. В его состав входят следующие страны: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Важнейшим преимуществом данного объединения является общая история и совместный опыт развития и ведения производственно-хозяйственной деятельности, а также отмечается высокий уровень интеграционных процессов в экономической сфере.

В рамках деятельности ЕАЭС создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая занимается расширением перечня областей взаимодействия в области энергетики.

В Российской Федерации отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий возобновляемые источники энергии, нет и законодательно закреплённого определения. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»² ограничивается перечислением видов энергии, которые относятся к возобновляемым источникам энергии, относя к ним: энергию солнца, энергию ветра, энергию вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергию приливов, энергию волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей,

¹ [Электронный ресурс] <https://webstore.iea.org/download/direct/2738?fileName=WEI2019.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).

² Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальную тепловую энергию земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомассу, включающую в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках. Следует согласиться с исследователями, которые указывают, что данное нормативно закреплённое определение возобновляемых источников энергии включает закрытое перечисление видов соответствующей энергии и, исходя из смысла нормы, не предполагает расширенное толкование. Соответственно, не вошедшие в этот перечень виды энергии не могут признаваться возобновляемыми [1].

Экологическая доктрина Российской Федерации относит к способам снижения загрязнения окружающей среды выбросами, сбросами и отходами, а также удельной энерго- и ресурсоемкости продукции и услуг использование возобновляемых источников энергии.

Стратегия национальной безопасности РФ, утверждённая Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400¹, одной из задач достижения целей национальной безопасности называет развитие технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии, развитие низкоуглеродной энергетики.

Говоря о законодательстве других государств-членов ЕАЭС, стоит отметить, что во всех оставшихся присутствуют законодательные акты, посвящённые именно возобновляемым источникам энергии. Так, Закон Республики Казахстан от 04.07.2009 № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии»² даёт понятие ВИЭ, относя к ним источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов, включающие в себя следующие виды: энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия воды; геотермальная энергия: тепло грунта, подземных вод, рек, водоемов; а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: отходы потребления, биомасса, биогаз и иное топливо из отходов потребления, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии. В вышеназванном акте отражено регулирование государственными органами Казахстана использования ВИЭ, поддержка их использования, закреплена ответственность в соответствующей сфере.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Закон Республики Казахстан от 04.07.2009 № 165-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс] <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000165> (дата обращения: 24.10.2021).

Более краток в определении закон Республики Беларусь¹, лишь перечисляя ВИЭ, относя к ним энергию солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы, биогаза, а также иные источники энергии, не относящиеся к невозобновляемым. Помимо понятия здесь также закрепляются полномочия органов государственной власти на различных уровнях.

Закон Кыргызской Республики от 31.12.2008 № 283 «О возобновляемых источниках энергии»² вводит понятия ВИЭ, определяя их как источники непрерывно возобновляемых видов энергии и перечисляя их конкретные виды.

Интересен в плане юридической техники закон Армении³, посвящённый возобновляемой энергии, где помимо стандартного перечисления видов энергии, которая относится к ВИЭ, закреплены конкретные источники того или иного вида энергии. Например, названный акт закрепляет, что источником ветровой энергии является ветер. На наш взгляд, подобный подход нерационален, поскольку указывает на очевидные вещи.

Таким образом, в подавляющем большинстве стран существуют нормативные правовые акты, направленные на непосредственное регулирование ВИЭ. Во многом рассмотренные законы схожи: в них закрепляются основные понятия, указываются полномочия органов государственной власти, а где-то и органов местного самоуправления, в сфере регулирования ВИЭ, имеются ссылки на ответственность.

Наличие законодательного регулирования ВИЭ во всех государствах-членах ЕАЭС позволяет задуматься о возможности и необходимости унификации данных актов на уровне рассматриваемого объединения.

Анализируя акты непосредственно ЕАЭС, можно прийти к выводу, что уже с начала его деятельности делаются попытки урегулирования и стимулирования использования ВИЭ и альтернативных видов топлива. Так, в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС, утверждённых решением Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28⁴, указывается, что использование ВИЭ и альтернативного топлива

¹ Закон РБ от 27.12.2010 № 204-3 «О возобновляемых источниках энергии» // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь [Электронный ресурс] https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2010/304 (дата обращения: 24.10.2021).

² Закон Кыргызской Республики от 31.12.2008 № 283 «О возобновляемых источниках энергии» / Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=28654 (дата обращения: 25.10.2021).

³ Закон Республики Армения от 04.12.2004 № ЗР-122 «Об энергосбережении и возобновляемой энергетике» / Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=97975 (дата обращения: 25.10.2021).

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // Правовой портал Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>) 19.10.2015.

способствует снижению энерго- и ресурсоемкости экономик государств-членов, а также позволяет уменьшить вредные выбросы в окружающую среду, что, безусловно, влияет положительным образом на экологию.

Проработка совместных проектов в сфере ВИЭ названа в качестве способа формирования «территории инноваций» и стимулирования научно-технических прорывов в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС 2018 года¹.

В качестве ориентира макроэкономической политики государств-членов на 2021-2022 годы ВИЭ также названы в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 № 9². Во исполнение вышеназванного акта принято Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 16, устанавливающее мероприятия по реализации макроэкономических ориентиров, где предусмотрены обмен опытом и наилучшими практиками в области энергосбережения, энергоэффективности, использования ВИЭ. Таким образом, это первый из рассмотренных актов, который не просто декларирует о важности использования ВИЭ, но и говорит о конкретных возможных действиях государств-членов.

Акты ЕАЭС, затрагивающие ВИЭ, можно разделить на общие и специальные. В специальных актах регулируются отдельные направления политики, в которых тем или иным образом затрагиваются ВИЭ. Так, в Основных направлениях скоординированной транспортной политики государств-членов в качестве задачи по реализации скоординированной транспортной политики названо снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека, внедрение альтернативных видов топлива и возобновляемых источников энергии с целью снижения выбросов парниковых газов и увеличения доли применения экономичных и экологических транспортных средств³.

В отдельную группу актов можно выделить документы, регулирующие взаимодействие ЕАЭС или его органов с другими организациями, компаниями. В сфере ВИЭ сотрудничество происходит с Немецким энергетическим агентством (DENA), о чём свидетельствует запланированная командировка в Федеративную республику Германия на IV квартал 2021 года

¹ Декларация Евразийского экономического союза «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» (Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 года) // Правовой портал Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 № 9 // Правовой портал Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>) 14.07.2021.

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 19 «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза» // Правовой портал Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>) 11.04.2017.

в целях сотрудничества по вопросам энергоснабжения, энергоэффективности и ВИЭ¹. В 2022 году планируется также продолжить сотрудничество в целях изучения мирового опыта и имплементации наилучших международных практик в право Союза посредством подписания меморандума о сотрудничестве в сфере энергоэффективности, энергосбережения и использования ВИЭ².

Анализ достигнутых результатов и прогнозы развития ВИЭ свидетельствуют, что электроэнергетика многих стран мира претерпевает значительные изменения, цель которых – обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. Эта цель достигается активной интеграцией различных традиционных и возобновляемых источников энергии в широком спектре мощностей от малых объектов распределенной генерации до крупных сетевых электростанций, что влечет за собой трансформацию энергетических систем. Основными факторами, определяющими быструю трансформацию энергетических систем в мире, являются следующие:

- стремление повысить надёжность и эффективность работы энергетических систем, расширить доступность энергии с использованием инновационных технологий, обеспечить высокий уровень экологической и климатической безопасности. При этом использование возобновляемых источников энергии в сочетании с повышением энергоэффективности рассматривается, как основные меры достижения указанного решения по климату;

- значительное уменьшение стоимости технологий производства и потребления электроэнергии, включая ветровые и солнечные электростанции, распределённую генерацию, электротранспорт, системы управления спросом и накопления энергии;

- развитие электрификации экономики, расширение цифровизации и автоматизации энергетических систем.

Происходящие технологические изменения сопровождаются созданием институциональной основы, определяющей регулирующие, технологические и экономические правила надёжного и эффективного развития и функционирования энергетических систем в новых условиях. Иными словами, идёт активный процесс создания политических, рыночных и

¹ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 03.08.2021 № 110 «Об утверждении плана зарубежных командировок членов Коллегии Евразийской экономической комиссии, должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии на второе полугодие 2021 г.» // Правовой портал Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>). 06.08.2021.

² Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.08.2021 № 123 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2022 год» // Правовой портал Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>). 06.09.2021.

регулирующих условий, а также установление практики планирования и функционирования энергетических систем, которые ускоряют инвестиции, инновации и использование интеллектуальных, эффективных, надёжных и экологически безопасных технологий.

Несмотря на достигнутый прогресс, диверсификация устойчивых источников энергии пока не достигнута. Необходимо активно внедрять технологии возобновляемой энергии и инвестировать в будущие устойчивые энергетические системы. Одна из проблем, с которой в настоящее время сталкиваются многие страны в своих усилиях по широкомасштабному использованию ВИЭ, - это нехватка квалифицированного технического персонала и развитой правовой базы, регулирующей данный вид энергии.

В процессе трансформации энергосистем в регионе актуальным является выполнение следующих работ:

- определение ключевых направлений и целевого видения развития электроэнергетики государств-участников ЕАЭС с учетом долгосрочной перспективы (на период до 2050 года);

- создание институциональной основы, а в целом интегрированной системы менеджмента, определяющей нормативные, технологические и экономические правила для оптимального развития и функционирования электроэнергетического комплекса государств-участников ЕАЭС в контексте процессов трансформации энергосистем в стране и в мире.

Итак, для развития возобновляемой энергетики в странах ЕАЭС можно высказать следующие рекомендации:

- интегрировать солнечную и ветровую энергию в энергетические системы;

- создать национальные институты энергетического планирования будущего;

- совершенствовать методы унификации актуальной, надежной и оперативной статистики;

- разработать законодательные меры для поддержки интеграции переменных возобновляемых источников энергии в энергосистемы;

- использовать международный опыт для гармонизации национальных и международных энергетических стандартов;

- реализовать меры по снижению выбросов парниковых газов в энергетическом секторе;

- разработать руководство для потенциальных инвесторов в объекты возобновляемой энергетики.

Список литературы

1. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 90-110.

2. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.

УДК 612.015.4

**ТЕСТИРОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
ПИЩЕВОГО КРАСИТЕЛЯ ТАРТРАЗИНА Е 102
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛАБОРАТОРНОЙ ЛИНИИ
Berlin Drosophila melanogaster L.**

Петручик Екатерина Сергеевна,

студент бакалавриата

*Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина»*

г. Брест, Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматриваются негативные последствия регулярного введения в питательную среду синтетического пищевого красителя тартразина Е 102, который широко используется во многих странах в пищевой промышленности, а также обращается внимание на некоторые параметры развития популяции тест-объекта дрозофилы *Drosophila melanogaster* L. в течение четырех поколений.

Ключевые слова: плодовитость, соотношение полов, тартразин, *Drosophila melanogaster* L.

Актуальность темы исследования. Качество питания определяет качество жизни. Современный рацион питания человека наполнен всевозможными пищевыми добавками. В последнее время появляется всё больше информации об их негативном влиянии, как на организм животных, так и человека. Интегральная оценка действия пищевых добавок на живые организмы может быть получена при помощи приемов биотестирования. Удобным тест-объектом для этих целей является дрозофила [2; 6].

Дрозофила представляет собой уникальную, удобную модель для изучения и понимания молекулярно-генетических основ сложных признаков, проливающих свет на важность межгенных и генно-средовых взаимодействий.

Дрозофила *Drosophila melanogaster* L. также имеет название плодовая, банановая, укусная муха. Класс *Insecta*, отряд *Diptera*, семейство *Drosophilidae*. Небольшой период развития (10-14 дней), возможность в течение одного месяца получать до трёх поколений мух, высокая плодовитость (от одной пары

особей можно получить от 100 до 175 потомков), малое число хромосом ($2n = 8$), наличие политенных хромосом в клетках слюнных желёз личинок дрозофилы, а также удобство разведения в лабораторных условиях – всё это делает её удобным модельным объектом генетики. А также большое число легко различимых изученных признаков и высокий процент изученных генов, определяющих легко различимые признаки [2].

Имеющаяся на кафедре зоологии и генетики в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина генетическая коллекция дрозофилы активно используется для проведения тестирования биологической, и в том числе генетической, активности различных соединений: поллютантов, пищевых добавок, лекарственных препаратов, а также наиболее эффективных для практического использования в растениеводстве концентраций новосинтезированных производных брассиностероидов и стероидных гликозидов (в рамках НИР по заданиям ГПНИ).

Пищевые красители являются одним из наиболее популярных видов пищевых добавок. Тартразин (Е102) – это достаточно дешёвый синтетический краситель жёлтого цвета, получаемый из отходов добычи каменного угля, который широко применяют при изготовлении напитков, кондитерских изделий, мороженого, майонезов, чипсов, а также фармакологических препаратов, косметических средств т.д. В настоящее время он разрешен в большинстве стран СНГ, в том числе в Республике Беларусь. Однако безопасность использования тартразина, особенно в продуктах для детей, должна быть поставлена под сомнение, т.к. анализ научной литературы показал, что установлены факты негативного воздействия тартразина на здоровье человека и животных [1; 3; 4; 5]. Исследований биологической активности Е 102 с использованием в качестве тест-объекта дрозофилы нами не обнаружено, что делает работу актуальной и имеющей элементы новизны.

Методология исследования. Цель работы – провести оценку влияния пищевого красителя тартразина Е 102 на плодовитость и соотношение полов в поколениях I₁–I₄ линии *Berlin Drosophila melanogaster* L. на фоне регулярного введения красителя в питательную среду и установить уровень биологической активности тартразина.

Научно-исследовательская работа проводилась на базе кафедры зоологии и генетики Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. В качестве объекта исследования был использован синтетический пищевой краситель тартразин (Е102) (производитель – Индия, Mumbai-400, RoadN2, MIDC Andhei). Тест-объектом являлась *Drosophila melanogaster* L., представленная линией дикого типа Berlin из генетической коллекции кафедры зоологии и генетики БрГУ им. А.С. Пушкина, несущая доминантные аллели генов: *b*⁺ – серое тело; *sn*⁺ – красные глаза; *vg*⁺ – нормальные крылья.

Материалом исследования являлся раствор пищевого красителя тартразина в концентрации 0,01 ПДК (предельно допустимая концентрация),

что соответствовало технологической концентрации при производстве пищевых продуктов. Исследуемые растворы готовились путем растворения порошкообразного красителя в дистиллированной воде в соответствии с инструкцией, предлагаемой фирмой-производителем.

Мушки выращивались на стандартной питательной среде (вода – 350 мл, дрожжи – 40 г, агар-агар – 4,5 г, манная крупа – 13 г, сахар – 13 г) в пенициллиновых флаконах с объемом среды 4 мл.

В ходе эксперимента пищевые добавки вводились непосредственно в пищевую субстрат: 1 мл раствора тщательно смешивался с 3 мл питательной среды. Контрольная среда не имела красителя. В каждый флакон на среду помещали по 2 пары родительских особей. Растворы вводились в среду для питания дрозофил на протяжении 4-х поколений. Повторность опытов – трехкратная.

Критерии оценки биологической активности пищевого красителя – плодовитость (количество особей) и соотношение полов потомства в поколениях I₁–I₄ дрозофилы. Для оценки достоверности наблюдаемых различий использовался метод χ^2 (Рокицкий, 1978) (данные подчиняются нормальному распределению).

Результаты исследования могут быть использованы производителями продуктов питания для снижения отрицательных последствий для организма человека.

Степень научной разработанности темы. Анализ научной литературы, как зарубежной, так и отечественной, показал, что введение тартразина в организм человека и животных может приводить к таким последствиям для здоровья, как изменения массы тела, химического состава костей, а также негативно влиять на почечные структуры, работу щитовидной железы, вызывать гиперактивность у детей [1; 3; 4]. При этом не найдены описания исследований долгосрочного действия и накопительного эффекта воздействия тартразина в течение нескольких поколений, в частности на популяционные характеристики – плодовитость потомств и соотношение полов на протяжении ряда поколений. Учитывая то, что у дрозофилы установлены гены-аналоги (ортологи) комплексных признаков человека [2], она может служить хорошим тест-объектом для оценки возможного негативного воздействия синтетических пищевых красителей на живые организмы для аргументированного снижения их использования в производстве продуктов питания для человека. Сведения о биотестировании тартразина на дрозофиле не обнаружены.

Основная часть

Плодовитость потомства является одной из основных характеристик состояния популяций живых организмов. Она определяется как наследственностью, так и средой обитания и является основной мерой приспособленности особи.

В таблице 1 представлены результаты проведенного эксперимента по оценке влияния синтетического пищевого красителя в концентрации 0,01

ПДК на плодовитость мух в поколениях. Как видно из анализа таблицы, потомство поколения I₁ оказалось нечувствительным к введению в среду красителя. Однако при продолжении введения E 102 в пищевую субстрат на протяжении последующих трех поколений наблюдалось снижение численности мух: в I₂ – на 5,7 %, а в I₃ и I₄ плодовитость резко упала на 29,7–30,8%.

Таблица 1 – Влияние синтетического пищевого красителя тартразина на критерий «плодовитость» у *Drosophila melanogaster* L.

Вариант опыта	Плодовитость потомства		Отклонение от контроля, %
	шт	%	
Поколение I ₁			
Контроль	154	100,0	0
Тартразин	148	96,1	-3,9
Поколение I ₂			
Контроль	142	100,0	0
Тартразин	134	94,3	-5,7
Поколение I ₃			
Контроль	182	100,0	0
Тартразин	126	69,2	-30,8
Поколение I ₄			
Контроль	219	100	0
Тартразин	154	70,3	-29,7

Соотношение полов – еще один важный показатель развития любой популяции. В таблице 2 представлены данные, которые характеризуют влияние синтетического пищевого красителя тартразина на данный критерий у *Drosophila melanogaster* L. Если проанализировать динамику распределения по полу в контрольных вариантах, то можно отметить варьирование данного распределения в поколениях: так количество самок в I₁–I₂ несколько уступало самцам, а затем в третьем и четвертом – достоверно увеличивалось.

Таблица 2 – Влияние синтетического пищевого красителя тартразина на критерий «соотношение полов» у *Drosophila melanogaster* L.

Вариант опыта	Количество самок		Количество самцов		χ^2
	%		%		
Поколение I ₁					
Контроль	46,7		53,3		1,50
Тартразин	56,7		43,3		2,01
Поколение I ₂					
Контроль	45,8		54,2		1,60
Тартразин	53,7		46,3		2,10
Поколение I ₃					
Контроль	57,1		42,9		3,68
Тартразин	54,0		46,0		2,55
Поколение I ₄					
Контроль	59,4		40,6		7,10
Тартразин	52,0		48,0		0,81

При анализе распределения по полу в опытах с добавлением в пищу тартразина в первом поколении лучше развивались самки линии Berlin, что выражалось в достоверном увеличении их доли до 56,7%. Затем на протяжении следующих второго и третьего поколений имела место лишь тенденция к увеличению доли самок, а к четвертому поколению соотношение полов приближалось к теоретически ожидаемому. Отличия распределений по полу в потомствах от контрольного указывают на биологическую активность раствора тартразина. Однако при сравнении динамик распределения полов в контроле и в опытных вариантах было отмечено, что в популяциях, которые получали в пищу тартразин, имела место более выраженная равномерность в соотношении полов, чем в контроле.

Заключительная часть (выводы)

Тестирование пищевого красителя E102 тартразина в концентрации 0,01 ПДК, который последовательно на протяжении четырех поколений вводился в питательную среду для дрозофилы дикой линии Berlin, показало, что:

1) при накопительном эффекте тартразина в популяции имело место значительное снижение численности особей в поколениях I_3 и I_4 (на 29,7% и 30,8 % соответственно) по отношению к контролю;

2) в популяции на протяжении четырех поколений происходило изменение соотношения мужских и женских особей *Drosophila melanogaster* L. по отношению к контролю: количество женских особей сначала (в I_1 и I_2) достоверно возрастало, а в I_3 и I_4 – снижалось; однако при учете колебаний в динамике распределения по полу в контроле, для опытных вариантов было характерно более равномерное распределение соотношений самцов и самок в потомствах.

Таким образом, можно сделать вывод, что регулярное введение пищевого красителя тартразина в концентрации 0,1 ПДК в питательную среду дрозофилы в течение четырех поколений отрицательно сказывалось на развитии популяции дрозофилы: ее численность в третьем и четвертом поколениях резко сократилась. Соотношение полов в опытах приближалось к теоретически ожидаемому, но отличалось от контроля в виде уменьшения доли самок к четвертому поколению. Данные факты указывают на биологическую активность тартразина E 102 в отношении развития популяции дрозофилы и негативное воздействие через несколько поколений на ее плодовитость.

Список литературы

1. Головачева В.А. Влияние пищевых красителей на развитие болезней почек у детей // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2012. № 1. С. 7-14.
2. Козак М.Ф. Дрозофила – модельный объект генетики: учебно-методическое пособие / М.Ф. Козак. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 87 с.

3. Лузин В.И. Динамика массы тела половозрелых крыс после 60-дневного введения бензоата натрия или тартразина в различных дозах // Свет медицины и биологии. 2013. № 4. С. 84-86.

4. Лукьянцева Г.В., Пастухова В.А. Изменение химического состава плечевой кости крыс под влиянием желтого красителя тартразина // Свет медицины и биологии. 2019. № 4 (70). С. 203-208.

5. Морозов В.Н., Морозова Е.Н. Органометрические показатели щитовидной железы крыс в период реадaptации после 60-ти дневного введения тартразина и использования мексидола // Научный результат. 2015. № 3. С. 28-35.

6. Филатова Л.П., Лаптева Н.Ш., Шевченко В.А. Многолетний мониторинг за экологическим состоянием промзоны г. Москвы с применением тест-линии *Drosophila melanogaster* L. // Генетика. 2004. Т. 40. № 3. С. 343-346.

УДК 341.232.3

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В РЕШЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕК УРАЛА И ИРТЫША

**Плешивцева Елизавета Витальевна,
Тимофеева Арина Дмитриевна,
Хазова Яна Дмитриевна,**

*студенты бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В настоящей статье проводится исследование процесса сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан по сохранению водных ресурсов трансграничных рек Урал и Иртыш.

Ключевые слова: реки, водные ресурсы, обмеление, программы, экосистема.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы статьи вызвана необходимостью исследования вопросов сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в связи с принятием двусторонних программ сотрудничества по сохранению и восстановлению экосистемы бассейнов трансграничных рек Урала и Иртыша на 2021-2024 годы. Программы стали дорожной картой двустороннего взаимодействия, синхронизации, аккумуляции материальных, интеллектуальных ресурсов и технологий в целях достижения результатов, направленных на охрану экосистем двух трансграничных рек.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: дедукция, индукция, аналогия, анализ и синтез.

Степень научной разработанности темы. Тема двустороннего сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере рационального использования и охраны трансграничных рек достаточно подробно исследуется в трудах ученых, в том числе из Оренбургской области, к числу которых можно отнести таких, как: А.Н. Порох, А.М. Савина, Н.Ю. Святоха, Ж.Т. Сивохиц, И.Ю. Филимонова.

Вопрос сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в решении трансграничных проблем сохранения водных ресурсов рек Урала и Иртыша в настоящее время достаточно актуален, так как изменение климата влияет на многие сферы окружающей среды, частью которой являются водные ресурсы, в частности ресурсы, рек, водоемов. Некогда знаменитый лозунг «Урал - не повтори судьбу Арала» вновь становится актуальным (хотя и оставался таким, впрочем, и всегда) в силу обмеления и невозможности осуществления полноценного процесса использования ресурсов рек Урал и Иртыш, которые в большей степени используются в промышленных целях. Так, А.М. Савина отмечает: «Трансграничная р. Урал, безусловно, является одной из основных водных артерий особого государственного значения не только маловодного Казахстана, но и России. Современное экологическое состояние реки связано с интенсивным влиянием антропогенных факторов. В связи с этим, целостность и функциональность реки невозможна без постоянного внимания к ее состоянию, охране водного объекта» [3, с. 117]. Поднятый автором вопрос актуален на протяжении долгого периода времени, что характеризуется ежегодным снижением уровня воды в реках Урал и Иртыш, и это перманентно является объектом дискуссий ученых, общества и власти, но полноценное решение вопроса находится в бюрократических рамках.

Несмотря на накопленный российско-казахстанский опыт международного сотрудничества по общим водотокам, механизм управления ими еще далек от совершенства, о чем свидетельствует неудовлетворительное состояние трансграничных рек, протекающих по территории двух государств. В этой связи ключевым решением многих проблем признается бассейновый подход интегрированного управления водотоками, позволяющий исходить из экологического состояния природной экосистемы, ее устойчивости и способности к самоочищению. Признание права за экосистемами развиваться в соответствии с законами природы является важнейшим условием безопасного развития цивилизации, к чему необходимо стремиться при формировании единой экологической политики государств, объединенных общими природными ресурсами.

В этом аспекте одним из проблемных вопросов является урегулирование спорных ситуаций между Россией и Казахстаном по использованию общих водотоков Урала и Иртыша, протекающих по территории, испытывающей острый дефицит в воде. Эти трансграничные

реки после распада Союза были поделены на российскую и казахстанскую части, что противоречит естественному состоянию единой экосистемы рек, но имеет принципиальное значение в отношениях между государствами, заинтересованными в «большой воде» для развития своей экономики. Необходимость поиска компромиссного варианта и надежного механизма регулирования отношений, а также возможность решения сложных экологических проблем в процессе диалога чиновников двух государств непосредственно на объектах очевидна. Важно, чтобы использование трансграничных вод стало не предметом конфликтов между государствами, а платформой для сотрудничества на взаимовыгодной основе [2, с. 25, 30].

Межгосударственное взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан в решении проблемы сохранения водных ресурсов Урала и Иртыша направлено именно на процесс создания общего механизма сохранения водных ресурсов двух рек, которые имеют важное и стратегическое решение для обеих стран. Взаимодействие государств в этом направлении строится в рамках межгосударственного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды Содружества Независимых Государств (СНГ), так как проблемы экологии в последнее время стали достаточно актуальными для государств и гражданского общества. Изменение климата неизбежно влияет на экономику, сельское хозяйство и, прежде всего, на изменение баланса водных ресурсов, так как происходит их уменьшение, что фактически зачастую обрекает людей ощущать нехватку питьевой воды, в том числе и эта проблема будет только расти и ощущаться довольно остро.

Государствами-членами СНГ было принято Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды¹. Преамбула этого Соглашения содержит наиболее важные принципы сотрудничества государств, среди которых особенно необходимо выделить следующие два принципа:

- несовпадение границ между государствами с природно-экологическими и бассейновыми границами, осуществление хозяйственной и иной деятельности на территории одного государства не должно наносить ущерб природной среде, качеству жизни населения и хозяйственной деятельности других государств;

- необходимость принятия согласованных правовых актов в области экологии и охраны окружающей природной среды, а также согласованных стандартов и экологических нормативов, обеспечивающих экологическую безопасность и благополучие каждого человека.

В контексте темы настоящей статьи эти два принципа являются основополагающими в процессе взаимодействия органов исполнительной власти двух государств.

¹ Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды (заключено в г. Москве 08.02.1992) (с изм. от 07.10.2002) // СПС «КонсультантПлюс».

В 2020 году реализация процесса сохранения водных ресурсов двух государств вышла на новый уровень, и это было связано с принятием двух программ, которые должны кардинально изменить существующую ситуацию по отношению к сохранению потенциала рек Урал и Иртыш на территории государств. Говоря о процессе сотрудничества, необходимо упомянуть ряд основополагающих актов, носящих межгосударственный характер, которые направлены на достижение целей сохранения водных ресурсов трансграничных рек, к числу которых относятся следующие:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 07.09.2010;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал от 04.10.2016;

- Программа российско-казахстанского сотрудничества по сохранению и восстановлению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал на 2021-2024 годы;

- Программа российско-казахстанского сотрудничества стран по сохранению и восстановлению экосистемы бассейна трансграничной реки Иртыш на 2021-2024 годы.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал от 04.10.2016 стало первым международным договором между двумя государствами в сфере обеспечения сохранения ресурсов реки Урал, соглашением были предусмотрены следующие направления совместной работы:

- а) подготовка совместных действий и планов мероприятий по улучшению экосистемы бассейна и предотвращению трансграничного загрязнения реки Урал;

- б) содействие применению новых технологий в области сохранения экосистемы бассейна трансграничной реки Урал;

- в) содействие сотрудничеству научно-исследовательских организаций и общественных объединений в области сохранения экосистемы бассейна трансграничной реки Урал;

- г) подготовка предложений по сохранению животного мира бассейна трансграничной реки Урал, включая копытных животных, водоплавающих птиц и рыб;

- д) подготовка предложений по борьбе с незаконными вырубками леса, вредителями и болезнями леса и лесными пожарами в пойменной части трансграничной реки Урал;

- е) содействие в организации мероприятий по увеличению лесистости бассейна трансграничной реки Урал;

- ж) информирование в соответствии с законодательством государств Сторон общественности о мерах по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал;

- з) подготовка предложений по адаптации экосистемы бассейна трансграничной реки Урал к изменению климата;

- и) содействие в организации мероприятий по снижению нагрузки загрязнения экосистемы трансграничной реки Урал, как из точечных источников, так и диффузных источников;

- к) обмен информацией о состоянии экосистемы бассейна трансграничной реки Урал и создание Сторонами механизма принятия совместных мер по ликвидации и сокращению трансграничного воздействия в бассейне трансграничной реки Урал при возникновении чрезвычайных ситуаций;

- л) иные сферы сотрудничества, представляющие взаимный интерес.

Перечень направлений носит открытый и комплексный характер, так как предусматривает взаимодействие в различных сферах в целях защиты экосистемы реки Урал, то есть обеспечение защиты не только водных ресурсов непосредственно, но и флоры, фауны в общей экосистеме реки Урал.

В целях координации и реализации положений Соглашения была создана Российско-Казахстанская комиссия по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал. Положения межгосударственного Соглашения стали основой для реализации действий двух государств по решению накопившихся проблем, но также необходимо признать, что соглашение носило рамочный характер и не предусматривало конкретных, детальных шагов уполномоченных органов каждого государства.

В декабре 2020 года процесс совместного сотрудничества вышел на новый этап, который предусматривал уже непосредственную реализацию направлений взаимодействия посредством осуществления конкретных мер, но не только в отношении водных ресурсов реки Урал, но также и сохранения экосистемы реки Иртыш.

Программа по сохранению и восстановлению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал на 2021-2024 годы включает в себя такие важные мероприятия, как:

- разработка научно-обоснованных предложений по восстановлению экосистемы;

- инвентаризация и выявление источников загрязнения;

- реконструкция водопропускных сооружений;

- очистка и восстановление водных объектов бассейна.

Не затрагивая всех перечисленных мероприятий, охарактеризуем комплекс следующих мероприятий:

- строительство и модернизация очистных сооружений. Система данных мероприятий направлена на строительство новых и модернизацию очистных сооружений на территории Республики Башкортостан,

Оренбургской области, Челябинской области, так как большая часть сооружений была построена во времена Советского Союза и с тех пор не проходила глубокую модернизацию. Строительство новых сооружений позволит усилить общий эффект от процесса модернизации сооружений и создать новые сооружения, которые будут более глубоко осуществлять очистку реки по всему руслу в регионах, где оно находится;

- экологическая расчистка русел. Данная проблема достаточно отрицательно влияет на общую экосистему рек не только в России, но и в Республике Казахстан, так как русла рек подвергаются массовому загрязнению не только в ходе жизнедеятельности человека, но и по объективным факторам, которые связаны с весенним половодьем. Система данных мероприятий позволит повысить чистоту рек от различных объектов материального мира и пропуск весеннего паводка;

- строительство новых и модернизация действующих гидротехнических сооружений. Этот процесс, равно как и процесс строительства и модернизации очистных сооружений будет направлен на формирование новой системы сооружений по всему руслу реки, для того чтобы в комплексном формате осуществлять все мероприятия, связанные с технической модернизацией.

Программа также предусматривает перечень мероприятий, направленных на оздоровление бассейна реки Урал.

В рамках двусторонней программы по защите водных ресурсов реки Иртыш также предполагается осуществление реконструкции водопропускных сооружений для улучшения водообмена в бассейне реки Иртыш, очистка и восстановление водных объектов, совместная работа экспертов двух стран по гидрохимическому и гидрологическому состоянию бассейна реки и проведение ряда иных мероприятий.

Исследуя процесс взаимодействия и регулирования отношений государств по защите водных ресурсов рек Урал и Иртыш в рамках принятых программ, можно констатировать, что соглашения, принятые в 2010 году и в 2016 году, стали первыми актами регулирования отношений, но процесс реализации в виде комплекса соответствующих мероприятий был принят только в декабре 2020 года, что следует признать отрицательным фактором, ибо подобные промедления в решении вопроса сохранения водных ресурсов ежегодно отрицательно сказываются непосредственно на реках и их экосистемах.

Проблема обмеления рек ежегодно фиксируется биологами, но данный факт является лишь актуальным фоном, повесткой дня, которые существуют, но в силу бюрократических проволочек находят свое решение лишь спустя определенный период времени. Хотя длительный процесс решения данного вопроса опровергается цитатой губернатора Оренбургской области Дениса Паслера: «В 2019 году выполнены водоохранные мероприятия на 453 миллиона рублей: реконструированы и капитально отремонтирована часть очистных сооружений, систем оборотного водоснабжения, выполнены

работы по воспроизводству водных биоресурсов, определению границ водоохраных зон. Но для того, чтобы серьёзно повлиять на ситуацию, требуется сделать ещё очень многое. Создание искусственных защитных лесных полос, строительство новых современных очистных сооружений и реконструкция существующих - это только небольшая часть предстоящей работы. И здесь мы рассчитываем на поддержку Правительства РФ. Разумеется, еще одно обязательное условие - это дальнейшее сотрудничество с нашими соседями из Республики Казахстан. Без этого экосистему Урала не сохранить, а для региона это принципиальный вопрос, от которого напрямую зависит дальнейшее развитие территорий»¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин также подчеркнул актуальность вопроса сохранения водных ресурсов двух рек, указав, что: «Мы все хорошо знаем, что Урал, как и Иртыш, - это две большие реки, протекающие по России и по Казахстану, и они имеют для наших стран действительно очень важное экономическое и природное, и даже культурное значение. Неслучайно для сохранения экосистем бассейнов Урала и Иртыша приняты и успешно реализуются совместные российско-казахстанские программы, предусматривающие существенное наше совместное участие во всех этих мероприятиях - научно обоснованных мероприятий по восстановлению биосферы, выявлению источников загрязнения и очистке сточных вод. Есть идея синхронизировать работу по двум этим программам, подготовив по ним соответствующие «дорожные карты»².

Заявления губернатора Оренбургской области и Президента Российской Федерации - достаточное основание для признания существующей проблемы, которая требует не просто пристального внимания, а уже конкретных действий со стороны двух государств и непосредственно приграничных регионов государств, что позволит переломить сложившуюся тенденцию в системе проблем экосистемы двух приграничных рек. Совокупность непосредственных действий двух государств и их приграничных регионов определяет содержание обязанностей, которые должны предпринять и уже начали предпринимать стороны. Сотрудничество двух государств по сохранению водного потенциала двух рек вышло уже непосредственно в практическую плоскость работы, что принесло свои плоды, но необходимо все-таки признать, что практические шаги по реализации положений соглашений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан являются запоздалыми, так как приходится еще раз констатировать, что необратимые процессы обмеления, падения уровня воды в реках Урал и

¹ Александр Козлов: впервые за 20 лет приняты российско-казахстанские программы по сохранению и восстановлению экосистем трансграничных рек Урал и Иртыш [Электронный ресурс] https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_vperveye_za_20 лет_prinyaty_rossiysko_kazakhstanskie_programmy_po_sokhraneniyu_i_vos (дата обращения: 20.10.2021).

² XVII Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66809/print> (дата обращения: 20.10.2021).

Иртыш наблюдаются не первое десятилетие, а практическая работа по спасению и созданию современной инфраструктуры по очистке и защите экосистемы рек началась только в 2019-2020 годах.

Реализация системы мероприятий в рамках двух программ покажет финальные результаты в 2024 году, но необходимо также помнить о том, что промежуточные, ежегодные результаты должны быть предоставлены органами исполнительной власти общественности, с отражением всех мероприятий проведенных в период действия программ, что позволит оценить не только все мероприятия, но и их эффективность в части сохранения экосистем рек Урал и Иртыш, а также полноценное целевое использование бюджетных средств потраченных органами власти.

Итак, правовой режим эксплуатации международных рек требует доработки с учетом принципов международного права, а также должен быть основан на здравом смысле: взаимная выгода при совместном использовании водотока, запрещение нанесения ущерба прибрежным и сопредельным государствам, обязательность взаимных консультаций и обмена информацией, защиты и сохранения речной среды, фауны и флоры и др. [1].

Список литературы

1. Муканова Г. Ничейные воды // Оазис: Центрально-Азиатский интернет-журнал. – 20.12.2005. [Электронный ресурс] <http://www.ca-oasis.info/oasis/?jrn> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Порох А.Н. Россия и Казахстан в решении трансграничных водных проблем // Вестник Волгоградского государственного университета. 2009. Серия 4. № 2 (16). С. 25-33.
2. Савина А.М. Межгосударственное сотрудничество по управлению Трансграничными водными ресурсами // Вестник ОГУ. 2014. № 4. С. 117-121.

УДК 341.232.3

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Родионова Александра Андреевна,

студентка бакалавриата

*Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»*

г. Тамбов

Аннотация. В статье содержатся рассуждения о становлении топливно-энергетического комплекса в нашей стране, о развитии международного

сотрудничества в данной сфере и о современных проблемах такого сотрудничества. Особое внимание уделяется правовым основам международного научно-технического сотрудничества.

Ключевые слова: энергетика, топливо, топливно-энергетический комплекс, международное сотрудничество, правовое регулирование.

Трудно переоценить значение топливно-энергетического комплекса России (ТЭК), как для внутреннего экономического положения, так и для политического положения нашей страны на международной арене. Отрасли ТЭК – основа экспорта России, фундамент, на котором строится экономическое благополучие огромной страны, богатой своими природными ресурсами. Однако иметь богатство в виде природных ресурсов – это важная составляющая для государства, но не всё, что требуется для его развития. Важно умело и профессионально распоряжаться этими ресурсами, не растрачивать их зря, уметь их продать, распределить и реализовать. Именно для этого существуют различные международные объединения, регулирующие вопросы производства и потребления топлива и энергетики, а совместная деятельность этих объединений строится на правовой базе, призванной формально закрепить обязательства государств по отношению друг к другу, что помогает обеспечить безопасность и надёжность международного сотрудничества, в том числе в рамках ЕАЭС [1].

Прежде, чем приступить непосредственно к исследованию, стоит определить, что же является его предметом. В связи с этим следует дать общее определение топливно-энергетического комплекса РФ. Классическое и самое простое для общего, непрофессионального, понимания определение топливно-энергетического комплекса Российской Федерации таково: «это совокупность отраслей экономики России, связанных с добычей, переработкой и транспортировкой топливно-энергетических ресурсов, производством, транспортировкой и распределением электроэнергии»¹.

Актуальность исследования правовой основы международного сотрудничества в сфере ТЭК заключается в том, что для многих стран мира энергетические отрасли – ключевые, от них зависит в целом положение экономики государства, будет ли она расти, стабилизироваться, или же окажется в кризисном положении. Именно потому важно понимать, какие проблемы существуют в данных отраслях, и как их решает мировое сообщество.

Методология исследования представлена такими методами, как анализ, синтез, сравнение.

Условно деятельность топливно-энергетического комплекса можно разделить на две части: топливная промышленность и электроэнергетика. Первая, в свою очередь, включает в себя добычу, переработку и транспортировку топлива. В состав топливной промышленности входят

¹ Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 24.10.2021).

нефтяная – ведущая отрасль российской промышленности, газовая, угольная, торфяная и сланцевая промышленности, которые обособлены друг от друга, но для большей эффективности объединены в единую отрасль.

Электроэнергетика, как известно, включает в себя работу, состоящую из двух этапов: производство электроэнергии и передача её потребителю. В своём составе электроэнергетика имеет тепловые, гидравлические, атомные электростанции, а также электростанции на альтернативных источниках энергии. Объективно существующая связь между этими двумя отраслями – топливной промышленности и электроэнергетики – является основанием для образования посредством них единой межотраслевой системы – топливно-энергетического комплекса.

Топливо-энергетический комплекс представляет собой фундамент, на котором стоит современная Россия, точнее, её благосостояние, а, значит, и социальное положение населения. ТЭК обеспечивает топливом и энергией все остальные отрасли хозяйства, без которых трудно представить нашу страну: промышленность, сельское хозяйство, транспорт и т.д., позволяет автоматизировать производство, является основой экономической стабильности России [4]. Энергоэффективность и энергосбережение, являющиеся составной частью топливно-энергетического комплекса, входят в пять стратегических направлений приоритетного технологического развития, о чем говорил Президент РФ В.В. Путин на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 18 июня 2021 года, и это еще раз подчёркивает лидирующие позиции топливно-энергетического комплекса в становлении экономического благополучия государства. Помимо всего сказанного выше, ТЭК – основа экспорта России, его продукция доставляется во многие страны восточной и западной Европы и в страны Азии. Именно данный аспект – международное сотрудничество топливно-энергетического комплекса России с другими государствами интересует нас в рамках настоящего исследования.

Однако сначала обратимся к истории становления топливно-энергетического комплекса в нашей стране, ведь без понимания прошлого нет понимания настоящего, и нет ясного видения картины будущего. В этой связи кратко опишем основные этапы развития топливно-энергетического комплекса.

Исторический период	Краткая характеристика положения топливно-энергетической промышленности
90-е годы XIX века	Резкий скачок топливной промышленности, связанный с развитием железных дорог
1880-1900 годы	Увеличение темпов добычи нефти в 20 раз. Основные топливные базы этого периода – Донецкий и Домбровский каменноугольные районы и Бакинский нефтяной район
Начало XX века	Концентрация производства в топливной промышленности.

30-е годы XX века	В СССР превзойдён уровень топливной промышленности максимального показателя начала столетия, последующее достижение полной механизации добычи нефти, введено в действие 17 крупных районных станций и теплоэлектроцентралей
1941-1945 годы	Героический рост объёмов топливно-энергетического производства в военных целях
60-е годы XX века	Завершение строительства самой крупной в мире Братской ГЭС
70-90-е годы XX века	Рост темпов производства электроэнергии, добычи нефти и угля
Современная Россия	Топливо-энергетический комплекс – одна из самых развитых отраслей государства, занимающий лидирующие позиции в экспорте и играющий важнейшую экономическую роль

Теперь перейдем к характеристике международного сотрудничества в сфере топлива и энергетики, в частности к его правовым основам.

«Впервые международное сотрудничество в сфере энергетики появилось после окончания Первой мировой войны в виде международных специализированных организаций. Это – Совет больших электрических систем и Мировой энергетический совет. Эти две крупнейшие всемирные организации функционируют до настоящего времени в виде различных сетей учёных, инженеров, технологов и экономистов, связанных с энергетикой. Они оказали и продолжают оказывать своё исключительно важное и положительное влияние на формирование путей развития мировой энергетики в направлениях, полностью соответствующих условиям устойчивого энергетического развития мирового сообщества» [5, с. 4].

После окончания Второй мировой войны международное сотрудничество в сфере топлива и энергетики приобрело новые, более мощные масштабы, что логически можно понять, ведь странам, пострадавшим в годы войны, а таких стран было очень много, включая, конечно, и СССР, требовались немалые ресурсы для восстановления и новых достижений, в том числе и стабилизации экономики. Так, уже в 1951 году было образовано Европейское сообщество угля и стали. Шестью годами позже, в 1957 году, было также создано Европейское сообщество по использованию атомной энергии [2, с. 26].

Эти два важных объединения и присоединившееся к ним в 1958 году Европейское экономическое сообщество явились фундаментом для построения новой мощной организации, как в плане сотрудничества в сфере топлива и энергетики, так и в целом в плане экономического и политического могущества. Речь идёт об организации под названием «Европейские

сообщества», которая в 1993 году стала именоваться Европейским Союзом (ЕС).

Стоит отметить первый опыт международного сотрудничества в непосредственном решении конкретных научно-технических проблем, связанных с использованием возобновляемых источников энергии. Так, в 1954 году ЮНЕСКО (специализированное отделение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры) разработала широкомасштабную программу по теоретическому и практическому углубленному изучению природных ресурсов и успешно её реализовывала в течение последующих десяти лет [2, с. 26].

Таким образом, одним из главных достижений описываемого периода стала разработка для страдающих от изнурительной засухи районов планеты научно обоснованных рекомендаций по практическому использованию энергии солнца и ветра. Это стало настоящим прорывом не только в науке, но и в жизни людей, которые жили в тех регионах. Проблемы засухи до сих пор актуальны, и сегодня учёные ищут различные способы ее преодоления.

Примерно в этот же отрезок времени начинается первый этап активного международного сотрудничества по выполнению условий устойчивого энергетического развития. Эти условия, согласно плану, должны быть выполнены уже менее, чем через девять лет, к 2030 году. Назовем некоторые положения данной стратегии: повышение энергоэффективности мировой экономики на 40%; резкое сокращение энергетической бедности во всех ее формах, обеспечение повсеместного доступа к современным видам энергии и энергетическим услугам.

Кроме того, в настоящее время началось активное международное сотрудничество по поиску экономических, политических и правовых путей к балансу в сфере мирного использования атомной энергии. К мысли о необходимости подобного урегулирования привело, как известно, трагическое событие конца Второй мировой войны - атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Последствия этих бомбардировок шокирующие: в результате взрыва мгновенно погибло 80 тысяч человек, но к концу 1945 года общее количество погибших от онкологических заболеваний и лучевой болезни, полученных в результате взрывов, составило от 90 до 166 тысяч человек в Хиросиме и от 60 до 80 тысяч человек - в Нагасаки. Это страшное событие, безусловно, должно было побудить мировое сообщество к поиску путей правового урегулирования вопросов ядерной энергетики и атомной энергии.

Активная деятельность в данном направлении имела важные результаты. В частности, одним из таких результатов стало осознание государствами необходимости создания неких специализированных международных структур, которые были бы компетентны в развитии ядерной энергетики исключительно в мирных целях, дабы не ставить под угрозу существование человечества. Такие организации в скором времени были созданы, ими стали: Европейский совет ядерных исследований (the

European Nuclear Research Council, CERN) в 1952 году, который в дальнейшем был переименован в Европейский центр ядерных исследований; Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в 1956 году [2, с. 26].

70-е годы XX века - поворотный этап международного сотрудничества в сфере оборота топлива и энергетики. Импульс к развитию был дан кризисом и глубокими экономическими и политическими потрясениями. В это время в мировой политике появились новые межправительственные структуры, которые избрали целью своего существования решение проблем, связанных с энергетическим кризисом. Нефтяной кризис 1973 года («нефтяное эмбарго») начался 17 октября 1973 года, когда страны-члены ОПЕК, а также Египет и Сирия заявили, что они не будут поставлять нефть странам, поддержавшим Израиль в ходе Войны Судного дня в его конфликте с Сирией и Египтом. Этими странами стали Великобритания, Канада, Нидерланды, США, Япония. В течение следующего года цена на нефть увеличилась не менее, чем в четыре раза. И хоть уже в марте 1974 года эмбарго было отменено, этот кризис стал крупнейшим и нанёс странам значительный урон в виде экономического кризиса, вызванного сложностями в промышленной сфере. Вместе с тем кризис способствовал увеличению экспорта нефти в страны Запада из СССР, что укрепило экономику последнего.

Таким образом, в 1974 году было создано МЭА – Международное энергетическое агентство (International Energy Agency, IEA). МЭА – автономная межправительственная организация, тесно связанная с Организацией экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, ОЭСР (OECD) [2, с. 26].

Перейдем к современному состоянию международного сотрудничества и выделим основные его проблемы, касающиеся правового регулирования.

Первая четверть XXI века характеризуется увеличением населения на планете, увеличением объёмов потребления сырьевых ресурсов в большинстве стран мира, неравномерным распределением ресурсов, неблагоприятной экологической обстановкой, развитием глобализации. Эти факторы обусловили необходимость международного сотрудничества в вопросах топливно-энергетического комплекса. Так, в России на первый план выходит вопрос международной безопасности в сфере энергетики. И что особенно беспокоит специалистов, успехи в данном направлении не столь велики, как хотелось бы.

Как ранее было указано в Распоряжении Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года», «угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно

состоянием и функционированием энергетического сектора страны»¹. Следует отметить, что в данном аспекте особых изменений не произошло, хотя мы уже успели столкнуться с новыми угрозами, как энергетическими, так и другими, может, более опасными, но, на самом деле, едва ли более важными, потому что такие угрозы в дальнейшем перестанут представлять опасность, а энергетика и топливо, как были определяющим фактором развития экономики всех стран мира, так и останутся им ещё долгое время. В связи с этим наиболее важным и трудно разрешаемым остается вопрос международной безопасности.

Международные форумы последние десяти лет часто посвящают именно темам энергетической безопасности. Именно работа форумов и организаций (ОПЕК, МЭА и др.) является основой для создания правовой базы в сфере международной энергетической безопасности. При этом надо сказать, что она представлена достаточно обширно декларациями, конвенциями, протоколами, договорами, соглашениями [3, с. 67].

Основные направления международного сотрудничества России в области энергетики выражены в Программе долгосрочного сотрудничества с МЭА и в Общих целях, которые были одобрены на встрече министров энергетики стран-членов МЭА. Помимо этого, в 1994 году была подписана Совместная декларация о сотрудничестве в области энергетики между Правительством РФ и МЭА². Именно эта декларация определила главную задачу в сфере энергетики – развитие сотрудничества в проведении исследований и разработок, направленных на энергосбережение и энергоэффективность, использование альтернативных источников энергии, создание новых предприятий энергетики.

В целом 90-е годы XX века были щедрны на события правового регулирования вопросов сферы энергетики. Так, в 1991 году была подписана Энергетическая хартия. Она представляет собой документ, который направлен на обеспечение надёжного и безопасного энергоснабжения европейских государств. А уже в 1994 году на основе этой хартии был подписан Договор Энергетической хартии, который является обязательным многосторонним соглашением, внешним выражением, закреплением воли нескольких сторон, обязующихся выполнять условия договора. Это уникальный договор, так как он охватывает все этапы производства энергии, обеспечивает их законность, эффективность и безопасность.

На данный момент основой сотрудничества Российского энергетического агентства с МЭА является Меморандум о сотрудничестве, который был подписан 18 октября 2011 года в Париже. До этого действовал

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 36. Ст. 3531. Документ утратил силу.

² Постановление Правительства РФ от 05.07.1994 № 773 «О подписании Совместной декларации о сотрудничестве в области энергетики между Правительством Российской Федерации и Международным энергетическим агентством» // СПС «КонсультантПлюс».

иной меморандум – Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере энергетики между Министерством промышленности и энергетики Российской Федерации и Международным энергетическим агентством до 2010 года.

Меморандум обозначает множество важнейших целей в сфере энергетики, которые также призваны обеспечить экономическую стабильность и последующий подъём государств-участников, а также гарантировать безопасность оборота топлива и энергетики в мировом сообществе. К примеру, Меморандум ставит целью совершенствование механизмов формирования энергетической политики в РФ, как на федеральном, так и на региональном уровне, в частности, в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии; совместную реализацию исследовательских программ и проектов в области анализа и прогнозирования тенденций развития ТЭК России и мирового хозяйства; проведение совместных исследований и обсуждение вопросов развития отраслей топлива и энергетики РФ и мирового хозяйства; обмен информацией о кратко-, средне- и долгосрочных прогнозах; совместные фундаментальные исследования в области глобальных тенденций и развития нормативно-правового регулирования с привлечением специалистов различных отраслей для более эффективного сотрудничества и для адаптации полученного опыта к российским условиям [6].

Итак, отрасли топливно-энергетического комплекса важны не только для отдельно взятых государств, но и для всего мирового сообщества. ТЭК прошел трудный путь развития, в том числе и в сфере международного сотрудничества, ведь отправными точками этого развития являлись войны и экономические кризисы. Тем не менее трагедии порождают за собой усилия по их дальнейшему предотвращению. В этой связи на данном этапе исторического развития международное сотрудничество в сфере ТЭК представлено множеством эффективных международных организаций и имеет в своей основе фундаментальную нормативно-правовую базу, которая постоянно расширяется с учётом усложнения общественных отношений и научно-технического прогресса.

Список литературы

1. T Efimtseva, A Diakonova, E Mikhailova, O Rakhmatullina and R Salieva. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector. III International scientific and practical conference "Actual problems of the energy complex: mining, production, transmission, processing and environmental protection" 21 April 2021, Moscow, Russian Federation. [Электронный ресурс] <https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/808/1> (дата обращения: 10.09.2021).

2. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Международное технологическое сотрудничество в энергетике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 25-32.
3. Ковалёв А.А., Шилова Н.Л. Международно-правовые аспекты обеспечения энергетической безопасности // Московский журнал международного права. 2008. № 3 (71). С. 61-77.
4. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.
5. ЮНЕСКО. Международное сотрудничество в области энергетики – важный фактор социально-экономического и культурного развития человечества // Энергетический вестник. 2013. № 15. С. 4-11.
6. Яковенко А.В. Российская энергетическая дипломатия и международное энергетическое сотрудничество [Электронный ресурс] <http://www.nacser.ru/node/213> (дата обращения: 20.10.2021).

УДК 33.012.23

ПРИМЕНЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА ДАНИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАН СНГ

Соловьева Валерия Андреевна,

студент магистратуры

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций имени М.А. Бонч-Бруевича»*

г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс становления топливно-энергетического комплекса Дании, анализируется переход от энергообеспечения за счет исключительно традиционных источников энергии к смешанному типу, включающему значительные объемы потребления возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Исходя из рассмотренной энергетической политики Дании, высказываются предложения и рекомендации для государств-участников СНГ.

Ключевые слова: энергетика, возобновляемые источники энергии, Дания, СНГ.

Энергетическая политика Дании, которую можно наблюдать на современном этапе, начала складываться еще в конце 1960-х годов – начале 1970-х годов, когда правительство Дании впервые начало задумываться о взаимосвязи энергетики и экологии, и в стране начали появляться первые

альтернативные источники энергии. С того времени экологическая политика Дании претерпела определенные изменения, но неизменным остался курс страны на «зеленую» энергетику. В XIX веке Дания активно развивает и использует возобновляемые источники энергии (ВИЭ), но все еще не смогла полностью отказаться от традиционных видов энергетики, которые составляют более половины от всей потребляемой энергии¹. Тем не менее, датский опыт в сфере энергетики может оказаться полезным для стран постсоветского пространства, так как наглядно демонстрирует необходимые шаги по созданию энергетического сектора, не зависящего от исключительно нефтегазовых ресурсов, способного к модернизации и адаптации под свои нужды альтернативных энергоисточников. Учитывая положение Концепции о сотрудничестве государств СНГ по обмену опытом между странами-участниками, опыт иностранных государств также мог бы иметь определенную ценность для развития топливно-энергетического комплекса. Недостаток исследований по вопросам обмена опытом между скандинавскими странами и государствами СНГ также подтверждает актуальность темы исследования. В ходе работы преимущественно использовались аналитические методы исследования. Были проанализированы статистические данные, предоставляемые агентствами Дании, России и ряда стран СНГ. Рассматривалась официальная документация стран по вопросам энергообеспечения и безопасности окружающей среды.

Рассмотрение энергетической политики Дании представляется необходимым начать с рассмотрения традиционных источников энергии, а также дать пояснение, почему энергетическая и климатическая политики Дании нацелены на минимизацию, а в перспективе и на полный отказ от использования нефти, газа и угля.

Традиционно уголь был доминирующим источником энергии в Дании, но после Второй мировой войны нефть стала играть доминирующую роль в энергообеспечении страны. Наиболее активное использование нефти и нефтепродуктов приходилось в Дании на период 1950-1970 годов. В начале 1970-х годов на ее долю приходилось около 90% потребления энергии. С энергетическим кризисом 1973 года и резким ростом цен на нефть стало ясно, что Дании необходимо найти альтернативный источник энергии, сделав себя менее уязвимой к колебаниям в надежности поставок и цен на энергоносители. В первом энергетическом плане 1976 года² главной целью было снижение зависимости от нефти за счет распределения поставок по природному газу и ядерной энергии, а также за счет использования угля и возобновляемых источников энергии. Результатом стал переход на уголь при производстве электроэнергии, а также использование природного газа и возобновляемых источников энергии. В то же время рост энергопотребления

¹ Data, tabeller, statistikker og kort Energistatistik 2018 / Energistyrelsen [Электронный ресурс] https://ens.dk/sites/ens.dk/files/Analyser/energistatistik_2018.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

² Danish energy policy 1976 // Handelsministeriet, Copenhagen. 1976. – 116 p.

замедлился из-за кампаний жесткой экономии. В 1970-х годах в датском обществе развивается идея осознанного потребления и производства без причинения вреда для окружающей среды¹. В 1981 году принимается Энергетический план, который был направлен на стимулирование национальной добычи газа и нефти. К 1985 году парламент принимает решение об исключении ядерной энергетики из энергетической политики Дании. В том же году принятие Венской конвенции 1985 года об охране озонового слоя привело к политическому признанию того, что выбросы углекислого газа могут стать главной проблемой будущего. После доклада Г.Х. Брундтланда² в 1990 году возник План действий по устойчивому развитию – Энергия 2000³, который ставил вопросы окружающей среды на первое место.

К середине 1970-х годов потребление нефти в стране значительно увеличилось. Наиболее нефтезатратными стали сфера отопительная и транспортная сферы, подобная тенденция сохраняется и по настоящее время. Если в 1972 году на транспорт приходилось 21% от общего потребления энергии, а на отопление домов 38%, то в 2020 году приходится 35% и 30% соответственно. В транспортном секторе продолжает оставаться выраженная зависимость от нефтепродуктов, хотя и наблюдается рост использования биодизеля. В то время как в секторе отопления можно наблюдать значительный прогресс отказа от использования нефти. С 1972 года по 2019 год потребление нефтепродуктов при отоплении зданий и жилых домов снизилось на 96%⁴.

В период с 2000 по 2005 годы более 65% потребляемой энергии на территории Дании приходилось на нефть. Начиная с 2008 года, Дания активно начала уменьшать темпы использования нефти в качестве основного источника энергии ввиду развития экологической политики страны. В 2019 году на нефть приходится 39% от всей получаемой энергии⁵. С 2016 года ведется политика по снижению использования нефти. Подобное решение было принято в связи с заявлениями экспертов о том, что, имея современные темпы добычи нефти, до 2030 года запасы нефти в Дании закончатся не только для экспортной торговли, но также и для внутреннего потребления. Подобная ситуация приведет к экономическим и экологическим проблемам, так как опустошение ископаемого топлива такого, как нефть и газ, может привести не только к изменениям в грунте, но и в долгосрочной перспективе будет иметь влияние на глобальное изменение климата.

¹ Danish energy policy 1976 // Handelsministeriet, Copenhagen. 1976. – 116 p.

² Brundtland G.H. Mitt liv: 1939-1986 / G.H. Brundtland – Gyldendal. 1997.

³ Brundtland G.H. Vår felles framtid / G.H. Brundtland – Tiden norsk forlag. 1987.

⁴ Energistatistik 2019 / Drivkraft Danmarks. [Электронный ресурс] https://www.drivkraftdanmark.dk/wp-content/uploads/2019/05/DD_Energistatistik_2019_WEB-spreads.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

⁵ Olieberedskab / Energistyrelsen [Электронный ресурс] <https://ens.dk/ansvarsomraader/beredskab/olieberedskab> (дата обращения: 11.10.2021).

В 2018 году Датское агентство по энергетике заявило о том, что даже при сокращении добычи нефти, начиная с 2020 года, Дания будет вынуждена импортировать нефть у других стран. Исходя из приведенных данных, можно отметить, что даже при условии роста потребления нефти в отдельно взятой сфере, это не должно ставить государство в зависимость от единственного энергоисточника и отказа от поиска альтернатив. Несомненно, опыт Дании в нефтяном секторе может быть полезен и для стран СНГ. Применение альтернативных источников энергии в транспортной и отопительной сферах могло бы значительно снизить объемы потребляемой нефти. Помимо этого, для таких стран, как Россия, Туркменистан и Азербайджан, была бы актуальна политика по минимизации добычи нефти на экспорт, переориентация на исключительно внутреннее энергообеспечение нефтепродуктами. Для Туркменистана, темпы добычи нефти которого незначительно выше уровня Дании, подобная политика могла бы быть наиболее актуальной, если бы страна на современном этапе имела достаточно развитую программу развития возобновляемых источников энергии. Тем не менее только с 2020 года в стране начинает изучаться вопрос активного использования ВИЭ.

Из рассмотренных на данный момент источников энергии в наибольшем объеме в Дании используют газ. На 2019 год на его потребление отводилось около 15% всей получаемой энергии. Считается, что при сжигании газ вырабатывает меньше углекислого газа, чем другие виды традиционных источников энергии. Следовательно, потребление газа в альтернативу нефтепродуктов в отдельных сферах может быть использовано в качестве переходного этапа к ВИЭ.

В соответствии с энергетической стратегией Дании к 2050 году страна должна полностью отказаться от использования нефти, газа и угля и перейти на полное энергообеспечение от возобновляемых источников¹, в связи с чем на ее территории постепенно развиваются такие направления, как: ветроэнергетика, гидроэнергетика и солнечная энергетика. Данные способы получения энергии являются полностью безопасными для окружающей природы, так как они не выделяют парниковые газы и другие опасные для окружающей среды вещества.

На 2021 год в Дании 41% от общего энергопотребления составляют возобновляемые источники, при этом производство ВИЭ составляет 46%. На 2020 год в России потребление альтернативных источников не превышает 1%. По заверениям российских политиков к 2040 году этот показатель может быть увеличен до 10%. При этом производство составляет около 20%. В Узбекистане и Казахстане на производство ВИЭ приходится чуть более 10%. В Украине на ВИЭ приходится 7% от общего энергопотребления, а на энергопроизводство приходится около 9%. Для Белоруссии показатель

¹ Energistrategi 2050 – fra kul, olie og gas til grøn energi / Energistyrelsen. [Электронный ресурс] http://www.stm.dk/multimedia/Energistrategi_2050.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

потребления альтернативных источников еще ниже и составляет 6%. В целом можно говорить о том, что страны СНГ предпринимают определенные действия для развития ВИЭ, что подтверждается принятием документов¹ по сотрудничеству в данной сфере.

Отметим, что в отличие от стран СНГ, Дания не поддерживает использование атомной энергии как одного из видов ВИЭ. В свою очередь для России и Армении потребление атомной энергии составляет около 19% и 27% соответственно. Для Украины производство и потребление атомной энергии играет ключевую роль в энергообеспечении страны и составляет около 55%. Более того, в 2020 году на заседании КЭВ было принято решение о совместной деятельности стран-членов СНГ в области атомной энергетики до 2030 года.

К 2025 году в Дании планируется запуск атомного реактора нового типа. В первую очередь атомная энергия будет производиться от тория. Немаловажно, что ядерные отходы от атомных реакторов нового образца также будут радиоактивными значительно меньшее количество времени.

Следовательно, одной из проблем стран СНГ можно назвать ориентацию на поддержание имеющихся атомных реакторов, а не на модернизацию сектора атомной энергетики. Наиболее актуальная документация затрагивает вопросы утилизации атомных отходов и мирном использовании атомной энергии. Более важные вопросы по обеспечению безопасности атомных установок рассматривались странами-членами только в начале XXI века и, несомненно, требуют пересмотра положений.

В целом датская энергетическая и экологическая политика не отрицает возможность использования атомных реакторов. Например, частные датские энергетические компании принимают участие в строительстве реакторов в развивающихся странах, например, в Индии. Тем не менее правительством Дании признается значительный риск от использования атомных реакторов старого образца.

Ветроэнергетика является наиболее развитым ВИЭ в Дании. В стране преобладает равнинный ландшафт, имеется длинная береговая линия, что создает благоприятную основу для установки ветрогенераторов. Отметим, что подводный ландшафт также позволяет устанавливать ветряные электростанции в акваториях Дании. В 2017 году энергия, получаемая от ветряных мельниц, составляла 37,6% от общего числа получаемой энергии, а к началу 2020 года этот показатель увеличился до 53%. В конце 2020 года датская ассоциация ветроэнергетики предполагала в своем докладе, что к завершению 2021 года в стране 61% от общей потребляемой энергии будет

¹ Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии / Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] <http://surl.li/ammuy> (дата обращения: 14.10.2021).

приходиться на ветроэнергетику¹. На данный момент основная цель по обеспечению ветроэнергетикой 50% от всей возобновляемой энергии была достигнута, вследствие чего на 2021 год основной задачей является увеличение объемов альтернативных видов энергии от всего энергопотребления. Говоря о безопасности ветроэнергетики для экологии, необходимо отметить, что энергия, полученная от ветрогенераторов, снижает ежегодный выброс в атмосферу парниковых газов таких, как углекислый газ и оксид азота, до 1,8 миллионов тонн².

При этом Дания считается первооткрывательницей способа получения электричества из энергии морского ветра. Впервые технология была применена в 1991 году и только по прошествии нескольких десятилетий начала широко применяться в энергообеспечении страны. На современном этапе объемы потребления морской и стандартной ветроэнергетики практически сравнялись.

В России получение энергии от солнца и ветра приходится около 60%. Подобное соотношение показывает, что для России и Дании потенциальным пространством для обмена опытом является ветроэнергетика. Наиболее очевидным вариантом сотрудничества Дании и стран СНГ представляется взаимодействие частных энергетических компаний. Например, датская компания Ørsted, занимающаяся проектами по ветроэнергетике и биоэнергетике, также занимается установкой ветропарков и имеет контракты с рядом европейских государств (Великобритания, Нидерланды).

В 2021 году в Дании продолжается тенденция по увеличению количества потребляемой солнечной энергии. В сравнении с другими альтернативными источниками солнечная энергетика все еще является наименее популярной. Несмотря на то, что данный способ получения энергии экологически безопасен, он не распространен в Дании по причине климатических особенностей: общее количество солнечных часов в Дании за год не превышает 1900 часов (подобный показатель наблюдается и в России). Из чего следует, что в те годы, когда количество солнечных дней было бы меньше среднего, страна бы не получала необходимого уровня энергии.

Стоит отметить, что, как в странах СНГ, так и в Скандинавских странах, подобный способ получения альтернативной энергии популярен у компаний и организаций, придерживающихся политики устойчивого развития, в рамках чего активно используются солнечные батареи³. Например, опыт использования соленных батарей на крышах жилых зданий,

¹ Denmark – wind energy hub / Danish wind industry association [Электронный ресурс] https://winddenmark.dk/sites/windpower.org/files/media/document/Profile_of_the_Danish_Wind_Industry.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

² Energi Fyns vindmøller / Energi Fyn [Электронный ресурс] <https://www.energifyn.dk/privat/groen-omstilling/vindmoeller/energi-fyns-vindmoeller> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Sustainability report 2019 / Danish Energy Management [Электронный ресурс] https://www.dem.dk/wp-content/uploads/2020/03/Sustainability-report-2019_web.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

используемый в Дании с 2010-х годов. Подобный способ позволяет обеспечивать здания электроэнергией и горячей водой, снижая стоимость электроэнергии.

На современном этапе в Дании используется два вида получения солнечной энергии. Оба варианта безопасны для окружающей среды, а их различие заключается в способах преобразования солнечной энергии. Первый вид - это солнечные батареи на основе фотоэлемента, они используются для производства электроэнергии, преобразовывая солнечную энергию в электричество. Второй вид – это гелиотермальные энергоустановки, принцип работы которых заключается в преобразовании солнечной энергии в тепловую энергию. Такие установки используются для обогрева зданий и для централизованного теплоснабжения. Данный вид солнечных батарей встречается чаще, так как подобные источники энергии устанавливаются на крышах жилых зданий и предприятий.

Для ряда государств использование солнечных батарей могло бы стать более экономически выгодным решением, чем, например, строительство тепло- или гидроэлектростанций. Сравнивая количество солнечных часов в год можно отметить, что для ряда стран СНГ (Казахстан, Армения, Молдова) имеется значительный потенциал для развития солнечной энергетики.

Наименее актуальным для Дании альтернативным источником энергии (менее 1%) считается гидроэнергетика. Несмотря на экологическую безопасность данного способа получения энергии, для его полноценного и качественного использования необходим свободный доступ к водным ресурсам. В ряде стран СНГ потенциалом для развития гидроэнергетики обладают Россия, Кыргызстан, Таджикистан и Украина. Можно предположить, что гидроэнергетика является одним из направлений ВИЭ, в которой Дания могла бы получить опыт от сотрудничества со странами СНГ.

В заключение следует отметить, что сотрудничество между странами СНГ позволяет им вырабатывать общие энергетические стратегии и способствовать развитию собственных ТЭК. Согласно официальным данным, представляемым Министерством энергетики Российской Федерации, Россия располагает самым большим в мире потенциалом энергии, вырабатываемой альтернативными и возобновляемыми источниками. Так, объем технически доступных ресурсов возобновляемых источников энергии в РФ составляет не менее 24 млрд. т условного топлива. При этом Советский Союз имел большой опыт разработки проектов в области возобновляемых источников энергии. Это касалось крупных гидроэнергетических проектов, а также ветроэнергетики. Однако с 1970 года низкие цены на нефть привели к постепенному отказу от этого сектора энергетики. Новые проекты перестали вводиться в эксплуатацию [1, с. 95]. Тем не менее, опыт зарубежных государств может также благоприятно влиять на развитие сфер энергообеспечения стран-участников СНГ. Пример становления ТЭК Дании может быть полезен России, Украине и Азербайджану, как странам с ярко выраженной зависимостью от

нефтегазовых продуктов в сфере энергообеспечения. Сотрудничество в области гидро- и ветроэнергетики могло бы быть взаимовыгодным и предоставить странам СНГ возможность получения актуальной информации в сфере ветроэнергетики. Несмотря на то, что на 2021 год энергетика Дании продолжает быть сильно зависимой от традиционных источников энергии, именно опыт Дании в производстве и потреблении различных ВИЭ может быть полезен для стран СНГ, которые только начинают развивать направление альтернативных энергоисточников.

Список литературы

1. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12 А. С. 90-110.

УДК 346.62

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тимофеева Полина Александровна,

*студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу правового регулирования инвестиционной деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации. В частности, в ней рассматривается правовая политика России в сфере инвестиций в ТЭК, а также выявляются проблемы правового регулирования деятельности национальных и иностранных инвесторов в сфере ТЭК.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), правовое регулирование, инвестиционная политика, иностранные инвесторы, национальные инвесторы.

На современном этапе развития российской экономики практически полностью оформилась трехуровневая система её финансирования, которая включает в себя бюджетное финансирование, кредитование и инвестиции. При этом на протяжении многих лет топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является основой не только энергетического сектора, но и всей экономики Российской Федерации [1]. В связи с этим энергетика в большей степени нуждается в прямом и косвенном инвестировании для своего

дальнейшего функционирования и развития, и, в частности, инвестирование в топливно-энергетический комплекс играет здесь решающую роль.

Безусловно, определяющее значение имеет то, как регулируется инвестиционная деятельность в Российской Федерации в указанной сфере. Целью данной статьи выступает анализ правового регулирования деятельности национальных и иностранных инвесторов по вложению инвестиций в топливно-энергетический комплекс.

По мнению Е.А. Землячевой, «качественный уровень и количественный рост инвестиций, их соотношение дают представление о проводимой государством инвестиционной политике, целью которой является поиск оптимального правового регулирования инвестиционной деятельности, национальных и иностранных инвесторов» [2, с. 14]. Так, согласно данным официальной статистики, в 2015-2016 годах доля России составляла 8% от инвестиций в отрасли ТЭК в мире, для сравнения доля США составила 34% [3, с. 15], что даёт основание сделать вывод о необходимости развития данной сферы в Российской Федерации. Стоит отметить, что на уровень развития инвестиционной сферы в России в свое время оказали влияние определенные политико-исторические события и постепенный переход страны от командной к рыночной экономике, а также тотальная закрытость предприятий, работающих в сфере ТЭК, для иностранных инвестиций в годы политической напряженности международных отношений.

Что касается правовой политики в отношении инвестиционной деятельности в исследуемой сфере, то согласно подп. 2 абз. 21 п. 2 главы 5 Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р¹, энергетическая политика будет направлена, в том числе на улучшение предпринимательского климата путем создания ясных и стабильных правил экономической деятельности компаний, гарантирующих соблюдение прав инвесторов за счет введения предсказуемого и сбалансированного режима налогообложения и нормативной правовой базы, защищающей права инвесторов и развитие конкуренции, что предполагает реформирование законодательной базы, регулирующей инвестиционные отношения в сфере ТЭК, изменение политического курса, предполагающего предоставление инвесторам в сфере топливно-энергетического комплекса широкого круга прав, гарантий, а также льгот, что способствовало бы более быстрому темпу развития здоровой конкуренции в указанной сфере и, как следствие, экономическому росту в стране, улучшению ее положения на международном рынке энергоресурсов.

Правовое регулирование данной сферы подразделяется на два особых и

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

независимых друг от друга блока: регулирование отношений с национальными инвесторами и регулирование инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом [7].

При этом регулирование исследуемой сферы в первую очередь осуществляется Законом РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»¹, который сохраняет свою силу по сей день. Данным нормативным правовым актом в ст. 3 определяется довольно широкий круг объектов инвестиционной деятельности, позволяющий заключить, что отношения в сфере ТЭК также входят в поле действия данного Закона. Отметим, что в качестве источников финансирования инвестиционной деятельности законодатель также включает и иностранные инвестиции. Закон предоставляет инвесторам, в том числе иностранным, ряд гарантий защиты их прав, к примеру, обеспечение равноправных условий деятельности, невозможность безвозмездных национализации и реквизиции инвестиций.

Следующим актом для анализа выступает Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»². Согласно ст. 2 указанного Закона соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Таким образом, предметом данного нормативного правового акта являются инвестиционные отношения в сфере поиска, разведки и добычи минерального сырья.

В этом Законе закреплены положения, предоставляющие иностранному инвестору определенные права, гарантии и льготы, в числе которых право собственности инвестора на производимую продукцию, право на свободный вывоз сырья за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством РФ, право на свободное и безвозмездное пользование геологической информацией о недрах, право свободного доступа к объектам трубопроводного транспорта и др.

В этой связи следует привести мнение М.Н. Паутовой о том, что «такая форма иностранных инвестиций, как соглашение о разделе продукции, создала для иностранного инвестора более благоприятную форму инвестиций в нефтяную и газовую промышленность, чем для российских инвесторов» [4, с. 960], что она объясняет тем, что цель России в данном вопросе заключается не столько в привлечении иностранных инвестиций, сколько в привлечении технологий, которыми обладают иностранные

¹ Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

² Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

инвесторы в противовес национальным. Благоприятность инвестиций для иностранных лиц заключается в гарантиях, закрепленных в ст. 17 и ст. 18 указанного Закона, устанавливающих неприменение принятых во время действия соглашения нормативных правовых актов в отношении иностранных инвесторов, ухудшающих их положение и коммерческие результаты. Таким образом, как следствие, «государства, в том числе и Россия, прибегают к данной форме иностранных инвестиций и к применению в отношении иностранных инвесторов более благоприятного режима инвестиций, чем национальный режим» [6, с. 86].

Общие вопросы инвестиционной деятельности регулируются следующими нормативными правовыми актами:

- Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹;

- Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»²;

- Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»³.

Наибольший интерес вызывает последний из названных законов. Согласно п. 3 ст. 2 этого Закона к отношениям, регулируемым данным Законом, в числе прочих относятся отношения по инвестированию иностранными инвесторами в хозяйственные общества, осуществляющие геологическое изучение недр и (или) разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения. Данный документ предоставляет ряд правовых гарантий иностранным инвесторам, среди которых гарантии от принудительного изъятия инвестиций, компенсации и возмещение убытков, разрешение споров в судебном порядке, а также стабилизационная оговорка, касающаяся неблагоприятного для иностранного инвестора изменения российского законодательства.

Что же касается сотрудничества стран постсоветского пространства с Россией, то нужно отметить, что позиции стран СНГ в мировой энергетике различны, так же, как и их энергетические связи с РФ, однако выработка многокомпонентной стратегии энергетического взаимодействия позволит

повысить ее эффективность для всех партнеров. Для этого необходимо, чтобы сотрудничество государств реализовывалось в ходе выполнения совместных энергетических проектов в условиях проведения согласованной политики. На современном этапе развития региональных отношений перед странами СНГ стоит задача разработки и реализации новой модели экономического сближения, которая отвечала бы совместным долгосрочным интересам и стимулировала создание конкурентных, но при этом партнерских отношений. Так, например, в настоящее время уровень газификации российских регионов к 2024 году вырастет с 68,6% до 74,7%, а к 2035 году - до 82,9%. Такие показатели заложены в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года.

Помимо этого, в Стратегии прогнозируется увеличение к 2024 году производства энергоносителей на 5-9% (по сравнению с 2018 годом), экспорта продукции топливно-энергетического комплекса - на 9-15%, привлечение инвестиций в отрасль - в 1,35-1,4 раза, что позволит развивать топливно-энергетическое направление, в том числе в области инвестирования.

В целом анализ правового регулирования инвестиционной деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса позволяет заключить, что сложности здесь возникают, потому что имеется множество разрозненных нормативных правовых актов, положения которых часто аналогичны, а отсутствие отдельного документа, регулирующего строго инвестиционные отношения в сфере ТЭК, приводит к расплывчатости понимания, какие положения можно отнести к данной сфере, а какие к ней не применимы.

Итак, согласимся с мнением М.Н. Паутовой относительно тенденции создания государством более благоприятной среды иностранным инвесторам, нежели национальным, и, в частности, о том, что «ряд законодательных изменений периода кризисных явлений российской и мировой экономики характеризуется смягчением законодательных условий иностранных инвестиций в ТЭК, что объясняется насущной необходимостью их привлечения» [5, с. 1110]. Отметим также, что, несмотря на улучшение положения иностранных инвесторов, осуществляющих свою деятельность, в том числе и в сфере ТЭК, объем прав и гарантий, предоставляемых им, отличается в различных нормативных правовых актах РФ.

Список литературы

1. T Efimtseva, A Diakonova, E Mikhailova, O Rakhmatullina and R Salieva. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector. III International scientific and practical conference "Actual problems of the energy complex: mining, production, transmission, processing and environmental protection" 21 April 2021,

¹ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

² Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

³ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

- Moscow, Russian Federation. [Электронный ресурс] <https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/808/1> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Землячева Е.А. Государственно-правовое регулирование инвестиционной деятельности в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации: автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата юрид. наук. - Москва, 2008. - 21 с.
 3. Инвестиции в ТЭК: рост после кризиса на рынке нефти // Энергетический бюллетень. 2018. № 61.
 4. Паутова М.Н. Правовой режим иностранных инвестиций в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации // Право и политика. 2016. № 8. С. 958-962.
 5. Паутова М.Н. Формирование и развитие законодательства об иностранных инвестициях в топливно-энергетический комплекс Российской Федерации // Право и политика. 2016. № 9. С. 1105-1110.
 6. Печенкина Ю.В. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в освоение месторождений нефти и газа // Вопросы российского и международного права. 2018. № 8. С. 82-93.
 7. Шадрин Т.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата юрид. наук. - Москва, 1999. - 28 с.

УДК 346.54

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРАНАХ СНГ И ЕАЭС**

Тушева Анастасия Игоревна,

*студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. Данная статья посвящена функционированию органов государственной власти Российской Федерации, стран СНГ и ЕАЭС, а также перспективам сотрудничества государств-участников указанных объединений в их взаимосвязи с внутренними структурами отдельных государств в регулировании вопросов, связанных с эффективным потреблением энергоресурсов, из которого вытекает решение проблем рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.
Ключевые слова: энергоресурсы, потребление, переработка, эффективное природопользование, экология, сотрудничество, план национального развития.

В настоящее время развитию топливно-энергетических отраслей экономики уделяется большое внимание, так как они составляют важную часть не только национальной экономики в целом, но и сохранения благоприятной окружающей среды, развития социально-культурных связей между государствами.

В Российской Федерации, в странах постсоветского пространства (СНГ) и странах ЕАЭС существует проблема перспективности создания единого электроэнергетического рынка и общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов и соответствия целей, предусмотренных международными договорами, реально достигаемым объединением целям. Последствия интеграции экономических систем государств неоднозначны, и в разрешении настоящих вопросов заключается актуальность избранной темы.

Проблема, послужившая основой исследования, состоит в потенциальной или реальной возможности разрешения возникающих в связи с неправильной утилизацией отходов производства экологических проблем посредством внутриэкономических и внешнеэкономических решений уполномоченных на то государственных органов.

Фактическим материалом стали Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» и Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации».

Весь материал в работе излагается на основании научных статей ученых современной России. В последнее время издано множество монографий и статей по обозначенной теме, среди которых можно выделить работы М.В. Непарко «Влияние экспорта нефти и нефтепродуктов на пополнение федерального бюджета Российской Федерации», Б.К. Джаманбалина и С.А. Грицука «Топливо-энергетический комплекс Казахстана» и иные статьи, монографии и других авторов.

Методологическую основу исследования составили общие методы научного познания, а также специально-юридические методы, как-то: методы эмпирического исследования, среди которых можно выделить наблюдение (изучение практики деятельности отраслевых министерств РФ, стран СНГ и ЕАЭС в вопросах управления топливно-энергетическим комплексом), сравнение (сравнение целей государственного управления топливно-энергетическим сектором экономики в РФ, странах СНГ и ЕАЭС), методы теоретического исследования (восхождение от абстрактных доктринальных положений к правоприменительным вопросам современного законодательства). Среди теоретических методов исследования можно назвать также следующие: анализ (анализ законодательных и теоретических положений, содержащих вопросы, цели и задачи управления топливно-энергетическим комплексом, и последующее возведение обнаруженных и проанализированных положений к методу сравнения), абстрагирование (отвлечение от признаков рассматриваемых субъектов, не представляющих существенного интереса в настоящем исследовании). Среди специально-

юридических методов особенно следует выделить исторический метод исследования (анализ процесса развития сотрудничества государств в области управления топливно-энергетическим сектором экономики), формально-юридический (анализ нормативных правовых актов) и иные методы.

Создание и функционирование органов государственной власти по вопросам государственного управления определенными отраслями экономики страны основано на положительном опыте, перенятым от государств, уже создавших систему управления по данному вопросу, успешно функционирующую на данный момент. Сотрудничество в областях топливно-энергетического комплекса (ТЭК) обусловлено необходимостью преодоления экологических проблем, возникающих в связи с неправильной утилизацией отходов производства, с разрешением проблем дефицита энергии, истощения сырьевых ресурсов, и иных глобальных проблем.

Проведение анализа функционирования органов власти в сфере государственного управления топливно-энергетическим комплексом продиктовано существованием различных путей развития государственной системы управления и надзора по проблемам рационального и эффективного использования электроэнергии, включающего её переработку, распределение, использование. Планы развития многих государств и, в частности России и Казахстана, принятые в последние годы, включают в себя разрешение вопросов и достижение целей, непосредственно связанных с развитием ТЭК. Приоритетность развития комплекса обосновывается влиянием его на экономическое, политическое, экологическое состояние стран и мира, а сложность достижения поставленных задач - недостаточностью необходимых для осуществления этих задач средств (например, отсутствием необходимого для переработки отходов оборудования на предприятиях).

В Российской Федерации управление топливно-энергетическим комплексом подчиняется нескольким управленческим органам государственной власти, принимающим все решения по указанным вопросам.

Топливо-энергетический комплекс - это сложная система, включающая совокупность производств, процессов, материальных устройств по добыче топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению, как первичных ТЭР, так и преобразованных видов энергоносителей. В него входят:

- нефтяная промышленность;
- угольная промышленность;
- газовая промышленность;
- электроэнергетика.

Данная совокупность отраслей хозяйствования является основой экономики, так как включает в себя наиболее экономически важные её части, составляющие большую или значительную часть доходов, поступающих в

государственный бюджет [4]. Следовательно, экономическая важность и влияние на экономику государства таких отраслей обусловлены возможностью проведения успешной внутренней и в особенности внешней политики по вопросам рационального распределения и потребления получаемых в результате переработки материалов и ресурсов.

Реализацию государственной политики в сфере управления топливно-энергетическим комплексом в Российской Федерации осуществляет Министерство энергетики РФ, а также подведомственные ему организации, в числе которых стоит выделить Российское энергетическое агентство. Существуют иные подведомственные организации, реестр которых приведен на официальном сайте Министерства энергетики РФ. К органам государственной власти, регулирующим деятельность топливно-энергетического комплекса, относится и Министерство промышленности и энергетики Оренбургской области.

В рамках заявленной темы полномочия указанных органов государственной власти следует рассматривать в их связи с развитием внутренней и внешней политики РФ в разрешении проблем рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды. Связь топливно-энергетического комплекса с решением важных экологических задач проявляется во влиянии способа устранения отходов производства на развитие экологических систем: воздушных, водных и иных. Так, выбросы вредных веществ (к примеру, двуокиси серы) и мелких частиц золы в воздушный бассейн, вызванных ошибками в утилизации отходов производства, способствуют истончению озонового слоя и увеличению числа кислотных дождей.

Министерство энергетики РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере выработки и реализации государственной политики в управлении топливно-энергетическим комплексом, а также функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере производства и распределения топливных и энергетических ресурсов. Функционирование Министерства в вопросах разрешения экологических проблем, связанных с особенностями производства ТЭК, требует анализа нормативных правовых актов, издаваемых этим Министерством и иными уполномоченными на то органами.

В частности, следует назвать Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года»¹. В нем устанавливается, что одной из целей развития России является обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни, причем в её рамках должны быть предприняты меры по снижению выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

на окружающую среду и здоровье человека. Данное положение непосредственно связано с проблемами развития ТЭК в сфере рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках внутреннего управления и внешнего сотрудничества, так как реализация его возможна только при условии взаимодействия всех производственных и экономических систем, непосредственно влияющих на экологическое состояние планеты. Необходимость развития межгосударственных связей обусловлена взаимным влиянием производства в различных государствах друг на друга. Здесь имеется в виду, как распространение последствий вредных выбросов на территорию, не определяемую государственными границами, так и взаимный обмен технологическими достижениями, которые могут способствовать разрешению глобальных проблем.

Во исполнение Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» был принят такой акт, как Доктрина энергетической безопасности¹. В ней определяется, что Российской Федерацией вносится существенный вклад в обеспечение международной экономической безопасности. Эта Доктрина регулирует вопросы не только экономической, но и в некоторой степени экологической безопасности, что обусловлено тесной связью названных областей сотрудничества государств. Так, экономическая безопасность, согласно положениям Доктрины экономической безопасности, подразумевает в том числе обеспечение рационального потребления энергоресурсов. Можно заключить, что разрешение такой проблемы связано не только с истощением энергетических ресурсов (что также является проблемой), но и с неправильной утилизацией отходов производства, которая как раз и приводит к возникновению ряда экологических проблем [3].

Рассмотрение особенностей управления топливно-энергетическим комплексом и определение возможностей сотрудничества Российской Федерации, стран СНГ и ЕАЭС подразумевает также анализ формирования и функционирования органов управления стран СНГ и ЕАЭС.

Во многих государствах изначально основной целью развития топливно-энергетического комплекса являлось экономическое обособление и независимость производства от других государств. Однако в последние годы наблюдается другая тенденция, а именно тенденция создания единого экономического пространства, или единого рынка сбыта газа, нефти и нефтепродуктов, что обусловлено в том числе усугублением существующих экологических проблем.

Среди стран СНГ и ЕАЭС можно выделить Казахстан. В этом государстве функционирует такой орган управления, как Министерство индустрии и новых технологий Казахстана [2]. Важным для рассмотрения представляется разработанный этим органом исполнительной власти Закон

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.

Республики Казахстан от 13.01.2012 № 541-IV «Об энергоснабжении и повышении эффективности». Настоящий Закон принят с целью повышения эффективности использования энергоресурсов, что подразумевает разрешение нескольких глобальных проблем, связанных с эффективностью использования энергоресурсов. Эффективность использования энергоресурсов - это не только энергосбережение, но и технически и экономически оправданный уровень использования энергоресурсов. Данное положение нужно трактовать с позиций не только особенностей экономического развития, непосредственно связанного с топливно-энергетическим комплексом, но и с позиций необходимости обеспечения такого использования энергоресурсов и, в частности их переработки, которое не будет наносить существенного ущерба экологии.

Опыт Казахстана в развитии топливно-энергетической отрасли является по большей мере положительным, однако этому способствовало не только создание успешно функционирующих органов государственной власти, но и обеспеченность государства необходимыми для развития отрасли ресурсами. Значение управленческих решений также велико: именно отраслевые министерства и подведомственные им органы управления определяют общеобязательные правила использования ресурсов, которые и способствуют эффективному и экологически безопасному их потреблению, использованию, переработке.

Органы государственной власти в области управления топливно-энергетическим комплексом Российской Федерации и Казахстана обладают некоторыми сходными чертами, которые способствуют развитию международного сотрудничества в данной сфере. Так, деятельность органов исполнительной власти, созданных с целью управления именно топливно-энергетическим комплексом России и Казахстана, сосредоточена на принятии решений, способствующих созданию единого рынка сбыта нефтепродуктов РФ и стран СНГ и ЕАЭС, к числу которых относится Казахстан. Это проявляется в установленных принятыми отраслевыми министерствами нормативных правовых актов в целях, среди которых выделяются осуществление сбалансированной тарифной политики и ценообразования в области производства и потребления энергетических ресурсов, пропаганда экономических, экологических и социальных преимуществ эффективного использования энергетических ресурсов, повышение общественного образовательного уровня в этой области.

Рассмотрение деятельности министерств Российской Федерации и Казахстана подразумевает рассмотрение вопросов международного сотрудничества в сфере создания единого экономического пространства, которое будет способствовать эффективному потреблению, переработке, распределению энергоресурсов и разрешению экологических проблем, связанных с неэффективным использованием нефтепродуктов, газа, иных топливно-энергетических ресурсов.

Сотрудничество между государствами-участниками (Республикой Казахстаном, Российской Федерацией, Республикой Арменией, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой) послужило основой создания содружества государств, в том числе в сфере развития отраслей ТЭК, - ЕАЭС. Основным документом здесь является Договор о Евразийском экономическом союзе¹, ст. 104 которого устанавливает направления сотрудничества в энергетической сфере, а именно формирование общего электроэнергетического рынка, общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов.

Ст. 4 Договора «Основные цели Союза» устанавливает, что одной из целей сотрудничества является развитие экономик государств-членов для повышения жизненного уровня населения. Иными словами, развитие экономических систем государств подразумевает развитие производственных мощностей и средств производства. Грамотная и скоординированная, рациональная деятельность в этом направлении может позволить не только обеспечить поступление доходной части в государственный бюджет, но и сохранить состояние окружающей среды на уровне, приемлемом и необходимом для достойной жизни граждан.

В 2019 году Министерством энергетики РФ проводилась активная политика в области установления внешнеэкономических связей с целью разрешения вопросов переработки и распределения топливно-энергетических ресурсов. Особое внимание следует обратить на работу по формированию общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов со странами ЕАЭС в соответствии с программами, утвержденными Высшим Евразийским экономическим советом в 2018 году. Это способствует развитию охраны окружающей среды и разрешению проблем экологии, так как в качестве целей указанных программ выступают привлечение инвестиций в сферу переработки нефтепродуктов, а также соблюдение экологической безопасности. Сотрудничество государств в достижении этих целей может способствовать плановому развитию производства, которое в свою очередь будет создавать благоприятные условия окружающей среды.

Создание единого экономического пространства стран постсоветского пространства (СНГ) обусловлено существованием системой экономических связей, унаследованных от СССР [5]. Вместе с тем международное сотрудничество между государствами-членами ЕАЭС и СНГ не должно препятствовать модернизации отраслей экономики в рамках отдельных государств, то есть не должно способствовать зависимости государств друг от друга. Существование риска ограничения самостоятельности стран, реализующих программы Высшего Евразийского экономического совета, становится препятствием для формирования единого энергетического рынка таких интеграционных объединений, как СНГ и ЕАЭС, и для осуществления программ по созданию безопасной экологической среды в настоящее время

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

[1]. Ограничение модернизации производства в рамках каждого отдельного государства может стать причиной отставания в развитии производственных технологий, которые способствуют выполнению главных задач объединения государств.

Итак, развитие функциональных возможностей органов управления Российской Федерации в вопросах сотрудничества со странами СНГ и ЕАЭС по проблемам совершенствования топливно-энергетических систем непосредственно будет способствовать разрешению глобальных экологических проблем, связанных с рациональным природопользованием и охраной окружающей среды. Такое воздействие топливно-энергетического комплекса на экологию проявляется в потенциальной возможности эффективного использования и повторной переработки, в том числе отходов производства, что включается в многолетние планы национального развития государств-членов интеграционных объединений.

Список литературы

1. Горда А.С., Горда О.С. Реализация проекта «Евразийский экономический пояс шелкового пути»: возможности и угрозы для стран ЕАЭС и ШОС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Том 1 (67). № 1. С. 56-66.
2. Грицук С.А., Джаманбалин Б.К. Топливо-энергетический комплекс Казахстана как основа социально-экономического развития / Новые тенденции в экономике и управлении организацией: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 22-24 апреля 2010 г. – С. 33-35.
3. Михайлова Е.С. Проблемы и перспективы применения в Российской Федерации европейского опыта государственного стимулирования переработки отходов // Академический юридический журнал. 2019. № 4 (78). С. 44-49.
4. Непарко М.В. Влияние экспорта нефти и нефтепродуктов на пополнение федерального бюджета Российской Федерации // Journal of Economy and Business. 2020. Vol. 2-1 (60).
5. Ромашкина В.А. Энергетическое сотрудничество стран постсоветского пространства // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (93). С. 176-184.

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ**

Уряшев Вадим Ринатович,

*студент бакалавриата Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема эффективности правовых механизмов реализации экологических норм отечественного законодательства и международно-правовых норм стран-участниц СНГ в деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: экологические нормы права, международно-правовые договоры, реализация норм права, государственная экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза.

В теории государства и права различают множество юридических механизмов, посредством которых реализуются нормы права. Однако поскольку каждая отрасль права имеет свой уникальный предмет и метод правового регулирования, то и правовой механизм реализации норм права той или иной отрасли имеет свои собственные особенности. Вместе с тем нельзя утверждать, что каждая отрасль права имеет свой уникальный механизм реализации своих норм, так как зачастую получается так, что правовой механизм одной отрасли формируется за счет норм различных, тесно взаимосвязанных между собой отраслей права. Данное утверждение применимо, в том числе и к отраслям предпринимательского права и экологического права.

Само по себе существование правового механизма реализации норм, как совокупности, посредством которых осуществляется фактическое их претворение в жизнь [2, с. 160], недостаточно, поскольку важно обеспечивать еще и эффективность функционирования такого механизма.

Правой механизм реализации экологических норм при осуществлении хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности заключается в наличии норм-запретов, предписаний, дозволений, норм-гарантий, закрепленных в законодательстве Российской Федерации, а также в международных договорах Российской Федерации.

Земельным, водным, лесным законодательством, а также законодательством об охране окружающей среды предусмотрено множество норм, предусматривающих общие и специальные требования в области

охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности, установление различных нормативов в области охраны окружающей среды. Немаловажную роль в регулировании деятельности хозяйствующих субъектов играет государственная и общественная экспертиза и экологический аудит.

«Принимая во внимание важность исторических связей и сознавая ответственность за экологическую безопасность», страны СНГ договорились о сотрудничестве с целью развития интеграционных процессов и закрепления норм международного экологического права. Стороны, подписавшие Конвенцию¹, обязуются гарантировать доступ к экологической безопасности для общественности и ее участие в процессе принятия решений в области обеспечения экологической безопасности. В отношении планируемой или осуществляемой опасной деятельности участники Конвенции обязуются применять международные процедуры. Модельный экологический кодекс для государств-участников СНГ² также предусматривает систему государственных мер по реализации экологических прав, а также содержит нормы, закрепляющие перечень основных нормативов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и общие требования к ним, закрепляет процедуру экологической сертификации и лицензирования отдельных видов деятельности.

Несмотря на обширную нормативную базу в рамках данного вопроса, проблема эффективности механизма, обеспечивающего реализацию экологических норм при осуществлении предпринимательской деятельности, остается открытой и актуальной. При этом топливно-энергетический комплекс, как сфера осуществления предпринимательской деятельности, является наиболее интересной, поскольку именно здесь функционируют отечественные промышленные гиганты-компании, и именно в данной сфере нередко возникают резонансные ситуации, связанные с нарушением экологического законодательства. Такие случаи связаны с тем, что соблюдение требований и нормативов в области охраны окружающей среды зачастую противоречит интересам бизнеса, поскольку хозяйствующим субъектам приходится производить дополнительные, нередко крупные, затраты, либо же вовсе прекращать свою деятельность в связи с установленными императивными нормами природоохранного законодательства, а сами объекты хозяйственной деятельности в сфере

¹ Конвенция о коллективной экологической безопасности. Проект конвенции принят постановлением № 15-6 на пятнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 13.06.2000 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2000. № 25.

² Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятый постановлениями от 16.11.2006 № 27-8 на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и от 31.10.2007 № 29-14 на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

топливно-энергетического комплекса – источники повышенного негативного воздействия на экологию [1].

Наиболее ярко такой конфликт интересов между бизнесом и требованиями природоохранного законодательства проявился при реализации нового газопровода «Северный поток-2». Примечательной данной ситуацией является еще и потому, что уполномоченные органы исполнительной власти встали на сторону компании, пропустив на стадии допуска проекта к реализации ряд нарушений федерального законодательства; оппонентом же представителей бизнеса выступила равнодушная общественность.

По данным, опубликованным на официальном сайте крупнейшей энергетической компании России ПАО «Газпром», в сентябре 2021 года строительство нового экспортного газопровода из России в Европу через воды Балтийского моря «Северный поток-2» завершено. Сейчас данный проект находится на стадии процедуры сертификации, которую выполняет Министерство экономики ФРГ, в результате которой проверяется безопасность поставок газопровода. По окончании урегулирования административных вопросов газопровод будет запущен, предположительно, коммерческие поставки ожидаются уже к концу текущего календарного года.

Реализация проекта «Северный поток-2» стала одной из самых обсуждаемых новостей последних лет, политики одобряли постройку нового газопровода, представляя в нем рычаг воздействия на Евросоюз; экономисты видят в нем возможность преодоления энергетического кризиса в Европе; представители бизнеса, в том числе руководство ПАО «Газпром», усматривают в данном проекте возможность увеличения экспортных поставок газа, и, не менее важное, их удешевления, в связи с тем, что новый газопровод значительно меньше по протяженности, и, как следствие, это огромная ожидаемая выручка для инициатора проекта – компании «Газпром» и для бюджета Российской Федерации в виде налоговых поступлений. Так, на новостях о завершении строительства «Северного потока-2» и о продолжающемся энергетическом кризисе в Европе акции Газпрома в начале октября 2021 года обновили свой исторический максимум, который был установлен еще в 2008 году.

На первый взгляд представляется, что реализация проекта «Северный поток-2» имеет лишь положительные стороны, однако еще на стадии подготовки и обсуждения данного проекта были выявлены негативные моменты. Одним из основных таких моментов стало мнение о том, что новый газопровод повлечет за собой нанесение значительного ущерба территориям, через которые он будет пролегать.

Хотя экспертная комиссия государственной экологической экспертизы Росприроднадзора выдала положительное заключение на проектную документацию по участку газопровода, экологическая общественность воспользовалась правом на проведение общественной экологической

экспертизы, предусмотренным Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»¹.

Главной причиной проведения общественной экологической экспертизы явилось недовольство общественности тем, что участок трассы газопровода пролегал через государственный природный заказник «Кургальский», и проектной документацией для газопровода предполагалась вырубка лесной территории заказника. В соответствии с положениями Федерального закона от 14.03.1993 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых территориях»² государственные природные заказники относятся к категории особо охраняемых природных территорий, вследствие чего их правовой режим имеет ряд особенностей: на их территориях постоянно или временно запрещается, или ограничивается любая деятельность, причиняющая вред природным комплексам и их компонентам.

Правовой режим конкретно заказника «Кургальский» определен Постановлением Правительства Ленинградской области от 08.04.2010 № 82 «О государственном природном заказнике регионального значения «Кургальский»», в котором, в частности в п. 4.1., запрещается строительство и реконструкции линейных объектов, к коим и относится газопровод, а также проведение всех видов рубок, иного уничтожения и повреждения растительности.

Предметом общественной экологической экспертизы являлся также и способ укладки трубопровода через особо охраняемую природную территорию. Экспертами было доказано, что выбранный способ прохождения трассы – метод открытой траншеи – противоречил нормам законодательства о животном мире³, запрещающим действия по ограничению численности, гибели, нарушению естественной среды обитания «краснокнижных» представителей животного мира.

Помимо всего прочего, укладка газопровода через особо охраняемую природную территорию противоречит таким основным принципам законодательства об охране окружающей среды⁴, как приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов и сохранение биологического разнообразия.

Таким образом, результаты общественной экологической экспертизы указывали на нарушение целого ряда норм источников экологического права, а также ставили под сомнение результаты государственной экологической

¹ Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

² Федеральный закон от 14.03.1993 № 33-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 1993. № 12. Ст. 1024.

³ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

экспертизы. Более того, заключение общественной экологической экспертизы предлагало решение данной проблемы – выбор альтернативной трассы для газопровода, но данное заключение было проигнорировано органами исполнительной власти.

Не изменило ситуацию и обращение в суд: Ленинградский областной суд, рассматривающий дело по первой инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований¹. Истцы обосновывали свою позицию, в частности, тем, что проектная документация не была предметом предварительного публичного и общественного обсуждения. Однако суд пришел к мнению, что вся необходимая процедура принятия проекта соблюдена; заключение общественной экологической экспертизы не принималось во внимание, так как Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» не предусматривает возможность проведения общественной экологической экспертизы после проведения государственной экологической экспертизы. К такому же выводу пришла в своем определении от 14.03.2018² и Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, рассматривающая дело в рамках апелляционного производства.

По итогу, ни общественная экологическая экспертиза, как правовая гарантия права граждан на информацию о состоянии окружающей среды, ни судебная защита не дали своих плодов. Как следствие, возникает вопрос: каким образом гражданам реализовывать свои права в области охраны окружающей среды, если органы исполнительной власти встают на сторону бизнеса и допускают к деятельности проекты, потенциально опасные для экологического благополучия, а правовые средства, инициированные общественностью, в том числе общественная экологическая экспертиза, имеют сложную процедуру и на практике затруднительно реализуемые; при этом хоть какое-либо нарушение порядка проведения влечет за собой невозможность проведения таких мероприятий или признание их результатов недействительными.

Главными проблемами здесь видятся слишком высокие правовые требования к формам общественного контроля и сложный порядок их проведения, в результате чего почти все правовые нормы, закрепляющие права граждан и общественных объединений на принятие общественно значимых решений в области экологии, практически не реализуются.

Правовые механизмы охраны окружающей среды, разработанные на международном уровне, обозначили комплексный характер существующих экологических угроз и экологических рисков, потребовали принятия согласованных мер от всех правосубъектных государств и их объединений (интеграций) [3, с. 74].

¹ Решение Ленинградского областного суда от 27.10.2017 по делу № 3А-107/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 14.03.2018 № 33-АПГ18-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Если рассматривать проблему механизма реализации экологических норм права на международном уровне в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) и обращаться к анализу источников международного права СНГ, то можно отметить, что законодательство СНГ в области охраны окружающей среды находится лишь на стадии формирования. Основой интеграции выступает право Союза. Правовое обеспечение такого сотрудничества осуществляется на уровне, как национального законодательства, так и межгосударственных соглашений. Важное место занимают также документы программного и стратегического характера, принимаемые и в конкретных государствах-участниках объединений, и на уровне международных объединений [4, с. 33].

При этом следует признать, что национальное законодательство в области охраны окружающей среды, хотя и имеет недостатки, но является более проработанным, поскольку существует система государственных органов исполнительной власти, обладающих реальными полномочиями по осуществлению контроля и надзора за субъектами хозяйственной деятельности, установлены составы преступлений и правонарушений за нарушения экологических норм, выработан механизм привлечения к ответственности.

Правовыми актами СНГ также создаются органы, призванные обеспечивать международно-правовые договоры и соглашения в области охраны окружающей среды. Так, Соглашением о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников СНГ от 31.05.2013 создан наднациональный орган – Межгосударственный экологический совет государств-участников СНГ. Однако его функции сводятся лишь к координации и проведению согласованной политики в области охраны окружающей среды, реальными же полномочиями данный орган не наделен.

Важным и до сих пор неразрешенным является и вопрос международной ответственности государства в случае нарушения международно-правовых норм. Конвенция об экологической безопасности в государствах-участниках СНГ предусматривает совместную разработку правил привлечения к ответственности, но конкретных положений по этому вопросу не содержит.

По нашему мнению, нормы, устанавливающие ответственность, выполняют важнейшую функцию обеспечения экологических норм, поскольку лишь их применение может восстановить причиненный окружающей среде вред, а также предотвратить допущение подобных нарушений в будущем.

Применительно к сфере топливно-энергетического комплекса принято Решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2021 № 5 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года». Данное Решение содержит положения об общих задачах и направлениях. Для обеспечения взаимодействия промышленных организаций создана Евразийская

экономическая комиссия. Данный орган примечательный, поскольку он наделен реальными полномочиями для осуществления своих задач: проведение мониторинга и анализа нормативных правовых актов, принимаемых государствами-членами, организация консультаций перед принятием мер промышленной политики. Однако, несмотря на то, что в вышеуказанном Решении защита окружающей среды и развитие «зеленых» технологий является одной из задач сотрудничества в сфере промышленности, но вместе с тем за Комиссией не закреплено ни одного полномочия применительно к данной сфере.

Пока законодательство стран СНГ в области охраны окружающей среды носит по большому счету лишь декларативный характер и не содержит конкретных правовых средств его реализации. Тем не менее можно надеяться, что в будущем страны СНГ будут развивать законодательство и продолжать свое сотрудничество, поскольку охрана окружающей среды – это проблема не одного конкретного государства, а всего мирового сообщества в целом.

На наш взгляд, целью современного сотрудничества стран СНГ в области охраны окружающей среды должна стать деятельность по созданию надгосударственных институтов в области охраны окружающей среды и наделению их реальными полномочиями, которые при этом не нарушали бы суверенитет стран-участников.

Проблему решения неэффективности механизма реализации экологических норм национальных законодательств также можно решить посредством сотрудничества в рамках СНГ путем унификации законодательства об охране окружающей среды стран-участников и параллельного его совершенствования. По нашему мнению, если международно-правовые договоры стран-участников СНГ будут содержать, помимо декларативных норм, нормы, устанавливающих конкретные меры сотрудничества, а также формы взаимодействия государств в решении вопросов охраны окружающей среды, особенно регулирующие деятельность крупных энергетических компаний, а нормы национальных законодательств стран-участников СНГ избавятся от норм, препятствующих формам общественного контроля за деятельностью таких компаний, и других правовых «изъянов», препятствующих реализации норм экологического права, то такая правовая система обеспечит должный эффект.

Пока же ситуация остается на том уровне, когда государства в лице исполнительных органов нередко при принятии решений, потенциально опасных для экологической обстановки или непосредственно нарушающих экологические требования, встают на сторону бизнеса, пренебрегая нормами экологического права, а в рамках международного сотрудничества страны не готовы принимать решительные меры по сотрудничеству в сфере защиты окружающей среды, ограничиваясь принятием общих, декларативных норм.

Список литературы

1. Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 90-110.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. - М.: Юрист, 2004. – 512 с.
3. Ронжина Н.А. Правовое обеспечение экологической безопасности: глобальные, национальные и интеграционные аспекты // Ученые записки СПб филиала РТА. 2019. № 4 (72). С. 74-79.
4. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.

УДК 347.191.6

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Федотова Мария Александровна,

*студент магистратуры Оренбургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Оренбург*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты разработки базовых принципов трансграничного банкротства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), одним из которых является принцип добросовестности, направленный на обеспечение надлежащего использования механизма правового регулирования банкротных отношений. **Ключевые слова:** банкротство, трансграничное банкротство, принцип добросовестности, критерии добросовестности, стандарт добросовестности.

Принцип добросовестности причисляется к наиболее обсуждаемым и спорным правовым явлениям в сложившемся общественном правопорядке. Несмотря на то, что в научной литературе принцип добросовестности в течение длительного периода рассматривался с точки зрения нравственности и права, правоприменение его до сих пор носит неочевидный и спорный характер.

1 января 2015 года вступил в силу Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который обозначил создание международной организации региональной экономической интеграции, обладающей правосубъектностью на международной арене. На сегодняшний день государствами-членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

В рамках Евразийского экономического союза обеспечиваются свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Цель деятельности Евразийского экономического союза заключается в обеспечении всесторонней модернизации, кооперации и повышении конкурентоспособности национальных экономик, создании условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Создание ЕАЭС предопределило формирование института трансграничного банкротства, первая ступень развития которого заключается в гармонизации законодательств о несостоятельности (банкротстве) государств-членов, а интенсивное развитие внешнеэкономических отношений вызвало необходимость выработки действующих и унифицированных правил, ориентированных на защиту материальных интересов участников банкротных процедур [7, с. 26].

Изучение специфики воздействия принципа добросовестности на банкротные отношения находится на стадии формирования, дискуссии о фактической значимости этого принципа для правоприменения далеки от завершения, а теоретическая разработка содержания принципа добросовестности субъектов только инициируется юридическим сообществом на уровне доктринальных исследований [6, с. 65].

Существующее финансовое положение вызывает необходимость разработки механизмов адаптации государств-членов ЕАЭС к кризисам с целью «выживания» и повышения эффективности их деятельности. Основным из возможных механизмов подобной адаптации и является институт банкротства [5, с. 137].

Ключевые задачи банкротства состоят в защите интересов субъектов правоотношений, а именно:

- защита должника от кредиторов, требования которых он не в состоянии удовлетворить;
- защита интересов кредиторов от неправомерных действий должника и других кредиторов.

В контексте исследования принципа добросовестности и его основных функций представляется необходимым проанализировать некоторые особенности реализации принципа добросовестности в отношениях несостоятельности, установить значение рассматриваемого принципа для правоприменительной практики и создания общей обстановки

взаимодействия стран в рамках Евразийского экономического союза, что и обуславливает актуальность настоящей работы.

Несмотря на относительно высокий уровень доктринальной разработанности тем, связанных с различными вопросами правового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства), отдельных процедур несостоятельности и механизма правового регулирования исследуемых отношений в целом, в настоящее время отсутствуют исследования, которые были бы посвящены комплексному анализу проблем реализации принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства).

При анализе определения и основных признаков принципа добросовестности субъектов обращалось внимание на позиции таких научных представителей, как: М.М. Агарков, Е.Е. Богданова, В.А. Вайпан, А.В. Коновалов, М.И. Барабанова, И.Ф. Ветрова, Г.С. Гасанов, И.Б. Новицкий, В.А. Сорокин.

Принцип добросовестности служит базой для использования всех нормативно-правовых средств, обеспечивающих соответствующий уровень осуществления прав участниками правовых отношений и исполнения субъектами обязанностей в ходе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) [2, с. 116].

Добросовестность включает в себя информационный и фактический элементы, заключающиеся в следующем:

- участники общественных отношений, возникающих в процессе несостоятельности (банкротства), должны быть осведомлены о своей обязанности действовать добросовестно;
- добросовестность действий субъектов должна восприниматься в качестве условия наступления благоприятных последствий;
- в процессе функционирования общественных отношений субъекты должны учитывать, кроме прочего, интересы иных лиц, являющихся заинтересованными лицами в процедуре банкротства [4].

Полагаем, что значение принципа добросовестности проявляется в его влиянии на все общественные отношения, возникающие и функционирующие в процессе несостоятельности (банкротства). Признание значимости принципа добросовестности предоставит возможность государствам-членам Евразийского экономического союза производить более корректное изменение отдельных норм законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Норма должна иметь возможность «подстроиться» под каждую отдельную ситуацию с учетом дополнительных обстоятельств. Осведомленность субъектов процедуры несостоятельности (банкротства) об обязанности действовать добросовестно будет оказывать превентивное воздействие, так как существует угроза применения правовых способов и средств обеспечения добросовестности.

На наш взгляд, подобную функцию принцип добросовестности может и должен выполнять абсолютно во всех сферах правового регулирования общественных отношений, но для отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства), эта функция имеет особую значимость ввиду присущей им конфликтности.

Особенность правового регулирования правоотношений субъектов несостоятельности (банкротства) и их различный статус, совокупность прав, обязанностей и интересов в процедуре, а также существование очевидного и открытого конфликта интересов между субъектами правоотношений объясняют необходимость дифференцированного понимания добросовестного и недобросовестного поведения каждого из участников общественных отношений, возникающих в процессе несостоятельности (банкротства). Существование такого подхода позволяет установить критерии добросовестного поведения участников отношений несостоятельности (банкротства) [1, с. 376].

Установление критериев добросовестного поведения субъектов общественных отношений в сфере несостоятельности (банкротства) является одним из основных и первоочередных шагов на пути к усовершенствованию института несостоятельности (банкротства) и борьбе с недобросовестностью субъектов.

Необходимо обратить внимание на то, что критерии добросовестного поведения субъектов отношений, возникающих в процессе банкротства, могут различаться в зависимости от статуса субъекта, деятельность которого оценивается на предмет добросовестности.

Среди общих критериев добросовестности субъектов отношений выделяют следующие:

- обоснованность, эффективность и достаточность действий субъекта при реализации прав и исполнении обязанностей;
- соответствие разумным ожиданиям иных субъектов рассматриваемых отношений;
- направленность действий на достижение целей правового регулирования несостоятельности и одобряемых правопорядком.

Вышеуказанные критерии, на наш взгляд, в большей степени применимы к профессиональному субъекту отношений несостоятельности (банкротства), а именно к арбитражному управляющему.

Если же оцениваются действия субъекта, которые он осуществляет самостоятельно для реализации предоставленного ему законодателем права, то в качестве составляющих элементов критерия добросовестности применению подлежат следующие:

- обоснованная реализация законных прав, которая соответствует целям правового регулирования общественных отношений, возникающих в процедуре несостоятельности (банкротства);
- отсутствие нарушения интересов иных субъектов правоотношений.

При этом осуществление прав участниками в сфере правоотношений несостоятельности (банкротства) может быть признано добросовестным, если действия одновременно отвечают вышеуказанным признакам. Ввиду того, что отсутствует единый подход к пониманию категории «добросовестности», подобные критерии вырабатываются доктриной и правоприменительной практикой на основании выделения повторяющихся неоднократно особенностей.

В результате правоприменительного выявления наиболее часто встречающихся форм злоупотребления субъектами предоставленными правами перед наукой встает задача формирования комплексного представления критериев рассматриваемого принципа и оформления механизмов, которые могли бы превентивно воздействовать на субъектов общественных отношений в рамках процедуры банкротства с целью предотвращения недобросовестных действий. Именно в этом и проявляется основное назначение принципа добросовестности – в установлении соответствующих механизмов реализации прав участников правоотношений для обеспечения стабильного и эффективного функционирования института несостоятельности (банкротства) и обеспечения баланса интересов субъектов.

С учетом особенностей правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) можно предпринять попытку сформулировать сущность стандарта добросовестного поведения субъектов отношений несостоятельности, задача которого будет заключаться в реализации прав и исполнении обязанностей, предусмотренных законодательством о несостоятельности, с обязательным соблюдением баланса интересов должника, кредиторов и иных заинтересованных лиц.

Определяя сущность добросовестного поведения субъектов, между интересами которых присутствует конфликт, и действия которых направлены на удовлетворение собственных, зачастую диаметрально противоположных интересов, возникают сомнения в том, что такие действия вообще могут быть способны учитывать права и законные интересы другой стороны и содействовать ей. Поведение субъектов правоотношений, которое, действительно, можно охарактеризовать, как «добросовестное» представляет собой идеальное поведение, олицетворяющее желаемую модель самого общественного отношения.

По мнению В.А. Вайпана, правовая норма должна представлять собой адекватное идеально-нормативное отражение лежащего в ее основе социально справедливого экономического отношения и быть выраженной в правовой форме с учётом экономических интересов участников общественных отношений [3, с. 14]. Иными словами, правовое регулирование общественных отношений должно воплощать идеальную модель общественных отношений, к достижению которой должны стремиться субъекты отношений при добросовестном осуществлении прав и исполнении обязанностей.

Однако в процессе несостоятельности (банкротства) интересы субъектов имеют разнонаправленный, а иногда совершенно несовместимый характер, и редко имеют хоть какой-то шанс на согласование. Участники отношений несостоятельности (банкротства) видят справедливость исключительно в удовлетворении собственного интереса, что фактически редко возможно. Справедливость же в правовом понимании отношений несостоятельности (банкротства) выражается в достижении целей и разрешении задач правового регулирования процесса.

Другими словами, представляется, что добросовестность субъектов отношений несостоятельности выражается во всеобъемлющем стремлении субъектов правоотношений к достижению целей и разрешению задач, характерных для несостоятельности (банкротства). Свообразие добросовестности субъектов является еще одной отличительной особенностью реализации принципа добросовестности в отношениях несостоятельности (банкротства).

Для того, чтобы обеспечить соответствующий уровень функционирования механизма правового регулирования отношений в сфере (несостоятельности) банкротства, достичь целей правового регулирования и обеспечить соблюдение баланса интересов, принцип добросовестности должен четко прослеживаться в правовых нормах, которые стимулировали бы добросовестное поведение субъектов правоотношений, обеспечивая надлежащее использование самого механизма правового регулирования и отдельных его правовых средств.

В свою очередь трансграничное банкротство является достаточно сложным правовым явлением, само существование которого порождает многочисленные доктринальные дискуссии в научном сообществе.

Возвращаясь к вопросу развития правовых механизмов Евразийского экономического союза применительно к трансграничному банкротству, необходимо обратить особое внимание на то, что основная проблема, препятствующая успешному функционированию рассматриваемого явления, кроется в различном правовом регулировании процедуры банкротства в странах ЕАЭС, поэтому организациям, которые имеют реальную или потенциальную возможность участвовать в трансграничных отношениях, необходимо знать особенности законодательства банкротства каждой из стран, что, на наш взгляд, может быть весьма затруднительным или даже невозможным.

Государствам-членам Союза необходимо проводить совместную политику по повышению эффективности процедур банкротства и созданию правовой базы, способствующей функционированию трансграничного банкротства. Создание такой базы, на наш взгляд, было бы логично начать с формулирования базовых принципов трансграничного банкротства, в числе которых, несомненно, должен быть принцип добросовестности.

Итак, применение принципа добросовестности в различных проявлениях при рассмотрении конкретных дел необходимо для

гармонизации отношений в сфере несостоятельности (банкротства), реализации целей и задач исследуемого явления, а также развития правовой культуры. Обеспечение реализации принципа добросовестности будет способствовать охране общественных отношений от недобросовестности в условиях конфликта интересов сторон посредством формирования у субъектов представления о честном ведении бизнеса.

Список литературы

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. – М., 2002. – Т. 2. – 428 с.
2. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных прав: дисс. на соискание уч. степени доктора юрид. наук: – М., 2010. – 421 с.
3. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности: дисс. на соискание уч. степени доктора юрид. наук. – М., 2019. – 696 с.
4. Коновалов А.В. Основные начала гражданского законодательства России // Закон. 2016. № 11. С. 116-124.
5. Корпоративное управление: вопросы теории и практики: коллективная монография / М.И. Барабанова, И.Ф. Ветрова, Г.С. Гасанов / под ред. М.В. Мельник, Ю.И. Растовой. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2017. – 230 с.
6. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 56-90.
7. Сорокин В.А. Законодательство о банкротстве на пространстве ЕВРАЗЭС: сравнительно-правовой анализ и опыт ЕС // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 6. – С. 25-33.

УДК 349.6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ НА ОБЪЕКТАХ ТЭК

Шабалина Елизавета Сергеевна,

студент бакалавриата

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема обеспечения рационального природопользования хозяйствующими субъектами на объектах ТЭК, а также критериальные показатели эффективности рационального природопользования.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, топливно-энергетический комплекс, рациональное природопользование, эффективность природопользования.

Российская Федерация занимает первое место по добыче нефти и газового конденсата, второе – по добыче газа, одно из ведущих мест по добыче и производству иных видов энергоресурсов. Российский энергетический сектор – один из основных источников загрязнения окружающей среды. На его долю приходится более 50% выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и более 20% сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоёмы, а также более 70% суммарной эмиссии парниковых газов в России.

Приведенные данные из года в год почти не меняются, а приводимые в Государственных докладах о состоянии окружающей среды сведения о некотором снижении указанных выбросов сами официальные источники связывают с понижением в некоторые года экономической активности (кризисы 2008, 2014 годов) [2, с. 39]. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 20% факторы окружающей среды определяют состояние здоровья человека, оказывая непосредственное или провоцирующее влияние. Именно поэтому снижение негативного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения является приоритетным направлением деятельности любого государства [1, с. 97].

Отношения государства и хозяйствующих субъектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК) должны быть направлены, прежде всего, на достижение ключевых общенациональных целей. Государство в первую очередь должно обеспечивать стратегическое планирование в отрасли, направленное на объединение усилий всех ее субъектов. Топливо-энергетический комплекс – совокупность отраслей экономики, связанных с добычей, переработкой и транспортировкой топливно-энергетических ресурсов, производством, транспортировкой и распределением электроэнергии. ТЭК состоит из следующих отраслей: торфяная промышленность, газовая промышленность, нефтяная промышленность, угольная промышленность и электроэнергетика.

На сегодняшний день наши природные богатства истощены, так как долгое время полагались на слова И.В. Мичурина: «нам не надо ждать милости от природы, взять их наша с вами задача». И хотя российское государство и взяло курс на сохранение природных богатств, все равно экологическая ситуация во многом остается неблагоприятной, что объясняется необходимостью увеличивать темпы добычи природных ресурсов. Например, в Распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹ указано на истощение

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов – рабочей силы, топлива, электроэнергии.

Так, по данным аналитического центра при Правительстве РФ, в 2019 году добыча нефти и газового конденсата в России выросла на 5,1 млн. т до 560,8 млн. По данным Министерства энергетики РФ, увеличение добычи угля к прошлому году произошло в Южном (+82,9 тыс. т, +1,5%), Северо-Западном (+76,8 тыс. т, +0,7% к 2019 г.) и Дальневосточном (+1 832,3 тыс. т, +2,4%) федеральных округах и др. Нефть, уголь и газ в ближайшие десятилетия останутся основными источниками энергии. Между тем они относятся к исчерпаемым природным ресурсам, и перспектива их активного использования просматривается только лишь на несколько десятилетий.

В нашей стране принята Концепция устойчивого развития РФ, которая ориентирована на обеспечение рационального природопользования и равноправный доступ к природным ресурсам, ныне живущих и будущих поколений людей. Устойчивое развитие – развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей. Об этом говорится в Указе Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹.

Понятие «рациональный» означает «относящийся к разуму, разумно обоснованный, целесообразный» [4, с. 659]. В нормативных правовых актах данное понятие рассматривается неоднозначно. В основном понимание сводится к неистощительности природных ресурсов, объектов и компонентов в результате их вовлечения в хозяйственную деятельность.

Об актуальности и значимости сферы рационального природопользования хозяйствующими субъектами свидетельствуют нормативные правовые документы. В частности, в ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² речь идет об охране, воспроизводстве и рациональном использовании природных ресурсов, как необходимых условиях обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. Таким образом, можно прийти к выводу, что рациональное природопользование признано стратегическим национальным приоритетом.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» Российской Федерации // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Между тем следует отметить, что ни в одном документе мы не обнаруживаем критериев рациональности, в том числе в Федеральном законе от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»¹ (далее - Закон о безопасности объектов топливно-энергетического комплекса). Эффективность природопользования - это эколого-экономическая результативность использования природных ресурсов и эксплуатации природной среды, и во многом эти вопросы граничат с экологической безопасностью. В свою очередь экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности.

В Указе Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности»² говорится об эффективном использовании природных ресурсов, а, значит, эффективность предопределяет безопасность. Данная Стратегия - документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющий основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности [3, с. 151].

Понятие «безопасность» является межотраслевым понятием, применяемым, как в разных отраслях права, так и в экономической, политической, социальной областях науки. В правовой доктрине по вопросам определения понятия «безопасность» существуют различные точки зрения. Определения понятий «безопасность», «экологическая безопасность», «энергетическая безопасность», «промышленная безопасность» содержатся в нормативных правовых актах различного уровня. В общем же виде безопасность - свойство объекта при изготовлении и эксплуатации и в случае нарушения работоспособного состояния не создавать угрозу для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды (ГОСТ 27.002-89).

В течение многих лет топливно-энергетический комплекс России является основой энергоснабжения страны и одним из ее важнейших народно-хозяйственных комплексов. В то же время деятельность предприятий ТЭК, направленная на благо всей страны, приводит к техногенному воздействию на окружающую природную среду. Объективная необходимость формирования у теплоэнергетических комплексов свойства «экологическая безопасность» обусловлена и положениями реализуемой в настоящее время концепции реформирования российского ТЭКа, направленной на повышение качественных параметров технических систем и

¹ Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (часть 1). Ст. 4604.

² Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

средств при одновременном снижении количественных затрат различных ресурсов на их эксплуатацию.

Экологическая безопасность - чистота ТЭКа - представляет собой сложное комплексное свойство данного объекта, его подсистем, технических средств и т.д., проявляющееся в способности не нарушать качества природной (естественной) и антропогенной (искусственной) окружающей среды, а также устранять или снижать до минимума негативные последствия своего воздействия на состояние природного баланса во всех средах своего функционирования.

В частности, Закон о безопасности объектов топливно-энергетического комплекса устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации, за исключением объектов атомной энергетики, в целях предотвращения актов незаконного вмешательства.

Таким образом, критерий рациональности оценивается с точки зрения качества эффективности. В качестве критериев рационального использования природных ресурсов применяются показатели изменения и динамики их состояния, с учетом наносимого им ущерба. Основными критериями эффективности рационального природопользования на объектах ТЭК могут быть следующие:

- показатели изменения и динамики состояния природных ресурсов с учетом их добычи и техногенных изменений;
- показатели ущерба, наносимого природным системам на объектах ТЭК.

Итак, природопользование является рациональным, если оно вызывает минимальную отрицательную динамику. При быстром сокращении природных ресурсов природопользование становится менее рациональным. Если используются возобновляемые природные ресурсы, то критерием рациональности природопользования выступает сохраняющаяся возможность, потенциал возобновления ресурсов.

Список литературы

1. Михайлова Е.С. Административная ответственность за экологические правонарушения // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2 (11). С. 97-104.
2. Михайлова Е.С. Правовое регулирование охраны окружающей среды в отраслях ТЭК Российской Федерации и перспективы его развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 39-43.
3. Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики: монография / Ю.В. Волков, А.А.

Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.]; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой.
— Москва: ИНФРА-М, 2020. — 255 с.

4. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова;
Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и
доп. - Москва: Азъ, 1994. - 907 с.

Научное издание

**Сотрудничество Российской Федерации
и стран СНГ, ЕАЭС
в отраслях ТЭК по проблемам
рационального природопользования, экологии
и охраны окружающей среды**

*Сборник материалов Всероссийского конкурса
научных статей с международным участием*

Ответственный редактор

Т. В. Ефимцева

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-6046900-8-6

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ»

620140, г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, 35А, офис 513

Тел.: +7 (912) 242-20-73, +7 (963) 449-75-40

www.amb-ural.ru, amb@amb.ur.ru

Генеральный директор *Владимир Лобок*

Главный редактор *Елена Киселева*

Дизайн обложки: *Светлана Полежаева*

Предпечатная подготовка: *Елена Киселева*

Постатейное размещение в РИНЦ

Подписано в печать 25.01.2022. Формат 60×90/16

Усл. печ. л. 14,65. Тираж 28 экз. Заказ 25/01/2022/1

Отпечатано в типографии ИЗДАТЕЛЬСТВА АМБ